К 132кыг
Б197

Бактыгулов Дж. С.
Момбекова Ж. К.

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Дж. С. БАКТЫГУЛОВ
Ж. К. МОМБЕКОВА

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Утверждена Министерством образования и культуры Кыргызской Республики

БИШКЕК
«КЫРГЫЗСТАН»— «МЕКТЕП» 2001

ББК 63,3 (2Ки)
Б19

Кыргызстан - история

+Т3(2Кы)
3306

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Кыргызской Республики

Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж. К.

Б—19 История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. — Б.: Кыргызстан, 2001. — 344 с.

ISBN 5-655-1452-1

Книга содержит сведения об истории кыргызов и Кыргызстана от эпохи первобытнообщинного строя и становления классового общества, через раннефеодальные каганаты VI — X вв , караханидские и каракитайские государства, через эпоху монгольского завоевания и далее до современного состояния независимой Кыргызской Республики.

Б 0503020911— 048 / М 451 (11) —2001 2001

ББК 63. 32 Ки)

ISBN 5-655-01452-1

© Издательский Дом «Кыргызстан» — «Мектеп», 2001.
© Текст— Бактыгулов Дж., Момбекова Ж.

ВВЕДЕНИЕ

Знание истории, особенно истории своего Отечества, необходимо рабочему и дехканину, чабану и служащему, биологу и химику, юристу и журналисту, философу и филологу, физику и математику, артисту и композитору, врачу и психологу, инженеру и экономисту, т. е. каждому человеку.

История изучает прошлое человеческого общества во всем его многообразии и конкретности, противоречивости и правдивости.

Людям свойственно обращаться к опыту истории: легендам, мифам, сказаниям, устным преданиям, вещественным памятникам, письменным источникам. Чем глубже в прошлое уходят исторические события и явления, тем труднее их изучать. В истории общества выделяют пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Сегодня некоторые исследователи открыто подвергают сомнению эту схему формаций, они делают акцент на цивилизационные, религиозно-культурные факторы эволюции общества. При анализе исторического процесса они предлагают сочетание формационного и цивилизационного принципов. Дореволюционный Кыргызстан миновал рабовладельческую и капиталистическую формации, хотя элементы их имелись.

История Кыргызстана является органической частью Всемирной Истории человеческого общества.

Изучение истории народов Кыргызстана имеет свои особенности и трудности, которые обуславливаются:

— продолжительностью исторического процесса во времени (с древнейших времён до наших дней),

— раскрытием истории многих кочевых и осёдлых обществ, этнических образований.

Отчетливо выделяются следующие моменты:

— Кыргызстан в эпоху первобытнообщинного строя и становления классового общества,
— раннефеодальные государства VI — X вв. (тюркский, западнотюркский, тюргешский, карлукский каганаты),
— государства караханидов и каракитаев (киданей),
— нашествие монголов и его последствия,
— Кыргызстан в XIII — XV вв.,
— ранние этнические процессы и образование кыргызской народности,
— Кыргызстан в XVI — первой половине XVIII вв.
— завоевание края Кокандским ханством,
— присоединение Кыргызстана к России,
— Кыргызстан в советское время,
— современная Кыргызская Республика.

Дореволюционной и советской наукой поднят немалый пласт фактического материала по истории кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до начала XX в. Основные этапы развития истории кыргызского народа, трудящихся Кыргызстана получили освещение во введениях «Истории Киргизии» (1956, 1963), "Истории Киргизской ССР" (1967— 1968, 1984 — 1990), а также в целом ряде общих и специальных обзоров, историографических исследованиях[1]. История народов Кыргызстана также нашла свое отражение в историографических трудах историков Средней Азии и Казахстана[2]. В последнее время увидели свет ряд содержательных работ, посвященных актуальным проблемам национальной историографии. При этом внимание исследователей равномерно уделено как вопросам дореволюционного Кыргызстана[3], так и советскому периоду[4]. Авторы внесли посильную лепту в изучение узловых тем отечественной истории с позиции новых подходов и взглядов.

Для любознательных читателей можем порекомендовать серию публикаций коллектива авторов — Дж. С. Бактыгулова, В. М. Плоских, В. П. Мокрынина "Кыргыз элинин тарыхы" ("История кыргызского народа") в журнале "Эл агартуу" ("Народное просвещение") за 1990—1993 гг. (в кратком изложении истории кыргызов и Кыргызстана с древности до начала XX века).

Сегодня возрос интерес народов Кыргызстана к своей истории, к ранее знакомым и вроде бы понятным историческим сюжетам, но воспринимаемым ныне по-новому. Пришло время с современных позиций осмыслить многовековую историю кыргызского народа, пересмотреть трактовку многих проблем отечественной истории. Это тем более важно, что в настоящее время значительно расширилась источниковая и историографическая база изучения всех периодов истории Кыргызстана и сопредельных с ним стран.

Все это обусловило необходимость настоящего издания.

Эта книга:

1. Теоретически и методологически использует основные принципы историзма, научной методологии, объективного познания исторической действительности.

2. Рассказывает не только о конкретной этнической истории кыргызов, проживающих на территории современного Кыргызстана, но также о кыргызах, проживающих исторически на более обширном пространстве Центральной Азии, Южной Сибири, Северной Монголии, Восточного Туркестана, Семиречья, Средней Азии.

3. Предпринимает попытку устранения "белых" и "черных" пятен в национальной историографии.

4. Историю кыргызского народа, его самобытный вклад в общую сокровищницу человеческой культуры дает в тесной связи с историей народов Средней Азии и Казахстана. История этих народов развивалась на одной территории, исторические их судьбы близки. Таким образом, история кыргызского народа высвечивает истоки традиционных связей казахского и среднеазиатских народов.

5. Шире представляет исторические личности: Барс-бег, Мухаммед-кыргыз, Атаке-бий, Кубат-бий, Тайлак-баатыр, Алымбек-датка, Курманжан-датка, Байтик-баатыр, Балбай-баатыр, Ормон-хан, Боромбай-манап, Шабдан Джантаев и др.

6. Учитывая состояние современной отечественной исторической науки, в книге сделано научное осмысление накопленного опыта, успехов и ошибок.

Книга построена на широкой источниковой и историографической базе и воссоздает историю кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней.

Дореволюционный период книги написан Дж. С. Бактыгуловым, советский и современный — Ж. К. Момбековой.

Авторы с благодарностью примут и учтут все пожелания и дополнения читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] *Бернштам А. Н.* Историческая наука в Киргизии за 20 лет. В кн.: Наука в Киргизии: 20 лет (1926 — 1946). — Фрунзе, 1946. — С. 173 — 178; *Шерстобитов В. П., Винник Д. Ф., Орозалиев К. К.* Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918 —1960). — Фрунзе, 1961; *Ленин и наука Советского Киргизстана.* — Фрунзе, 1970; *Каракеев К. К.* Великий Октябрь и наука Киргизстана. — Фрунзе, 1977; *Каниметов А. К., Галицкий В. Я.* Историческая наука. Раздел в статье "Общественные науки" В кн.: Киргизская ССР. Энциклопедия.— Фрунзе, 1982. — С. 297—300; *Бактыгулов Дж. С.* Историография дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1988; *Его же.* Историография истории Советского Киргизстана (1918 — 1940). — Фрунзе, 1986; *Его же.* Историография истории Киргизии периода 1941 — 1960 гг. — Фрунзе, 1990; *Его же.* Историография истории Кыргызстана периода 1961 — 1991 гг. — Фрунзе, 1993; *Академическая наука* Киргизстана: история и проблемы. — Фрунзе, 1990; *Национальная Академия* наук Кыргызской Республики. — Бишкек, 1995; *Какеев А. Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. — Бишкек, 1995.

[2] *Лунин Б. В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. — Ташкент, 1965; *Его же.* Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историогр. очерк. — Ташкент, 1979; *Дахшлегер Г. Ф.* Историография Советского Казахстана. Очерк. — Алма-Ата, 1969; *Его же.* В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. — Алма-Ата, 1973; *Ахунова М. А. Лунин Б. В.* История исторической науки в Узбекистане. Кр. очерк. — Ташкент, 1970; *Развитие науки* в Советском Туркменистане. — Ашхабад, 1971; *Вяткин М. П.* Социально-экономическое развитие Средней Азии (1865—1965). Историогр. очерк. — Фрунзе, 1974; *Искандеров И.* Развитие исторических наук в Таджикистане.— Душанбе, 1977; *Вопросы* историографии Казахстана. — Алма-Ата, 1983; *Дулатова Д. И.* Историография дореволюционного Казахстана (1861—1917). — Алма-Ата, 1984; *Великий Октябрь* и социально-экономический процесс Казахстана (Историография: опыт и проблемы). — Алма-Ата, 1987; *Аминова Р. Х., Ахунова М. А., Лунин Б. В.* Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС (Историогр. очерк). — Ташкент, 1987; *Козыбаев И. М.* Историография Казахстана: уроки истории. — Алма-Ата, 1990; *Его же.* Введение в новейшую историографию Казахстана. — Алма-Ата, 1992; *Его же.* Историческая наука Казахстана (40 — 80-е годы XX века). — Алма-Ата, 1992; и др.

[3] *Газиев Аман.* Курманжан-датка — некоронованная царица Алая. — Бишкек, 1991; *Его же.* Серебряная камча. — Бишкек, 1992; *Его же.* Пулат-хан. — Бишкек, 1995; *Курманжан-датка.* Воспоминания и причитания. На кырг. яз. — Ош, 1991; *Источники по* средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Тезисы докладов и сообщений межреспубликанской научной конференции, посвященной памяти В. А. Ромодина. — Бишкек, 1991; *Койчиев А.* Осмоналы Сыдык уулу жана анын "тарыхтары".— Бишкек, 1992; *Байтур Анвар.* Кыргыз тарыхынын лекциялары (лекции по истории кыргызов). 1 — 2 книга.— Бишкек, 1992; *Плоских В. М., Мокрынин В. П.* История кыргызов и Кыргызстана (досоветский период). Экспериментальная программа и методразработка для общеобразовательной школы. — Бишкек, 1992;

Они же. Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы. — Бишкек, 1993; *Они же.* Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. — Бишкек, 1992; *Они же.* На берегах Иссык-Куля.— Бишкек, 1992; *Они же.* Кыргызстан тарыхы. Учебное пособие для 8 — 9 классов. — Бишкек, 1995; *Табышалиев С. Т.* Кыргызстан на Великом Шелковом пути. — Бишкек, 1992; *Его же.* Происхождение кыргызского народа. — Бишкек, 1993; *Табышалиева А. С.* Вера в Туркестане (очерк истории религий Средней Азии и Казахстана). — Бишкек, 1993; Кыргыздар (Кыргызы): родословная, история, наследия, обычаи. 1 — 2 книга. Изд. 2-е. — Бишкек, 1993; *Дор Реми.* Кыргызы афганского Памира: историко-этнографический рассказ. На кырг. яз. — Бишкек, 1993; *Эсен уулу Кылыч.* Древние Кыргызы. Кыргызы в Средней Азии. — Бишкек, 1993; *Его же.* Азия или кочевники Азы. — Бишкек, 1993; *Его же.* Древнекыргызское государство Хагяс. Каганат Кыргыз. Кыргызское великодержавие (840 — нач. X в.). — Бишкек, 1994; *Карасев О. К.* Көөнө түрктөр тарыхы (Подлинная история Тюрков). — Бишкек, 1994; *Его же.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. — Бишкек, 1995; *Аттокуров С. А.* Тагай бий (историч. очерк). — Бишкек, 1994; *Койчуев Т. К., Мокрынин В. П., Плоских В. М.* Кыргызы и их предки. — Бишкек, 1994; Восточные авторы о кыргызах. — Бишкек, 1994; *Происхождение кыргызов.* — Бишкек, 1995; *Сапаралиев Д. Б.* Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. — Бишкек, 1995; *Боотаева Б. Л.* Кыргызы между Кокандом, Китаем и Россией. — Бишкек, 1995; *История* кыргызов и Кыргызстана. — Бишкек, 1995; *Алп манасчы* (Великий сказитель). Сб. тезисов Международной науч. конф., посвящ. 100-летию сказителя С. Каралаева. — Бишкек, 1995; *Молдобаев И. Б.* "Манас" — историко- культурный памятник кыргызов. — Бишкек, 1995; *Ашым Жакыпбек.* Теңири Манас. Роман. — Бишкек, 1995; *Бактыгулов Дж. С.* Из истории древнего Кыргызстана (VII —V вв. до н. э.). Вестник Кыргызского гос. нац-го. ун-та. Сер. общ. науки. — Вып. 3. — Бишкек, 1995. — С. 80 — 89; *Жакыпбеков Ж.* Историография проблем истории Кыргызстана второй половины XIX — начала XX вв. (Опыт, перспективы изучения). — Бишкек, 1995; *Закиров С.* Кыргыз санжырасы. — Бишкек, 1996; *Источниковедение* Кыргызстана (с древности до XIX в.). — Бишкек, 1996; *Кыргызы* (составитель К. Жусупов). — Бишкек, 1996; *Бартольд В. В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. — Бишкек, 1996; *Табалдиев К. Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. — Бишкек, 1996; *Москалев М. И., Табалдиев К. Ш., Митько О. А.* Культура средневекового населения внутреннего Тянь-Шаня и сравнительный анализ с сопредельными регионами Центральной Азии. — Бишкек, 1996; *Омурзакова Т.* Курманжан датка и ее эпоха. — Бишкек, 1996; *Её же.* Политическая деятельность Курманжан-датки. — Бишкек, 1996; *Хелимский Е. И.* Массовые источники по истории крестьян-переселенцев в Средней Азии в конце XIX — начале XX вв. — Бишкек, 1996.

[4] *Аттокуров С. А.* Промышленность Киргизии в послевоенные годы (1946 —1955). — Фрунзе. 1990; *Его же.* Кыргыз этнографиясынын тарых наамасы (Историография кыргызской этнографии). — Бишкек, 1996; *Бактыгулов Дж. С.* История Киргизской ССР. — Фрунзе, 1990; *Его же.* Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии (1929 —1937). — Фрунзе, 1991; *Киргизия* в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. (1941 — 1945). — Сб. науч. трудов. — Фрунзе, 1990; *Будянский Д. М.* Народное движение в ирригационном строительстве Киргизии. — Фрунзе, 1991; *Карыпкулов А. К.* Интернациональное воспитание в средней школе в условиях обновления общества. — Бишкек, 1991; *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма Сталину. — Фрунзе, 1991; *Тридцать* седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена). — Фрунзе, 1991;

Абдыкерим Сыдыков — национальный лидер. — Бишкек, 1992; *Петровец В. М., Сраждинов А. С., Скляр И. М.* Первенец высшей школы Кыргызстана. Очерк истории Кыргызского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. — Бишкек, 1992; *Досбол Нур уулу.* Совхозы Кыргызстана. (60-е — середина 80-х годов). — Бишкек, 1993; *Айтматов* Торокул. — Бишкек, 1993; *Арабаев* Ишеналы. — Бишкек, 1993; *Плоских В. М.* Манас не признал себя виновным. — Бишкек, 1993; *Ожукеева Т. О.* XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. — Бишкек, 1993; *Кыргызы* и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Бишкек, 1994; *Введение* в историю кыргызской государственности. Курс лекций для вузов. — Бишкек, 1994; *Бактыгулов Дж. С., Чокушов Б. Ч.* История Республики Кыргызстан. Ч. 1 — 2. Учебное пособие. — Бишкек, 1994; *Бактыгулов Дж. С., Осмонов О. Дж., Самиева Ж. Д.* Уровень жизни и населения Кыргызстана (1961 — 1994 гг.). — Бишкек, 1995; *Жунусов А. А.* История создания системы профтехобразования и подготовка молодых рабочих кадров на юге Республики Кыргызстан. — Ош, 1996; *Ренессанс* или регресс. — Бишкек, 1996; *Какеев А. Ч., Бактыгулов Дж. С., Осмонов О. Дж.* Культура Кыргызстана (1961 — 1995 гг.). — Бишкек, 1996; *Осмонов О. Дж., Самиева Ж. Д., Курбанова Н. У.* Образование и наука Кыргызстана (1961 — 1995 гг.). — Бишкек, 1996; *У истоков* кыргызской государственной национальности. — Бишкек, 1996.

Глава I

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА

1. Первые следы человека

Первобытнообщинный строй представляет собой первую общественно-экономическую формацию и занимает в истории человечества самое п р о д о л ж и т е л ь н о е время, охватывающее несколько сотен тысячелетий. Он начинается с момента появления человека на земле и завершается сложением классового общества, возникновением государства.

Археологические раскопки свидетельствуют, что процесс очеловечения высшей породы обезьян начался более 2,5 млн. лет назад на территории Восточной Африки (Кении, Эфиопии, Танзании). Именно в это время человек выделился из животного мира. Первого человека называют *"человек умелый"*. В отличие от своих предков обезьян он обладал совершенным мозгом, выпрямленной походкой. И самое главное, он уже использовал орудия труда, изготовленные из камня, которые во многом определяли характер тогдашнего общественного развития. Впоследствии человек научился делать орудия из меди, бронзы, железа. Это диктовалось суровой необходимостью. Чтобы выжить, древний человек должен был постоянно трудиться, совершенствовать орудия труда. **Именно труд создал человека.**

В зависимости от материала, из которого изготовлялись используемые человеком орудия труда, ученые делят начальную историю человеческого общества на следующие этапы (*"века"*):

— *древний каменный век (палеолит)** 2,5 млн. — 10 тыс. лет до н. э.;

— *средний каменный век (мезолит)* 10 тыс. — 6 тыс. лет до н. э.;

— *новый каменный век (неолит)* 6 тыс. — 4 — 3 тыс.

---

* *Палеолит* — древний каменный век (от греческих слов *"палайос"* — древний, *"литос"* — камень. Соответственно: *"мезос"* — средний, *"неос"* — новый; отсюда — *мезолит, неолит).*

лет до н. э. (в землях с суровыми условиями жизни сохранился до XVIII — XIX вв. н. э.);

— *меднокаменный век (энеолит)* 4 тыс. — 3 тыс. лет до н. э.;

— *бронзовый век* 2 тыс. — 1 тыс. лет до н. э.;

— *железный век* с I тысячелетия до н. э.

По существу, понятие *"век"* охватывает сотни тысяч лет.

У различных народов возникновение тех или иных орудий труда и соответствующих им форм общественной жизни происходило неодновременно.

Следы деятельности первобытного человека на территории Кыргызстана уходят в эпоху нижнего палеолита. К этому времени относятся первые признаки деятельности человека, обнаруженные в 1953 г. на Центральном Тянь-Шане. Они найдены на левом берегу реки *Он-Арча,* на пересечении Тяньшанского тракта с руслом реки. На глубине 25 м от поверхности галечникового обрыва найдено довольно крупное каменное орудие со следами обработки одной его стороны. Здесь же найдены грубые каменные отщепы и столь же примитивное скребловидное орудие. Форма и техника обработки каменного орудия позволяют датировать время его изготовления: 300 тыс. лет тому назад. Это была первая находка такого рода в Средней Азии. Аналогично изготовленное орудие выявлено в *Ходжа-Бакырган-Сае* на юге Кыргызстана. Всего в различных местах Средней Азии найдено 10 отдельных пунктов, где сохранились орудия труда первобытных людей, разнообразные изделия из камня. Различия в способах обработки камня позволяют утверждать, что впервые поселившиеся в Средней Азии (в том числе и в Кыргызстане) люди, были скорее в родстве с первобытными жителями Северной Индии, нежели Африки, Европы и Передней Азии.

Геологическая эпоха, в которой жили эти древнейшие обитатели региона, называется *антропогеном,* четвертичным периодом. В начале его в Кыргызстане господствовал влажный теплый климат, произрастала богатая растительность, водились лошади, бизоны, дикие бараны, крупные лоси и олени, верблюды и другие животные. В условиях грандиозных изменений четвертичного периода, менявших облик целых континентов, древние люди приспосабливались к экологической среде, добывая пропитание охотой на диких животных и сбором кореньев и плодов.

Овладение огнем окончательно возвысило их над жи-

вотным царством. Жилищем людей служили естественные укрытия (пещеры, гроты и т. п.).

Совместная трудовая деятельность, коллективная охота и защита от хищников сплачивали первобытных людей, содействовали установлению общественных связей между ними. Так возникало *первобытное человеческое стадо,* объединявшее 5 — 15 человек, а в сезон охоты — от 40 до 70 человек.

В период позднего или верхнего палеолита (40 —10 тыс. лет тому назад) закончилось таяние ледников и установился климат близкий к современному. Это было время огромных перемен, происходивших в технике изготовления каменных орудий, в хозяйстве, в общественных отношениях, в упорядочении отношений между полами, в изменении физического облика человека. Сложился современный человек, вполне похожий на нас. По-латыни его называют *Homo sapiens — "человек разумный".*

В этот период приходит более высокая форма организации общества — *родовая община.* **Это объединение людей одного рода, имеющих коллективную собственность и ведущих хозяйство на основе возрастного и полового разделения труда при отсутствии эксплуатации.** Сам процесс первоначального образования рода до сих пор окончательно не выяснен. До появления парного брака родство устанавливалось по материнской линии. Женщина пользовалась равными правами с мужчиной, занимала видное место в общественной жизни, играла ведущую роль в хозяйстве. Ее роль определила первую ступень родового строя — *матриархат,* который продолжался до времени распространения металла.

Ко времени позднего палеолита относится возникновение первобытного искусства, хотя зачатки его имели место и в эпоху как нижнего, так и среднего палеолита. Многие произведения искусства, созданные в период позднего палеолита, дошли до нас. Живописны красочные наскальные изображения животных, на которых охотились люди (олени, лошади, медведи, бизоны и др.). Возникновение первобытного искусства было подготовлено сотнями лет сознательного человеческого труда.

В период позднего палеолита появились религиозные верования у первобытных людей. Первобытному человеку представлялось, что природа наполнена невидимыми силами (духами), и только они (то добрые, то злые) совершают все перемены в природе. Первобытные люди наделяли силы природы сверхъестественными свойствами, поклоня-

лись им, обожествляли животных, растения, добрых и злых духов. Поклонение силам природы выражалось в различных обрядах, которые выполняли вначале все члены общины, а в дальнейшем — особые служители культа. В первобытном обществе существовали такие виды первобытных верований, как *фетишизм, тотемизм, магия, анимизм;* позже появляется культ предков*.

Конец ледникового периода совпадает с концом палеолита. Большие изменения в жизни человека каменного века связаны с таянием ледников. В результате оттаявшая земля наполнилась водой — морями, озёрами, болотами. Буйно развивалась растительность, появилось много рыб и водоплавающих птиц. Это время ученые называют мезолитом, или средним каменным веком (10 — 6 тыс. лет тому назад). Одним из важнейших достижений этого периода явилось изобретение *лука* — первого механизма в истории человечества, позволявшего поражать зверей и птиц на расстоянии. Люди научились делать силки и охотничьи ловушки. Хотя повсеместно господствующим способом добывания пищи оставалась охота, однако там, где благоприятствовали природные условия, добавилось *рыболовство.* Началось одомашнивание животных: была приручена *собака,* вслед за тем одомашнены *овцы, лошадь* и *корова.* Наряду с ними всё большее распространение получает сбор разного рода растений, особенно — дикорастущих злаков.

В эпоху палеолита и мезолита человек брал от природы всё в готовом виде, присваивал: убивал зверей, ловил рыбу, собирал съедобные растения. В исторической науке такое хозяйство называется *присваивающим.* При крайне низком уровне развития производительных сил неизбежно было уравнительное распределение продуктов общего труда. Это диктовалось необходимостью выживания первобытной общины.

Новый образ жизни привел к усовершенствованию каменных орудий. Наконечники и лезвия ножей, копий, гарпунов делались как своеобразные вкладыши из тонких

---

* По вопросу о том, когда именно возникла религия, мнения ученых расходятся. Академик А. П. Окладников и другие ученые относят возникновение религии ко времени существования неандертальца (200 — 300 тыс. лет назад), а исследователь М. С. Плисецкий и другие — ко времени существования людей позднего палеолита. Большинство историков склоняются к тому, что весь период древнего палеолита, был периодом дорелигиозным. Религиозные верования появились только в эпоху позднего палеолита, когда сформировались человек и человеческое общество.

кремневых пластинок. Мезолитические инструменты представляли собой набор орудий, предназначавшихся для специализированных операций и позволявших получать более качественные кожевенные и другие изделия. Для обработки дерева стали использовать каменный топор.

Мезолитические местонахождения выявлены в верховьях реки *Сох,* в гроте *Таш-Кумыр,* расположенном на левом берегу реки *Кара-Су,* в 0,5 км выше впадения её в *Нарын;* в высокогорных пещерах *Торугарта* и *Сары-Джаза,* на побережье озера *Чатыр-Куль,* в районе *Ак-Сай — Чатыркульских сыртов* — от посёлка *Чатыр-Таш* до западной части долины *Арпы.* В период мезолита сравнительно густо была заселена Ферганская долина. К этому времени можно с полным основанием отнести формирование *племени,* как особой общественной организации первобытного общества. Из среды старейшин племени стали выделяться не только *вожди,* но и *жрецы* — шаманы.

2. Первые земледельцы и скотоводы

Завершающий период эпохи камня носит название *неолита,* или новокаменного века (6 — 3 тыс. до н. э.). Он характеризуется появлением шлифования и сверления орудий из камня (топоры, тесла, мотыги). К предметам прикреплялись рукоятки. Человек стал использовать глину для изготовления посуды, постройки жилищ и других сооружений. Первые керамические сосуды служили для приготовления пищи и хранения припасов. Принцип обжига глиняных изделий был важным новшеством неолитического периода. Люди стали использовать дерево. Из него строили дома, делали посуду и разную утварь. Люди научились плести сети для ловли рыбы, ткать.

Значительные изменения в технике и формах производства того времени иногда называют *"неолитической революцией".* Самым важным ее итогом был переход от присваивающего хозяйства к *производящему.* Люди научились высеивать в землю семена съедобных растений, выхаживать новорожденных животных, оставляя их при себе. Человек стал воспроизводить то, что создаёт природа, пополнять для себя запасы пищи. Этот вид хозяйства называется *производящим.* Для его возникновения сложились условия в послеледниковое время: земля обсохла, установился более благоприятный климат, человек освоился с новой природой, у первобытных родов установился более устойчивый быт.

Памятники неолита на территории Кыргызстана открыты повсеместно: во многих местах *Чуйской долины* — на реке *Аламедин* у г. *Бишкека,* близ *Токмока;* на берегу *Иссык-Куля,* в местности *Чолпон-Ата;* близ *Нарына на Тянь-Шане; в Алайской, Таласской, Кетменьтюбинской долинах, Баткенском, Ляйлякском районах,* на древних речных террасах.

Особый интерес представляют многочисленные пещеры со следами обживания их человеком (грот *Теке-Секирик* близ Нарына, пещера *Ак-Чункур* на реке Сары-Джаз и др.). На стенах большой пещеры *Ак-Чункур* обнаружены изображения быков, козлов, змей, а также человека, выполненных красной краской. В пещерах при раскопках найдены кости животных, разнообразные изделия из камня и следы костров. Это подтверждает мысль о том, что человек селился не только в долинах, но и в высокогорных районах, суровых в природном отношении.

Освоение различных районов шло неравномерно. В зависимости от природно-климатических условий на территории Кыргызстана неолитического времени сложилось три типа хозяйственной деятельности:

- культура оседлых земледельцев,
- культура скотоводов,
- общины охотников и собирателей со скотоводческим укладом.

Первая форма хозяйствования занимала долины Кыргызстана, в особенности его южную часть, вторая и третья — преимущественно горные районы.

Скотоводство возникло из охоты. Люди не только приручили животных, но и решили вопрос об их кормлении, что положило начало развитию животноводства. Разводили овец, коз, коров. Лошадь была одомашнена много позже. Постепенно в горных районах скотоводство стало главной отраслью хозяйства. Им занимались многие племена неолитического Кыргызстана. Скотоводы продолжали заниматься охотой.

Параллельно со скотоводством развивалось земледелие. В южных районах и долинах Кыргызстана, где в диком виде росли злаки, где была плодородная почва и теплый климат, земледелие появилось очень рано, уже в конце VII — VI тысячелетия до н. э. Именно в это время сформировалась культура оседлых земледельцев. Древнейшими злаками были *ячмень, пшеница, просо.*

Переход к ведению земледельческого хозяйства сказался на всем облике оседлого поселения — появляются прочные глинобитые дома, глиняная посуда украшается нарядным узором, из камня и глины изготовляются разнообразные украшения и статуэтки.

Переход неолитических племен к земледельческому и скотоводческому хозяйствам явился мощным толчком в развитии производительных сил первобытного общества. Пастушеские и земледельческие племена получили большие преимущества в производстве материальных благ. Кардинальные изменения происходят и в орудиях труда. На смену каменным изделиям, обеспечивавшим трудовую деятельность человека на протяжении сотен тысячелетий, приходят орудия из металла. В IV тысячелетии до н. э. человек научился делать орудия труда, оружие и украшения из чистой *меди.* Первые металлические изделия, изготовленные из меди, уступали каменным орудиям, сделанным с большим совершенством. Медь — этот красивый золотистый металл был слишком мягок и не мог вытеснить каменных орудий. Время, когда сосуществовали и медь, и камень, называют *энолитом* или *медно-каменным веком.* Археологам пока не удалось обнаружить на территории Кыргызстана памятники, относящиеся к этому периоду.

Гораздо лучше археологи знают жизнь и культуру племён Кыргызстана периода с середины II тыс. до. н. э. до IX — VIII вв. н. э. Разнообразные памятники, раскопанные археологами, относятся к *андроновской культурно-исторической общности.*

3. Разложение первобытнообщинного строя

Переворот в первобытной технике произвело изобретение *бронзы.* В результате люди получили новый металл, более прочный и жесткий, совершивший подлинный переворот в сфере производства, давший новый толчок в историческом развитии человечества. Из бронзы стали делать топоры, долота, мечи, орудия любой формы, высокой твердости и прочности. Этот период истории ученые называют *бронзовым веком.*

В бронзовом веке (II — нач. I тыс. до н. э.) Кыргызстан населяли пастушеско-земледельческие и древнеземледельческие племена, культура и хозяйство которых были близки образу жизни различных племенных групп Казахстана, Южной Сибири, северной части Средней Азии. Основными памятниками пастушеских племен Кыргызстана этого времени являются могильники, обнаруженные в *Арпе, близ Нарына,* на *Иссык-Куле, Чонкеминской, Чуйской, Таласской и Кетментюбинской долинах.* В погребениях найдены предметы быта и украшения. Эти племена занимались главным образом скотоводством, а земледелие и охота составляли подсобные отрасли хозяйства. Они приручили

коня для езды верхом. Скотоводство обуславливало хозяйственный уклад и домашний быт тогдашнего населения. Долинные районы Южного Кыргызстана занимали древнеземледельческие племена, основным занятием которых явилось земледелие. Они возделывали преимущественно пшеницу, ячмень, просо. Земельные участки располагались вблизи рек, в местах, удобных для выведения арыков для полива.

Поселения земледельческих племен бронзового века открыты в различных местах *Узгенского, Карасуйского и других районов.* Жилищем служили глинобитные дома, при раскопках которых найдены различные предметы домашнего обихода.

В бронзовом веке начинают осваиваться природные богатства: *медь, олово, серебро, золото.* Появление обработки металла положило начало общественному разделению труда внутри племени — резко обособились кузнецы и литейщики. Мастера знали все технические приемы: литье, ковку, чеканку, гравировку. Дальнейшее развитие получило оружейное дело. Появились специальные виды оружия (секиры и кинжалы самых различных типов, вислообушные топоры с узким лезвием, втульчатые наконечники копий), рассчитанные на воинов-профессионалов. Совершенствование орудия любой формы и прочности повышало производительность труда, обеспечивало создание значительного прибавочного продукта, вело к обмену лишних продуктов между отдельными лицами, родами и племенами, к превращению продуктов в товары. Всё это создавало предпосылки к разложению первобытно-общинного строя.

Таким образом, в эпоху бронзового века в хозяйстве обеих племенных групп Кыргызстана — пастухов-земледельцев севера и оседлых земледельцев-скотоводов юга — происходят значительные изменения; отдельные племена или группы племен сосредоточивали свои усилия на том или ином виде деятельности. *Это способствовало развитию межплеменного обмена произведёнными продуктами.* Первобытная замкнутость племён нарушалась, далёкие племена знакомились друг с другом, обменивались изделиями и продуктами, вырабатывали общие слова для обозначения важнейших вещей. Благодаря этому из десятков племен складывались большие группы людей, говоривших на общем, понятном всем языке. Языковые группы явно обозначились уже в первой половине II тысячелетия до н. э. В эпоху металла происходит образование народностей. Вместо родовых связей возникают связи *территориальные.*

Переход к металлическим орудиям труда, разведение

и выпас скота, занятие земледелием требовали мужской силы. Возросла роль мужчины — мастера бронзолитейщика, пастуха и земледельца в производстве. На смену матриархату пришёл *патриархат.* Род начал формироваться из родственников по мужской линии, а не по женской, как это было ранее. Происходит объединение и укрупнение отдельных родов в значительные по численности племена. Претерпевают изменения патриархальные отношения. Вместо старейшины, руководившего многогранной жизнью общины, *устанавливается иерархия различного рода вождей — родов, племен, союзов племен.* Они и их семьи занимали особое положение в обществе, что облегчало приобретение ими богатств. Важное значение приобрела *малая семья,* как самостоятельная хозяйственная единица.

Эпоха бронзового века знаменуется значительно более высоким уровнем развития культуры тогдашних племён. Важнейшие достижения культуры предшествующего периода — жилища, одежда, украшения — становятся более сложными и совершенными. Наглядное представление о духовной культуре людей бронзового века дают наскальные изображения, обнаруженные в Таласской долине и на Ферганском хребте *(Саймалы-Таш).* На камнях изображены сцены, связанные с ритуальными танцами, воспроизведением охоты, занятия человека скотоводством, земледелием. Искусно выполненные изображения горных козлов, лошадей и львов на ручках бронзовых кинжалов свидетельствуют о высоком художественном мастерстве древних скульпторов. С развитием благосостояния развивалось прикладное искусство. Так, глиняная посуда бронзового века украшена орнаментом, состоящим из треугольников, ромбов, зигзагообразных линий и других геометрических фигур. Они наносились черной краской. Большое значение придавалось изготовлению различного рода украшений: браслетов, колец, бус, подвесок.

В эпоху бронзы складывается *частная собственность отдельных семей.* Вначале в частное владение переходили орудия производства, скот, рабы, а позднее и вся земля. Возникновение имущественного неравенства, частной собственности, эксплуатации труда генетически чуждых общине рабов подрывало основы первобытнообщинных отношений, приводило к разложению первобытнообщинного строя. Родовые старейшины и вожди начали присваивать себе излишки продуктов, военную добычу, в том числе и пленных, превращенных в рабов.

Отцовский родовой строй означает начало разложения первобытной общины. Возникновение его в свойствен-

ных ему общественных отношениях прослеживается в археологических памятниках Кыргызстана бронзовой эпохи: появляются богатые и бедные захоронения; парные захоронения мужчины и женщины, отражающие неравноправное положение женщины, которую убивали после смерти мужа; клады, указывающие на скопление богатств в одних руках.

Разложение первобытнообщинных отношений особенно усилилось в эпоху железа.

4. Становление классового общества

Первобытнообщинный строй был наполнен суровой борьбой людей с природой, кровавыми войнами, полным подчинением человеческой личности обычаям и обрядам.

В условиях постоянной угрозы голода, тяжелейшего физического труда племена первобытного общества искали выход к обеспеченной жизни. Это привело к смене способа хозяйственной деятельности. На большей части территории Кыргызстана переход от первобытнообщинного строя к классовому обществу происходил в условиях *сложения кочевого хозяйства как способа производства материальных благ.* Это был решающий рубеж, опре-деливший начало новой исторической эпохи со специфическими формами общественного быта, культуры и идеологии. Постепенно произошла коренная ломка всего быта раннекочевнического общества, оформились новые формы культуры, присущие ему.

Основное богатство кочевых племен составляли овцы, козы, коровы, табуны коней. Верблюд использовался как вьючное животное. Особо ценились быстроаллюрные скаковые кони — крупные, породистые, рыжие и гнедые с золотистым оттенком. Они были бесценны в конном бою, в дальних походах, в расширении и укреплении контактов с соседними племенами. Скот являлся основным показателем материального благосостояния кочевника. Поэтому обычной была борьба за пастбища и водопои. Многочисленные войны с богатой военной добычей усиливали имущественное расслоение кочевого общества.

В осёдло-земледельческих районах Кыргызстана происходило становление крупных населенных пунктов, где получали развитие ремесленные производства, складывалась городская культура.

Переходу скотоводов и земледельцев Кыргызстана к

3306

Кыргызской Республики

классовому обществу способствовало начало изготовления орудий труда из *железа* (с I тысячелетия до н. э.). У железа было два преимущества перед бронзой: во-первых, оно было твёрже и прочнее, и во-вторых, встречалось почти повсеместно. Железную руду добывали не только в горах, но и во множестве рек, болот и озёр. Применение железа дало огромный толчок развитию производительных сил. Более высокая производительность труда при использовании железных орудий привела к вытеснению бронзовых и каменных изделий. Более совершенные железные орудия стали использовать в ремесле, что повлекло отделение ремесла от земледелия. Все больше продуктов труда для обмена стали производить ремесленники, что означало возникновение простого товарного производства. Рост производства повлёк за собой появление прибавочного продукта. Войны и грабежи ускорили процесс имущественной дифференциации.

Благодаря новым, более совершенным орудиям труда постепенно отпадает необходимость трудиться большими коллективами. Отдельная моногамная семья становится хозяйственной единицей общества.

Становление классового общества в различных районах Средней Азии и Казахстана происходило неодинаково и неравномерно. Этот процесс шёл быстрее в земледельческих районах и медленнее — в скотоводческих. Это были два пути становления классового общества с различными типами хозяйства, расселения, с культурными комплексами и идеологическими представлениями. Однако между кочевниками и горожанами не было чётких границ, они имели тесные экономические и культурные связи, принадлежали к этнически родственным группам населения.

Процесс становления классового общества в Кыргызстане тесно связан с историческими судьбами многих племен VII в. до н. э. — середины VI в. н. э.

По мнению академика **Б. Г. Гафурова,** в VII — VI вв. до н. э. на территории Средней Азии обитали племена и народности, принадлежавшие к иранской этнической группе — *бактрийцы, согдийцы, маргианцы, парфяне, хорезмийцы,* различные племена *саков* и др.

Первые сведения о кочевом населении Семиречья и долин Тянь-Шаня содержатся в персидских источниках под именем *саков,* а в греческих — азиатских *скифов.* По-видимому, персидские авторы всех азиатских кочевников называли *саками,* а античные — *скифами.* Однако наиболее проницательные из них отдавали себе

отчёт в условном характере этих обозначений-терминов. Так, **Страбон** в своей "Географии" пишет: "Большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называют *даями.* Племена, живущие восточнее последних, носят названия *массагетов* и *саков*, прочих же называют общим именем *скифов,* но у каждого племени есть свое особое имя". Одни историки саков относят к индоираноязычным народам, другие — к одной ветви древних тюрков.

Саки составляли несколько племенных объединений, возглавлявшихся вождями. По всей совокупности источников история *саков* освещается на протяжении почти пяти столетий (VII — III вв. до н. э.). В персидских источниках указываются три группы *саков: сака-хаомаварга* (изготавливавших священный напиток хаому), *сакатиайтара-дарайя* (заречные) и *сака-тигра-хауда* (острошапочные). Первая группа саков проживала на *Памире,* по *Мургабу* и в *Фергане,* вторая — юговосточном *Приаралье,* третья — где-то по соседству с ними. *Сакские племена* обитали также на юге Кыргызстана — в горных долинах *Алайского хребта* и в *Алайской долине.* Жили они в легких переносных жилищах. Они вели кочевой образ жизни, занимались главным образом скотоводством (разводили овец, коз, коров и лошадей), им было известно и земледелие.

Общественные отношения *саков* характеризовались строем военной демократии. Он сложился в условиях постоянных военных столкновений с соседними племенами. В политической жизни сакского общества женщины играли активную роль, принимали участие в войнах, а иногда даже воглавляли сакские племена. Известны и имена трех таких "цариц". Во время сако-индийской войны во главе саков была ***Зарина.*** Она покорила соседние страны, лично участвовала в сражениях.

> *Саки* принимали непосредственное участие во многих исторических событиях. Они отстаивали свою независимость в борьбе с *мидянами* и *персами.*

Во второй половине IV в. до н. э. сложилась новая историческая ситуация в Средней Азии. Армия последнего ахеменидского * царя ***Дария III*** была разбита ***Александром Македонским.***

---

* В середине VI в. до н. э. на смену *Мидийской державе* приходит государство *Ахеменидов,* просуществовавшее более 200 лет. Основате

Усилилась борьба среднеазиатских народов, в том числе сакских племен, против греко-македонских войск. В 329 г. до н. э., собрав значительное войско, к которому присоединились и мирные жители, ***Александр Македонский*** занял *Мараканду (Самарканд)* — столицу *Согда.* Тогда же его отряды достигли *Яксарта (Сыр-Дарья).* Александр занялся постройкой города — укрепления *Александрии Эсхаты (Александрия Крайняя) на Сыр-Дарье*** За этой рекой греко-македонские войска натолкнулись на ожесточенное сопротивление саков и не смогли продвинуться дальше.

Сакские племена оставили многочисленные памятники. Их культура представлена как монументальными сооружениями, так и скромными курганами рядовых общинников. У них были развиты гончарное, металлургические ремесла *(Прииссыккулье* являлось центром металлургии), обработка шкур животных, ткачество и т. д. Предметы домашнего обихода изготовлялись из глины, дерева, кожи, железа и меди. Были распространены бронзовые котлы. Изделия быта и культа украшались фигурками диких и домашних животных. Они выполнены с большим мастерством. До последнего времени существовало мнение, что тончайшие ювелирные изделия так называемого *"скифо-сибирского звериного стиля"* привозные и что местные племена не владели мастерством художественной обработки металла. Но находки археологов подтверждают местное производство сакских ювелирных изделий: фигурки тигра, льва, сокола, петуха, изготовленные из золота, серебряная бляха с изображением двух коней-грифонов, золотая серьга, инкрустированная зернью с изображением двух соколов. Многие предметы украшений изготовлены из драгоценных металлов — золота и серебра. Выделяются крупные клады бронзовых жертвенников. Они свидетельствуют о том, что местное население в то время поклонялось солнцу, женскому божеству и огню. Огонь поддерживали в специальных светильниках и жертвенниках, украшенных высокохудожественными скульптурами животных. Саки пользовались своей письменностью.

лем его явился царь группы персидских племен *Кир II,* находившийся вначале в вассальной зависимости от Мидии. В результате длительной и трудной борьбы он не только освободился от этой зависимости, но в 550 г. до н. э. полностью разгромил и подчинил себе *Мидию,* возникшую во второй четверти VII в. до н. э.

* По мнению **Б. Г. Гафурова,** *Александрия Эсхата* возможно находилась между современным *Беговатом* и *Ходжентом* или в районе *Ходжента,* включая территорию города. **Н. Н. Негматов** считает, что *Александрия Эсхата* находилась на месте ходжентской цитадели, т. е. в центре города *Ходжента.*

На рубеже III — II вв. до н. э. саки Памиро-Алая и Тянь-Шаня ослабели и были частично вытеснены кочевниками- *юэчжами* *, частично подчинились усуням, пришедшим вслед за юэчжами с востока.

Крупные политические события и социально-экономические изменения конца IV— III вв. до н. э. в евразийской степи и Средней Азии предопределили дальнейшее развитие населения, проживавшего на территории Кыргызстана. На западе скифов сменяют *сарматские* племена, на Востоке складывается сильное кочевое государство *хуннов* — предков древних тюркских народов. В южных районах Средней Азии возникает могущественное *Греко-Бактрийское государство* (примерно в 250 г. до н. э.). Рядом династия из кочевых племен даев-дахов создает *Парфянское царство* (со II в. до н. э.). Оба среднеазиатских государства, конечно, находились под сильным греко-эллинским влиянием, но нельзя преувеличивать роль и значение греко-эллинской культуры в развитии Средней Азии, в том числе Кыргызстана.

В дальнейшем Средняя Азия развивалась в составе *Кушанской империи* (II в. до н. э. — III в. н. э.), включавшей значительную часть Индии, Пакистана, Афганистана и, возможно, Синь-Цзяна. Эти среднеазиатские государства сыграли видную роль в исторических судьбах народов Средней и Передней Азии.

Именно в это бурное время на территорию Кыргызстана на смену *сакам* пришли *усуньские* племена. В исторической науке точно не установлено, где находились их древние земли. Согласно китайским летописям, первоначально они обитали где-то на Востоке, в Центральной Азии, по соседству с племенами *юэчжей* и *хуннов.* Установлено, что в войне с *юэчжами усуни* потерпели поражение, их предводитель был убит. Затем усилившиеся *усуни,* в свою очередь, уже на территории Средней Азии разгромили *юэчжей,* что заставило последних начать передвижение в сторону Дахя-Бактрии.

Около 160 г. до н. э. часть *усуней* переселилась в Семиречье. Подчинив местные *сакские* племена, *усуни* заняли

---

* Они были соседями хуннов, живших на территории Монголии. Уже во второй половине III в. до н. э. юэчжи достигли большого могущества. Однако впоследствии они потерпели поражение в борьбе с хуннами. Разгромленные юэчжи откочевали на запад, в Среднюю Азию и Восточный Туркестан. Это произошло между 172 — 161 гг. до н. э. Затем они прошли на юг, в область Аму-Дарьи (между 139 — 129 гг. до н. э.) Переселившиеся в Среднюю Азию юэчжи носили название даюэчжи (великие или большие юэчжи), а поселившиеся в Восточном Туркестане — малые юэчжи.

Семиречье, Джунгарию и Центральный Тянь-Шань. Здесь они создали одно из древнейших государств на территории современного Кыргызстана, именовавшееся в источниках *"Усунь-го" (усуньское государство), "Син-го" (кочевое государство)* и редко *"Бу-цзу" (племя, племенной союз).* В его состав вошли местные покорённые племена *саков* и остатки *юэчжей.* Усуньское государство граничило на востоке с хунну, на западе, в долинах рек Чу и Талас — с Кангюем *, на юго-западе — с Ферганой, на юге — с оседлыми владениями Восточного Туркестана. Во главе государства *усуней* стоял правитель с титулом *кунбаг* (гуньмо, гуньэр) с правом наследной власти. Уделами государства управляли сыновья кунбага. Правителя окружала знать — родственники, высшие чиновники, родовая аристократия и вассальные князья. Источники упоминают 16 высших должностных лиц при кунбаге. В своей деятельности правитель опирался на совет старейшин. Именно они решали вопрос об избрании нового правителя из числа сыновей кунбага. Столица — ставка кунбага, размещавшаяся в Иссык-Кульской котловине, называлась Чигучэн (коротко: Чигу) — город Красной долины. Это был крупный центр на одном из ответвлений Великого шелкового пути.

До сегодняшнего дня этническая принадлежность *усуней* у исследователей вызывает споры. Одни учёные считают, что *усуни* — одно из скифских племен и говорили они на восточноиранском языке. Другие утверждают, что усуни входили в круг хуннских племен и говорили потюркски. Видный русский востоковед **Н. А. Аристов** писал (правда, излишне категорично), что усуни — прямые предки современных *кыргызов,* и что истинное самоназвание усуней всегда было *кыргыз*[1]. В государство усуней входили племена разного происхождения.

Источники называют усуней кочевым народом. Согласно истории "Ханьшу" их насчитывалось более 630 тысяч. Для отражения врага они могли выставить армию численностью в 188,8 тыс. воинов. Видимо, это число явно завышено. Профессор **В. М. Плоских** полагает, что в состав всех вооруженных сил усуньского государства включались и воинские контингенты зависимых от усуней народов, а именно: части племен *саков* и *тохаров,* а также *хюсань, гуаньду, уш* и др[2].

Внутриполитическая история усуней — это история постоянных усобиц и борьбы за верховную власть между

---

* Потомком народа *канчюй* является средневековой тюркоязычный народ *канглы.*

высшей аристократией, в которую вмешивались ханьские императоры и гуннские правители.

Основным богатством *усуней* был скот, а самым ценным скотом — кони. Как следует из ханьской династийной истории, в их владениях было много лошадей и богатые содержали от 4 тыс. до 5 тыс. голов. Как видно, имущественная дифференциация у усуней достигала развитых форм. Хозяин скота был фактическим хозяином и пастбищ. Во второй половине I в. до н. э. усуньский гуньмо Цылими распорядился о том, чтобы "никто не смел пасти скот на его пастбищах". В усуньском обществе имелись рабы, главным образом, из военнопленных. Основной общественной ячейкой была патриархальная семья.

Усуни продолжали обитать в Кыргызстане до середины VI в. н. э. — до включения их в состав *Тюркского каганата.* Они установили широкие международные связи с государствами и народами Центральной и Средней Азии.

Культура усуней имела свои особенности и достижения. Дальнейшее развитие получило военное искусство. Усуньская конница имела на вооружении тяжелый лук, покрытый костяными пластинками, стрелы с массивными железными наконечниками и железные мечи. Жилища (юрта), одежда, утварь и посуда усуней были приспособлены к кочевой жизни. Наиболее развитыми видами ремёсел были гончарное, металлургическое, обработка дерева, шкур животных и ткачество.

В Чигу — ставке усуньских правителей, располагавшейся в Прииссыккулье, был знаменитый рынок. Здесь местные ремесленники продавали кочевникам зернотёрки, глиняную, деревянную и кожаную посуду, песты, молоты, наковальни, точила, серповидные ножи и даже мотыги — скотоводы также пробовали обрабатывать землю. Определенная часть усуньского общества вела осёдлый образ жизни и занималась земледелием. Торговля в основном была меновой. Караваны, идущие из Китая на Запад и обратно, делали привал в Чигу. Ханьские купцы вовсю наладили торговлю с Западным краем — "Си юй". Местные скотоводы покупали шёлк, готовые платья, изящные безделушки и украшения для женщин, а также ремесленные изделия (ножи, чаши, шкатулки и т. п.) — они были гораздо выше качеством, чем грубые изделия местных мастеров. В обмен китайские купцы увозили шерсть, пушнину, шкуры, кожи, мускус — словом, продукты скотоводства и охоты, угоняли табуны лошадей [3].

В верованиях усуней было много общего с соседними кочевыми и осёдлыми племенами. Они обожествляли силы

и явления природы, верили в магическую силу амулетов, в качестве которых использовали клыки диких зверей, когти орла. У них сильны были и тотемистические представления о связи родов и племен с определенным животным (предпочтение отдавалось диким зверям). До нас дошла легенда о чудесном спасении сына наследника усуньского кунбага, которого выкормила волчица. У *усуней* существовали разнообразные верования и суеверия. У них сохранился культ предков, зародившийся еще в первобытную эпоху. Они накладывали на лицо покойного золотую погребальную маску в знак отличия особого его социального ранга. Богатых и знатных хоронили с большой пышностью.

В то время как Алай и Тянь-Шань населяли кочевые племена, часть территории Южного Кыргызстана входила в состав рабовладельческого государства *Давань,* которое занимало территорию Ферганской долины. Древний период истории Ферганы охватывает время от VII — VI вв. до н. э. и до V — VI вв. н. э. Политическая история этой эпохи остаётся малоизученной. В китайских источниках подробно освещена история *Давани* со II по I вв. до н. э. Государство из местной династии опиралось на совет старейшин. У правителя было два ближайших помощника из числа родственников. В политическом отношении государство представляло союз оазисов-государств (городов-государств). В китайских источниках *Давань* описывается как густонаселенная страна (300 тыс. чел.) с большим количеством городов (их было свыше 70) и с сильным войском (60 тыс. воинов). Столицей государства был *Эрши,* который археологи сопоставляют с Мархаматским городищем.

Правящая верхушка даваньского общества, старейшины, знатные семейства обладали большим богатством, использовали труд рабов. Однако рабовладельческие отношения не получили большого развития, не достигли уровня рабовладельческой Греции. Основными производителями являлись свободные общинники, составлявшие опору государства и основную военную силу.

Современники отмечали:

Осёдлые жители пашут поля, разводят рис и пшеницу, имеют виноградное вино, много хороших лошадей [4].

Даваньцы возделывали также хлопок, ячмень, просо, люцерну, бахчевые и огородные культуры. Было развито садоводство. Большое место занимало разведение породистых лошадей, которые высоко ценились в Китае и других странах Востока. Изображения скакунов сохранились

на скалах у кыштака Араван. Основная часть сельского населения жила в домах-усадьбах. Большинство городских и сельских поселений имели укрепления. Их остатки, многочисленные каналы и арыки, горнорудные выработки сохранились в различных районах Джалал-Абадской и Ошской областей. Наиболее развитыми видами ремёсел были гончарное, строительное, железоделательное, ювелирное, ткацкое, костерезное дело.

Начиная со II в. до н. э. регулярно действовал караванный путь, одно из ответвлений *Великого шелкового пути — Северная дорога* — из Кашгара в Давань и далее на запад в страны Средиземноморья. Китайцы устанавливают прямые политические связи с народами и государствами Средней Азии.

Государство *Давань* проводило самостоятельную, независимую политику. В 104—99 гг. до н. э. оно отстояло свою независимость в упорной борьбе с Китаем — Ханьской империей.

В конце I в. до н. э. государство *Давань* входит в состав Кушанского царства. Этот период в истории Ферганы характеризуется дальнейшим развитием рабовладельческих отношений. Рост производительных сил содействовал возрастанию уровня развития хозяйственной и культурной жизни того времени.

Поклонение силам природы и прежде всего солнцу, культ коня и предков, идолопоклонство, обожествление огня, магические обряды, вера в загробную жизнь, в существование потустороннего мира — все эти верования имели место у земледельцев древней Ферганы.

Становление классового общества в Кыргызстане завершилось в середине VI в. н. э.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. — СПб., 1897. — С. 17, 23 — 26.
2. *Мокрынин В. П.,* Плоских В. М. На берегах Иссык-Куля. — Бишкек, 1992. — С. 79.
3. Там же. — С. 100.
4. *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 104.

Глава II

КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ (VI — XII вв. н. э.)

1. Тюркский каганат и Средняя Азия в VI в.

Накануне образования *Тюркского каганата* сложилась своеобразная политическая ситуация в Средней и Центральной Азии. После распада Кушанского государства в середине V в. политическое господство в Средней Азии перешло к *эфталитам (хайталам).* (Самоназвание—*хион.*) Официальным языком в их тохаристанских владениях был бактрийский *. *Эфталиты* создали громадное государственное образование, по своим размерам даже превзошедшее Кушанское, но вместе с тем ещё более рыхлое и непрочное**.

---

* Территория его включала в себя нынешний Южный Таджикистан, Сурхан-Дарьинскую область Узбекистана и северные области Афганистана. Первое упоминание в источниках названия *"Тохаристан"* относится к 383 г. Китайские источники называют эту страну Тухоло. Фактически раннесредневековый *Тохаристан* в значительной мере территориально соответствовал древней *Бактрии.*

** Вопрос о месте сложения *эфталитов* до сих пор неясен. Одни исследователи помещают место их происхождения на Алтай, другие — в Восточный Туркестан, третьи — близ восточной окраины Бадахшана, четвертые указывают на два центра: средняя и нижняя Сыр-Дарья с одной стороны, верхний бассейн Аму-Дарьи — с другой[1].

В источниках и исторической литературе содержится много версий происхождения *эфталитов.* Сведения китайских источников можно разбить на следующие группы:

а) *эфталиты* — разновидность *юэчжей;*

б) *эфталиты* — ветвь тюркских племен *гаогюй;*

в) *эфталиты* происходят от племени *чеши* (Турфан);

г) они наследники Кангюя[2].

Базируясь на этих и других вариантах китайских версий, западноевропейские и советские ученые выдвинули множество теорий об этнической принадлежности *эфталитов.* Некоторые рассматривают *эфталитов* как потомков *юэчжей,* по мнению других, они происходят от *гуннов,* принадлежат к числу древних *тюрков* или *монголов.* Есть теория об их ираноязычном происхождении. По мнению некоторых историков, это совсем иной народ, чем хионiты; другие доказывают их идентичность [3]. Академик **Б. Г. Гафуров** утверждает, что хионiты скорее всего были ираноязычными племенами среднеазиатского происхождения, что

Они сыграли важную роль в истории Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии и Восточного Туркестана. Именно они нанесли сокрушительные поражения сасанидским царям.

В начале VI в. *Эфталитское государство* граничило на востоке с сильным государством *жуань-жуаней (Аварским каганатом)**.

Возвышение жуань-жуанских племен началось в V в. Каган ***Шелунь*** (402 — 410 гг.) объединил их в мощный военный союз. Ставка его размещалась в Монголии. При кагане ***Анахуане*** (520 — 552 гг.) жуань-жуани достигли своего могущества. Они подчинили себе многие племена Центральной Азии. Их власть признал сильный союз тюркоязычных племен *теле (тегрег),* расселившихся к VI в. в степной полосе от Северной Монголии до Джунгарии.

Конец существованию жуань-жуанского каганата положили *алтайские тюрки,* на развалинах которого основали новое государство — *Тюркский каганат**,* сыгравший важную роль в истории Средней Азии, в том числе Кыргызстана.

Существует народная легенда, записанная со слов тюрок в середине VI в., о происхождении племени тюрок (ашина). Согласно ей, предки тюрок, жившие на краю большого болота, были истреблены воинами соседнего племени. Уцелел лишь изувеченный врагами (ему отрубили руки и ноги) десятилетний мальчик, которого выкормила волчица, ставшая впоследствии его женой. Скрываясь от врагов (убивших все-таки юношу), волчица бежит в горы севернее Турфана. Там, в пещере, она рожает десятерых сыновей, которые женятся на женщинах из Турфана. Один из них, Ашина, стал вождем нового племени и дал ему свое имя. Позднее вожди ашина выводят своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, принимают имя "тюрк" [6]. Таким образом, легенда связывает происхождение тюрок с Восточным Туркестаном.

практически нет серьезных оснований считать язык *эфталитов* тюркским (или монгольским): он почти несомненно был *восточно-иранским.* Что же касается их этнической принадлежности, здесь картина более ясна: эфталиты сложились на базе каких-то среднеазиатских, восточноиранских по языку племен с определенной примесью тюркских этнических элементов[4].

* Одни исследователи отождествляют их с аварами, другие относят генетические их корни к гуннской тюркоязычной среде, третьи считают их монголоязычными племенами.

** Письменно термин *тюрк* был впервые зафиксирован в китайских и согдийских текстах. Этот этноним китайцы называли туцзюе. Первое упоминание его в китайских летописях относится к 542 г. В согдоязычной надписи из Монголии, Бугутском памятнике (581 — 583 гг.), этноним передан в форме согдийского множественного числа: к. 7. Вслед за ними термин

Тюркский правитель ***Бумын*** (460—553 гг.) подчинил сначала племена *теле* (546 г.), затем, усилившись, начал войну с господствовавшими жуань-жуанями. В результате этой войны (551 — 555 гг.) жуань-жуани были разгромлены и большей частью физически истреблены. На их землях (Северная Монголия) и возникла новая центральноазиатская империя — **Тюркский каганат (551 — 744 гг.).** В 551 г. Бумын принял титул *Иль-хан* (кагана), в конце 552 г. он скончался. На престол вступил его сын, принявший титул ***Кара Ыссык-каган,*** т. е. Черный Горячий хан (552 — 553 гг.). Он умер при загадочных обстоятельствах. Сын его ***Шету*** был отстранен, и на престол вступил младший брат Кара Ыссык-кагана, ***Кушу,*** с титулом *Муган-каган* (553—572 гг.). *Кара Ыссык-каган* и *Муган-каган* довершили разгром жуань-жуаней. Большинство их бежали на запад, где и стали известны под именем аваров. Именно во второй половине VI в. термин *"тюрк"* как название союза племен и государства получил самое широкое распространение.

Муган-каган окончательно утвердил господство тюркского эля в Центральной Азии и Южной Сибири, покорив монгольские племена киданей в Юго-Западной Маньчжурии и тюркоязычных кыргызов на Енисее (в Туве и Минусинской котловине). Данниками тюрок стали северокитайские

тюрк фиксируется византийцами, арабами, сирийцами, попадает в санскрит, в различные иранские языки, в тибетский. До создания Тюркского каганата — термин "тюрк" означал лишь союз 10-ти (10 сыновей волчицы), позднее 12-ти племен, сложившихся вскоре после 460 г. на Алтае. Это значение термин сохранял и позднее, оно отражено древнейшими тюркскими тек-стами в выражении "сильный, крепкий". (Согласно А. Н. Кононова, это — собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения *тюрк бодун.*) Слово *бодун* (бод — "племя") как раз и означает совокупность, союз племен, народ, состоящий из отдельных племен. Этим же термином обозначено и государство, созданное тюркским племенным союзом — Т и к е (Тюркский народ). Оба значения термина отражены в древнетюркских эпиграфических памятниках и китайских источниках. Наряду с этим термин стал обозначать (в чисто политическом значении) принадлежность различных кочевых племен к державе, созданной тюрками.

С. Г. Кляшторный выделяет два основных этапа ранней истории ашина (тюрков): ганьсуйско-гаочанский (III в. — 460 г.) и алтайский (после 460 — 551 гг.). Первоначальное ядро племенного союза тюрк (ашина) сформировалось в результате смешения пришлых тюркоязычных племен и местного турфанского населения Восточного Туркестана, говорившего на одном из иранских или "тохарских" языков. На втором этапе — алтайском — вожди ашина: Асянь-шад, Туу и Бумын, в течение менее чем столетия подчинили своей власти близкородственные племена. На Алтае племя ашина приняло новое наименование — *"тюрк"*, а старое название стало династийным именем правящего рода[9].

государства. Китай превратился в фактического вассала тюрок и откупался от них выплатой колоссальной ежегодной контрибуции. Особенно усилилась эта зависимость при ***Таспар-кагане*** (572 — 581 гг.).

В 70-х годах VI в. Тюркский каганат достиг высшей степени могущества. Территория его простиралась от Хингана до северокавказских равнин, от верховьев Енисея до верховьев Аму-Дарьи и делилась на восемь крупных уделов с разноязычными племенами, находившихся на самых различных уровнях социально-экономического и культурного развития. Таким образом, тюркские каганы стали создателями первой евразийской империи, политическое и культурное влияние которой существенно отразилось на истории Средней Азии и Кыргызстана, Восточного Туркестана и Юго-Восточной Европы.

Правителем западных территорий каганата стал ***Истеми**** — младший брат Бумына. Он носил титул ябгу-кагана **, в дальнейшем традиционный для западной ветви тюркской династии Ашина. Именно при нём (умер в 575 г.) тюрки достигли на западе пределов своего военного могущества. Именно Истеми возглавил поход на запад против остатков аваров и государства эфталитов.

Уже в 555 г. тюркские племена, двигавшиеся на запад, овладели Семиречьем (в том числе Северным Кыргызстаном), всей степной зоной Средней Азии, вплоть до Сыр-Дарьи и Приаралья, большей частью Восточного Туркестана. Движение тюрок на запад было не просто завоеванием, а крупной миграцией центральноазиатских тюркоязычных племен и заселением ими обширных горностепных районов на востоке Средней Азии, включая Кыргызстан, и на севере Восточного Туркестана. Местные кочевые племена, по языку родственные тюркам, были либо включены в военно-административную систему созданную тюрками, либо бежали вместе с аварами в степи Юго-Восточной Европы.

Освоение новых владений сделало тюрок соседями могущественного государства эфталитов, восточные владения которого (Хотан и вассальные княжества в Семиречье) были подчинены тюрками. Эфталиты, связанные войной в Индии и опасностью, угрожавшей из Ирана, не решались на поход в степь. Тюркские вожди считали своей главной целью завершение разгрома аваров, которые ушли на Волгу. К 558 г. тюрки завершили покорение Поволжья и

---

* *Сильзибул* или *Дизавул* в византийских и *Синджибу* в арабских исторических сочинениях.

** Военный титул ябгу (явуга) заимствован тюрками из кушанской политической традиции, сохраненной эфталитами.

Приуралья. В конце 50-х годов VI в. перед *Истеми* открылась перспектива успешных военных действий против эфталитов.

Шах Ирана *Хосров I Ануширван* (531 — 579 гг.), прекративший выплату дани эфталитам и готовившийся к войне с ними, предложил тюркам военный союз против эфталитов. Союз был заключен и скреплен брачным договором — дочь *Истеми* стала женой шаха. Этот союз определил направление новых походов тюрок. В 563 г. близ Бухары произошло решающее сражение между союзными ирано-тюркскими войсками и эфталитами. Эфталиты потерпели поражение. Остатки разбитых эфталитов бежали в *Тохаристан,* где вскоре подчинились *Хосрову I.* Союзники поделили "эфталитское наследство". Границей сфер политического влияния Тюркского каганата и Ирана стала река Аму-Дарья.

В 567 г. *Истеми*-ябгу-каган направил посольство в Иран с целью договориться об условиях сбыта шелка. Однако оно потерпело неудачу. Несмотря на это, он отправил второе посольство, но из его состава вернулись три человека, остальные были отравлены по приказу шаха. Так состоялся полный разрыв между двумя государствами. Это произошло не только из-за трений между *Хосровом I* и тюркским каганом, которые начались после раздела *"эфталитского наследства",* но, главным образом, вследствие различных экономических интересов обоих государств. Хосров I бросил вызов. Оскорблённый *Истеми* принял его. Надо сказать, что после завоевания огромной части Средней Азии тюрки контролировали значительную часть Великого шелкового пути — торгового пути из Китая в страны Средиземного моря. Главными посредниками в торговле шёлком были *согдийцы* (на центральноазиатском и среднеазиатском участках пути) и *персы,* контролировавшие путь от Пайкенда до Сирии. Основным покупателем шёлковых тканей была Византия. Торговля шёлком приносила согдийским купцам и тюркским каганам огромные доходы. Византия, как и Иран, не испытывала острой нужды в согдийском шелке, но была заинтересована в союзе с тюрками против персов. *Истеми-каган* учел эти интересы внешней политики константинопольского двора.

В 568 г. посольство тюрок во главе с согдийцем *Маниахом* прибыло в Константинополь. Был заключён военный союз против Ирана. Тогда же ответное византийское посольство во главе с *Земархом Киликийцем* прибыло в Таласскую и Чуйскую долины. Отсюда *Земарх* был препровождён в ставку кагана близ горы *Актаг* ("Белой горы"),

находившуюся на Тянь-Шане*. Здесь его приняли со всеми почестями. *Истеми-каган* утвердил договор с греками, отправил в Константинополь очередное посольство во главе с Тагма-тарханом.

В начале 70-х годов VI в. ввиду военного превосходства тюрок Иран был вынужден выплачивать Тюркскому каганату эфталитскую дань в размере 40 тыс. золотых ежегодно; тюркам отошли области севернее Аму-Дарьи. После этого каганат утратил интерес к союзу с Византией.

К концу 60-х годов VI в. Тюркский каганат включился в систему политических и экономических отношений крупнейших государств того времени — Византии, сасанидского Ирана, Китая.

Территориальное расширение Тюркского каганата, рост влияния тюркской аристократии, стремившейся к автономному управлению захваченными землями, обеднение массы рядовых кочевников, вынесших на своих плечах все тяготы непрерывных войн и лишившихся средств существования вследствие джута 581 — 583 гг., когда

> *"вместо хлеба" употребляли растёртые в порошок кости, свирепствовали повальные болезни, от которых великое множество людей померло"* [10],

новая политическая обстановка, не дававшая каганам возможности новых набегов, — всё это привело государство к острейшему социально-экономическому, политическому кризису и междоусобице. Период усобиц (582 — 593 гг.) закончился официальным разделом тюркской империи (603 г.) на Восточный (центральноазиатский) и Западный (среднеазиатский) каганаты.

Западнотюркский каганат с административно-политическим центром в Чуйской долине Кыргызстана как раннефеодальное государство имел в составе удельные владения во главе с феодализировавшейся родоплеменной знатью.

2. Западнотюркский каганат

В конце XIX в. в русской и европейской исторической литературе появилось понятие "Западнотюркский каганат". Самоназванием народа и каганата были термины: "он ок бодун" *(народ десяти стрел)*, "он ок эли" *(государство*

---

* В греческом тексте эта гора названа *Эктач*. Судя по китайским источникам, имеются в виду горы *Анзетянь* или *Байгиань*, находящиеся в Восточном Тянь-Шане, севернее Кучи.

десяти стрел). Город Суяб — крупный торгово-ремесленный центр в долине реки Чу (ныне городище Ак-Бешим близ Токмока), стал зимней резиденцией каганов, а долина Мин-Булак *(Тысяча родников, ключей)* близ *Исфиджаба* (т. е. близ Чимкента), раскинувшаяся в верховьях реки Талас — летней ставкой.*

Коренным юртом Западного каганата стали территории Семиречья и Центрального Тянь-Шаня от Джунгарии и до средней Сыр-Дарьи.

На востоке к каганату отошли Алтай, Турфанский оазис и вся Джунгария, на юго-западе — Средняя Азия до Амур-Дарьи. На западе — Хорезм (древнее государство Средней Азии в низовьях реки Аму-Дарья), Нижнее Поволжье и территории до северокавказских степей. На севере — от Южного Урала до Прииртышья.

Границы государств не были постоянными, они то расширялись, то сужались в зависимости от военных успехов или неудач того или иного кагана.

Создание собственной государственности у западных тюрок сопровождалось беспрерывной борьбой с восточными тюрками. При каганах ***Тарман Чоре*** (600 — 610 гг.), ***Шегуе*** (610 — 618 гг.) и ***Тон-ябгу*** (618 — 630 гг.) западнотюркский каганат достигает своего могущества.

Ставку ***Тон-ябгу-кагана*** — младшего брата Шегуя, посещали послы из многих стран. Буддийский монах **Сюань Цзань,** встретивший кагана и его свиту неподалеку от Суяба, описывает их следующим образом:

> *"Каган был одет в халат из зеленого шёлка... Его сопровождали более 200 тарханов, одетых в халаты из парчи, с заплетёнными в косы волосами. Остальные воины, облачённые в одежды, подбитые мехом, и в мягкие головные уборы, держали бердыши, луки и знамена. Их лошади были прекрасны".*[11]

Тон-ябгу-каган распространил свою власть на Афганистан, на современный Северо-Западный Пакистан, заключил союз с византийским императором Ираклием о совместных действиях против Ирана на Кавказе. Тюркские отряды и подчинённые им хазары взяли принадлежавшие сосанидам Дербент, Тбилиси, Партав.

Первоначальная политика тюрков, захвативших Среднюю Азию, в том числе Кыргызстан, мало чем отличалась от

---

* Существует и другая версия, утверждающая, что летняя резиденция западнотюркских каганов находилась в урочище *Мин-Булак* близ современного г. Туркестан.

политики предшествующих захватчиков, в частности, от эфталитов. Они обложили данью местных правителей, прежние династии сохранялись, оставались неизменными и порядки, существовавшие в тех или иных владениях. Со временем положение изменилось. Освоившись с системой административного управления в среднеазиатских владениях, тюрки из посторонних наблюдателей постепенно превратились в активных участников среднеазиатской жизни. Цель их была: держать в узде подчиненные племена и народы, любыми средствами быстро обогатиться за счет покорённых владений.

Тон-ябгу-каган установил более строгий политический контроль каганата над практически независимыми соседними государствами, послал своих уполномоченных — тудунов — во все подвластные ему владения с целью контроля над сбором податей и посылкой дани в каганскую ставку, пожаловал местным владетелям тюркские титулы, включил их в административную иерархию каганата. Это была попытка организовать разрозненные самостоятельные владения в единое государственное образование. Где надо, он применял и силу. В результате он подчинил себе некоторых строптивых среднеазиатских правителей. Наряду с военной силой он применял и дипломатию, например, выдал свою дочь за наиболее сильного самаркандского правителя. Он стремился укрепить с крупнейшими местными владетелями личные связи.

Деспотизм Тон-ябгу-кагана привёл к конфликту с подданными, сепаратизму разбогатевшей знати. Пользуясь разгоревшейся смутой, дядя Тон-ябгу, ***Кюлюг Сыби-багатур,*** убил племянника и провозгласил себя каганом. Однако часть племен поддержала другого претендента и возобновилась межплеменная война. В каганате происходили частые смены правителей.

Военно-административная организация каганата называлась "он ок будун" *(народ десяти стрел).* Пять из них под общим именем *дулу* занимали территорию восточнее Чу до Приалтайских областей, пять под именем *нушиби* — области западнее Чуйской долины. Их предводители *чоро* и *эркины* подчинявшиеся верховному правителю государства *кагану,* и *беги* (впоследствии варианты термина — *бек, бей, бий*) представляли класс феодалов кочевого населения. Каганат выражал их интересы.

Верховная власть принадлежала кагану, который в управлении опирался на знать. Высшие должности — *ябгу* и *шады* занимали члены каганской семьи. Простой народ назывался *"кара будун"* — "черный (простой) народ».

Западнотюркский каганат являлся раннефеодальным государством. В состав его входили племена *огузов,* жившие на современной территории Кыргызстана, *кангюй* — в юго-западном Казахстане, *тюргеши,* кочевавшие к югу от Балхаша, и *ягма,* происходившие из тогуз-огузов, — в Центральном Тянь-Шане и Восточном Туркестане. Проникновение тюркского этноса в оазисы Средней Азии происходило не только путем зовоеваний, но и в результате миграций в поисках новых пастбищ.

Между 627 — 649 гг. Западные тюрки вторглись в Фергану и захватили северную часть области. Со временем они проникли в южную и восточную части Ферганы. Весь Южный Кыргызстан был заселен тюрками. В среднеазиатские оазисы проникли многие группы тюрок: часть их осела, другие занимались скотоводством на окраинах оазисов, тюркское население появилось и в городах. Многими владениями продолжали управлять династии тюркского или смешанного происхождения.

Параллельно протекает процесс заселения Кыргызстана *согдийцами.** Их поселения в Семиречье появились в V — VI вв. В конце VII — VIII вв. они эмигрировали сюда в связи с арабскими вторжениями в Среднюю Азию. Согдийские поселения создавались выходцами из Бухары, Самарканда, Маймурга, Тохаристана и других владений. Согдийцы занимались земледелием, ремеслом, торговлей.

Тюркские народы внесли значительный вклад в культуру и искусство местного среднеазиатского населения. Их металлические и, в частности, ювелирные изделия, вооружение и украшения были высокого качества и отличались большим мастерством. Шло взаимопроникновение тюркской народной поэзии, эпоса и литературы оседлых среднеазиатских народностей. Интенсивно происходил синтез обычаев, верований, обрядов и культур ираноязычных и тюркоязычных народов. Среднеазиатское военное дело получило дальнейшее развитие. Оно обогатилось тактическими приёмами и вооружением, привнесенными тюрками. Тюрки приняли активное участие в религизной жизни и создании культурных ценностей.

---

* Выходцы из *Согда* (Согдианы). *Согд* — историческая область в Средней Азии, в бассейне рек Зеравшан и Кара-Дарья, ныне территория Узбекистана и Таджикистана. В VI — IV вв. до н. э. входила в состав Ахеменидской Персии. После эллинистических завоеваний (с 323 г. до н. э.) находилась в составе царства Селевкидов, в III в. до н.э. — в составе Греко-Бактрийского царства. С IV до VIII вв. на территории Согда существовало множество автономных княжеств. Согд играл важную роль в экономической и культурной жизни Востока.

Большой урон экономической и культурной жизни оседлого и кочевого населения Западнотюркского каганата нанесли межплеменная и династическая усобицы, продолжавшиеся вплоть до 657 г. В конце концов они вызвали вторжение в Семиречье, в том числе в Северный Кыргызстан, китайских войск, в основном наёмников.

Борьба с танской агрессией шла весь период (651 — 657 гг.) правления последнего независимого кагана Западнотюркского государства **Нивар Ышбара (Ашина Хэлу).** Ставка его находилась в верховьях реки Талас в долине Мин-Булак (Тысяча ключей), где был построен укрепленный город. Отсюда войска кагана отправлялись воевать с китайскими захватчиками. Затянувшаяся война шла с переменным успехом. Вначале войска кагана разгромили китайский гарнизон в крепости Бешбалык, освободили бóльшую часть Джунгарии. В начале 652 г. против западных тюрок была направлена армия, состоявшая из 20 тыс. китайцев и 50 тыс. тогуз-огузов. Китайские солдаты и даже высшие военачальники проявляли варварскую жестокость. В 655 г. в долине реки Или Нивар Ышбара-каган остановил продвижение китайских отрядов. Война продолжалась. В 656 г. китайцы перешли к активным действиям. После трёх неудачных сражений каган отступил к реке Чу. Здесь в 657 г. западные тюрки потерпели окончательное поражение. Нивар Ышбара-ябгу-каган был захвачен в плен. Его выдал владетель Чача (Ташкентский оазис), куда он бежал с сыном и небольшим отрядом всадников. В 659 г. он умер. Тем не менее тюркские племена не сложили оружия и продолжали борьбу.

Танская империя пыталась управлять западнотюркскими племенами, опираясь на своих ставленников из каганского рода. Но эти методы были малоэффективными и не дали ожидаемых результатов. Непрекращающаяся борьба тюрок за независимость в конце VII в. увенчалась успехом. Тюркская государственность была восстановлена на западе вождем племени тюргешей ***Уч-элигом (Учжилэ),*** создавшим Тюргешский каганат. В 704 г. он убил в городе Кулане (у современной железнодорожной станции Луговой) последнего западнотюркского кагана Ашина Синя — двадцать третьего кагана из западной ветви рода Ашина.

3. Тюргешский каганат

В течение более чем полувека (90-е годы VII в. — 40-е годы VIII в.) Тюргешский каганат сдерживал танскую (китайскую) экспансию и успешно противостоял войскам

двух китайских наместничеств (Аньси и Бэйтин) на юго-восточной границе.

Государство тюргешей (как и Западнотюркский каганат) именовалось соседями «народом десяти стрел» (или *народ десяти племен*)*.

В источниках, относящихся к 50-м годам VII в. впервые встречается название *тюргешей.* Они делились на "желтые" и "черные" роды. Это был сильный союз племён. Тюргеши расселялись в междуречье рек Чу и Или.

В последней четверти VII в. ни одно из десяти племен не признавало власть последних западнотюркских каганов. Тюргеши открыто выступили как против западнотюркских каганов, так и против их покровителей из Китая. Начиная с конца 80-х годов VII в. происходят постоянные столкновения тюргешей с китайскими войсками. Так происходило возвышение тюргешей среди десяти племен.

В 90-х годах VII в. ***Уч-элиг*** — вождь сильного племенного союза тюргешей, входивших в конфедерацию *дулу* "десятистрельного" народа, выступил против последних западнотюркских каганов, утративших своё могущество ставленников китайского двора. В 699 г. он вытеснил в Китай претендента на власть в каганате, установил свою власть на всей территории Западнотюркского каганата. Поэтому родоначальником династии тюргешей по праву считается **Уч-элиг-*каган*** (699 — 706 гг.). В начале 90-х годов VII в. он принял титул *"бага-тархан".*

Уч-элиг проявил себя мудрым и дальновидным государственным деятелем, способным дипломатом, который заслуженно пользовался уважением предводителей тюркских племен, своих подданных. Уч-элиг привлёк на свою сторону большинство кочевых племен, находившихся в зависимости от непопулярного кагана ***Хосрова Бёри-шада.*** В Суябе и Кюнгюте (на реке Или) Уч-элиг учредил каганские ставки, разделил страну на 20 уделов (во главе с тутуками), каждый из которых выставлял 7 тыс. воинов. Это была уже реальная сила, с которой вынуждены были считаться его противники. Хосров-Бёрн-шад-каган, утративший реальную власть, и его сторонники без боя оставили пределы Семиречья. Они прибыли в Бешбалык. Вместе с Хосровом Бёри-шадом

---

* Некоторые исследователи рассматривают историю Тюргешского каганата как заключительный (третий) этап истории Западнотюркского каганата. Они считают, что смена правящей династии в этом государстве не привела к сколько-нибудь заметным экономическим, социальным, культурным и этническим изменениям. Официальным титулом каганов из тюргешских племенных вождей, кроме унаследованных ими старых каганских титулов, был титул "тюргеш-каган".

ушло около 70 тыс. человек, подвластных ему западнотюркских племен.

Грозным врагом тюргешей стало китайское наместничество Бейтин, возрождённое в 702 г. в Бешбалыке, где кроме крупного китайского гарнизона пребывали все подчинившиеся империи вожди из рода Ашина, претенденты на место кагана "десяти стрел". В 704 г. один из претендентов, *Ашина Синь,* вместе с Бёри-шадом совершили глубокий рейд в Семиречье. Тюргеши предприняли несколько ответных нападений.

Верховная власть от Уч-элига перешла его сыну ***Сакал (Согэ)-кагану*** (706 — 711 гг.). При нём начались первые мятежи племенной аристократии, поддержанные танскими войсками. Сакал нанёс поражение восставшим и разбил отряд китайского наместника в Куче (Аньси). Это произошло в 708 г. Угроза с юга на некоторое время миновала. Вслед за этим поднял восстание младший брат Сакала — ***Чжену,*** мечтавший о разделе государства. Он обратился за помощью к ***Капаган (Мочжо)-кагану*** (691 — 716 гг.), при котором второй Восточнотюркский каганат, образованный в 682 г., достиг наивысшего подъема. Несколько успешных кампаний против китайских армий в Северном Китае, разгром *киданей* (696 — 697 гг.), подчинение Тувы и разгром государства енисейских кыргызов (709 — 710 гг.) сделали Капагана господином Центральной Азии. Состояние дел в Тюргешском каганате дало ему повод для военного вмешательства. Поэтому он не отказал Чжену в поддержке.

В 711 г. восточнотюркское войско, состоящее из 20 тыс. воинов, во главе которого были сын Капаган-кагана ***Инэль*** и *апатаркан* (главнокомандующий) *Тоньюкук,* разбило войско Сакала на реке Болучу в Джунгарии. По приказу Капаган-кагана оба враждовавших между собой брата были казнены. *Желтые* тюргеши утратили ведущее положение в Семиречье. На некоторое время (711 — 715 гг.) Тюргешский каганат перестал существовать. Остатки тюргешских войск, собранные полководцем *Чабыш-Чором Сулуком,* отступили за Сыр-Дарью и ушли в Тохаристан.

Возрождение Тюргешского каганата связано с племенной группировкой *черных* тюргешей. В Семиречье вернулся ***Сулук (Сулу).*** Он провозгласил себя тюргеш-каганом (716 — 738 гг.). Являясь вождём *чёрных* тюргешей, он пользовался непререкаемым авторитетом в кочевой среде. Был справедлив и щедр. После каждого сражения добычу делил между подчинёнными, отчего роды были довольны и служили ему верой и правдой. Сулуку приходилось вести борьбу на два фронта. На западе серьёзной угрозой были

победоносные арабские армии, в 714 — 715 гг. не раз переходившие Сыр-Дарью, на востоке же танский двор поддерживал реваншистски настроенных князей из рода западнотюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане.

Незаурядный дипломат Сулук прежде всего решил нейтрализовать восточную угрозу. В 717 г. он совершил успешную дипломатическую поездку в Чанъань, столицу Танской империи. Вслед за тем он заключил брачные союзы с тремя опасными для него владетелями: он женился на дочери потомка западнотюркских каганов из рода Ашина и тем легитимизировал свою власть; второй женой он сделал дочь Бильге-кагана, сменившего в 716 г. Капагана на троне второго Восточнотюркского каганата; третьей женой Сулука стала дочь *цэнпо* (царя) Тибета. Свою дочь Сулук выдал за сына Бильге-кагана, после чего дружественные отношения между обоими каганатами ни разу не нарушались.

Дипломатические успехи на востоке позволили тюргешам активизировать военные действия на западе. До 712 г. Согд возглавлял борьбу местных народов с арабскими захватчиками. После взятия арабами города Самарканда эстафета перешла к тюркам, а затем к тюргешам. Борьба тюргешей и согдийцев с арабами на новом этапе (720 — 738 гг.) в целом была успешной. Арабы прозвали Сулука ***Абу Музахим*** (буквально "ударяющий, бодающийся") и видели в нём главную угрозу своей власти в Согде. В 738 г. он был убит своим полководцем (китайцы именуют его по титулу — *Бага-тархан).*

Гибель Сулука положила начало двадцатилетней борьбе за власть между *жёлтыми* и *черными* тюргешами и привела к распаду и деградации Тюргешского каганата. После смерти Сулука, на престол сел его сын ***Тухварсен*** (738 — 739 гг.). В борьбе с *желтыми* тюргешами во главе с мятежным полководцем, убийцей Сулука, *черные* тюргеши потерпели поражение. Каган Тухварсен попал в плен. Следующим каганом стал ***Кюль-чор бага-тархан*** (739 — 744 гг.). Он продолжал борьбу с арабскими завоевателями, одерживал победы местного значения. В одном из набегов на Сыр-Дарью он был взят в плен и казнён. После гибели Кюль-чора правило еще несколько каганов, при которых междоусобная борьба не прекращалась. Воспользовавшись этой обстановкой, усилившиеся в Семиречье карлукские племена покончили с враждовавшими между собой тюргешскими вождями. Они создали своё государство в Семиречье и на Тянь-Шане.

4. Государство карлуков

Период с 766 по 940 г. — время господства в Семиречье и на Тянь-Шане карлуков. Власть карлукских ябгу была номинальной. Центральный Тянь-Шань, Семиречье состояли из ряда раздробленных феодальных владений.

Древнетюркские рунические памятники и китайские источники делят *"карлук бодун"* ("народ карлуков") на три крупных племени карлуков: *булак (моуло), чигиль* или *себек (чжиси* или *пофу), ташлык (ташили).* По сведениям древнетюркских рунических источников, этот сильный союз кочевых племён занимал территорию между северной частью хребта Монгольский Алтай и восточным побережьем озера Балхаш, к югу от Тарбагатая. В ранний период истории эти племена были разобщены. Во второй половине VI в. некоторая часть карлуков находилась в составе западнотюркских войск и заняла территорию Тохаристана. Глава их принял титул *"ябгу".* Другая часть оказалась далеко на востоке, в горной местности Отукен в Монголии.

Хотя карлуки оказались в подчинении второго Восточнотюркского каганата, они имели сильную армию, были беспокойными и мятежными. Восточнотюркские каганы неоднократно ходили походами против них. Карлуки всякий раз оказывали им достойное сопротивление. Обитая на стыке границ Восточного и Западного тюркских государств, они, в зависимости от сложившихся обстоятельств, принимали сторону то одного, то другого каганата. В середине VIII в. карлуки принимали активное участие во всех исторических событиях, приведших эти каганаты к падению. **Историческое значение этого факта состоит в том, что была подведена черта целой исторической эпохе Центральной и Средней Азии.**

После гибели брата Кутлуг-чора Капагана (тронное имя ***Ильтериш-каган*** (682 — 691 гг.), основателя второго Восточнотюркского каганата) во главе каганата встал сын Ильтериша — ***Бильге-каган*** (716 — 734 гг.). Впоследствии он был отравлен своими приближенными. Началась борьба между претендентами на престол, между крупными владетелями областей каганата. В результате государство, раздираемое междоусобицами, утратило свое могущество. В 744 — 745 гг. объединенные силы *карлуков, басмылов* и *уйгуров* сокрушили Восточнотюркский каганат. Инициатива перешла *басмылам,* предводитель которых объявил себя каганом. Однако карлуки и уйгуры, преследуя свои цели, объединились и нанесли басмылам сокрушительное поражение. В 746 — 747 гг. в свою очередь уже уйгуры подчинили басмылов.

В Центральной Азии возникло новое государство — **Уйгурский каганат** (744 — 840 гг.).

Гордые карлуки, не пожелавшие подчиниться уйгурам, большей частью перекочевали в Семиречье и Джунгарию, где после 766 г. заняли первенствующее положение среди западнотюркских племен. Обычаи карлуков были очень сходны с западнотюркскими, правда, язык немного отличался. На новом месте они стали претендовать на происхождение от одной из ветвей древнетюркского правящего рода Ашина. Вожди карлукских племен носили титул *"эльтебер"*.

В период переселения карлуков в Семиречье и Тянь-Шань политическая обстановка здесь была сложной. С одной стороны, разобщенные тюргешские племена утратили реальную власть и военное превосходство, а с другой — танские наместники в Восточном Туркестане постоянно вмешивались в династийные распри между *желтыми* и *черными* тюргешами. В 748 г. китайские войска захватили Суяб, а в следующем году напали на Чач и казнили его владетеля. Вероломное вмешательство китайского государства в дела Средней Азии не оставили равнодушными арабов, карлуков и тюргешей. Спор за преобладание в регионе решился в битве на берегу реки Талас. Здесь, близ города *Атлах,* в июле 751 г. встретились основные противоборствующие силы. На пятый день противостояния в тыл танской стотысячной армии под командованием *Гао Сяньчжи* ударило войско карлуков, а с фронта — арабы. В этом кровопролитном сражении 50 тыс. китайцев было убито и около 20 тыс. взято в плен. Остатки разбитой китайской армии в панике бежали в горы. Историческое значение этого сражения велико: китайские завоеватели были отброшены от границ Средней Азии, почти тысячу лет здесь больше не появлялись войска под китайскими знамёнами. Арабы тоже оставили Северное Притяньшанье и отступили в Чач.

В результате разгрома китайских войск под Атлахом, карлуки упрочили своё положение в Семиречье. В союзе с тюргешами они организовали многие военные акции против Уйгурского каганата с тем, чтобы ослабить своего главного врага и окончательно закрепиться на новом месте. В Семиречье особенно ожесточенная и длительная борьба шла между карлуками и огузами за тюргешское наследство. В конце концов *огузы* дрогнули, не выдержали натиска карлуков и вынуждены были покинуть пределы Семиречья и Тянь-Шаня. Основная их часть бежала в Приаралье, где основала свое государство. Так победой карлуков завершилась двадцатилетняя борьба за преобладание в Семи-

речье, Иссык-Кульской котловине, на Тянь-Шане. В 766 г. карлуки заняли Суяб и Тараз. Позже они расселились в Южном Кыргызстане и Восточном Туркестане.

По данным восточных авторов, в IX — X вв. значительная часть карлуков занимала территорию Тянь-Шаня и жила в сопредельных с ним регионах. Часть их обитала между долиной реки Талас и городами Исфиджаб (близ Чимкента), в Фарабе (Отрар), в предгорьях Ферганы и в других районах. Между Куланом (станция Луговая) и Мирки (современный Мерке) обитали три племени, а в окрестностях озера Иссык-Куль — семь племён карлуков. В большом селении Карминкет жили карлуки-лабаны (албаны). Чигили проживали на территории Иссык-Кульской котловины, Центрального Тянь-Шаня, Семиречья, Илийской долины. Племена ягма обитали в Центральном Тянь-Шане, южнее реки Нарын. Им принадлежал город Кашгар в Восточном Туркестане. В XI в. группы ягма занимали часть Илийской и Таласской долин. В последней ягма назывались карагма. Кроме них, на территории Кыргызстана жили такие племена как *азы, аргу, барсханы, тухси,* и другие, ранее входившие в тюргешский племенной союз. Совместно с карлуками часть огузов проживала в Чуйской долине, в предгорьях Чаткальского и Угамского хребтов. Кочевья *халаджей* находились близ Тараза. В VIII в. в самом Таразе жили *тюрки-чаруки (джаруки). Тогуз-огузы* занимали Восточный Тянь-Шань. Имелись и местные племена, входившие ранее в состав "народа десяти стрел".

Таким образом, в карлукскую конфедерацию входили три основные группы кочевых племён: собственно *карлуки, чигили и ягма.* В сочинении "Худуд ал-Алам" ("Границы мира"), датируемом X в., подчеркивается, что область расселения карлуков была наиболее цветущей из всех стран, занятых тюркскими народами, что жители его достаточно культурны и имеют города и сёла. По мнению автора, чигили были менее культурны, чем собственно карлуки. Они жили в шатрах, носили войлочные шапки, владели большими стадами скота, поклонялись солнцу и звёздам. Но наиболее отсталыми во всех отношениях были племена ягма — одни из самых многочисленных и сильных племён карлукского объединения.

Глава Карлукского каганата носил титул *ябгу* и его власть была номинальной. Фактически Семиречье, Прииссыккулье и Центральный Тянь-Шань состояли из ряда разрозненных и враждовавших между собой феодальных владений. Политическая власть в государстве принадлежала феодальной верхушке карлукского общества. Верхушка

кочевых племен владела не только пастбищами, земледельческими оазисами, но и городскими центрами.

В период господства карлуков получили дальнейшее развитие феодальные отношения, городская жизнь, ремесла, культура, идеология и искусство. Карлукское государство подготовило появление Караханидского каганата.

В VIII — IX вв. Карлукскому каганату приходилось вести войны на два фронта: а) с арабами, предпринимавшими военные походы на Фергану и Семиречье; б) с уйгурами — за господство в Восточном Туркестане и Джунгарии. Соперничество карлуков с уйгурами окончилось неудачей. Владычество *саманидов** в Северном Притяньшанье было недолгим. Именно здесь, в Таласской и Чуйской долинах, в Восточном Туркестане, вызрели те тюркские силы, которые уничтожили их династию.

5. Государство Караханидов

История Средней Азии при Караханидах изучена ещё не полностью[1]. В письменных источниках содержатся отрывочные сведения об образовании и внутреннем устройстве государства Караханидов, о политических событиях и завоевательных походах караханидских правителей. Изучение караханидских монет в какой-то степени прояснило прочтение некоторых страниц истории Средней Азии XI — XII вв**.

Первым правителем караханидской династии был ***Сатук Абд ал-Керим,*** принявший титул "кара-хан". Его дед, ***Бильге Кюль Кадыр-хан,*** имел двух сыновей: ***Базыр Арслан-хан*** (отца Сатука) и ***Огульчак Кадыр-хана.*** О правлении

---

* *Саманы (Саманиды)* — среднеазиатская династия (875 — 999 гг.), возникшая в результате национально-освободительной борьбы против Арабского халифата. Столицей государства *Саманидов* была Бухара.

** При изложении политической истории государства Караханидов историки опираются на работы академика ***В. В. Бартольда,*** которые являются непревзойденным образцом критического анализа и синтеза отрывочных и часто противоречивых письменных источников.

До сих пор происхождение самой династии неясно. Средневековые арабские и персидские авторы эту династию называли *"ал-хакания", "ильханы", "ильханиды"* и *"дом (потомки) Афрасиаба".* Понятие *"караханиды"* (для обозначения династии и государства) сконструировано историками в XIX в. из двух распространенных титулов: *карахан* и *илек.* Вопрос о племенной принадлежности династии, стоявшей во главе государства, до сих пор вызывает спор, по нему нет единого мнения. Одни исследователи Караханидов относят к уйгурам, другие — к карлукам, третьи — к алтайским тюркам. Академик ***В. В. Бартольд*** первоначально считал, что дина-

деда и отца Сатука — Базыра сведений нет. После смерти деда, его сыновья стали править тюркскими землями: Базыр в качестве главного хана в Баласагуне, а Огульчак в качестве соправителя в Таразе. В 893 г. саманид ***Исмаил*** захватил Тараз. Огульчак перебрался в Кашгар и в 904 г. совершил поход в Мавераннахр (междуречье рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи). Сатук Абд ал-Керим жил и воспитывался у своего дяди, Огульчака Кадыр-хана. Он первым из Караханидских правителей принял ислам. Это произошло в годы правления саманида ***Абд ал-Малика ибн Нуха*** (954 — 961 гг.).

В 955 г. скончался Сатук. Управление государством перешло его старшему сыну ***Мусе (Байтажу).*** Он объявил ислам государственной религией. Затем власть перешла к ***Али*** (умер в 988 г., похоронен в Кашгаре), племяннику Мусы, сыну его брата Сулеймана. В годы правления Сатука и его сына Мусы в состав их государства вошли юго-восточная часть Центрального Тянь-Шаня и северные районы Кашгарии.

Одной из своих столиц Караханиды сделали Баласагун. Закрепившись в Чуйской долине, они стали продвигаться в северо-восточные районы. Завоевание ими Семиречья проходило в упорной борьбе с местными племенами: *ограками, басмылами, джумулами (чумулами), ябаку* и другими. Караханиды вели безуспешные войны с племенами *иймеков*, населявшими долину реки Иртыш. На северо-востоке главными врагами Караханидов были кочевые племена *джумулов* и *ябаку.* На востоке Караханиды вели войну с *уйгурами, арамутами.* Под натиском Караханидских войск, часть племен *тухси, чигили* и *ягма,* проживавшая ранее на территории Центрального Тянь-Шаня, переселилась в долину реки Или. По-видимому, на северо-востоке Караханидские владения не выходили за линию озера Балхаш, Сасык-Куль и Ала-Куль, и на юго-востоке они простирались до Черчена.

В 80-х годах X в. правители Караханидского государства обратились на запад. До 990 г. Караханиды завоевали

стия Караханидов вышла из племени ягма. Поскольку в карлукское объединение входили три основные группы кочевых племен: собственно карлуки, чигили и ягма, то, по его мнению, из них могли выйти правители государства Караханидов. Современные историки согласны с одним из его предположений о происхождении династии Караханидов из среды чигилей. А вот высказывание академика **Б. Г. Гафурова:** "Очевидно, ядро государства Караханидов составляли тюркские племена ягма и чигили, что находит подтверждение в титулатуре ранних Караханидов. Самыми высокими титулами у них сначала были *Арслан-хан* (*"арслан"* — лев, это тотем чигилей) и *Богра-хан* ("богра" — верблюд — это тотем ягма).

Фергану. В этом году ***Хасан Богра-хан*** присоединил к владению караханидов Исфиджаб.

В это время государство Саманидов настолько ослабело, что не могло противостоять агрессии извне. При ***Нухе*** II (976 — 977 гг.) ещё более усилились придворные распри и мятежи местных феодалов и правителей, в руки которых переходили отдельные области Саманидского государства, в том числе многие местности Хорасана*. Саманидское государство находилось в таком состоянии когда в 992 г. оно подверглось первому нападению тюркских кочевых племен во главе с Караханидом ***Хасан Богра-ханом.*** В это время Караханиды уже владели Семиречьем, Центральным Тянь-Шанем и частью Восточного Туркестана — Кашгаром.

Все попытки Нуха II мобилизовать военные силы страны не дали положительных результатов. Поднять население против нашествия тюрок под лозунгом религиозной войны было невозможно, так как Караханидские тюрки исповедовали ислам. Крупные военачальники не поддерживали Нуха II. Высланное против Караханидов саманидское войско во главе с военачальником Аячем потерпело поражение. Караханидские войска, не встретив отпора, без труда захватили столицу Саманидского государства — Бухару. Нух II вынужден был бежать в Амуль. Неожиданная смерть Богра-хана изменила положение. Караханидские войска, захватив богатую добычу, вернулись в Семиречье.

В 995 — 996 гг. произошли новые восстания правителей отдельных саманидских областей. Это дало возможность Караханидам возобновить попытки захватить Саманидское государство. В 996 г. илек ***Наср ибн Али*** возглавил второе вторжение Караханидских войск в Мавераннахр. Нух II обратился за помощью к правителю Газны ***Себук-тегину*** — незаурядному полководцу, выходцу, из тюркской гвардии саманидского двора. С его помощью Нух II подавил мятежи в государстве и предотвратил нападение Караханидов на Бухару. Однако всё же он был вынужден уступить Караханидам северо-восточные области государства, расположенные в бассейне реки Сыр-Дарьи. Границей между двумя государствами была признана Катванская степь. Себук-тегину отошли земли к югу от Аму-Дарьи. В руках саманидских правителей остались лишь Бухарская область и сопредельные с ней районы. Нух II фактически перестал быть самостоятельным правителем.

---

* В III — сер. XVIII вв. Хорасан — историческая область, включавшая северо-восток современного Ирана, Мервский оазис, Южную Туркмению и северо-запад Афганистана.

В 997 г. скончались Нух II и Себук-тегин. Междоусобная борьба саманидов обрела новый накал. В борьбе за власть придворные в феврале 999 г. низложили, ослепили (после чего он вскоре умер) сына Нуха II — саманидского эмира ***Мансура ибн Нух*** (997 — 999 гг.). При поддержке Бектузуна правителя Нишапура (город на северо-востоке Ирана) и Фаика, наместника Самарканда, на престол вступил брат Мансура ***Абд ал-Малик ибн Нух.***

Караханидский государь ***Наср-илек,*** под предлогом защиты эмира Мансура, решил покончить с династией Саманидов. 10 октября 999 г. он занял Бухару, а Абд ал-Малика и остальных членов правящей семьи отправил в Узгенд и заключил в темницу. Один из сыновей Нуха II, Абу Ибрахим Исмаил бежал из заключения. Перебравшись из Узгенда в Хорезм, он собрал войско и объявил войну Караханидам. Ему удалось отвоевать Самарканд и Бухару, после чего его стали называть *"Мунтасир"* (победитель). Против него двинулся Наср-илек с многочисленным войском из Узгенда. Абу Ибрахим Исмаил, трезво оценив свои возможности, отступил за Аму-Дарью. В безуспешной борьбе с Караханидами он был убит одним из предводителей кочевых племен в начале 1005 г.

Покончив с последним Саманидом, Наср сделал несколько попыток, чтобы завоевать Хорасан, но из этого ничего не вышло. В последний раз в начале 1008 г. в степи неподалеку от Балха произошло крупное сражение между караханидскими и газневидскими войсками. Победа досталась ***султану Махмуду.*** После этого поражения Караханиды отказались от идеи завладения территорией за Аму-Дарьей.

В 1041 — 1042 гг. государство Караханидов разделилось на два самостоятельных каганата с параллельной титулатурой правителей. Столицей Восточного каганата стал Баласагун, позже Кашгар, Западного каганата — Узгенд, позже Самарканд. В обоих каганатах происходили междоусобные войны. На рубеже 1069 — 1070 гг. глава восточных Караханидов ***Тогрул Кара-хан*** начал войну с западными Караханидами. В результате он вернул прежние владения (Шаш, Узгенд и др.), отобранные у Восточного каганата, отвоевал у них ряд новых владений, заключил мирный договор, согласно которому пограничным пунктом между восточными и западными Караханидами стал Ходжент. Вся Ферганская долина и территория к северо-востоку от Сыр-Дарьи очутилась под властью Тогрул Кара-хана. В течение 16 лет он правил в Баласагуне. Преемник его, ***Тогрул-тегин,*** правил два месяца, затем на 29 лет троном завладел ***Бугра-хан*** (скончался где-то в 1102 — 1103 г.).

* * *

В исторической востоковедческой литературе государственное устройство Караханидского государства не получило достаточно полного освещения из-за скудости конкретно-исторического материала. Отдельные факты, приводимые восточными авторами, позволили исследователям сконструировать общую структуру Караханидского каганата.

Верховный каган (хан ханов) возглавлял государство Караханидов, власть его была наследной. Роль посредников между каганом и его подданными при дворе исполняли хаджибы. Они также являлись советниками удельных правителей и верховного кагана. Глава государства имел главного хаджиба — **улуг хаджиба.**

Центральный административный аппарат каганата, как и у Саманидов, делился на две категории: *дергах* (дворец) и *диван* (канцелярия). Все канцелярии, действовавшие в Саманидском государстве, почти с прежними названиями функционировали в каганате. Это такие канцелярии *(диваны)* как *вазира, казначея, по иностранным делам, начальников гвардии, почты и тайных наблюдателей за местными правителями, наблюдателей за доходами и расходами казны и другими финансовыми делами государственных владений.* Были также канцелярии надзирателей за рынками, качеством ремесленной продукции, нарушением религии, судей и чиновников, ведомства для управления имуществом религиозных учреждений мусульман.

Вазиру подчинялись центральные канцелярии. После верховного кагана он был вторым лицом в государстве. В подчинении верховного кагана или удельных правителей находились *беги* (князья). Существовала удельная система управления. Владения Караханидов подразделялись на *эли, вилайеты* (области, провинции), управляемые *беками* и *тарханами.* Во главе общин и селений стоял *староста (аксакал),* его помощник назывался *чубан.* Городом правил *раис,* назначенный из представителей знати. Большим почётом пользовалось духовенство.

Жусуп Баласагын дает следующее подразделение Караханидской армии: *черик* (войско, солдат), *юз* (сотня) и *минг* (тысяча). Высшую ступень в Караханидской иерархии занимали военачальники — *су башлар, исфах-салар.* Младший офицер, руководивший воинами на поле сражения назван *чабушем,* а предводитель конницы — *хайл баши.* А вот разъяснение некоторых военных терминов: *кылыч* — меч, *хан той* — военная ставка правителя, *каргуй* — сторожевая башня и т. п. Хан имел девять знамён желтого цвета.

Во дворце кагана имелись такие должности, как хранитель шелковых одежд — *агычы,* управляющий по делам приёма гостей — *бирук,* кухмистер — *ашчы,* писарь — *битигчи,* секретарь — *ылымга,* сокольничий — *кушчы* и т. д.

Ко времени существования государства Караханидов относится полное развитие феодальных отношений на территории Кыргызстана. Здесь, как и во всей Средней и Передней Азии, получило широкое распространение условное феодальное землевладение, так называемое *икта* (ленное землевладение). Не имея права собственности на землю, владетели икта (ленники) взимали в свою пользу (часть или полностью) налоги с крестьян. Сами они должны были нести военно-государственную службу у верховных правителей. Караханидская скотоводческая знать составляла основную массу владельцев *икта,* называемых *иктадарами,* или *муктадарами.* Со временем они стремились закрепить за собой пожалованные им земли и превратить икта в свою наследную собственность.

Постепенно класс землевладельцев, называемых *дихканами,* утратил былые экономические и политические позиции. Дихкане при владычестве Караханидов сошли с исторической сцены как крупные землевладельцы. Со временем они растворились в массе новых мелких землевладельцев — крестьян.

Существовали и другие формы земельной собственности:

1) каганские земли, поместья, недвижимое имущество Караханидов и их сторонников. Это личные владения (*амлак* и *хасс*) династии Караханидов;

2) государственные земли *(дивани).* Это те земли, которые ещё не были переданы лицам в условное или постоянное владение;

3) земли духовенства. Это различное движимое и недвижимое имущество *мечетей, медресе. Вакфные владения* освобождались от государственного налога;

4) мелкие частновладельческие земли, а также земли сельских общин и свободных крестьян.

Формы частной собственности определяли социальную структуру караханидского общества. В поэме "Кутадгу билиг" ("Благодатное знание") Жусупа Баласагына (1069 г.) указывается, что народ (бодун), по имущественному достатку делился на богатых — *байлар,* средних — *орто* и бедняков — *чыгайлар.* Податное население называлось *райятами.* Малоземельные и безземельные крестьяне работали в качестве издольщиков. *Айары* — это бродяги, бездельники. В "Кутадгу билиг" упоминаются *рабы,* они

были бесправными людьми. По мнению автора этой поэмы, *беги* (князья) рождаются бегами (князьями). Женщин держали взаперти, они были бесправны. Тяжёлое налогообложение, злоупотребления чиновников, племенной знати, каганской аристократии вызывали недовольство у простых тружеников. Они нередко выступали против жесточайшего гнета караханидских феодалов и удельных правителей.

Социально-экономический прогресс сопровождался развитием градостроительства, ремёсел, торговли, материальной и духовной культуры. Арабские географы (IX — X вв.) упоминают 10 городов и 2 многолюдных поселения в долине реки Талас, а на территории к востоку от Тараза — 24 города. В Чуйской долине обследованы 18 городищ с длинными валами и более 50 мелких селищ, а в Чаткальской долине — городища Уч-Булак, Кюльбасхан и Чанчархан, которые подобно развитым среднеазиатским городам состояли из цитадели, шахристана и рабада.

Ставками удельных правителей восточных Караханидов были города или крепости Барсхан на южном берегу озера Иссык-Куль, Канджангар-Баши (развалины Ширдакбек в долине реки Алабука), Атбашы (развалины Кошой-Коргон в долине Атбаши). Самым большим городом, крупным торгово-ремесленным центром в Чуйской долине являлся Баласагун, одна из столиц Караханидского государства.

В караханидском государстве широкое развитие получили различные виды ремесел: гончарное, ткацкое, кузнечное, ювелирное, стекольное, а также по переработке продуктов скотоводства и земледелия. Естественно, возросло и значение горнорудных промыслов.

В экономической жизни каганата важное место занимала торговля. В то время она осуществлялась по трём основным направлениям: караванная торговля (по шелковому пути); торговля городов с кочевниками; внутри-городская торговля. В XI в. кочевники называли торговца *сартом,* постоялый двор — *муйэнлик,* лавку — кэбит, аршин —*чиг,* а на языке аргу товары, вывозимые для продажи, —*чуги.* На рынках одновременно обращались золотые монеты — *динары,* разнообразные серебряные *дирхемы,* медные *фельсы,* которые на тюркском языке назывались *улуглук алтын, кумуш* (у Жусупа Баласагына — *эгинге*) и *бэнэк.* Наряду с товарообменом, носившим денежную форму, существовал натуральный обмен (при торговле с кочевниками).

6. Культура Кыргызстана в VI — XII вв.

Своеобразие раннесредневековой культуры Кыргызстана определялось двумя основными процессами: складыванием здесь культуры кочевого населения, и формированием оседло-земледельческой и городской культуры. Носителями культурных традиций, сыгравших особую роль в становлении специфической культуры феодальной формации, явились местные и пришлые кочевые племена. Основу оседло-земледельческой культуры в горном крае заложили осевшие кочевники, переселившиеся сюда согдийцы. Массовый переход кочевых и полукочевых тюркских хозяйств на оседлый образ жизни содействовал интенсивному росту городов, поселений и кыштаков на территории современного Кыргызстана.

Кочевой быт и патриархально-родовой уклад наложили своеобразный отпечаток на материальную культуру кочевого населения (от типа жилища и утвари до одежды и средств передвижения). Современниками очень высоко ценилась разборная тюркская юрта. Остов ее делали из ивы и окрашивали в яркие цвета. Решетчатый остов крепился металлическими кольцами, обод дымохода (тундук) поддерживался вертикальным шестом. В центре устраивали очаг. Вход в юрту находился с восточной стороны. Все жилище покрывалось войлоком.

Кочевая артистократия жила также в больших шатрах, сделанных из красочных шелков. Своды поддерживали покрытые золотом деревянные колонны. Особенно роскошными были шатры тюркских каганов. Обедневшие кочевники жили в шалашах из камыша и лачугах из глины и дерева.

Богатые шили одежду из привозных шелковых и хлопчатобумажных тканей, а основная масса кочевников — из шкур животных, шерстяной ткани и тонкого войлока. Мужчины носили длиннополый облегающий кафтан с двумя треугольными отворотами и узкими рукавами. В талии кафтан стягивали простым ремнем или нарядным, с наборными бляхами, поясом. Высшая знать носила пояса с золотыми бляхами. Волосы мужчины-тюрки заплетали в косы (восточные — не больше двух кос, западные — от четырех до девяти).

Женщины поверх платья и кафтана надевали без-рукавную накидку, отороченную мехом или тканью контрастного цвета. Сапоги у женщин были одного покроя: мягкие, со слегка загнутыми вверх носками.

И мужчины, и женщины носили серьги, ожерелья, браслеты, перстни и кольца. Во время празднеств одевались в нарядные платья.

Кочевники питались молоком, кумысом, мясом. Сохранились сведения о том, что каган *Тон-ябгу* угощал гостей рисовыми хлебцами, творожными лепёшками, диким сотовым мёдом, фруктами, вином, отварной бараниной и телятиной. Во время празднеств тюрки пели песни, стоя лицом друг к другу.

Главную роль в сватовстве играли мужчины. Существовал калым. Лишь в среде богатых было распространено многожёнство. О классификационной системе родства говорят следующие понятия: *ача, эчи* — мать, тётка, старшая сестра; *синил* — младшая сестра и другие младшие родственницы; *инилери* — младшие братья и вообще младшие родственники по мужской линии.

За совершение таких преступлений как убийство, измена, бунт, прелюбодеяние, похищение стреноженной лошади виновный подлежал смертной казни. За остальные деяния виновные также несли наказание согласно обычного права тюрков. Действовали различные штрафы за нанесение увечий, совершение воровства и т. д.

Что касается культуры осёдлого населения, то в VI — XII вв. в Чуйской и Таласской долинах, на юге Кыргызстана, в Иссык-Кульской котловине значительное развитие получило градостроительство. Составной частью поселений была *цитадель,* сооруженная на высокой платформе или естественном холме, представлявшая собой укреплённый замок. Она отделялась от основной части города широким и глубоким рвом. В центре цитадели имелись парадные и хозяйственные помещения, а по краям её — длинные узкие комнаты.

В центре города *Шахристана* размещались дворцы, общественные здания, храмы, базары, дома знати, зажиточных ремесленников и купцов. Ближе к окраинам располагались дома бедных слоёв населения. Шахристан имел плотную застройку отдельными кварталами, в нём выделялись главные уличные магистрали, городские площади, магистральные каналы и городские хаузы. С запада к Шахристану примыкал *некрополь.* Шахристан и *некрополь* окружали замки, отдельные усадьбы, жилые дома земледельцев и ремесленников, храмы и другие культовые постройки различных религиозных общин. Здесь селились новые поселенцы и осевшие кочевники. За городской чертой раскинулись пашни, сады, огороды с хозяйственными строениями, обнесённые оборонительными валами.

Средневековые города Кыргызстана *(Баласагун, Ош, Узгенд, Испид-Булан,* кыштак *Гулистан* и др.) до наших

дней сохранили великолепные памятники монументального и мемориального зодчества.

Средневековые города были достаточно благоустроены: улицы и площади были вымощены булыжником или посыпались мелкой галькой, хаузы и дворы были выложены кирпичом или камнем, были выделены проезжая часть улицы и тротуары, проложены керамические трубы *(кубуры)*, по которым поступала вода к домам. Система вентиляции и отопления безотказно действовала в каждом доме. Начиная с VIII в. в городах получили распространение бани.

Неуклонный подъём экономики и культуры средневекового города Кыргызстана определял уровень городского благоустройства.

Узорное убранство украшало быт всех слоёв средневекового общества. Резные штуковые панели великолепно сочетались с росписью стен и резьбой по глине фризов, декоративных рам и панно. Среди орнаментальных композиций ведущее место занимали сложные геометрические узоры — *гирихи.* Излюбленным узором становится цветущий побег — *ислими.* Для архитектурного украшения зданий умело использовались различные строительные материалы. В почёте были резные и шлифованные кирпичики (прообраз архитектурной терракоты, широко применявшийся с XI в.), резьба и роспись по *ганчу,* резная *терракота,* поливные кирпичики и изразцы, позволявшие обогатить цветовую гамму, глазурованные кирпичики и специальные плиты для мощения полов и панелей.

Высокого уровня достигли художественная керамика и металл. Широко были известны караван-сараи, расположенные в долине реки Алабуки (X — XII вв.), в долине Сан-Таш современного Тюпского района, в ущелье Кара-Коюн (знаменитый *Таш-Рабат,* датируемый домонгольским временем) во Внутреннем Тянь-Шане, на берегу озера *Чатыр-Куль.*

В VI — XII вв. сооружаются различные типы архитектурных зданий и погребальных комплексов, отражающие многообразие верований средневекового населения. Здесь археологами открыты языческие капища, зороастрийско-маздеистские наусы, храмы тюрков, буддийские монастыри, христианские церкви. С X в. началось повсеместное строительство зданий *(минаретов*, мечетей**),* связанных с отправлением мусульманской религии. Сохранившиеся *Бу-*

* Башня при мечети. Внутри нее заключена винтовая лестница для подъема на верхнюю площадку, откуда провозглашался *азан* (призыв верующих на молитву).

** Молитвенное здание мусульман, олицетворяющее духовное единство членов общины.

ранинский (конец X — начало XI вв.) и *Узгенский* (XII в.) минареты впечатляют своей монументальностью, стройностью, изяществом.

Усыпальницы над могилами особо почитаемых лиц в своём развитии прошли долгий исторический путь от храмов огня, святилищ буддийских храмов (III — VII вв.) до центрического мусульманского мавзолея (X — XII вв.). Мавзолеи сооружались как династийные и родовые склепы, а также как усыпальницы священнослужителей и батыров.

В период господства тюркских каганатов (Западнотюркского, Тюргешского и Карлукского) официальной общегосударственной религии на территории Кыргызстана не было. Древнетюркское общество следовало представлениям, выработанным веками. Религия тюрок, будучи языческой, включала в себя древнейшие формы верований, а также возникающие новые родовые, племенные культы. В тюркских кочевьях развивали миссионерскую деятельность представители различных религиозных систем. Верхушка тюркских племён во главе с каганами принимала участие в введении среди кочевников той или иной религиозной системы.

Согласно древнетюркскому мифу, вначале были сотворены *"голубое небо"* — крыша над миром, где ежедневно рождались солнце и луна, и *"бурая земля"*, представлявшаяся плоским пространством ограниченным с четырёх сторон, имеющим четыре угла. Между ними затем возникли *"сыны человеческие"*.

Среди древнетюркских божеств наиболее распространены были следующие: 1) *Тенгри* (небо) — бог неба, созидатель вселенной, способный покровительствовать, карать и распоряжаться человеческими судьбами; 2) *Умай* — божество, олицетворяющее женское начало, покровительница плодородия; 3) *Идук Йер-су* — божество земли и воды; 4) *Культ гор.* "Священная" гора тюрок находилась в окрестностях Суяба, а также где-то западнее Алтая; 5) *Эрклиг* — бог, разлучающий людей; 6) *Бюрт* — бог смерти.

Особо почиталось солнце. В сторону восходящего солнца были открыты двери каганского шатра. Поклонялись огню, верили в его очистительную силу.

Тюрки верили в "колдунов", которые "могли вызвать различные стихийные бедствия: грозу, дождь, наводнения, снег, метель, ураган и т. д".

В древнетюркском обществе имелись служители культа. Сам каган исполнял жреческие функции.

Органической частью религиозных воззрений был погребальный обряд. После традиционного оплакива-

ния вместе с покойником сжигали личные вещи и верхового коня. Через полгода пепел погребали в могиле. На могиле каганов и высшей знати сооружали *храм (барк),* где ставилось изваяние умершего *(бедиз).* На восток от изваяния тянулась вереница вертикально поставленных камней *(бал/балы).* Одни исследователи полагают, что большинство из них изображали умерших знатных тюрок, другие — наиболее могущественных врагов, убитых при жизни знатным тюрком.

В среде кочевников Средней Азии велась миссионерская пропаганда мировых религиозных систем: зороастризма, буддизма, христианства несторианского толка, манихейства, ислама.

Религия, называемая в источниках *зороастрийской,* является наиболее древнейшей в Средней Азии. "Авеста" — собрание религиозных текстов зороастрийцев. Основателем этой религии считается пророк *Заратуштра* (по гречески *Зороастр*). Его имя означало "верблюжий погонщик". Он происходил из рода Спитама (отсюда согдийское имя — Спитамана, в греческой передаче — Спитамен). Его отца звали *Поурушаспа,* мать — *Дугдова.* Заратуштра принадлежал к жреческому сословию, был женат, имел детей.

В "Авесту" входят "Гаты" — гимны, написанные Заратуштрой. Время его деятельности большинство историков относят к VII — VI вв. до н. э., а некоторые — к концу II — началу I тыс. до н. э. Основная идея Авесты — дуализм светлого и темного начал. Первое начало олицетворяется в образах духов света и добра — *ахуров,* второе — посредством духов тьмы и зла — *дэвов.* Во главе первых духов стоит *Ахура-Мазда* ("Господь Мудрость") — верховное божество, а вторых — *Анра-Майнью.* Отвергая родоплеменные культы старых богов, Заратуштра почитал единого бога Ахура-Мазду. Его проповедь была направлена против родоплеменных вождей (или знати) и старого жречества, практиковавших, в частности, массовые кровавые жертвоприношения. Его учение поощряло занятие земледелием и скотоводством, различными ремёслами, призывало к защите осёдлых поселений, к установлению сильной власти и мирной жизни на земле. Из обрядов зороастризма наиболее специфическим является погребальный обряд. Труп умершего выставлялся на специальном сооружении *(дахма)* на съедение птицам, собакам. Очищенные таким образом от мяса кости сохраняли в специальных сосудах — *оссуариях* (костехранилищах).

Большую роль в истории Средней Азии сыграли адепты ещё одной известной религии — *манихейства.* Основатель

этой религии *Мани* родился 14 апреля 216 г. н. э. в знатной семье в Вавилонии, в одном из небольших селений вблизи Ктесифона. Имя его отца — *Патик,* мать, судя по большинству источников, звали *Мариам.* Родители были иранского происхождения. Незадолго до рождения *Мани* его отец, до того исповедовавший зороастризм, переселился в район города Месны, в устье реки Тигр, и вступил в одну из многочисленных иудео-христианских сект, распространенных тогда на Переднем Востоке. Позже, когда *Мани* исполнилось четыре года, *Патик* забрал в эту общину и его. По легенде, первое божественное откровение *Мани* получил на тринадцатом году жизни и последующие 12 лет готовился к роли основателя новой, истинной религии. В 24 года, то есть в 240 г. н. э., он впервые выступил как религиозный реформатор. В его доктрине соединены элементы почти всех известных ему религиозных учений. Он стремился к созданию универсальной мировой религии, призванной заменить все до сих пор существовавшее. Самые общие положения *манихейства* вобрали в себя основные положения *зороастризма, буддизма, митраизма, христианских* и *гностических* течений. *Манихейство* призвано было стать религией всех времён и народов.

Согласно этой религии, вначале, когда не было ещё земли и неба, существовали два принципа: Свет (Добро) и Тьма (Зло). В реальной жизни смешаны элементы того и другого, и человек должен способствовать достижению совершенства, помогая светлому началу в борьбе со злом. Проповедь высоконравственного идеала, обещания привести в "Рай Света" привлекали к *манихейству* большие массы людей. Религиозные книги манихеев были великолепно иллюстрированы. Поэтому имя *Мани* является синонимом великого художника.

В начале VIII в. верховный глава манихеев имел резиденцию в *Тохаристане,* позже — в *Самарканде. Манихейство* было популярно в Восточнотюркском и Уйгурском каганатах. Очагами распространения его были Семиречье и Талас. Каган западных тюрков VIII в. считался самым могущественным покровителем всех манихеев Востока, вплоть до Китая. Средняя Азия, оставаясь "цитаделью" манихейства, экспортировала его в Восточный Туркестан, Китай, Центральную Азию.

Письменные источники и археологические находки свидетельствуют также о широком распространении другой религии — буддизма. В середине III в. до н. э. буддизм проникает, в частности, в южные области современного Афганистана. Уже во II — I вв. до н. э. проповедники его

выходят на рубежи Средней Азии. Есть косвенные указания о распространении буддизма в Маргиане. Однако лишь с первых веков новой эры эта религия получила широкое распространение на юге Средней Азии. В Кушанской империи, включавшей значительную часть Средней Азии, Афганистана, Северной Индии, временами и территорию Восточного Туркестана, буддизм стал официальной государственной религией.

В V в. Кушанское царство пало под ударами варварских племён, выступивших под именем гуннов. Буддизм оказался в сложных условиях. В это время политическое господство принадлежало эфталитам. Они не были последователями учения Будды. Некоторые правители Эфталитского государства относились к буддизму с неприязнью. В 60-е годы VI в. на смену эфталитам в Среднюю Азию пришли тюрки, из них большинство не были знакомы с буддизмом. В конце VI — первой половине VII вв. некоторые правители западных тюрок становятся буддистами или покровительствуют их общинам. В начале VIII в. западнотюркские правители и знать были ревностными буддистами, учреждающими монастыри и приносящими им дары. В VII — VIII вв. в Западнотюркском каганате буддизм в целом был распространён, но не занимал монопольного положения. В частности, племена кочевавшие у Иссык-Куля, продолжали почитать огонь и духов. Вместе с тем каган западных тюрок *Таншэху,* чья ставка находилась в этой области, очень дружелюбно принял китайского путешественника *Сюань Цзана,* прибывшего в Семиречье в 630 г., и внимал его буддийской проповеди.

В раннем средневековье буддизм распространяется в Согде, Маргиане, Фергане, Семиречье.

Арабские завоеватели вытеснили буддийские общины из Тохаристана. Буддийские центры переместились в Чуйскую долину, в район современного Бишкека. В VII — IX вв. буддизм получил значительное распространение среди оседлого населения Семиречья. Здесь он господствовал довольно долго. В Семиречье открыто несколько буддийских памятников. На городище Ак-Бешим раскопано два храма. Буддийские комплексы также вскрыты на городищах Краснореченск (два комплекса) и Новопавловск. На территории Семиречья сделано много находок отдельных буддийских скульптур и рельефов, а также фрагментов буддийских рукописей. Некоторые металлические скульптуры являются индийским (кашмирским) импортом VIII — X вв. С X в. здесь наблюдается расцвет буддийского искусства и культуры. В буддийских общинах Семиречья знали древнеиндийское письмо и пользовались им.

В VII — IX вв. родственный Семиречью Восточный Туркестан превратился в цитадель буддизма.

Наряду с зороастризмом, манихейством и буддизмом, одним из важнейших компонентов раннесредневековой духовной жизни Кыргызстана явилось христианство в виде "еретического учения" — *несторианства.**

В Чуйской и Таласской долинах найдены памятники несторианского происхождения: отдельные сирийские письма на керамике, камне и художественном металле; нательные кресты из металла и нефрита; намогильные *кайраки* с сиро-тюркскими текстами — *эпитафиями.* Они датируются VIII — XIII вв. Захоронения сирийских христиан в городах Семиречья относятся к VII — VIII вв.

С развитием христианства, *иудаизма***, зороастризма и других ранее возникших религий связано рождение *ислама* ("предание себя богу", "покорность"). Он появился в VII в. в Аравии.

В 960 г. *ислам* был провозглашён государственной религией в государстве Караханидов.

---

* Христианская секта несториан, получившая свое название от имени константинопольского патриарха *Нестория* (умер в 431 г.), возникла в восточных провинциях Византии. Она выступала против основных догматов официальной церкви. Несториане считали, что *Иисус Христос* — не сын божий, а человек, который лишь внешним образом соединился со вторым лицом троицы — богом-сыном, а поэтому деву *Марию* следует называть не богородицей, а человекородицей или христородицей. Осужденные на III Вселенском соборе христианской церкви в *Эфесе* в 431 г., несториане, спасаясь от преследований, бежали в Иран, Среднюю Азию, Индию, Монголию, Китай. Христиане-сирийцы, как и согдийцы, сыграли заметную роль в "колонизации" Семиречья.

Средоточие христиан — Самарканд — в VI в. имел общину во главе с епископом, а с начала VIII в. здесь уже действовала несторианская митрополия. В VII — VIII вв. несторианство получило широкое распространение в Семиречье и Восточном Туркестане. В период господства Карлукского каганата *христианство* получило поддержку со стороны каганов, стремившихся использовать его как идеологическую основу для консолидации формирующегося государственного объединения. При этом *христианство* не стало единственным официальным вероисповеданием и не вытеснило манихейства и буддизма. Оформление церковной организации Семиречья завершилось на рубеже VIII — IX вв. К этому времени относится упоминание в одном из посланий несторианского патриарха *Тимофея* I (778 — 823 гг.) об обращении в христианство неких тюркских народов, вероятнее всего карлуков Семиречья. Путешественник *Абу Дулаф* (X в.) сообщает, что среди чигилей было немного христиан. Христиане жили в Ак-Бешиме, Невакете, Мирке, Таразе.

** Монотеистическая религия с культом бога *Яхве.* Возникла в I тыс. до н. э. в *Палестине. Иудаизм* утверждает веру в *Яхве,* который заботится о евреях как об избранном народе. Распространению этой религии среди других народов воспрепятствовала идея о богоизбранности еврейского народа. Многие черты *иудаизма* нашли отражение в христианстве и исламе.

И у кочевого, и у оседлого населения Кыргызстана, наряду с мировыми религиями, широко были распространены идолопоклонство и различные культы: культы предков и плодородия, почитания небесных и водных духов, домашнего очага и другие.

Одним из ярких и светлых праздников среднеазиатских народов был *Нооруз* — встреча Нового года в день весеннего равноденствия — 21 марта. В этом празднике просматриваются элементы зороастризма. *Нооруз* прежде был праздником *Ахура-Мазды.* В раннем средневековье и позже в дни праздника в поле проводили первую борозду и бросали зерно, в семи белых чашах подавали ритуальные кушанья — *сумаляк, кёжё* и другие яства, гадали по проросшим зёрнам семи злаков, угощали друг друга национальными блюдами, молочными продуктами и освежающими напитками, устраивали скачки и козлодрание, национальные народные игры, надевали новую одежду, обменивались различными подарками, словом, веселились.

В почёте у осёдлого населения так же был праздник, посвящённый сбору урожая.

Средневековый Кыргызстан характеризуется синкретизмом кочевой и осёдлой земледельческой культуры. Здесь зафиксированы кроме памятников древнетюркской рунической письменности на валунах, согдийские и буддийские тексты, христианские (несторианские) и мусульманские эпитафии. Таким образом, население средневекового Кыргызстана писало и читало по меньшей мере на 5 алфавитах: древнетюркском руническом, согдийском, сирийско-несторианском, тибетском и арабском.

Ещё до появления рунического алфавита тюрки широко пользовались *согдийским алфавитом* для фиксации собственной речи. Позднее этот алфавит с незначительными модификациями получил название "уйгурского". Уйгуры им широко пользовались в IX — XV вв. Фактически согдийский алфавит явился первым официальным письмом Тюркского каганата. Это и понятно. В то время согдийский язык был понятен в каганате достаточно широкому кругу образованных людей, принадлежавших к верхам тюркского общества. Большое число согдийцев жило при ставке тюркских каганов. Они были дипломатами и чиновниками, придворными и наставниками в грамоте. Согдийцы создавали постоянные поселения и водили в Китай, Иран, Византию торговые караваны с товарами, принадлежащими тюркской знати. Одним словом, культурное влияние согдийцев на тюрок было очень значительно. Поэтому тюрки широко использовали в письменности согдийский язык.

На территории Кыргызстана в раннем средневековье широко распространена была согдийская письменность. Это объяснялось двумя причинами: международным престижем согдийского языка и наличием согдийских поселений. И в IX — X вв. в Семиречье пользовались согдийской письменностью, хотя сфера её применения была сужена вследствие распространения арабской графики и арабского письма.

Сегодня многими историками и лингвистами признана гипотеза о создании *рунического письма* на основе согдийского, восходящего в свою очередь к арамейскому письму ахеменидского периода. В раннем средневековье согдийская письменность была курсивной, состояла из 23 букв. Этот же набор букв использовали создатели рунического письма. Творцы руники также использовали греческий курсив (в его бактрийско-эфталитской разновидности) и среднеперсидское (пехлевийское) письмо. В целом, авторы руники создали на базе согдийского алфавита принципиально новую письменность, которая достаточно точно передавала фонетические особенности тюркского языка.

Не позднее первой половины VII в. в тюркской среде возникло новое письмо — *древнетюркский рунический алфавит.* Первоначально он состоял из 37 или 38 несоединявшихся между собой знаков геометризованных очертаний и в отличие от согдийского был хорошо приспособлен для фиксации (процарапыванием и резьбой) на дереве, камне, металле, керамике. В VII — первой половине IX вв. на территории Монголии он сохранился лишь как пережиток. Однако на Енисее и, возможно, на Алтае и северо-востоке Средней Азии руника дожила до X — XI вв.

В 1896 — 1898 гг. в долине реки Талас сделаны первые находки рунических памятников. На сегодняшний день в Таласской долине обнаружено одиннадцать сравнительно крупных надписей. Были они зафиксированы также на Иссык-Куле, Алае в Фергане. Всего в Средней Азии открыто более 40 сравнительно небольших рунических надписей на камнях, скалах, керамике, металле. Из них самыми значительными остаются таласские тексты, которые датируются разными авторами с разрывом в 700 лет (от V до XX вв).*

Древние тюрки пользовались календарём, основанным на двенадцатилетнем животном цикле. Солнечные годы именовались не по номерам, а по названию двенадцати

---

* *С. Г. Кляшторный* относит таласские эпитафии к 716 — 766 гг. По его мнению, они составлены в честь кара-тюргешской младшей ветви каганской династии.

животных, расположенных в строго определенном порядке. Памятники древнетюркской письменности датируют события по годам цикла. Этот календарь уже использовался на рубеже н. э. в среде тюркских кочевников.

Сирийцы-несториане, поселившиеся в Чуйской долине и на Иссык-Куле, пользовались летосчислением по эре полководца Александра Македонского — *Селевка I Никатора.* Она началась с 311 г. до н. э. Средневековое население Кыргызстана пользовалось солнечным календарем, по которому год длился 12 месяцев, имевших по 30 дней. Ежегодно прибавляли 5 дней к последнему месяцу. С распространением ислама начал действовать мусульманский календарь, начинавший отсчет лет со времени переселения *(хиджры)* пророка *Мухаммеда* и его последователей из Мекки в Медину, происшедшее в сентябре 622 г. *Хиджра* стала знаменательным событием для мусульман. Поэтому по повелению халифа Омара в 638 г. был введен календарь лунной хиджры. Исходной датой этого летосчисления считается пятница I мухаррама (16 июля) 622 г. Годами хиджры датированы все караханидские дирхемы, выпущенные на монетных дворах городов (Барсхан, Узген, Куз-Орду, Шельджи) Кыргызстана XI — XII вв.

В VIII — XII вв. в Средней Азии были созданы некоторые условия для дальнейшего развития науки, литературы и искусства. Научные труды, как правило, выполнялись на арабском языке. К этому периоду относится творчество крупного ученого ***Абу Наср ал-Фараби ат-Турки*** (около 870 — 950 гг.). Он был сыном тюркского военачальника и происходил из города Фараба (на Средней Сыр-Дарье). Он донёс до среднеазиатских народов богатое наследие древнегреческих философов, создал ряд глубокосодержательных научных трудов по проблемам философии. В его сочинениях нашли всестороннее освещение вопросы, связанные с происхождением государства, природой человеческого общества, познанием действительности, окружающего мира.

Известный астроном и математик ***Ахмед ал-Фергани*** (XI в.) писал свои труды на арабском языке. Ферганец ***Ахмед Югнеки*** создал прекрасную поэму "Подарок истин" на тюркском языке.

Историк ***Маджд ад-Дин Мухаммад ибн Аднан*** (XI в.) написал "Тарихи мулки Туркистан" ("История Туркестана").

Правитель Караханидского государства ***Клыч Тамгач-хан*** придавал особое значение развитию науки, литературы и искусства.

В источниках упоминаются представители культуры и науки в таких городах Караханидского каганата, как Баласагун, Ахсыкет, Джикиль, Узген, Тараз, Куба, Шаш, Шельджи.

Шедеврами культуры местного населения Кыргызстана являются произведения Жусупа Баласагына "Кутадгу билиг" ("Благодатное знание") и Махмуда Кашгари "Диван лугат ат-турк" ("Словарь тюркских языков"), созданные соответственно в 1069 г. и 1072 — 1074 гг. В обоих произведениях нашли отражение как тюркские языковые традиции жителей Кыргызстана X — XI вв., так и их диалекты.

"Кутадгу билиг" ***Жусупа Баласагына*** — это первая поэма, написанная на тюркском языке. Ее автор родился в 1015 г. в Баласагуне — городе, ставшим в конце X — XI в. восточным форпостом мусульманской учености. К написанию поэмы приступил в возрасте 50 лет. В поэме воспевается правитель Кун-Тогды-элик ("Восход солнца") и его вазир Ай-Толды ("Полнолуние"). Она выполнена в виде диалогов, изречений и назиданий. Автор, рассуждая о смысле человеческой жизни, об обязанностях и нормах поведения человека, об управлении государством, широко использует народную мудрость, тюркский фольклор, пословицы, поговорки, крылатые слова. В дастане содержатся сведения о математике, астрономии, биологии, медицине, встречаются названия племен, местностей, животных, птиц, водных источников, относящихся к территории тогдашнего Кыргызстана.

Другим крупнейшим ученым энциклопедистом этого периода являлся ***Махмуд ибн Хусейн Махмуд Кашгари.*** Его отец был уроженцем города Барсхана (южное побережье озера Иссык-Куль). Первоначальное образование Махмуд получил в Кашгаре, продолжил его в Багдаде. Из двух его книг до нас дошел "Диван лугат ат-турк" ("Словарь тюркских языков"). В "Словаре" широко представлен словарный запас тюркских племен, имеются исторические и географические сведения о племенном составе тюрков, об озёрах, землях, населённых пунктах в пределах Караханидского каганата.

В VI — XII вв. значительное развитие в Средней Азии, в том числе и в Кыргызстане, получило изобразительное, прикладное, музыкальное и военное искусство.

Эпоха Караханидов в средневековой истории Кыргызстана знаменовала собой высший подъем городского строительства, жилой архитектуры, культовых сооружений, науки, литературы и искусства местных народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I. Изд. 2-е — Душанбе, 1989. — С. 262 — 264.
2. *Там же.* С. 258.
3. *Там же.* С. 259.
4. *Там же.* С. 262, 264.
5. *История* Кыргызской ССР. — Т. I. Изд. 4-е. — Фрунзе, 1984. — С. 220.
6. *Там же.* — С. 334; Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии. — М., 1992. — С. 124.
7. *Восточный* Туркестан в древности... — С. 126.
8. *Там же.*
9. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964. — С. 103 — 114; *Его же.* Проблема ранней истории племени турк (ашина).— В кн.: Новое в советской археологии. Памяти С. В. Киселева. — М., 1965.
10. *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. I. — М. — Л., 1950. — С. 236.
11. *Зуев Ю. А.* Китайские известия о Суябе// Изв. АН Каз. ССР. — Сер. ист., археол. и этногр. — Вып. 3 (14). — Алма-Ата, 1960. — С. 88.
12. *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 2. — Душанбе, 1989. — С. 121.

Глава III

ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

1. Основные этапы этнической и политической истории енисейских кыргызов

Кыргызский народ имеет многовековое историческое прошлое.

Первое упоминание о кыргызах встречается в китайских источниках и относится к 201 г. до н. э., второе — к 99 г. до н. э. и третье — к середине I в. до н. э. В дальнейшем, в течение почти пяти веков (49 г. до н. э. и 411 г. до н.э.), сведения о кыргызах прерываются. И только в V — VII вв. н. э. сообщения о кыргызах начинают вновь появляться в исторических источниках.

> "Киргизы (кыргыз), — писал академик **В. В. Бартольд,** — принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов<...> живущих в Средней Азии, в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории".

Исходя из информативного материала "Исторических записок" (Ши-цзи) Сыма Цяня*, В. В. Бартольд уточняет, что впервые название "кыргыз" встречается в связи с историческими событиями 201 г. до н. э., когда хунны на севере подчинили себе царство Гэгунь**.

Царство Гэгунь (Кыргыз) существовало ещё в конце III в. до н.э. По мнению В. В. Бартольда, оно занимало земли в Западной Монголии в районе озера Кыргыз-Нур.

Изучив и проанализировав различные источники, синолог **Л. П. Боровкова** пришла к неожиданному выводу:

---

* Сыма-Цянь отец истории в Китае закончил этот первый по времени памятник китайской официальной историографии в 99 г. до н. э.

** В транскрипции де Грота *Гэгунь* — К! к-к'ин. Как сами китайцы, так и европейские ученые сближают эту транскрипцию для передачи слова *кыргыз*. Здесь речь идет о енисейских, а не тянь-шаньских кыргызах. Следовательно, этноним *кыргыз* является самым древним из всех ныне бытующих названий тюркского корня. Такие этнонимы, как башкиры, уйгуры, узбеки, казахи, татары, туркмены возникли гораздо позднее.

Владение Гэгунь (Кыргыз) в III в. до н. э. находилось не где-то на просторах Центральной Азии, а рядом с границей кыргызов — в Восточном Туркестане. По ее мнению, район обитания кыргызов локазируется к северу от хребта Боро-Хоро и к западу от пустыни Дзосотын-Элисун.[2]

Судя по китайским источникам, именно на территории Восточного Туркестана древние кыргызы-гэгунь (ганьгуны, цзяньгуни) были покорены хуннами в III и I вв. до н. э. Они проживали к северу и западу от усуней, севернее уцзе, южнее динлинов, восточнее кангюев. В начале I в. до н. э. древние кыргызы, обитавшие на северо-востоке Тенир-Тоо (Притяньшанье), имели особый статус подвластного хуннам пограничного северо-западного удела, управляемого наместником, назначаемым шаньюем хунну. В середине I в. до н. э. древние кыргызы отделились от *хунну* и создали свое независимое государство, которое просуществовало до прихода Чжи-Чжи-шаньюя в 49 г. до н. э.[3].

В первой половине I тыс. н. э. в ходе войн с хуннами и жужанями древние кыргызы-цзяньгуни вошли в состав телесских племён-гаогюйских динлинов[4]. В VI в. н. э., вероятно в результате войны между жужанями и телесцами, многие древние кыргызы Восточного Туркестана переселились на Енисей, а оставшиеся продолжали жить по законам и обычаям своих предков. После разгрома Уйгурского каганата (840 г.) экспансия енисейских кыргызов была направлена на Восточный Туркестан. Тогда же они продвинулись в районы Восточного Тянь-Шаня вслед за бежавшими с территории распавшегося Уйгурского каганата и другими телесскими племенами.

Возникновение и существование царства Гэгунь (Кыргыз) совпало со временем радикальных изменений общей ситуации в Центральной Азии. На политическую арену выходят сильные объединения кочевых племен *сюнну* (хунны) и *юэчжи.* Кочевники, именуемые *жунами* и *ди* (позднее их стали называть *ху*), ранее господствовавшие здесь, отошли на задний план. На западе соседями хуннов были юэчжи — по-видимому, восточноскифские (сакские) племена, занимавшие вместе с родственными им усунями огромную территорию от Тянь-Шаня до Центральной Монголии.

Примитивное варварское государство хуннов выросло из военной аристократии жунских племен. В VIII — IV вв. до н. э., оно вело постоянно войны с соседними племенными союзами и китайскими царствами. Основателем первой кочевнической хуннской империи в Центральной Азии был

Маодунь (сын Тумань шанья).* Он заставил Ханьское государство платить ему ежегодную дань. В 203 — 202 гг. Маодунь покорил племена верхнего Енисея, Алтая и Саян. В 176 — 165 гг. Маодунь и его наследник Лаошан вытеснили юэчжи в Среднюю Азию. Затем хуннский каган Маодунь — Огуз-хан завоевал древнее владение Кыргыз (Гэгунь). Позднее кыргызы воевали в составе хуннских войск против Китая.

В 99 г. до н. э. хунны назначили пленного китайского военачальника Ли Лина правителем кыргызского государства Гэгунь. Он стал основоположником династии, которая правила этой землей вплоть до X в. Когда в 74 г. до н. э. Ли Лин скончался, власть перешла его сыну. Потомки на короткое время избавились от гнета хуннов. В 40 г. до н. э. хуннский шаньюй Чжичжи с большим трудом заново подчинил страну Гэгунь.

До сих пор неизвестен язык хуннов. Ученые полагают, что внутри хуннской конфедерации преобладали племена, говорившие на древнейших тюркских языках.

Постоянные распри в хуннском обществе, бесконечные междоусобные войны вынудили *Чжичжи-кагана* бежать в Минусинскую** котловину. Предполагается, что именно тогда, в середине I в. до н. э., Чжичжи-каган увел кыргызов на новую родину; по другой версии, переселение кыргызов на Енисей произошло в другое время и при других обстоятельствах.

Память енисейских кыргызов сохранила легенду, согласно которой в конце III — начале IV в. один из потомков мифической волчицы по имени Кыргыз переселился с Алтая на реку Енисей у впадения в нее реки Абакан.

В китайских источниках, содержащих древние известия о кыргызах, этноним *кыргыз* имеет следующие транскрипции: *гйегу, йегу, няньгунь, цзянькунь, гэгунь, кигу, цигу, гегесы, хакяньсы, хагас, хягас, хакас, киликицзы, сяцзасы, цзилицзисы.* Данный перечень еще не исчерпывает всех транскрипций этого слова. В арабских и персидских источниках ранне-средневековое кыргызское население называлось *хыркыр, хыргыз,* в греческих — *херкис, хиркиз,* в древнетюркских и уйгурских — *кыргыз.* Последняя формула точно выражала самоназвание народа, тюркского происхождения.

В III — V вв. н. э. общество древних кыргызов на Енисее находилось на стадии разложения первобытнообщинного

---

* В своих преданиях тюркские народы звали его Огуз-каганом. Умер в 174 г. до н.э.

** Тюрк. Мин суу.

строя и становления классового общества. Основа его состояла из общинников скотоводов и земледельцев. Власть над ними принадлежала военно-племенной аристократии. Привилегированная знать постоянно расширяла сферу своей власти, организовывала захват новых территорий, увеличивала число данников, эксплуатировала своих сородичей и соплеменников. В руках кочевой аристократической верхушки находились пастбища. Существовало патриархальное рабство.

В социально-экономическом и культурном отношении древние кыргызы были самым развитым обществом Южной Сибири.

В VI в. н. э. в Южной Сибири сложилось государство енисейских кыргызов — одно из первых государственных образований Саяно-Алтая. Основную территорию расселения южносибирских кыргызов составили привольные степи Минусинской котловины, раскинувшиеся в бассейне Среднего Енисея — к северу от Саянского хребта. В течение столетий Саянский хребет являлся этнической и политической границей енисейских кыргызов с тюрками. Это положение сохранялось как во время существования каганатов тюрков (551 — 745 гг.), так и в период Уйгурского каганата (745 — 840 гг.).

На Среднем Енисее стояли гарнизоны Восточно-Тюркского каганата, наблюдавшие за *"сохранением спокойствия"* среди кыргызских племён. Кыргызы набирали силу и ждали.

В период правления ***Капаган-кагана*** (691 — 716 гг.) второй Восточнотюркский каганат достиг своего высшего расцвета. В этой связи тюркская правящая верхушка предпринимает попытку воссоздания государства своих первопредков — каганов ***Бумына*** и ***Истеми.*** Серьёзным препятствием на их пути стала антитюркская коалиция, созданная государством Кыргыз к 709 г. В неё вошли Тюргешский и Кыргызский каганаты, Танское государство. По признанию самих тюрок, из этих трёх союзников наибольшая угроза исходила от их ближайших соседей — енисейских кыргызов.

Во главе антитюркских сил стояло государство Кыргыз. С его мощью и силой считались соседи. Кыргызами правил ажо ***Барс-бег.*** В конце VII в. он принял титул кагана с тронным именем ***Ынанчу Алп Бильге.*** Это первое имя кыргыза — выдающегося политического деятеля, которое донесла до наших дней история. Он происходил из древней правящей кыргызской династии. Благодаря своим личным

качествам выдвинулся на первое место в государстве Кыргыз. Кроме союза с тюргешами, в борьбе с тюрками энергичный Барс-Бег пытался заручиться поддержкой Тибета. Не рассчитывая на серьезную поддержку танского императора, он тайно направил в Тибет посольство во главе с опытным дипломатом Эрен-Улугом из рода булсаров. Однако тибетцы не дали согласие выступить против восточных тюрок.

Итак, тюрки решили первыми напасть на союзников и разбить их поодиночке. В 709 г. тюркские войска форсировали верховья Енисея, разбили племена *азов* и *чиков* и заняли Туву, сделав ее плацдармом для наступления на кыргызов. Барс-бег занял важные перевалы через Саяны и ждал помощи от своих союзников, но те не пришли. Барс-бег остался один на один с мощными силами Восточнотюркского каганата. Зимой 710 — 711 гг. отряды тюрок, возглавляемые Бильге-ханом, его братом Кюль-Тегином, и старым опытным военачальником Тоньюкуком, внезапно обрушились на кыргызов. Три дня длилась битва в черни Сунга. В неравной схватке кыргызы потерпели поражение. Барс-бег пал как подобает воину. Все это трагически отозвалось на судьбах енисейских кыргызов.

Вновь — на тридцать с лишним лет — по Енисею (Улуг Кему) встали тюркские гарнизоны. Вновь кыргызы платили дань тюркам.

В 744 — 745 гг. объединенные силы басмылов, карлуков и уйгуров сокрушили Восточнотюркский каганат. На историческую арену вышли другие завоеватели. Лишь в середине VIII в. государство енисейских кыргызов возродилось, обрело новую мощь.

После падения второго Восточнотюркского каганата возникла новая держава кочевников — **Уйгурский каганат** (745 — 840 гг.), соперничавший с Кыргызским каганатом.

Уйгуры — одно из древнейших тюркоязычных племенных союзов Центральной Азии. В III — IV вв. они входили в племенное объединение *гаогюй* (буквально *«высокие телеги»).* В V в. в китайских источниках появляется новое название племенного союза вобравшее в себя и уйгурские племена *теле (тегрег).* Большая их часть осталась в Центральной Азии, остальные переселились в степи Юго-Восточной Европы и на Северный Кавказ. После сложения Тюркского каганата племена теле вошли в его состав. В 605 г. часть уйгурских племен ушла в Северную Монголию. Здесь они составили обособленную орду, получившую в китайских источниках название девяти племен.

В орхонских надписях известны как *тогуз-огузы* (буквально «девять огузов»). В 40-х годах VII в. уйгуры, точнее, группа из десяти уйгурских племен во главе с племенем яклакар, преобладала внутри объединения тогуз-огузов.

В 50-х годах VIII в. Уйгурский каганат вырос в заметную политическую и военную силу. В 750 — 751 гг. уйгуры завоевали Туву, где жили племена чиков, союзников кыргызов. Следующий поход уйгуров был направлен против кыргызов. В этих тяжелых условиях государство енисейских кыргызов заключило с карлуками антиуйгурский союз. Однако в битве на реке Иртыш уйгуры нанесли поражение объединенным силам карлуков и кыргызов. В результате чего ажо кыргызов номинально признал верховную власть уйгурского кагана, получил от него титул и обязался выплачивать дань победителям.

В 758 г. уйгуры завоевали государство Кыргыз. В следующем году кыргызы восстали, но потерпели поражение. Понадобилось время, чтобы кыргызы вновь набрали силу для освободительной борьбы. Уже в начале IX в. **Кыргызский каганат** смог выставить до 100 тыс. воинов. Эта армия способна была вести не только оборонительные как прежде, но и наступательные бои.

Во главе армии и администрации стал сам *ажо.* Он завязал дипломатические связи с арабами, Тибетом и Карлукским каганатом на Тянь-Шане. Все они были заинтересованы в разрушении Уйгурского каганата. Мать ажо была знатная тюргешка, жена — дочь карлукского кагана. Почувствовав свою силу, где-то в 818 г. ажо с а м объявил себя каганом. Это означало войну, ибо в Центральной Азии не было места двум каганам. В ответ на дерзкий вызов в 820 г. уйгуры направили войска на Енисей. Так началась длительная война, которая велась с переменным успехом в течение 20 лет. Война потребовала максимального напряжения сил. Апофеозом событий явился 840 г., когда конные полчища кыргызского ажо перевалили Саяны и вторглись в Центральную Азию. Накануне кыргызский ажо в обращении к кагану уйгуров заявил:

> Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею своего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи; если не можешь, то скорее уходи [5].

Это было требованием о безоговорочной капитуляции. К 40-м годам IX в. военные ресурсы Уйгурского государства были истощены. К тому же зима 840 г. выз-

вала падеж скота, голод и эпидемии. В это смутное время один из мятежных уйгурских вельмож призвал на помощь кыргызов. Конные войска енисейских кыргызов обрушились на Центральную Азию, предавая огню и мечу уйгурские города и становища кочевников. События развивались стремительно. Вскоре кыргызский ажо достиг ставки уйгурского кагана, которую разграбил и сжег дотла. Каган уйгуров погиб в бою. Уйгурские войска потерпели сокрушительное поражение. Этому способствовало предательство уйгурского полководца *Гюйлу Мохэ.* Победа досталась кыргызским войскам дорогой ценой — об этом свидетельствуют многочисленные погребения кыргызских воинов, обнаруженные в Туве.

Остатки уйгуров, спасаясь от истребления, бежали в Китай, Забайкалье, Восточный Туркестан. В 840 г. после жестоких междоусобиц Уйгурский каганат рухнул. Оставив обжитые места, теряя по пути отставших и отчаявшихся, остатки 15-ти племен тогуз-огузов во главе с Яглакаром Панле-тегином (будущим Менглик-каганом), вернулись в Восточное Притяньшанье, на свои прежние земли. В 843 г., преследуя уйгуров, кыргызы вторглись в Восточный Туркестан, где взяли города Аньси и Бешбалык.

Государство енисейских кыргызов, образованное на развалинах Уйгурского каганата, занимало огромную территорию. На севере и востоке его границы проходили по рекам Ангара, Селенга и по хребту Большой Хинган, на юге — по пустыне Гоби, на западе — по реке Иртыш. Енисейские кыргызы намеревались прочно закрепиться в Центральной Азии. В связи с этим ажо-каган перенес свою ставку к югу от хребта Танну-Ола, близ впадения реки Тэс в озеро Убсу-Нур (Тува). Однако этим планам не суждено было сбыться. Уже в первой четверти X в. добровольно ушли за Саяны — на территорию своих исконных кочевий. В X в. из завоеванных земель кыргызы удерживали только Алтай и Джунгарию как плацдарм для контроля над богатыми оазисами Восточного Туркестана. Возвращение кыргызов не было результатом военного давления противника. В ходе длительных войн людские ресурсы кыргызов были истощены и рассеяны на обширных пространствах. К тому же часть кыргызов, занимавшаяся земледелием на Енисее, на новом месте — в сухих плоскогорьях Центральной Азии не нашла себе применения.

История кыргызского народа XI — XII вв. — малоизученная страница. Согласно письменным источникам, накануне монгольского нашествия страна кыргызов охватывала

территорию Объ-Иртышского междуречья (на северо-западе Алтая), Верхнего (Тува) и Среднего (Минусинская котловина) Енисея.

Таким образом, к XIII в. Кыргызский каганат на Енисее распался на несколько небольших, автономных владений. Каждое из них возглавлял правитель — *инал.* Самыми сильными были два княжества: *Кыргыз* и *Кем-Кемджиут*.*

Зимой 1207 — 1208 гг., когда ***Чингис-хан*** воевал в Си Ся (Тангутское государство), в ответ на посольство от кыргызов с верховьев Енисея он послал своих послов Илик-Тимура и Аткирака. Кыргызы с почтением приняли их, приготовили для Чингис-хана большие дары. Считается, что с этого момента кыргызы подчинились монголам. «Тайная история» повествует о подчинении кыргызов несколько иначе. В 1207 г. старший сын Чингис-хана **Джучи** был послан с войсками для подчинения *лесных народов.* Монголам подчинились ойраты, буряты и ряд других народов Южной Сибири. Под давлением армии Джучи подчинились и тумен-кыргызы.

В 1217 г. Чингис-хан приказал вассальным ему кыргызам подавить восстание туматов, живущих к западу от Байкала. Кыргызы не только отказались выполнить этот приказ, но и сами выступили против монголов. Джучи вынужден был принять жесткие меры по наведению порядка в центральных районах расселения кыргызов. Енисейские кыргызы оказали упорное сопротивление монгольским войскам грозного Джучи, который потратил много сил на усмирение непокорных кочевников Енисейско-Иртышского междуречья. Ему подчинились и проживавшие к западу от кыргызов *теленгуты.*

2. Государственное устройство и социально-экономические отношения

Во главе государства енисейских кыргызов стоял верховный правитель с титулом *ажо.* Это звание соответствовало титулу каган у алтайских тюрков. Символом власти ажо было особое знамя, водруженное в его ставке, обнесенной надолбами. Его ставка была хорошо укреплена. Зимой он носил особую соболью шапку, а летом — конический головной убор с золотым ободком и загнутыми

* Это название произошло от рек Кема и Кемчика (Малого Кема), которое располагалось на Енисее. Княжество находилось в трех днях пути (около 100 км) к северу от Монгольского Алтая. Скорее всего оно занимало северные районы Джунгарии и Горный Алтай.

полями. По одежде ажо сильно отличался от окружающей его знати.

Государственные чиновники делились на шесть разрядов. Это были министерства (управления) церемониала, финансов, кадров, юстиции (наказаний), военных и общественных работ. Судя по китайским сведениям, правительство каганата возглавлял *цзайсян* (везирь, премьер-министр, канцлер, — как угодно). Цзайсянов было семь, каждый из них ведал определенной сферой управления. На эти государственные должности назначались лица из числа высшей знати кыргызов. Они входили в состав государственного совета при каганате и играли ведущую роль в государстве. В состав администрации каганата также входили три *тутука,* управлявшие центром, левым и правым крылом каганата. Отдельные крупные племенные объединения возглавляли феодалы, не принадлежащие к правящему роду ажо с титулами *эльтебер.* Войсками командовали генералы. Воинскую обязанность несли все совершеннолетние мужчины.

Высшая власть в государстве принадлежала *ажо.* Он принимал все политические и военные решения, назначал на высшие посты лиц из своего окружения, был верховным жрецом и верховным судьей. Фактически же власть его строго лимитировалась родоплеменной верхушкой кыргызской аристократии, состоявшей из ближайшего окружения ажо.

В администрации каганата имелся секретариат из 15 делопроизводителей, занимавших достаточно высокое положение. Они выполняли не только функции писцов-секретарей, но и ведали делами внутри каганата, различными связями с другими государствами. Управление на местах контролировалось десятью порученцами — чиновниками особого назначения, которые отправлялись из Центра с какими-либо заданиями. Сбором налогов ведали *дагани.* Население платило налоги Центру пушниной, оно привлекалось к государственным общественным работам.

Законодательство каганата защищало власть кагана и собственность.

Население государства енисейских кыргызов насчитывало до полумиллиона человек, не считая зависимых племен, которые жили в горно-таежных местностях и платили дань кыргызам пушниной.

В период кыргызского великодержавия енисейские кыргызы представляли собой грозную силу. Они могли выставить до 80 тыс. воинов. В основном это была тяжеловооруженная конница. Всадники были облачены в нагрудные пластинчатые панцири, конические шлемы, наклад-

ные поножи и наручья. В состав защитного вооружения входил деревянный щит, обтянутый кожей и усиленный металлическими пластинами. Кыргызский воин был вооружен обоюдоострым мечом, саблей, длинным копьем, боевым топором, сложносоставным луком и набором стрел с трехлопастными наконечниками, хранившимися в берестяных колчанах. Воинские законы енисейских кыргызов были суровы: за «замешательство» перед сражением, трусость, паникерство, неправильный совет, поданный ажо, предусматривалась лишь одна мера наказания — смертная казнь через отсечение головы. Отдельными подразделениями войск командовали *беги,* во главе всей кыргызской армии стоял правитель — *чор, йинал (ажо)* или *каган.*

В жизни кыргызов войны играли большую роль. Грабительские походы временно снимали острые социальные проблемы, возникавшие вследствие имущественного неравенства. Войны велись в интересах военно-племенной аристократии, правящей династии. Войны были бедствием как для тех, кто являлся объектом нападения, так и для тех, кто участвовал в этих военных мероприятиях. В привилегированном положении находились *дружинники,* составлявшие средний слой кочевого кыргызского населения. Их отличала прочность родовых связей и внутриплеменная солидарность, а также личная заинтересованность в победе над противником, в военной добыче и в новых пастбищах, в той доле из громадной дани, взимаемой с побежденных, которую отдавал войску *ажо.*

Дружинники составляли отдельную социальную категорию. В иерархической лестнице они шли вслед за знатью *(бегами),* впереди *«кара бодуном» («чернью»).* Самыми обездоленными и бесправными были *рабы.*

Наибольший рост могущества кыргызской военно-феодальной знати приходится на IX — X вв. В этот период государство енисейских кыргызов установило широкие политические, экономические и культурные связи со многими народами, поддерживало дружественные отношения с Китаем и другими странами, руководствуясь собственными политическими и торговыми интересами, осуществляло значительные территориальные захваты.

В истории государства енисейских кыргызов VI — X века были периодом возникновения и сложения патриархально-феодальных норм социальной жизни. *Ажо* был верховным собственником и распорядителем всех земель государства. Члены его семьи, государственные чиновники, назначенные ажо на высокие административные и военные должности, предводители племен, знатные воины

являлись удельными собственниками и распорядителями отведенных им пастбищ и пахотных земель. Особенность аграрных отношений в этих условиях состояла в том, что внутри обширных территорий, являвшихся наследным уделом феодала, землепользование рядовых кочевников было общинным.

Кочевая аристократия, составляющая правящий слой общества енисейских кыргызов, сосредоточила в своих руках большие материальные ценности (скот, пастбища, пахотные земли, сокровища).

В VI — X вв. в хозяйстве енисейских кыргызов получило одновременное развитие как животноводство, так и земледелие. Разводили лошадей, овец, коз, коров, верблюдов. Сеяли просо, пшеницу, ячмень. Однако не было *«ни плодов древесных, ни овоща огородного».* Кыргызы изготовляли отличное вино, вкусный питательный кумыс, другие молочные продукты. Они также занимались охотой и рыболовством. Был развит горнорудный промысел. Кыргызы занимались разведкой и добычей железа, золота, серебра, меди, олова, мышьяка. Плавили руду в горах. Особенное развитие получили ремесла, связанные с обработкой металлов. Литейщики и кузнецы делали изделия высокого качества: предметы возделывания земли (лемехи, горбуши, серпы, мотыги, молотки, сошники); предметы сбруи (стремена, удила, пряжки и др.); различные виды оружия (мечи, сабли, кинжалы, ножи, стрелы, копья, панцири и др.). Особенно славились кыргызские оружейники.

Успешно действовало кыргызское ответвление Великого Шелкового пути. Оно начиналось в Турфанском оазисе и вело на север, в Туву, пересекало Саянские горы, а затем шло вниз, вдоль течения Енисея, к ставке ажо.

3. Культура енисейских кыргызов

В VI — XII вв. культура енисейских кыргызов достигла высокого уровня развития, венцом которой явилось создание собственной письменности (VII в.). На Енисее и на Алтае руника дожила до XII в., затем она была утрачена. Древнеенисейский рунический алфавит состоял из 39 знаков. Руника довольно полно передавала фонетические особенности языка енисейских кыргызов. В енисейском варианте письма пять знаков передавали гласные. Каждый знак передавал два гласных звука: *а — ä (е), і — у(е), о — и, о — ü.* Бóльшая часть графем служила для передачи согласных фонем. Шесть графем использовались для передачи сочетаний гласного с согласным или согласного

с согласным (лигатуры): og — ид, ök — ük, ук — ік, lt, nt, nč. В языке енисейских кыргызов было, как и теперь, 8 гласных. Говорили: *таг* — гора, *суб* — вода; теперь: *тоо, суу* и т. п. В языке не был представлен согласный *дж* (говорили *йок* — (нет); теперь — *жок*). Грамматический строй языка постоянно совершенствовался, обогащался.

Памятниками древнеенисейской письменности или древнеенисейской литературы называют известный репертуар енисейских эпиграфических или написанных на бумаге текстов руническим письмом. Памятники долины Енисея подразделяются на две подгруппы — тувинскую и минусинскую. К ним относятся свыше 150 открытых к настоящему времени надписей на намогильных камнях, скалах, золотых и серебряных сосудах, монетах. Памятники Кыргызского каганата представлены надписями из долины Енисея, несколькими надписями Монголии и Суджинской стелой, датируемыми VIII — X вв. Жанровая принадлежность памятников весьма разнообразна. В историко-биографических текстах содержатся прижизненные восхваления деяний виднейших представителей кыргызской знати, прежде всего членов каганского рода или близких им лиц, составленные их родственниками или ими самими (например, Суджинский памятник). В этих текстах прослеживаются политические и социальные взгляды их авторов. Эпитафийная лирика включает намогильные надписи долины Енисея и Семиречья, охарактеризованные **С. Е. Маловым** как *«кладбищенская поэзия»* древне-тюркской эпохи. В этих, как правило коротких надписях, созданных по определенному стандарту, упоминаются имя и титулы героя, его возраст, несколько важнейших событий его жизни (без описания обстановки, с которой связаны события) и жизненные блага, которыми *«не насладился»* покойный. В енисейских памятниках, весьма важных для изучения истории Кыргызского каганата в Южной Сибири, содержатся также некоторые сведения о контактах енисейских кыргызов с тянь-шаньскими тюргешами.

Распространение рунического алфавита, письма шло по направлению на запад от Енисея.

Енисейские кыргызы укрепляли дипломатические и культурные связи с Китаем и другими странами. Их *ажо* и военачальники получили высокие китайские титулы. Китайская хроника того времени об этом повествует:

«Кыргызы получили титул хана, но не думали служить как вассалы».

Кыргызы, получив доступ к достижениям культуры китайского народа, стремились воспользоваться в полной мере предоставленной возможностью. В X в. в Северном Китае обучалось много кыргызской молодежи. После окончания курса обучения они работали на ответственных должностях государственного аппарата. Некоторые из них были приглашены на службу к иноземным дворам. Так, выходец из *«княжеского дома страны Кыргыз»* работал переписчиком китайских книг о буддизме в Тибете.

Быт енисейских кочевых племен определялся нуждами их главного занятия — животноводства. Хозяйственная необходимость веками совершенствовала их жилище — разборную юрту. Кыргызская знать жила также в просторных, роскошных шатрах. Она носила одежды из собольих и рысьих мехов и высокие белые войлочные калпаки с загнутыми вверх полями. Эта древняя этнографическая особенность сохранилась в современном Кыргызстане до наших дней в традиционных белых калпаках. Одеждой знать резко отличалась от рядовых кочевников, которые шили одежду из овчин.

Китайские источники сообщают, что енисейские кыргызы были европеидами, рослыми с «рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами». Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Так, в *«Тайпиньхуай-юйцзи»* говорится:

> *Фамилия (семья и род) может состоять из тысячи или ста человек; имеют общий дом, одну кровать, одно покрывало*[6].

Многоженство было обычным явлением. Инициатива сватовства принадлежала мужчине. За невесту выплачивали калым скотом. Роль женщины в семье была относительно велика.

Согласно обычному праву енисейских кыргызов, самыми тяжелыми преступлениями считались измена, убийство, прелюбодеяние, похищение стреноженной лошади, воровство. За совершение их виновному отрубали голову. За нанесение ран платили различные штрафы. До самой смерти отец вора носил на шее голову умертвленного сына. Практически у енисейских кыргызов не было воров.

Во время празднеств кыргызы одевались в нарядные платья, пели песни, устраивали различные народные игры.

В летоисчислении енисейские кыргызы пользовались традиционным для Центральной Азии двенадцатилетним циклом, в котором каждый год звался именем животного: мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, коня, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи.

Енисейские кыргызы были шаманистами. Жертвоприношения духам совершались в открытом поле. Верховными божествами, как и у других тюркских народов, считалась божественная супружеская чета *Тенгри* и *Умай.* Наряду с традиционными культами Неба и Земли, культом предков и шаманством в IX — X вв. сказалось заметное воздействие буддийской религии на кыргызов, что отражало усиление кыргызо-тибетских связей. Об этом наглядно свидетельствует буддийский памятник — бронзовая позолоченная алтарная группа, найденная на левобережье Енисея, в окрестностях села Батени. Группу составляют фигуры Будды, бодхисатвы и льва, установленные на подставке. Этот памятник отражает сохранение мотивов Гандхары. Правители государства енисейских кыргызов — *ажо* — отлично понимали роль не только военных, но и идеологических факторов в управлении державой.

Составной частью религиозных воззрений древнеенисейских племен был погребальный обряд. По его особенностям кыргызы Енисея четко отличались от других народов и этнических групп древнетюркского времени. Источники сообщают, что согласно обряду погребения, енисейские кыргызы:

> *...обвертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сжигают, собранные же кости через год погребают (под курганом). После чего в известные времена производят плач*[7].

Этому описанию полностью соответствует устройство кыргызских могил типа *чаатас («камень войны»),* в которых находят кальцинированные человеческие кости, из чего ясно, что они побывали в огне и были прокалены. Явные следы пребывания в сильном огне имеет и большинство металлических изделий сопровождающего инвентаря — предметы вооружения и украшения. Кости животных, найденные здесь, как правило, не обожжены. По представлениям кыргызов, огонь — самая чистая вещь, очищающая мертвого от грязи и грехов. В кыргызских погребениях обнаружено множество ценных вещей.

Енисейские кыргызы верили в реальность загробной жизни. Поэтому прах воинов сопровождался не только многочисленными предметами вооружения, но и мясной пищей. По погребальным обрядам можно судить об имущественной дифференциации кыргызского общества. В курганах аристократии археологи нашли большое число ценных вещей. Курганы же простых общинников содержат часто лишь горстку пепла и пережженных костей. Курганы простых воинов вообще лишены какого-либо сопроводительного инвентаря.

На могилах знатных кыргызов ставили каменные изваяния умерших. На стелах наносились тексты-*эпитафии.* Так, на правобережье Енисея на стелах значились имена знатных кыргызов — Багыра, Бюрю и Кара-Яша.

К произведениям искусства енисейских кыргызов можно отнести каменные изваяния, наскальные рисунки, гравировку по кости и дереву, художественные поделки из металла. Довольно развито было ювелирное мастерство. Они делали различные украшения: браслеты, бубенчики, бляхи, амулеты-подвески, серьги, перстни и др. Ясное представление о ювелирных изделиях кыргызов дают находки в Копенском чаатасе: 4 золотых сосуда, поставленные на серебряное блюдо. Сосуды были покрыты накладным орнаментом, образующим сложные растительные переплетения в комбинации с изображениями фантастических животных — грифонов с рыбами в клювах. В других тайниках также оказались золотые художественные вещи — бляхи наборных поясов с изображениями различных живых существ: фантастических птиц, рыб, диких гусей. Бронзовые изделия, которые составляют живые сцены охоты — несущиеся в неудержимом галопе фигурки всадников, стреляющих из луков в снежных барсов, диких кабанов, косуль и ланей.

Очень выразителен комплекс наскальных изображений на горе Сулек в Хакасии: сцены охоты, караван верблюдов, изображения всадников с боевыми знаменами.

Продукция кыргызских гончаров пользовалась большим спросом. Сосуды хозяйственного обихода, сделанные ими, были нарядны, прочны и долговечны. Многие предметы утвари отличались высоким художественным мастерством.

Археологи изучили в Южной Сибири поселения, погребения, каналы и другие памятники, оставленные кыргызами. Эти памятники свидетельствуют, что кыргызское население вело комплексное хозяйство: скотоводство, земледелие, охота, рыболовство и горнорудный промысел.

Развитие культуры енисейских кыргызов в VI — начале X в. н. э. проходило в древнетюркское время, характеризуемое сложением этнических объединений на обширных территориях Южной Сибири, Алтая и Средней Азии, положившее начало оформлению и консолидации предков современных тюркоязычных народов — кыргызов, казахов, алтайцев, тувинцев и др. Несмотря на этнические различия, племена древнетюркской эпохи, обитавшие на территориях разных зон и зачастую удаленные друг от друга огромными расстояниями, были объединены комплексом общих черт,

проявлявшихся в сходстве оружия, конской сбруи, предметов быта, украшений и, наконец, в принципиальном сходстве одного из важнейших достижений древнетюркской культуры — руни́ческой письменности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Бартольд В. В.* Киргизы. Исторический очерк.— Фрунзе, 1943. — С.13; *Бартольд В. В.* Соч. — Т.2. — Ч.1. — М., 1963. — С. 474.

2. См.: *Боровкова Л. А.* Запад Центральной Азии во II веке до н. э. — VII веке н.э. — М., 1989. — С.99.

3. *Происхождение* кыргызов.— Бишкек, 1995. — С.15.

4. *Худяков Ю. С.* Кыргызы в Восточном Туркестане// В кн.: Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. — Тезисы докл. и сообщ. межресп. науч. конф., посвящ. памяти В. А. Ромодина. — Бишкек, 1991. — С.110.

5. Цит. по: *История кыргызов* (досоветский период). — Бишкек, 1992. — С.37.

6. *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С.60.

7. *Иакинф.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — СПб., 1851. — Ч.1. — Отд. II. Хакясы — Хагяс. — С. 446.

Глава IV

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛОЯЗЫЧНЫХ ПЛЕМЕН И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА В XIII — XV вв.

1. Государство киданей. Найманы

Правление киданей (их еще называли каракитаями) — монгольских кочевников из Восточной Монголии (1129 — 1130 гг.) характеризовалось более широким проникновением в Кыргызстан элементов дальневосточной культуры. Их потомки, оказавшиеся на территории Кыргызстана, впоследствии вошли в состав кыргызской народности под названием *«кытай»* или *«каракытай».*

В старой и новой историях китайской династии Тан (618 — 908 гг.) монголы под именем *мэньу* или *мэнва* упоминаются среди племен *шивэй.* В тексте старой истории династии Тан «Ц з ю Т а н ш у», составленный комиссией историографов во главе с Лю Сюнем (941 — 945 гг.), подчеркнуто: «Шивэй — особый род киданей. Живут по северным (берегам) реки Яоюехэ» [1].

В текстах новой истории династии Тан «Синь Тан шу» *шивэй* (помимо того, что они являются особым родом киданей) названы потомками *динлинов.* Местом их жительства кроме реки Яоэхе*, назван Хуалну, район к северу от современных городов Шэнъяна (Мукдена) и Кайюаня (в центре Маньчжурии), охватывавший всю территорию Гирина, на востоке до границ Внутренней Монголии.

В более раннем источнике «С у й ш у» (581— 618 гг.) *о киданях* и *шивай* сказано: «*Шэвэй* одного рода с *киданями.* Тех, кто образует южную часть этих племен, называют *киданями,* а тех, кто северную — *шивэй»* [2].

В традиционной китайской историографии считается, что кидане были одного рода с *куоси,* а последние относились к восточным *сяньби,* к роду юйвэнь.[3] От названия народа киданей происходит и слово «Китай».

Таким образом, к племенам шивэй, говоривших на монгольских языках, являющихся родственниками киданей,

* Это река Танванхэ, северный приток Сунгари.

принадлежали и монголы. Современной лингвистической и исторической наукой не оспаривается принадлежность киданьского языка к монгольским языкам, допускаются лишь тунгусо-маньчжурские влияния на него.

В династийной хронике «Ляо ши» киданьского государства Ляо (1345 г.) излагаются события, связанные с уходом части киданей во главе с ***Елюй Даши:*** на запад, на Тянь-Шань. В начале первой четверти XI в. северные зем-ли Китая были захвачены киданями, а в XII в. — чжур-чжэнями.

В 1125 г. разгромив киданьское государство Ляо, чжурчжэни положили ему конец. Часть киданьских племен возглавляемая Елюй Даши отступила в сторону современного Кыргызстана. Впервые кидане появились здесь еще в 1017—1018 гг., но были отогнаны караханидским государем *Туган-ханом.* Теперь, уходя от чжурчжэней, они вновь появились в этих землях. Обосновавшись здесь, они впоследствии основали новую династию Си ляо (западных Ляо) с центром в городе Баласагун*.

Итак, события развивались следующим образом.

Спасаясь бегством от чжурчжэней, Елюй Даши с не многочисленным войском прибыл в долину Орхона. Здесь в крепости Хотунь он собрал 20-тысячный корпус воинов-профессионалов. Сюда же прибывали остатки разгромленных киданей. Отдохнув и набрав силу, его войско заняло Бэйтин (Бешбалык). При поддержке вождей семи областей и восемнадцати племен Елюю Даши удалось собрать еще 10-тысячный кавалерийский корпус, после чего он объявил себя *гурханом* (ханом ханов). Между 1130—1131 гг. Елюй Даши разместился в районе Хачжоу (Гаочан) в Восточном Туркестане. В это же время часть киданей достигла долины реки Эмиль. Елюй Даши также перебрался сюда. Здесь он построил город, в котором прожил несколько лет. К киданям, обитавшим в долине реки Эмиль, прибывали многие родственные им племена, а также местные тюркоязычные и другие племена. Долина реки Эмиль стала плацдармом для похода *гурхана* на восточную границу владений Караханидов.

В начале 30-х годов XII в. внутренние противоречия в Западном и особенно в Восточном караханидских каганатах привели к их распаду и захвату *киданями.* Крупные

---

* Название «Валасакун» впервые встречается у Мукаддаси (конец X в.). Местонахождение его соответствует городищу Бурана (южная часть поселения, расположенного вблизи современного города Токмок). Баласагун — столица Караханидского государства.

племена *карлуков* и *канглы* открыто выступили против баласагунского кагана, отказавшись признавать его власть. Правитель Восточного караханидского каганата вынужден был обратиться за помощью к кара-китаям. Воспользовавшись этим приглашением Елюй Даши занял Баласагун. После этого он организовал ряд походов с целью завоевания земли этого каганата. Так кидани завоевали и Семиречье с городом Баласагуном и основали огромную империю, доходившую на северо-востоке до реки Енисей. Затем они присоединили все остальные владения восточных Караханидов и начали угрожать западным, мавераннахрским Караханидам.

Караханидский хан ***Махмуд ибн Мухаммед*** был верным подданным знаменитого сельджукида султана ***Санджара.*** На своих монетах Махмуд даже упоминал имя Санджара в качестве сюзерена. На этот раз султан Санджар не смог оказать помощь Махмуду, так как сам был занят борьбой с Хорезмом. В 1137 г. в районе Ходжента кидане разгромили войска Махмуда, однако они не воспользовались своей победой и вернулись в Чуйскую долину, под Баласагун, в ставку гурхана Хосун-Орду.

В начале 40-х годов XI в. усилилось противостояние между карлуками и караханидами. Каган Махмуд обратился за помощью к сельжукскому султану Санджару, а карлуки — к Елюй Даши. 9 сентября 1141 г. в Катванской степи близ Самарканда произошло кровопролитное сражение. Кидане и карлуки нанесли сокрушительное поражение Махмуду и Санджару. Последние отступили в Термез. Кидане же заняли Бухару и весь центральный Мавераннахр.

Это историческое сражение стало вехой в истории киданьских, караханидских и сельжукских династий. С завоеванием Термеза и Балха во второй половине XII в. продвижение кара-китаев на Запад закончилось.

Соотношение политических сил в Средней Азии изменилось. После Катванской битвы активизировался хорезмшах Атсыз (1127—1156 гг.). Его сына ***Кутб ад-Дина Мухаммада*** (1097—1127 гг.) можно считать основателем великого государства хорезмшахов. Султан Санджар был настолько занят борьбой с ним, что даже не пытался свести счеты с киданями и восстановить былое влияние в Мавераннахре. Кидане сделали Караханидов своими вассалами. Киданьские правители ограничивались в основном взиманием налогов — десятины — с населения своего государства и данью — с зависимых соседних областей. Из-за этого велись разорительные для земледельческого населения и городов войны с хорезмшахом и сельжуками.

В Баласагуне воцарился гурхан Елюй Даши. Смена правительства во главе с верховным гурханом мало отразилась на существовавших общественных отношениях, но ухудшила положение простого населения. Гурхан всячески поощрял удельную раздробленность, соперничество и вражду во владениях Караханидов.

После Катванской битвы в Караханидском государстве сложилась следующая обстановка. В Самарканде некоторое время правил родной брат бежавшего Махмуд ибн-Мухаммеда. Фергана же была в руках восточных Караханидов. Однако со второй половины XII в. (1156 г.) ферганская семья Караханидов прочно овладела и Самаркандом. Отныне после долгого перерыва Мавераннахр вновь оказался в руках восточной ветви Караханидов, объединившей под своей властью богатейшие области Центрального Мавераннахра и Ферганы.

Во второй половине XII — начале XIII вв. Центральный Мавераннахр и Фергана фактически оставались двумя крупными независимыми уделами в руках представителей одной семьи. Самарканд (центр первого) и Узген (центр второго) от имени своих удельных владетелей систематически, обильно и независимо друг от друга чеканили монеты, обычно с пышной титулатурой. При этом титулы самаркандских владетелей считались гораздо выше титулов ферганских. Это было связано с тем, что Самарканд был столицей государства, а удельный его владетель — главой правящей династии.

Существовали и другие более мелкие вассальные удельные владения, но они утратили былое политическое влияние.

Особое положение занимали садры Бухары, династия представителей высшего духовенства. Они носили титул «с а д р-д ж а х а н» (столп мира) занимали сначала высшие духовные должности в городе, а затем весьма активно стали вмешиваться и в дела управления.

В 1206 г. против жесточайшего гнета садров выступило население Бухары во главе с ремесленником — мастером по изготовлению щитов Санжаром. Садры обратились за помощью к киданям. Воспользовавшись этим, Хорезмшах Мухаммад в 1207г. занял город, опередив киданей. Бухарские садры стали вассалами хорезмшаха Мухаммада.

В это время номинальным главой Караханидов и правителем Самарканда был ***Осман ибн Ибрахим,*** а правителем Ферганы — его родной брат Кадыр. Осман постоянно лавировал между Мухаммадом и киданиями. Отношения

между Караханидами и Мухаммадом были сложными. В начале они были союзниками против кара-китаев, затем Хорезмшах Мухаммад сделал караханидов своими вассалами, и в конечном счете, уничтожил их.

После победы Мухаммада над киданями в 1207 г., Осман ибн Ибрахим женился на дочери хорезмшаха и целый год прожил в Хорезме. В это время население Мавераннахра испытало невыносимый гнет Мухаммада. Возвратившись в Самарканд, Осман, недовольный опекой хорезмийцев и лишенный самостоятельности, возобновил сношения с киданями. На этот раз интересы караханидского правителя и народа оказались одинаковыми: гнет хорезмийцев объединил их в общей борьбе. Уже в 1212 г. население Самарканда восстало и обратились за помощью к киданиям. Мухаммад жестоко подавил восстание. Он казнил Османа. По приказу Мухаммада стали казнить караханидских правителей и в других владениях. Были казнены тысячи людей. Вскоре Мухаммад присоединил Фергану к своим владениям. В 1213 г. в Узгене и в Самарканде были отчеканены монеты с именем Мухаммада хорезмшаха. Это означало окончательное уничтожение династии Караханидов.

Что же касается киданей, династию их владетелей уничтожил Кучлук, сын найманского хана Таяна. Найманы были многочисленным народом, кочевавшим между Хангаем и Алтаем и в верховьях Иртыша. Они были одним из самых культурных племён. До сих пор неясно: были ли найманы монголоязычным народом или тюрками? Существует мнение, что они были даже кыргызами.

Чингис-хан (настоящее его имя Темучжин), провозглашенный в 1206 г. верховным повелителем всех монголов, был похож на огромный таран, который сметал все встающее на его пути. Начало его деятельности было связано с борьбой прежде всего с кереитами, а затем с найманами. Осенью 1203 г. он одержал победу над кереитами. В начале лета 1204 г. около 45 тыс. всадников Чингиса выступило в поход на найманов. К этому времени найманский улус был ослаблен враждой найманских ханов — Таяном (собственное имя Байбука) и его братом Буюруком и между Таяном и его сыном Кучлуком. Поэтому Чингису удалось легко разгромить найманский улус. Теперь он повелевал практически всей Монголией. Однако у него остались еще враги — Кучлук, бежавший к своему дяде Буюруку на Алтай, меркиты, часть которых, не имея возможности возвратиться в родные земли, утвердилась на западе, ойраты, жившие к западу от Байкала и другие. Весной 1205 г. войска Чингиса нанесли поражение меркитам

во главе с Тохтоа-беком и найманам во главе с Кучлуком (в районе реки Бухтармы). После этого Кучлук со своими людьми через земли уйгуров ушел к киданям на реку Чу. (По сведениям ***Рашид ад-дина,*** эти события имели место не в 1205, а в 1208 г.).

На новом месте ***Кучлук*** поступил на службу к киданьскому гурхану ***Чжилугу.*** Ему было велено собрать разбредшихся по различным местностям найманов, меркитов, других кочевников, недовольных воцарением Чингиса в Монголии. Гурхан хотел использовать их для защиты своих земель. Однако у Кучлука были другие планы. Он стремился воцариться в улусе своего покровителя. Собрав людей, Кучлук начал совершать грабительские набеги на отдельные районы кара-китайских владений. Теперь гурхану Чжилугу потребовалась помощь от вассальных правителей для борьбы с ним.

Ослабление власти гурхана, произвол сборщиков дани, взимание с каждого двора по одной золотой монете (т. е. по динару), недовольство мусульман против неверных киданей, грабительские, разбойничьи набеги Кучлука — все это вызвало брожение среди населения восточных районов владений Караханидов.

Положение осложнилось еще тем, что в 1210 г. Кучлук вероломно завладел казной гурхана, хранившейся в Узгенде.

Это отвлекло силы гурхана. Еще раньше он направил 30 тыс. воинов для усмирения самаркандского правителя Османа ибн Ибрахима, считавшегося номинальным главой Караханидов, ввиду его измены киданям. Однако теперь он был вынужден отозвать свое войско. Это дало возможность Хорезмшаху Мухаммаду занять Самарканд и вместе с Османом двинуться на Тараз. Здесь сошлись войска гурхана и хорезмшаха. После безрезультатного сражения (1210 г.) обе стороны должны были отступить. На обратном пути кара-китайские войска грабили собственные владения, пока наконец не достигли Баласагуна. Однако горожане накрепко закрыли перед ними городские ворота и не пустили киданей в город. Горожане были уверены в том, что боеспособные войска хорезмшаха Мухаммада будут преследовать разложившееся войско гурхана. Киданьскому войску пришлось штурмом брать свою собственную столицу. Баласагун пал после 15-дневной осады. Город был подвергнут трехдневному грабежу, погибло 47 тыс. знатных горожан. Эти трагические события показали, что гурхан Чжилугу уже не владел ситуацией в стране, не имел реальной опоры. Это означало конец господству киданьской династии.

В это время Кучлук привлек взбунтовавшиеся киданьские войска и порабощенные племена. Он заключил также договор против гурхана с карлукским ***Мамду-ханом*** — владетелем Алмалыка и Каялыка. Союзники выступили против гурхана Чжилугу. В 1211 г. Кучлук взял в плен в пределах Кашгари и лишил власти последнего киданьского гурхана, формально считавшегося верховным правителем. До этого Кучлук пользовался доверием Чжилугу и был женат на его дочери Кунику. Дочь гурхана была женщиной волевой, она заставила мужа сменить веру и из христианства перейти в буддизм. Кучлук стал носить одежду киданей, принял их обычаи и традиции.

По свидетельству **Рашид ад-дина,** гурхан спустя два года после пленения *«отдал богу душу от горя»,* а казнохранилища, имущество, войско и движимое достояние, которые были собраны и накоплены в течение трехсот пяти лет — все это попало в руки Кучлука. Двор, административный аппарат и войско гурхана перешли на службу Кучлуку.

В своей внутренней и внешней политике Кучлук опирался не только на найманскую, но и на киданьскую верхушку. Поэтому Кучлук не решился провести коренные изменения в управлении страной в пользу найманов и их союзников.

Кучлук вел войну на два фронта: с хорезмшахом и с владетелями Кашгара и Хотана. Первый отказался от предложения Кучлука о разделении владений киданей, угрожал ему войной. Вторые не хотели иметь связей с вероломным Кучлуком. В отместку за это Кучлук четыре года подряд с 1211 по 1214 гг. совершал опустошительные набеги на Кашгар. Он уничтожил многих жителей, видных лиц и предводителей Кашгара и Хотана. Он также вел войну и с Бузаром — владетелем Алмалыка. Все эти войны в течение восьми лет властвования Кучлука на территории Тянь-Шаня разорили страну. Население подвергалось многочисленным поборам, всяческим издевательствам, гонениям.

Притеснения Кучлука продолжались до тех пор, пока его не начал преследовать монгольский отряд во главе с ***Джэбэ-нойоном.*** Этот отряд через Алмалык и Баласагун достиг Кашгара (местонахождения Кучлука). Последний бежал, его настигли в Бадахшане. Здесь он и принял смерть. Местное население, возмущенное бесчинствами Кучлука, перебило его воинов, расквартированных в Кашгаре.

А спустя некоторе время произошло вторжение орд Чингис-хана в Среднюю Азию и Казахстан.

2. Завоевание Кыргызстана монгольскими захватчиками

В начале XIII в. на территории от Байкала и верховьев Енисея и Иртыша на севере до южных районов пустыни Гоби образовалось Монгольское государство, которое оказало огромное влияние на судьбы многих народов и государств Центральной и Средней Азии.

Судя по китайским источникам, историю монголов можно проследить вглубь веков до племен сяньби. Они под именем мэньу или мэнва встречаются среди племен шивэй. Кстати, в названии *«шивэй»* можно увидеть первое упоминание слова *Сибирь.* Авторы последних китайских исследований («Юань чао ши»)* полагают всех шивэй татарами[4]. В эпоху Ляо, т.е. в X в. — первой четверти XI в. они назывались *цзубу* (от монгольского слова *«джэбэ»,* означавшего вид стрел). По мнению специалистов, древние монголы жили к югу от среднего течения Амура, между Малым Хинганом и нижним течением Сунгари, или по южному берегу нижнего течения Аргуни и верхнего течения Амура. Рашид-ад-дин (1247—1318 гг.) называет прародину древних монголов Эргунэ-Кун. До сих пор нет убедительного объяснения переселения их на запад, на территорию современной Монголии. Китайские авторы это связывают с разгромом в 840 г. енисейскими кыргызами Уйгурского каганата. По их мнению, именно через уйгуров тюркское название шивэй — «татары» попало в китайский язык. После падения Уйгурского государства и ухода уйгуров в Восточное Притяньшанье и на юг, пользуясь тем, что енисейские кыргызы не создали прочной политической власти в Центральной Азии, шивэй, (татары) начали заселять «освободившееся место». Общеизвестно, что в 847 г. кыргызы напали на племена шивэй а кидане — между 885 и 887 гг. В тюркоязычных надписях татары впервые упоминаются в 731 — 732 гг., в китайских источниках — с 842 г. Исследователи **П. Пельо** и **Л. Гамбис** полагают, что «истинные татары были монголоязычны». Основным местом их обитания были области у озер Буир-Нор и Келен-Нор, между Керуленом и Центральным Хинганом.

В XII в. первое общее наименование татаро-монгольских племен было татары. По мере возвышения Чингисхана и его рода многие тюркские племена (джалаиры, татары, онгуты, тангуты, кереиты, найманы и др.) стали

---

* *Юань чао ши. Хань Жулинь чжубянь* (История династии Юань. Главный редактор Хань Жулинь). Ч.1. — Пекин, 1986.

называть себя монголами. Кстати, само слово *«монгол»* до сих пор в исторической и этнографической науке имеет разное толкование. Монгольские историки предполагают, что понятие *«монгол»* обозначало вначале одно из племен, затем оно стало собирательным, подразумевавшим всю монгольскую народность, вместе взятую. Одни исследователи считали, что термин *«монгол»* значил *«слабый», «бессильный»* или *«прямодушный», «чистосердечный»*, другие — *«смелый», «отважный», «неустрашимый»*, третьи — *«глупый»* (ср. «монггоо», так предка Чингис-хана звали *Бодончармунг*, т. е. *«Бодончар-простак», «Бодончар-дурачок»).* Сказанное не должно обижать монголов. Что бы там не было, споры спорами, уже в середине XII в. монголы создали первое свое государство Хамаг монгол улус. Монголы называли его *«мунгу», т. е.* серебряное. Однако это государство просуществовало недолго и распалось около 1160 г.

Авторы «Юань чао ши» пришли к следующему выводу:

> «Таким образом, на Монгольском плато с X по XIII век на восток от хребта Хангай до Большого Хингана образовалась территория, заселенная монголоязычными племенами. Однако переселившиеся на запад монголоязычные племена, несомненно, в той или иной степени включили в свой состав оставшиеся на данной территории тюркоязычные племена, что сильно повлияло на собственно монгольский язык, обычаи, хозяйство и произвело у монголов большие изменения»[5].

Потерпев в первый раз неудачу — развал Хамаг монгол улуса, в начале XIII в. монголы сумели объединить свою страну — Монголию, что знаменовало собой замену родового строя новым общественным строем — феодальным. Из среды рядовых общинников-скотоводов, которых называли *карачу* — черные люди, выделились *нойоны* (князья) —знать, которая имея дружины *нукеров* (воинов), захватила пастбища под свой скот и часть молодняка. У нойонов были также рабы. Права нойонов охраняли законы — «Яса». Именно социально-экономические процессы, происходившие у монгольских племен, привели к складыванию единого Монгольского государства. Весной 1206 г. у истоков реки Онон состоялся съезд монгольской знати — курултай, на котором вождем монгольских племен был избран один из нойонов Темучжин, получивший имя Чингис-хан — Великий хан (1206 — 1227 гг.).

Хамаг монголы, род Чингиса и его многочисленные сородичи жили в долинах Онона, Керулена и Толы. Чингис-хан родился, вероятно, в 1155 г. в урочище Делиун-

балдах, на Ононе. Это современный Делюн-булдак на правом берегу реки Онон, примерно в 250 км от Нерчинска, устья реки Бальджи. Умер 18 августа 1227 г. Отец его Есугай-баатур был главой улуса. Мать его Оэлун была из кунгираток. Жили кунгираты в восточной части Монголии, на границах с киданьским государством.

Еще русский востоковед **И. Н. Березин** (1819 — 1896 гг.) высказал предположение, что трех своих младших сыновей пра-родительница Чингис-хана Алан-Гоа (красивая, очень знатного рода) родила от кыргыза. В наши дни эту версию поддерживают **П. Рачневский, Е. И. Кычанов, Т. Бейшаналиев.** Род Чингиса вел свое происхождение от младшего сына Алан-Гоа, Бодончара (родился в 970 г.). Потомки Бодончара — борджигины — отличались рыжими волосами и светлыми (голубыми, синими) глазами. Этими признаками отличался и Чингис-хан.

Темучжин, став Чингис-ханом, по традиции водрузил свой *туг* (знамя), символизирующий духа-защитника народа и войска и приступил к устройству своего государства, получившего наименование Еке Монгол улус — Великое монгольское государство. Он ввел около 10 должностей. Всего в этом государстве можно выделить три группы должностей:

I. управление ордой, ханской ставкой;

II. управление хозяйством улуса;

III. управление войсками, дружиной.

Улус делился на *аймаки.* При хане имелся совет из родственников и знати, были *нукеры* и его *турхауты* (гвардия). В то время государство монголов отличалось силой и монолитностью. Военно-феодальная знать была заинтересована в расширении пастбищ и в организации грабительских походов на соседние земледельческие народы, которые находились на значительно более высоком уровне развития. Большинство из них переживало период феодальной раздробленности, что значительно облегчало осуществление завоевательных планов монголо-татар.

У монголов было хорошо организованное войско, сохранявшее родовые связи. Войско делилось на десятки, сотни, тысячи. Десять тысяч монгольских воинов назывались «тумэн». Таким образом, Чингис-хан имел сильную военную организацию, основанную на строжайшей и жестокой дисциплине. Если один воин бежал с поля боя, то за это убивали весь десяток, к которому он принадлежал. Ядро войска составляли многочисленные и подвижные отряды конницы. Монголо-татары применяли стенобитные и камнебитные приспособления, захваченные в Китае. Каждый воин имел два-три лука, несколько колчанов со стрелами, топор, веревочный аркан, отлично владел саблей. Лошадь

воина покрывалась шкурами, что защищало ее от стрел и оружия противника. Голову, шею и грудь монгольского воина от вражеских стрел и копий защищали железный или медный шлем, панцирь из кожи.

В монгольском войске хорошо была поставлена разведывательная служба: необходимые сведения они собирали через купцов, послов и пленных. Чингис-хан предпринимал походы только после тщательного изучения будущего противника.

После объединения Монголии стало невозможным грабить друг друга, поэтому монгольские племена во главе со своими нойонами устремили свои взоры на соседние богатые страны. Свои походы они начали с завоевания соседних земель — бурят, якутов, уйгуров, енисейских кыргызов (к 1211 г.). Затем они вторглись в Китай и в 1215 г. взяли Пекин. Спустя три года была завоевана Корея. Так монголо-татары значительно усилили свой военный потенциал.

Установлению власти Чингис-хана на Восточном Тянь-Шане предшествовала борьба местных полунезависимых правителей отдельных областей против гурхана и киданей и найманского хана Кучлука. Уйгурский идикут (титул правителей древних уйгуров) ***Баурчак**** отказался выплачивать дань киданям, оказал сопротивление найманскому хану Кучлуку, признал себя вассалом монголов. В 1210 — 1211 гг. ***Арслан-хан*** — владетель карлукской области Каялык признал власть монголов. Позднее под власть Чингис-хана также перешла обширная область карлуков Алмалык. Владение ею было передано ***Сугнак-тегину*** — сыну убитого Кучлуком Бузара. В поддержку этих правителей были направлены монгольские отряды.

В 1219 г. Чингис-хан со всеми своими сыновьями и основными силами в 150 — 200 тыс. человек выступил в поход. Лето он провел на берегах Иртыша, а осенью двинулся на Мавераннахр — в древние культурные области в бассейне Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Вместе с ним выступили уйгурский идикут Баурчак, хан тюрок-карлуков Арслан -хан и Сугнак-таин алмалыкский.

К походу в Среднюю Азию Чингис-хан готовился с особой тщательностью. До начала военных действий были изучены добытые среднеазиатскими купцами сведения о численности и степени подготовленности военных сил противника. Поэтому вторжение монгольских орд в Среднюю Азию было глубоко продуманным наступлением по заранее намеченному плану, а не беспорядочным и стихийным движением кочевников-монголов.

Главным врагом Чингис-хана на западе был ***хорезмшах***

* Владетель обширного Турфанского княжества с центром в Бешбалыке. Это княжество приобрело статус пятого улуса Монгольского государства

Мухаммад. В последние десятилетия своего существования государство хорезмшахов (1097—1231 гг.) включило территории Мавераннахра, Хорасана, Мазендарана, Кермана, Персидского Ирака, Азербайджана, Сиджистана и Газны. Однако Мухаммад не пользовался поддержкой трудящихся масс покоренных народов. Даже военно-феодальная знать и влиятельное духовенство относились к нему явно враждебно. Да и его мать Туркан-хатун* была против Мухаммада. В этой обстановке государство хорезм-шахов подверглось нашествию монгольских полчищ под руководством Чингис-хана.

Армия хорезмшаха превосходила силы Чингис-хана, но была не столь монолитной и послушной, как у Чингиса. Не вполне доверяя своим военачальникам и местному населению, Мухаммад опасался сконцентрировать войска в одном месте. Он рассредоточил их по гарнизонам разных населенных пунктов. Это была не лучшая тактика ведения войны. Распыленность военных сил хорезмшаха облегчила победу монгольских войск.

Народы Средней Азии встали на защиту родной земли, но вследствие политической раздробленности и предательства феодальной знати их героическое сопротивление было сломлено. С сентября 1219 по февраль 1220 г. город Отрар воевал с монгольскими войсками, обороной его руководил Гейдар-хан (Каяр-хан). Несколько месяцев оборонялись жители Ургенча (Гурганджа) — столицы Хорезма, ведя бои в самом городе. Мужественно сражалось с завоевателями население Мерва, Бухары, Ходжента и других городов. Правитель Самарканда, несмотря на требование народа обороняться, сдал город. Города сдавались один за другим. Кочевые скотоводческие племена бежали на юго-запад, к Памиро-Алаю.

Монгольские захватчики были беспощадны. Они разрушали города и селения. Богатые, цветущие земледельческие районы Ферганской долины и Семиречья превратились в пастбища. Была разрушена создававшаяся веками ирригационная система. Монголы ввели режим жестоких поборов, варварски уничтожали жителей: ремесленников уводили в плен. В свое время арабский историк **Ибн ал-Асир** (1160 — 1244 гг.) писал:

> Эти (орды Чингиса) никого не щадили, наоборот, они убивали женщин, мужчин, детей, вспарывали жи-

---

* У хорезмшахов существовал обычай брать в жены дочь какого-либо видного военачальника из числа родовых кипчакских вождей (из племени канглы).

воты беременным и убивали неродившихся младенцев... Искры этого бедствия разлетелись и вред его стал всеобщим, и оно странствовало по областям, как тучи, подгоняемые ветром. Вышел народ из окраины Китая и устремился в области Туркестана, подобные Кашгару и Баласагуну, затем из них в области Мавераннахра, подобные Самарканду, Бухаре и др., и овладевают ими <...> разрушая, убивая и грабя. Ни одного города татары не щадили; уходя, разрушали.

Монгольский метод ведения войны в Средней Азии (использование местного населения при осаде городов) получил название *хашар.* При осаде Ходжента монголов было 20 тыс., а численность хашара составила 50 тыс. человек.

Охваченное всеобщим страхом, местное население было деморализовано и не оказало должного сопротивления завоевателям. В результате завоевания монгольскими захватчиками Средней Азии, ее территорию начали заселять многочисленные тюркско-монгольские кочевые племена. Оседлое земледелие вытеснялось экстенсивным кочевым скотоводством, что значительно затормозило дальнейшее развитие Средней Азии. Последствия монгольского нашествия не остались не замеченными современниками. Так, в 1253 г. **В. Рубрук** проезжал по Илийской долине. Виденное на пути следования он обрисовал так:

> здесь прежде находилось много городков, но по большей части они были разрушены татарами (монголами), чтобы иметь возможность пасти там свои стада, так как там были наилучшие пастбища[6].

По словам К.Маркса, монголы действовали:

> сообразно с их способом производства, пастбищным скотоводством, для которого большие необитаемые пространства являются главным условием[7].

Разоренное оседло-земледельческое население уходило с территории Кыргызстана в Восточный Туркестан, к Сыр-Дарье и в Мавераннахр, где монголов было сравнительно меньше. Местные же скотоводческие племена Тянь-Шаня были вытеснены на Памиро-Алай.

Богатейшая культура Средней Азии, в том числе Кыргызстана, была варварски уничтожена.

Монгольское завоевание принесло населению Кыргызстана неисчислимые бедствия, страдания. Пришло в запустение сельское хозяйство.

В первой половине XIII в. на Восточный Тянь-Шань и в Притяньшанье переселилось более 200 тыс. монголов. Их численность возрастала за счет прибывавших сюда подвластных монголам тюркских племен Южной Сибири. В 50-х годах XIII в. произошло еще одно такое переселение на Тянь-Шань.

Завоеванные монголами земли были поделены вместе с населением на уделы-улусы между сыновьями Чингис-хана. Территория Кыргызстана первоначально входила в состав улуса ***Чагатая*** (второго сына Чингис-хана) и включала земли от реки Или до Аму-Дарьи, а также часть Восточного Туркестана. Восточное Притяньшанье до Алтая стало владением ***Угэдэя*** (третьего сына Чингис-хана) — преемника Чингис-хана на великоханском престоле (правл. 1228—1246 гг.). В южном Прибалхашье отдельной ставкой-ордой владела вдова умершего Угэдэя. Здесь же и в Притяньшанье в 40-х годах XIII в. находилась ставка ***Еджена*** (Орды-Ичена) — сына Джучи и отдельно орда вдовы Джучи.

По завещанию Чингис-хана только Угэдэй и его наследники, владея улусом в Семиречье и на Алтае, могли занимать престол всемонгольских ханов. Узурпация престола в 1251 г. родом младшего сына ***Чингиса — Тулуя,*** владевшего Мон-голией, сопровождалась войнами. ***Мункэ*** — сын Тулуя подавил оппозицию, возглавляемую наследниками улусов Угэ-дэя и Чагатая. В результате улус Угэдэя был ликвидирован, его земли и племена отданы сторонниками ***Мункэ.*** И в Чагатайском улусе произошло перераспределение владений. Все это привело к изнурительной и длительной междоусобной борьбе Чингизидов, принесшей огромные бедствия населению Кыргызстана. Феодальные междоусобицы в Чагатайском улусе, в состав которого входил Кыргызстан, еще больше обострились после смерти Мункэ, когда в 1260 г. великими ханами объявили себя два его брата-соперника — ***Арик Бука*** и ***Хубилай.*** Это соперничество завершило разорение населения тогдашнего Кыргызстана.

3. Государство Хайду

Длительные междоусобные войны привели к распаду Монгольской империи. К тому же создание ее не сопровождалось хозяйственно-экономической и культурной консолидацией монголоязычных и других подвластных племен. В середине XIII в. Монголия обезлюдела вследствие заселения монголами завоеванных территорий и гибелью

многочисленных монгольских воинов в ходе завоевательных войн. Все это привело к образованию нового самостоятельного государства под верховенством ***Хайду-хана,*** внука Угэдэя, в восточной части Средней Азии в 60-х годах XIII в. Оно сложилось на основе объединения бывших улусов Угэдэя и Чагатая с территорией от Алтая до Аму-Дарьи, включая Восточный Туркестан.

Хайду участвовал в борьбе против Мункэ-хана, захватившего всемонгольский престол, ибо на это он имел наследное право. Он также вел активную борьбу против великого хана Хубилая и его ставленников в Чагатайском улусе. В ходе этих баталий он приобрел огромный авторитет и сумел объединить большинство Чингизидов Средней Азии.

В 1269 г. на берегах реки Талас прошел курултай, на котором монгольские феодалы бывших улусов Угэдэя и Чагатая провозгласили образование нового государства в восточной части Средней Азии во главе с Хайду (правил в 1269—1301 гг.). Это явилось одним из важнейших событий для всех народов, вошедших в средневековую государственно-политическую систему Средней Азии. Оно существовало столетие до распада в 60-х годах XIV в. Административно-политическим центром этого государства являлась территория Чу-Таласского междуречья и Или. Тогда же произошло переселение большинства монгольских племен (барласов, кунгиратов) бывшего улуса Чагатая с территории Кыргызстана в Мавераннахр. Из междуречья Иртыша-Или в Кыргызстан прибыли новые племена из бывшего улуса Угэдэя. При преемниках Хайду-хана из них джалаиры переместились в район Ангрена и Ходжента, а сулдусы — в Балх за Аму-Дарьей.

Сын Хайду Шах владел Таласской долиной, а его дочь Хутулун Чаха — Чуйской с родовым заповедником (коруком). Другому его сыну Чапару, наследовавшему престол, перешли восточные области Тянь-Шаня. За бывшие владения на Тянь-Шане чагатаевичи получили в компенсацию две трети юго-западного Мавераннахра.

На состоявшемся в 1269 г. в долине реки Талас курултае — съезде монгольских феодалов царевичи обязались жить в горах и степях, не вытаптывать пашни, не вмешиваться в дела оседлого населения и довольствоваться фиксированными налогами.

Источники сохранили некоторые сведения о внутреннем устройстве государства Хайду. **Марко Поло** называл это государство *«Великой Турцией»,* исходя из основного состава его населения. Он писал:

«В великой Турции царь Кайду<...> Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да и не удивительно: все они к войне привычны. Кайду, скажу вам, великому хану (Хубилаю) не подчиняется и все с ним воюет. Великая Турция<...> за рекою Ион (Аму-Дарьей) и к северу идет вплоть до земель Великого хана (Монголии). Много раз бился Кайду с войсками великого хана<...> Кайду, коль хорошенько постарается, так может выставить в поле более ста тысяч всадников, всех храбрецов, к войне и сражениям привычных. При нем много князей императорского роду, т. е. чингисханова»[8].

Хайду-хан был мягкого характера, понимал интересы государства, благосклонно относился к мусульманам, имел выдающиеся способности как государственного деятеля и военачальника. Он проводил политику стабилизации хозяйственной жизни в Кыргызстане. Его подданными считались и енисейские кыргызы. В 80-х годах XIII в. значительное число енисейских кыргызов было переселено в район Каракорума — бывшей столицы Монголии.

Хайду-хан успешно отражал вторжение войск Хубилая и юаньских императоров в приалтайские и в восточно-туркестанские области своего государства.

До образования государства Хайду определилась группа военно-кочевой знати, выступавшая против оседло-земледельческого населения, за разрушение городов, превращение оседлых населенных пунктов в пастбища. Примкнувшая к ней часть местной знати и купечества также выступала за грабеж земледельческого населения и обогащения за его счет. Вторая группа объединяла небольшую часть военно-кочевой монгольской знати, близкой к ханскому дому, основную часть местной знати чиновничества, духовенства, большинства купечества. Она поддерживала сильную центральную власть, вела борьбу, с сепаратистскими настроениями представителей первой группы, покровительствовала городам и торговле, выступала за точную фиксацию размеров податей и повинностей, за прекращение грабежей оседлого населения, вытаптывания его посевов. При государстве Хайду победила вторая группа государственных деятелей. В Кыргызстане регламентация налогов и отмена некоторых произвольных поборов сыграли положительную роль в восстановлении хозяйства.

Наряду со стабилизацией внутреннего положения,

регламентацией налогообложения населения, пастбищевладений кочевников, проводилась денежная реформа. В государстве Хайду она началась в 1271 г. и завершилась в 1280 — 1290-х гг. Денежная реформа способствовала возрождению торговли и развитию товарного производства. Золотые монеты оживили денежную торговлю. Некоторые города возобновили чеканку медных посеребренных дирхемов. Основное содержание денежной реформы состояло в переходе к регулярному чекану настоящих серебряных монет во многих городах государства Хайду, но везде одинакового веса и пробы. Такие монеты имели общегосударственное обращение, вне зависимости от места выпуска. Это была целая революция в денежной торговле. Серебряные монеты более всего соответствовали уровню цен и объему внутренней торговли феодального государства Хайду.

После смерти Хайду-хана в 1301 — 1302 гг. началась упорная династийная борьба, отражавшая интересы различных феодальных группировок. Большинство Чагатаевичей во главе с ***Тувой*** поддерживали Чапара, преемника Хайду-хана, объявленного ханом в 1303 г. Через два года власть в государстве перешла Туве, а после его смерти (1306 г.) его сыну ***Куньжеку.*** В эти и последующие годы происходили военные столкновения между различными предводителями Угэдэевичей и Чагатаевичей за установление своей власти. Кстати, Тува-хан (1282 —1306 гг.) построил город Андижан в Ферганской долине. Дальнейшее развитие государства связано с именами двух сыновей Тувы-хана: ***Эсен-Буки*** (1309/10 —1318 гг.) и ***Кебека*** (1318 —1326 гг.). Кебек был первым монгольским государем, который окончательно перенес свою ставку в Мавераннахр. Так произошло перемещение административно-политического центра государства из Тянь-Шаня в Мавераннахр. Он не принял мусульманства, оставался язычником. Кебек выстроил себе дворец (карши) недалеко от Несефа. Со временем вокруг этого дворца вырос целый город, который получил название Карши. Преемник Кебека — его брат ***Тармаширин*** (1326 — 1334 гг.) объявил ислам официальной религией государства, стал ревностным мусульманином.

Административная реформа, проведенная Кебеком и Тармаширином, разделила государство на мелкие административные единицы — *туманы.* Это имело следствием появление качественно новой феодальной прослойки — *беков* или эмиров и соответствующее ослабление ханской власти. Эта реформа произвела более серьезную ломку старого, чем представлялось ранее. Одной из задач реформы было уничтожение автономии местных владетелей-правителей.

Социально-экономическая жизнь в западной и восточной частях государства Хайду, т.е. в Мавераннахре и на Тянь-Шане, развивалась неодинаково. В Мавераннахр вселилось меньше, чем в прошлые времена, новых монголо-тюркских кочевых племен. Жизнь земледельческих оазисов и городов к середине XIV в. заметно оживилась. На Тянь-Шане вследствие переселения большой массы новых кочевых племен и гибели городов, стало вновь преобладать кочевое скотоводческое хозяйство.

Правление чагатаевича ***Дженкши*** (1334—1338 гг.) не изменило сложившегося положения в восточной и западной областях государства. В 1339 г. ханский престол занял угэдэевич ***Али-Султан,*** который безуспешно пытался репрессиями укрепить центральную власть. Напрасны были аналогичные действия и правившего затем чагатаевича ***Казана*** — сына Ясавура. Он вновь избрал местом своей ставки Мавераннахр. Конец его правления (1346—1347 гг.) стал началом двадцатипятилетних феодальных междоусобиц как последней фазы существования государства, сложившегося при Хайду-хане. Свергший Казана эмир ***Балха Казаган*** (правил с 1346 — 1347 гг.) ввел в практику объявление подставных ханов-марионеток из монгольских царевичей Чингизидов, что означало окончательный переход власти к тюркским эмирам. В противовес ему — представителю знати кочевых племен юго-западных областей государства — феодалы Тянь-Шаня и Восточного Туркестана объявили в 1348 г. своим подставным ханом некоего Тоглук-Тимура. Обособление и борьба этих двух феодальных группировок ускорили процесс распада государства в Средней Азии, сложившегося при Хайду-хане в 60-х годах XIII в.

В 70-х годах XIV в. государство Хайду-хана разделилось на две части: на Моголистан (Тянь-Шань) и государство Тимура (Мавераннахр). Это было обусловлено в основном разницей уровня развития этих крупных частей государства, различием этнического состава населения, типами ведения хозяйства, своеобразием культурно-религиозной идеологии.

4. Моголистан. Борьба с Тимуром

После распада государства Хайду-хана, жители Мавераннахра именовали себя *джагатаями,* а кочевое население Тянь-Шаня по имени первенствовавших монгольских племен — *мо(н)голами* или *могулами.* Первоначально территория Мо(н)голистана (или Могулистана) — *Страна*

могулов включала весь Тянь-Шань с частью Восточного Туркестана. Северной границей этого государства было Прибалхашье, южной — Восточный Туркестан включительно, западной — река Сыр-Дарья и Ташкент, восточной — озеро Баркуль и река Иртыш. На восточных окраинах Моголистана обитали *кыргызы.* Территория государства сокращалась по мере утраты политической власти моголов. Административно-политическим центром его стала *«главная область»* Мангалай Субе со столицей в городе Аксу.

Эта область включала в себя территорию Восточного Туркестана, часть Ферганы, Андижан, Алай, Ат-Баши, весь Центральный Тянь-Шань до озера Иссык-Куль. В 40-х годах XIV в. эти земли принадлежали ***эмиру Пуладчи*** из монгольского племени *дуглат.* Его младший брат ***Камар ад-дин*** владел Чуйской и Таласской долинами, Иссык-Кульской котловиной. Северные границы их территории достигали до Балхаша и восточные до Иртыша.

Во второй четверти XIV в. произошло возвышение многочисленной верхушки *дуглатов.* Она возглавила движение за отделение Моголистана от Мавераннахра.

Кроме того, на Северо-Восточном Тянь-Шане и в Притяньшанье существовало еще несколько полунезависимых владений. В частности, на территории между реками Или и Иртыш обосновался улус *Булгачи,* в его родоплеменном составе находились племена *бостон, джоо-кесек, дөөлөс, кан(г)ды, кыдырша, тейит.* Эти племена образовали основное ядро кыргызских племен, впоследствии получивших название *ичкиликов.*

В Моголистане был развит институт феодальных пожалований, которые назывались старым термином *икта* (араб.) или новым — *суюргал* (монг.). Суюргал преимущественно получали крупные военные чины, рядовые же воины получали содержание натурой и деньгами. Суюргал означал право на ренту, землю, воду и людей. Это была глубоко продуманная форма господства феодалов-завоевателей (тюрков или монголов) над оседлыми земледельцами. Суюргал был наследственным, включая в себя полный административно-судебный и налоговый аппарат.

Эмир ***Пуладчи*** принимал энергичные меры по установлению своей власти не только во всем Моголистане, но и в Мавераннахре в целом. Так как сам он не принадлежал к потомкам Чингис-хана, ему понадобился подставной хан. В 1348 г. он объявил восемнадцатилетнего ***Тоглук-Тимура,*** чингизида сомнительного происхождения, ханом Моголистана. Сам Пуладчи, отказавшись от ханского прес-

тола, занял при подставном хане в городе Аску высшую должность улусбеги — верховного бека Моголистана.

Первый хан Моголистана Тоглук-Тимур оказался незаурядным государственным деятелем и военачальником. Он находил общий язык с кочевой знатью, всячески укреплял свою власть, поддерживал мусульманское духовенство. В 1354 г. объявил ислам официальной государственной религией. Приняв ислам, он и других принуждал последовать своему примеру. По сведениям источников, *только за один день свыше 160 тыс. язычников приняли ислам.* В результате Тоглук-Тимур получил мощную поддержку военно-кочевой верхушки северного Моголистана, феодалов-мусульман в борьбе за обладание Мавераннахром.

В 50 — 60-х годах XIV в. в феодальном Мавераннахре возникло несколько самостоятельных владений. В Бухаре господствовали *садры,* областью Шахрисабза (Кеша) владели *барласы,* Ходжентом — *джалаиры* из бывшего улуса Угэдэя. Власть эмира Казагана действовала в его собственных владениях и в соседнем Балхе.

В этот период в Мавераннахре на политическую арену вышел сын барласского бека ***Тимур.*** Он родился в 1336 г. в кишлаке Ходжа Илгар около города Кеш. (Он находится в 13 км от нынешнего Шахрисабза.) Его отец ***Тарагай*** был одним из знатных представителей монгольского кочевого племени *барласов.* В начале XIV в. это племя занимало долину Кашка-Дарьи. Постепенно оно смешалось с тюрками, утратило свой язык и обычаи, перешло на оседлый образ жизни. Объединив вокруг себя родичей-*барласов,* в 70-е годы XIV в. Тимур выступал на стороне то одних, то других. В 1356 г. он служил Казагану — эмиру Балха, за что получил небольшое владение на Кашка-Дарье. Так началась его карьера.

В 1358 г. эмир ***Казаган*** погиб. Дуглатские эмиры воспользовались этим, чтобы захватить Мавераннахр. Ранней весной 1360 г. Тоглук-Тимур с сильным войском выступил из Семиречья. Местные эмиры один за другим переходили на его сторону, в том числе Тимур барлас. Однако власть Тоглук-Тимура оказалась непрочной не только в Мавераннахре, но и в Моголистане. Там и здесь против него выступили оппозиционные силы, он вынужден был вернуться с войском в Семиречье. В следующем году Тоглук-Тимур-хан снова прибыл с войском в Мавераннахр. И опять многие удельные правители, в том числе Тимур барлас, вторично подтвердили признание его власти как верховного хана.

На службе у Тоглук-Тимура барласский Тимур находился недолго. Вскоре он нашел общий язык с правителем

Балха ***эмиром Хусейном,*** внуком Казагана, находившимся во враждебных отношениях с моголистанским ханом. Эмир Хусейн и Тимур барлас подняли против Тоглук-Тимура восстание, но потерпели поражение. Они бежали в Систан. Здесь во время одной из своих военных авантюр Тимур был ранен в правую руку и правую ногу. Он стал хромым. Поэтому его звали *Тимури-ланг* (хромой Тимур), в европейском произношении *Тамерлан.*[9]

В 1363 г. скончался Тоглук-Тимур-хан, его сын ***Ильяс-Ходжа*** оставил Мавераннахр и отправился на родину в Моголистан, чтобы унаследовать престол отца. В 1364 г. эмиру Хусейну и Тимуру барласу удалось отвоевать у молодого хана Моголистана Мавераннахр. В 1365 г. Ильяс-Ходжа выступил против Хусейна и Тимура с целью возвращения Мавераннахра. Противоборствующие стороны встретились на берегу Чирчика. Битва происходила во время сильного ливня. Воины ожесточенно сражались в грязи, не слыша команд из-за рева бури. Лошади скользили и падали. Всего на поле брани сложили свои головы более 10 тыс. человек. Это сражение современники назвали *Джанги-лой* («Грязевая битва»). Тимур и Хусейн потерпели поражение, бежали за Аму-Дарью, в Балх. Они бросили Самарканд и Шахрисабз на произвол судьбы.

Беспощадно грабя население, монгольские войска Ильяс-Ходжи-хана подошли к Самарканду и осадили его. Оставшись без гарнизона, бежавшего вместе с эмиром Хусейном и Тимуром, население Самарканда взяло защиту города в свои руки. Ее возглавили учащийся медресе ***Маулана-заде***, ремесленник ***Хурдак Бухараи*** и трепальщик хлопка ***Абу-Бакр Келеви.*** Защита города была организована очень умело. Горожане действовали быстро и в высшей степени дисциплинированно. Они отстояли свой родной город. Моголы вынуждены были снять осаду и уйти в Моголистан. В Самарканде же нарастало движение бедняков, направленное против богатых. Оно вошло в историю под названием: *сарбедаров.** Восставшие действовали под лозунгом:

> *«Лучше нам увидеть свои головы на виселице, чем помирать от страха».*

---

* *Сарбедар* — сложное слово, образованное из двух слов: сар (голова) и *дар (виселица)* с прибавлением предлога *бе* (на). Понятие «сарбедар» возникло в 1336 — 1337 гг. в связи с восстанием в местности Себзевар в Хорасане, вспыхнувшим против могольских ханов и местных крупных землевладельцев.

В войсках Ильяс-Ходжи началась эпидемия конской чумы. К тому же стало известно, что тянь-шаньская группировка феодалов во главе с ***Камар ад-дином*** готова к захвату власти. Все это заставило Ильяс-Ходжи-хана отступить. По возвращении в Семиречье Ильяс-Ходжа-хан был убит. Это произошло в 1365—1366 гг. При этом Камар ад-дин истребил почти всю семью Ильяс-Хаджи, всех его родственников. Удалось спастись только малолетнему наследнику хана Моголистана. Его надежно спрятали феодалы, враждебные Камар ад-дину. Эту оппозицию возглавил **Хаджи-бек** из племени *аркинут (аргенул),* кочевавшего за рекой Или. Хаджи-бек нанес сокрушительное поражение Камар ад-дину, стремившегося посадить на ханский престол своего брата Шамс ад-дина. В Моголистане началась длительная междоусобная война. Этим воспользовался эмир Тимур.

После жестокого подавления движения сарбедаров в Самарканде отношения между эмиром Хусейном и Тимуром обострились. В 1370 г. Тимур произвел переворот в Самарканде, уничтожил своего союзника Хусейна, объявил себя эмиром всего Мавераннахра. К титулу *эмир* он прибавил титул *гурган* (т.е. зять), так как женился на вдове эмира Хусейна — дочери чингизида Казан-хана. Не будучи потомком Чингис-хана, Тимур не принял ханского титула. Правил он через подставных ханов ***Суюргат мыша*** (1370 — 1388 гг.) и его сына ***Султан-Махмуда*** (1388 — 1408 гг.) Мавераннахр стал административно-политическим центром нового государства — **государства Тимура.** В истории Средней Азии начался новый период.

Тимур создал надежную гвардию из близких ему чагатаидских племен, главным образом из барласов. Воинские части, созданные из этих племен, получили различные привилегии, стали основной опорой его неограниченной деспотии. Он беспощадно подавлял стремление местных крупных феодалов к самостоятельности, вел централизованную политику, которую поддерживала влиятельная часть городского населения — богатые ремесленники и купцы, а также духовенство, мелкие феодальные владетели.

Захватническая военно-грабительская политика Тимура, начиная с прихода его к власти в 60-х годах XIV в., подорвала производительные силы в Моголистане. Войска Тимура в течение 30 лет планомерно опустошали Моголистан, грабежами, массовым истреблением населения и уводом пленных в рабство. Народы Моголистана вели упорную борьбу против экспансии Тимура.

Закрепившись в Мавераннахре, в 1371 г. Тимур выступил в поход на улус ***Камар ад-дина.*** Войска достигли Иссык-Куля, но здесь не оказалось ни живой души. Часть населения откочевала на восток — в междуречье Или и Иртыша, другая — укрылась в горных районах. Итак, Тимуру не удалось установить свою власть в Моголистане. В 1375 г. он вновь вторгся в Моголистан через Сайрам и Талас. Перед новой угрозой владетели двух главных монгольских улусов Камар ад-дин и Хаджи-бек, ранее враждовавшие между собой, объединились, чтобы дать отпор Тимуру. Однако Тимур опередил их и его войска перебили всех поодиночке.

В следующем году Камар ад-дин дал сражение в окрестностях Иссык-Куля воинским отрядам Тимура. Эти отряды понесли большой урон и вынуждены были вернуться с позором в Самарканд. Взбешенный Тимур в том же году лично привел войска в Кочкор — Прииссыккулье, чтобы наказать Камар ад-дина. Но улусы Камар ад-дина откочевали за Или.

В 1377 — 1379 гг. Тимур организовал ряд вторжений в Моголистан. На этот раз ему удалось в районе Боомского ущелья, у Ат-Баши и в ряде других местностей разбить Камар ад-дина, остатки его войск бежали за Или к Тарбагатаю. Хотя Тимур захватил *«неисчислимую добычу, в том числе много пленных, которых стали продавать в других странах, как рабов»,* однако население Моголистана не было покорено.

Значительная часть героически сопротивлявшегося населения после опустошительного вторжения многочисленной армии Тимура (1389 г.) была вытеснена с Тянь-Шаня к Алтаю. Для закрепления своей власти в Моголистане на следующий год Тимур направил туда еще два отряда войск. Один следовал северным путем через Ташкент — Талас — Чу, другой — южным из Андижана по рекам Яссы и Арпа. Отряды соединились на Иссык-Куле.

Места были безлюдны. Пытаясь настичь отступающего Камар ад-дина, отряды Тимура дошли до Иртыша. Местное население уходило от завоевателей в труднодоступные высокогорные районы. Реально подвластная Тимуру территория доходила лишь до Чуйской долины. Территорию бывшего улуса Камар ад-дина и формально весь Моголистан Тимур передал в качестве наместничества внуку Улугбеку, прославившемуся вскоре в качестве одного из величайших ученых средневековья.

Несмотря на неоднократные походы Тимура в Моголистан, установить здесь реальную власть ему не удалось.

В 1404 г. Тимур начал подготовку к завоеванию Китая. В начале 1405 г. он выступил с огромным войском в поход на Восток. Ему не удалось осуществить свой замысел. В пути, находясь в Отраре, он скоропостижно умер.

В результате многочисленных походов и завоеваний Тимуру удалось образовать обширную империю, которая имела огромное значение для судеб всех государств Средней Азии, в том числе и для Кыргызстана. Она включала в себя Мавераннахр, Хорезм, прикаспийские области, территорию современного Афганистана, Иран, Ирак, часть Индии, частично Южный Кавказ и ряд стран Западной Азии.

В отечественной историографии деяния Тимура рассматривалось как негативное явление. Сегодня исследователи оценивают положительно его роль в истории Средней Азии. Личность Тимура получает более расширенное представление[9], но и идеализировать его нет необходимости.

На основе научных изысканий Р. Рахманалиев определяет главные критерии, по которым эпоха Тимура повлияла на мировой исторический процесс. Они следующие:

1. Впервые на территории Средней Азии была создана государственность нового типа, образована великая мусульманская империя со столицей в г. Самарканде.

2. Изменение политической структуры — превращение активного племенного союза в верную и послушную армию — явилось новацией в административно-военном государственном устройстве.

3. Победа над Тохтамышем избавила навсегда Русь от татаро-монгольского ига, что дало возможность Руси создать основу российской государственности.

4. Победа над Баязедом освободила европейские народы от турецкого ига и отсрочила падение Византийской империи на 50 лет.

5. Расцвет культуры в Мавераннахре положил начало ренессансу Туркестана (XIV — XVI вв.), который поистине можно назвать *«Тимуридским ренессансом».* Тимур создал новую мусульманскую цивилизацию на территории народов Туркестана.[10]

По заключению Р. Рахманалиева, Тимур для народов Средней Азии — олицетворение великого государственного деятеля, реформатора и полководца.[11]

В XV в. в Манглай Субе и Моголистане шла ожесточенная борьба между несколькими феодальными группировками, которая и определяла политическое поло-

жение Моголистана. Ведущая роль здесь принадлежала улусбегу Худайдаду — сыну Пуладчи. В 1389 г. правительница Манглай Субе, вдова Пуладчи, Мирек-апа, объявила ханом несовершеннолетнего Хызыр-Ходжу. Он скончался в 1399 г. Его смерть вызвала новое обострение междоусобиц.

С 1420 г. в Моголистане существовало двоевластие внуков Хызыр-Ходжи: Вайс-хана и Шир-Мухаммада. Не в силах прекратить разгоравшиеся феодальные распри, не имея возможностей для устранения ***Вайс-хана,*** завладевшего районом Лобнора, ***Худайдад*** обратился за помощью к правителю Самарканда, внуку Тимура — знаменитому ***Улугбеку:***

«Пусть Мирза (Улугбек) приходит. Я внесу разлад среди моголов, предам их Мирзе».

Улугбек с войском не замедлил появиться в пределах Чуйской долины. Здесь Худайдад открыто перешел на его сторону, что вызвало смятение в Моголистане. Используя сложившуюся обстановку, Улугбек решил вновь подчинить себе вышедшего из повиновения Шир-Мухаммеда, укреплению власти которого он ранее способствовал. В 1425 г. он пришел с войсками в Северный Тянь-Шань. Первыми подверглись нападению племена *бааринов, кереитов, сулдусов,* обитавшие в Таласской долине. Под натиском противника они бежали на территорию улуса Камар ад-дина, которым правил теперь его сын Джахан-Шах. Победоносный поход Улугбека не принес желаемого результата. Население Тянь-Шаня отступило, но осталось непокоренным. Государственно-политическое положение в Моголистане существенно не изменилось. Улугбеку пришлось удовлетвориться лишь добычей и пленными.

Борьба за власть новой силой разгорелась после убийства Вайс-хана в 1428 г. Сложились две группировки, выставившие в качестве кандидатур на ханство двух сыновей Вайса: ***Эсен-Буку*** и ***Юнуса.*** В действительности же сыновья Вайса не обладали реальной властью. В этом противостоянии верх взяла группировка Эсен-Буки. В конце 20-х годов XV в. Худайдад и Юнус увели за собой могольские племена в Мавераннахр. Улугбек распределил их в своих владениях. Однако ханская власть Эсен-Буки была непрочной. Могольские эмиры вели независимую политику. Некоторые строили крепости, выказывая тем самым неподчинение новому хану. Другие ушли к калмакам — сыну Эсен-тайши ***Амасанчи-тайше.*** Третьи откочевали на

территорию современного Узбекистана к Абулхайр-хану (Шейбаниду в Дашт-и Кыпчак). Такое же положение сохранялось и при наследнике Эсен-Буки (скончался в 1462 г.) его сыне Дост-Мухаммеде, который номинально считался ханом моголов до 1469 г.

В 80-х годах XV в. на территории Моголистана сформировалось два политических объединения. Первое — основной улус моголов во главе с Юнус-ханом, занимало земли Манглай Субе (от Ат-Баши в современной Нарынской области до Восточного Памира), Куэнь-Луня и Лобнора. Второе — бывший улус Камар ад-дина в Северном Кыргызстане, заселенный кыргызскими (в основном) и могольскими племенами.*

В этих объединениях наличествовали кочевые кыргызские и могольские племена, поэтому постоянных границ между ними не существовало. Между ними велась непримиримая борьба за утверждение собственной власти не только в Кыргызстане, но и во всем Моголистане. В конечном итоге победа дос-талась правителю ***Ахмеду.*** Это свидетельствовало о значительной силе объединения, в которое входили кочевые кыргызские племена.

5. Культура Кыргызстана в XIII — XV вв.

Культура Кыргызстана периода XIII — XV вв. изучена слабо. В национальной историографии считалось, что нашествие монгольских полчищ надолго задержало экономический и культурный прогресс народов Средней Азии, в том числе Кыргызстана. Действительно, оно сопровождалось разрушением производительных сил, массовым истреблением мирных жителей, угоном в рабство тысяч искусных мастеров и ремесленников. Но это не значит, что культура в Кыргызстане совершенно не развивалась во время захватнических походов Чингис-хана. Правда, культурное развитие происходило неравномерно. На севере современной территории Кыргызстана медленнее, на юге — более интенсивно. Монголы были ассимилированы тюркоязычными племенами. От них остался лишь этноним *могол.* В 80-х годах XV в. на территории Северного Кыргызстана сложилось этнополитическое объединение, в которое входило большинство кыргызских племен.

---

* Его правитель ***Ахмед*** (второй сын Юнуса) был провозглашен ханом, имел прозвище Алача. Скончался в 1505 г. Его сына и преемника ***Султан-Халил-Султана*** современники называли признанным «падишахом кыргызов».

Таким образом, культура Кыргызстана в XIII — XV вв. сложилась на базе своеобразной культуры кыргызской народности. Сюда вошли культуры отюреченных моголов, культуры тюркоязычных кочевников и многовековые традиции оседло-земледельческой культуры Мавераннахра, Восточного Туркестана. В целом, культура Кыргызстана указанного периода продолжала традицию предшествовавших времен.

После завоевания Кыргызстана монгольскими захватчиками резко упала оседло-земледельческая культура. Если в Чуйской и Таласской долинах до нашествия полчищ Чингис-хана функционировало около 200 населенных пунктов, то в XIII — XIV вв. их осталось не более двух десятков. Если в этот период в Семиречье и на Тянь-Шане еще существовали отдельные города или оазисы, то к XV в. от них ничего не осталось. Знаменитый город Баласагун погиб во время бесконечных распрей между Чингизидами в XIV в. В разрушении Баласагуна и других населенных пунктов, видимо, сыграла свою роль чума, свирепствовавшая в Семиречье в 1338 — 1339 гг. В Прииссык-кулье археологами обнаружены следы оседлой жизни в 16 пунктах, относящихся к XIII — XV вв. Особенно известным был город *Искуль (Си-Куль),* расположенный на северном побережье озера Иссык-Куль. В Центральном Тянь-Шане имелись ставки кочевых феодалов Атбаш и Кочкор, а также Джетыкент — Семь селений (на границе с Ферганой). В Ферганской долине оседло-земледельческая культура сохранялась на протяжении столетий. Здесь наиболее известными были города Ош, Узгенд, Наукат, Испид-Булан.

Во времена правления Бабура в Ферганской долине существовало 8 городов. Будущий основатель государства Великих моголов в Индии ***Захириддин Мухаммед Бабур*** (1483 — 1530 гг.) писал:

> *в области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха.*[12]

Памятники архитектуры и искусства того времени немногочисленны. Они свидетельствуют о продолжении традиции искусства предшествующих веков и о становлении нового стиля в художественной культуре региона. Обо всем этом можно иметь ясное представление по останкам дворцовых комплексов на городищах Ашпара и Сретенском (Чуйская долина), Ак-Тобе и Садыр-Кургана (Таласская долина), Акчий в Кетмень-Тюбе. В современной

Иссык-Кульской области обнаружено несколько крепостей, караван-сараев и отдельных построек, датируемых XIII — XV вв.

И сегодня впечатляет своим изяществом мавзолей *Канизек-хатун,* известный как «Гумбез Манаса» (Таласская долина). На портале памятника надпись о кончине дочери эмира Абуки — Канизек-хатун в первый день рамазана 734 г. хиджры (т.е. 6 мая 1334 г.). Это сооружение установленное над могилой женщины из правящего рода Чагатаидов в Таласе, исследователи связывают с принятием ислама монгольской знатью.

Развитие архитектуры происходило и в северо-восточных областях Кыргызстана.

Искусство Кыргызстана представлено главным образом керамикой и изделиями из цветных металлов. Раньше других ремесел возродилось гончарное ремесло. Посуда отличалась разнообразием орнамента, узора, росписями. Дальнейшее развитие получил художественный металл. Особенно интересны семиреченские образцы бронзовых блюд, ступок, подставок под светильники. Представляют интерес бронзовые цилиндрические насадки для деревянных колонн, подпиравших своды айвана, или потолки в комнатах. Художественный металл украшал быт всех слоев населения позднего средневековья.

Уровень развития культуры Кыргызстана XIII — XV вв. определяли язык и письменность. В то время монгольский язык в Моголистане и Мавераннахре не получил заметного распространения. Ханские ярлыки писали по-тюркски. Монгольские племена, оказавшись в Средней Азии, постепенно были отюречены. Тюркский язык стал языком науки и литературы, его представляли три основные диалектные группы: карлукско-уйгурский, уйгуро-огузский и кыпчакский. В Средней Азии на основе карлукско-уйгурского диалекта развивался чагатайский, т.е. староузбекский язык.

В XIII — XV вв. на территории Кыргызстана сосуществовали три системы письменности: сирийская, арабская и уйгурская. Их корни уходили в домонгольское время. Анализ сиро-тюркских эпитафий показывает, что язык их текстов безусловно относится к диалекту карлукско-уйгурской группы с чагатайской (староузбекской) примесью. Арабский и персидский по-прежнему являлись языком мусульманской религии и культуры. Что касается кыргызского языка, то выработались как сходные черты, сближающие его с алтайскими языками, так и черты различия, свойственные каждому из языков. С середины XV в. формируется современный общенародный кыргызский язык во

всем многообразии его диалектов и говоров. Развиваются разнообразные жанры устного народного творчества кыргызов. Самыми популярными в кыргызском народе были акыны, манасчы, сынчы, мелодисты. Пословицы, поговорки, старинные изречения, крылатые слова украшали разговорную речь кыргыза. Почетное место в кыргызском фольклоре занимали сказки, эпические сказания, социально-бытовые и лирико-героические поэмы. Разнообразны были кыргызские песни, игры и развлечения.

Религиозные верования населения Кыргызстана претерпели существенные изменения. Усилилась борьба между христианами, буддистами и мусульманами на почве привлечения ханов на свою сторону. Многие чингизиды были воспитаны в духе христианства, поэтому они враждовали как с мусульманами, так и буддистами. В целом в религиозном отношении моголы и кыргызы были шаманистами.

В XIII — XIV вв. в Семиречье располагались значительные колонии христиан-несториан. В христианство было обращено местное тюркоязычное население Северного Кыргызстана. Близ современного Бишкека и на северном берегу Иссык-Куля обосновались колонии армян. Велась также активная католическая пропаганда.

В конце XIV— начале XV вв. могольские феодалы официально провозгласили ислам государственной религией. Хан ***Мухаммед*** (1408 — 1415 гг.) обязал своих подданых носить чалму. Непокорным чалма прибивалась гвоздями к голове. В Ферганской долине ислам не уступал своих идеологических позиций другим религиозным системам. Здесь также было распространено влияние суфийских орденов. Суфийские общины были в Оше и Наукате. Суфии проповедовали ненависть к светским наукам (астрономии, математике, медицине, истории), пренебрежение к богословским догмам ортодоксального ислама, поскольку последние были связаны с книгами. Это порождало фанатизм и суеверия, генетически связанные с доисламскими верованиями. Суфийские деятели прошлого были возведены в ранг святых, а их могилы стали объектами поклонения.

Крупными религиозными центрами были Узгенд и Сафид-Булан. Уже в XIII в. в Узгенде действовало крупное медресе.

Под влиянием исламских традиций в погребениях кочевников отсутствовал погребальный инвентарь. Обычай захоронения с конем у них исчезает. В мужских погребениях встречаются различные вооружения (остатки луков, стрел, сабель и доспехов).

Патриархально-феодальный строй, господствовавший в тот период, оказывал непосредственное влияние на формирование культуры двух тенденций — народной и феодальной. Культура Кыргызстана XIII — XV вв. вобрала в себя лучшие достижения материальной и духовной культуры племен и народов домонгольского времени.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цит. по кн: *Кычанов Е. И.* Жизнь Темучина, думавшего покорить мир. Чингис-хан: личность и эпоха. Изд. 2-е, испр. и доп. — Бишкек, 1991. — С. 9.
2. *Там же.* — С.12.
3. *Там же.*
4. *Юань Чао Ши. Хань Жулинь Чжубянь* (История династии Юань). Ч.1. — Пекин, 1986.
5. *Кычанов Е. И.* — С.18.
6. *Рубрук* Джиовани дель Плано Карпини: История монголов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. — М., 1957 — С.126.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. — С. 724.
8. *Марко Поло.* Путешествие. — Л., 1940. — С. 211 — 212.
9. См.: *Тамерлан:* Эпоха. Личность. Деяния. — М., 1992; *Хильда Хукхэм.* Властитель семи созвездий. — Ташкент, 1995; *Рустам Рахманалиев.* Жизнеописание Тамерлана Великого. Монография. — М., 1996; *Секреты* побед Тамерлана. Составитель А. А. Сабиров. — Бишкек, 1996 и др.
10. *Рахманалиев Р.* Указ. работа. — С.9.
11. *Там же.*
12. *Бабур.* 2-я книга. Бабур-наме. — Ташкент, 1982. — С.19.

Глава V

ОБРАЗОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА И ЕГО БОРЬБА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

1. Историография этногенеза кыргызского народа[1]

В качественном отношении этносы, как правило, подразделяют на племена, народности, нации. В действительности это только наиболее характерные типы народов, дополняемые большим числом «нестандартных» форм. Каждый этнос имеет свою сложную историю. Изучение конкретной этнической истории весьма сложно, особенно ее ранних этапов. Начальный этап этнической истории народа, заключающийся в сложении его из тех или иных элементов, обычно называют *этногенезом* (буквально: происхождение, возникновение народа). Когда речь идет о сложении того или иного народа, то имеют в виду его местообитание, язык, экономические связи, культуру, психический склад. Все это складывается и развивается в определенных хронологических рамках.

Проблемы этногенеза кыргызского народа давно привлекают внимание ученых. Все исследователи единодушны в том, что свидетельство источников о существовании двух общностей под названием *кыргыз* — в Южной Сибири и в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая осложняют решение вопроса о времени и путях происхождения современного кыргызского народа. На различных этапах исторического развития Росии и Кыргызстана учеными были высказаны различные суждения по этой важной проблеме. По существу их можно сгруппировать на три группы. На сегодня в исторической литературе существуют три устоявшихся направления в исследовании этногенеза и этнической истории кыргызского народа.

I. Кыргызы переселились с верховьев Енисея и Иртыша на современную территорию Кыргызстана начиная с древнейших времен до начала XVIII в.

II. Кыргызы — автохтонны, коренные жители Кыргыз-

стана ниоткуда не пришли, не переселились, а с древнейших времен, испокон веков жили, обитали на современной территории их расселения.

III. Кыргызская народность сложилась на основе трех больших массивов племен — из местного населения Кыргызстана домонгольского времени, монголоязычных племен, переселившихся в больших количествах в XIII в. на Тянь-Шань, и из кыпчакско-кыргызских племен Енисейско-Иртышского междуречья.

Рассмотрим каждое направление в отдельности.

Еще в XVIII в. в русской историографии была высказана гипотеза о переселении части енисейских кыргызов на Тянь-Шань во время господства Джунгарского ханства (академики **Е. И. Фишер** (1697 — 1771 гг.), **Г. Ф. Миллер** (1705 — 1783 гг.). Академик **В. В. Радлов,** поддерживая эту идею, отнес этот процесс к более раннему периоду, а именно ко времени возвышения государства енисейских кыргызов в IX — X вв. или ко времени монгольского завоевания Средней Азии — в XIII в. **Н. А. Аристов** выдвинул гипотезу об отождествлении енисейских и тянь-шаньских кыргызов с усунями до н. э., «истинное народное имя которых (усуней) было всегда кыргыз»[2]. Он выдвигает предположение о продвижении кыргызов и других народов Южной Сибири на территорию современного Кыргызстана еще до новой эры (в составе усуней).

Сведения и обоснования о проникновении группы кыргызов на Тянь-Шань в течение 1 тыс. н. э. имеются в трудах **В. В. Бартольда** и **А. Н. Бернштама.**

Основываясь на данных географического сочинения *«Худуд алалама» — «Границы мира»* (автор не известен), академик **В. В. Бартольд** писал: «Возможно, что теперь киргизы выступили в качестве союзников карлуков против тогуз-огузов и заняли часть Семиречья, своей теперешней родины. Во всяком случае главная масса киргизов переселилась в Семиречье значительно позже»[3]. По его мнению, группа кыргызских племен Енисея проникла на современную территорию Кыргызстана в эпоху своего великодержавия и возвратилась назад в начале X в.

Г. Е. Грум-Гржимайло выступал против гипотезы о переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в монгольскую эпоху. Он считал, что эта гипотеза не имеет исторических оснований ввиду отсутствия достоверных данных.

Видный специалист-археолог **А. Н. Бернштам** много труда вложил в раскрытие проблемы происхождения кыргызского народа. Его публикации изобилуют археоло-

гическими данными, письменными сведениями восточных авторов с учетом достижений тогдашней исторической науки в целом. Переселение кыргызов с Енисея на Тянь-Шань он делит на четыре периода: первый период — 47 г. до н.э., второй — VIII — IX вв., третий — связан с нашествием киданей и монголов и, наконец, четвертый период— переселение кыргызов с Енисея на Тянь-Шань в XVI — XVIII века[4]. Таким образом, по заключению А. Н. Бернштама, это переселение началось в I в. до н.э. и, продолжаясь на протяжении всего тысячелетия, привело к тому, что в X в. основная масса кыргызов оказалась на территории современного Кыргызстана. Здесь в результате взаимодействия с обитавшими до прихода кыргызов другими племенами и приходившими на Тянь-Шань новыми этнографическими группами сформировалась кыргызская народность. Процесс сложения кыргызских племен в народность завершился к XVI в.

Отстаивая точку зрения о раннем заселении Кыргызстана кыргызами, А. Н. Бернштам писал: «Видимо, та основная масса киргизского народа, которая явилась предком современных киргиз, издавно росла и развивалась на Тянь-Шане, где она накапливалась исподволь в течение двух тысячелетий, где она воспринимала плоды высоких цивилизаций, имевших место в Притяньшанье»[5].

Доктор исторических наук **О. К. Караев** поддерживает позицию А. Н. Бернштама о раннем расселении тянь-шаньских кыргызов на современной их территории. В подтверждение этого он делает ссылки на многочисленные источники. Вслед за В. В. Радловым, О. К. Караев полагает, что кыргызская народность формировалась на базе енисейских кыргызов, переселившихся на Тянь-Шань в IX в. Он допускает, что это переселение возможно продолжалось и в последующие времена при кара-китаях и монголах. Енисейские кыргызы составили основное ядро в формировании кыргызского народа. Этот процесс начался примерно в XI в. и завершился на рубеже XV— XVI вв.

Историки **А. А. Арзыматов, А. Абдыкалыков, Ю. С. Худяков** опубликовали ряд работ по истории енисейских кыргызов.[6] Последний автор доказывает, что древние енисейские кыргызы вошли в качестве этнического компонента в состав *многих* народов, в том числе тянь-шаньских кыргызов.

На основе архивных и опубликованных материалов А. А. Арзыматов пришел к выводу, что «современное население Хакасской автономной республики несомненно является потомками древних киргизов».[7] Хакасский историк **Л. Р. Кызласов** утверждает, что к VI в. на Енисее сфор-

мировалось древнехакасское государство во главе с аристократическим родом кыргызов.[8] Этот вывод никак не согласуется с письменными источниками и археологическими материалами. По единодушному мнению ряда авторитетных исследователей, **Л. Р. Кызласов** просто искажает факты.

Суть второго направления в национальной историографии по этногенезу кыргызов: основное ядро кыргызского народа было автохтонным (коренным) на Тянь-Шане и Памиро-Алае, кыргызы сложились как народность в этих горах, а не в Южной Сибири (на Енисее). В досоветский период эту точку зрения высказали и всячески защищали **Н. Я. Бичурин, Ч. Ч. Валиханов,** а в советское время — **А. Х. Маргулан, А. Х. Хасанов** и другие.

Впервые в русской историографии **Н. Я. Бичурин** выдвинул положение *о возможности проживания кыргызов на Тянь-Шане уже с рубежа н. э.* Он утверждал, что кыргызы вообще никогда не переселялись с верховьев Енисея, а всегда, начиная с указанного времени, обитали на Тянь-Шане.[9] По его мнению, так называемые енисейские кыргызы есть другой народ, со своей отдельной историей. Однако в начале 50-х годов XX в. в литературе отмечалось, что Н. Я. Бичурин отождествлял этническую принадлежность древних народов с этнической принадлежностью современного населения тех же районов.

Следуя за Н. Я. Бичуриным, **Ч. Ч. Валиханов** обосновывал (на основе собранных им документов и сведений), что кыргызы живут на современной территории их расселения с древних времен, что они никогда ранее не жили на Енисее. Он считал ошибочным утверждение некоторых исследователей о том, что в XVIII в. кыргызы будто были переселены ойратами (калмыками) на Тянь-Шань.[10] Он писал: «Мы полагаем, что кыргызы распространились на восток до нынешних их кочевок в самые древние времена, ибо в маршруте Гулагу 1253 г. встречаются киргизы (кили-ки-цзы) на Тянь-Шане и перекочевки их от Тянь-Шаня до Хангая и обратно продолжались и в последующие времена, что подтверждается и народными преданиями».[11] Такие перекочевки остановились только тогда, когда между Алтаем и Тянь-Шанем образовалось сильное Джунгарское государство.[12] Ссылаясь на кашгарскую историю под названием «Тарихи Рашиди», Ч. Ч. Валиханов утверждает, что кыргызы кочевали в конце XV в. в горах около Андижана, а во времена самого историка (около 1520 г.) они распространили свои кочевки до Иссык-Куля.[13]

В советское время взгляды Ч. Ч. Валиханова по данно-

му вопросу развил казахский ученый **А. Х. Маргулан.** По его заключению, центр кыргызского политического союза в IX — X вв. находился в районе города Урумчи и к северу от Турфана. Отсюда кочевые и полукочевые кыргызские племена и роды перекочевывали в разные стороны, их маршруты традиционно были определены. Некоторые сильные группы из числа кочевавших в направлении Тянь-Шаня остались на этой территории и дали имя кыргызов образовавшейся здесь народности.

Исходя из ряда соображений, высказанных Ч. Ч. Валихановым, А. Х. Маргуланом, а также некоторых преданий и фольклорного материала **А. Х. Хасанов** сделал вывод, что «основное ядро киргизов находилось с древнейших или со средневековых времен на современной территории Кыргызстана».[15] По его мнению, переселение части кыргызов с Енисея на Тянь-Шань не является решающим фактором в создании кыргызской народности. Он не отрицал вхождения в состав кыргызской народности представителей других племен и соседних народностей: с востока, с запада, с юга и севера. Следовательно, тут нет чистой нации.[16]

Итоги второго направления по этногенезу кыргызов завершим следующими суждениями **С. М. Абрамзона:** «Хотя аргументы сторонников теории автохтонного происхождения киргизов или их основного ядра либо не подтвердились, либо не являются в достаточной мере убедительными и исконная связь киргизов с территорией их современного местообитания остается недоказанной, все же еще продолжает сохраняться и поддерживаться не основывающаяся на каких-либо новых научных данных теория образования киргизского народа на базе древнего местного населения. Она оказывает известное влияние на взгляды некоторых историков Киргизии»[17].

Третье направление представлено публикациями **К. И. Петрова.**[18] Начиная с 60-х годов он занимается вопросом этногенеза кыргызов. Его концепция изложена в первых томах «Истории Киргизской ССР» второго и третьего изданий (1963, 1968 гг.), согласно которой кыргызская народность сложилась на основе трех больших массивов племен. Первым явилось местное (преимущественно уйгурско-карлукское) население Кыргызстана до нашествия монгольских захватчиков. Вторым были монголоязычные племена, переселившиеся на Тянь-Шань в XIII в. Третьим (основным) массивом явились кыпчакско-кыргызские племена Енисейско-Иртышского междуречья. Последние ассимилировали упомянутые два других племенных массива и обра-

зовали народность в XVI в. Итак, кыпчакско-кыргызские племена определили физический облик, язык и культуру в общем облике тянь-шаньских кыргызов как народности.

О несостоятельности гипотезы **К. И. Петрова,** отстаивающей процесс переселения кыргызов на Тянь-Шань в период XIII — XV вв. н. э., подробно разбиралось в специальной статье **О. К. Караева** «К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII — XV вв». (Советская этнография // 1966, № 4, с. 100 — 107). Краткая оценка некоторых взглядов **К. И. Петрова** содержится в обобщающей работе **С. М. Абрамзона** «Киргизы»[19], а также в его крупной монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (Л., 1971, с. 15 — 18).

Согласно взглядам **К. И. Петрова, С. Г. Кляшторного, А. М. Мокеева, В. П. Мокрынина** на Алтае и в Прииртышье кыргызы были ассимилированы кимаками, воспринявшими этноним *кыргыз,* которые в дальнейшем переселились на Тянь-Шань.

В кыргызском языке широко употребляют слово *«эл»,* означающее *род, племя, племенной союз, народ* (каждый в отдельности). Отсюда замечает академик **С. Табышалиев** имеет место путаница в публикациях, заключающаяся в том, что понятие *«народ»* переносится на другое понятие, в частности, *«род», «племя».* Поэтому авторы оперируют одними и теми же терминами, говорят о разном объединении исторических общностей людей.[20]

Видный этнограф **С. М. Абрамзон** обращает внимание на то, что «в ряде работ до недавнего времени этноним «кыргыз» вместе с его носителями рассматривался как нечто перемещающееся в неизменном виде как во времени, так и в пространстве. К киргизам VII — VIII вв., равно как и к киргизам XVIII — XIX вв., подходили как к однородному этническому коллективу, единой этнической общности. Недостаточно учитывались уровни развития производительных сил, разные политические условия, иная географическая среда, иные производственные отношения, различное этническое окружение, когда речь шла о киргизах на Енисее и киргизах на Тянь-Шане... Однако не допускаем ли мы ошибки, признавая, что название «кыргыз» всегда было равнозначно этнониму?»[21]

С. М. Абрамзон доказывает, что «этнической средой, в которой формировались будущие киргизские племена, были главным образом алтайские тюрки, отчасти карлуки, уйгуры, а также другие тюркоязычные племена, истори-

ческая жизнь которых протекала на близко примыкающих к территории современной Киргизии пространствах Центральной Азии»[22].

С. М. Абрамзон выделяет три *пласта* этнических групп, принявших участие в образовании киргизской народности: первый *пласт* таких групп восходит к VI — XI вв. н. э., когда к концу этого периода окончательно складываются феодальные отношения. К этому *пласту* принадлежат этнонимы, ближайшим образом связанные с кругом древнетюркских и раннесредневековых племен. Второй *пласт* датируется периодом XII — XIV вв. и характеризуется двумя крупными историческими событиями: киданьскими и монгольскими вторжениями на территорию местообитания ряда тюркоязычных племен, в том числе и вошедших несколько позднее в состав киргизской народности. В этот *пласт* входят как группы монгольского происхождения, так и некоторые другие: третий *пласт* относится к последнему этапу этнической истории киргизов, к периоду XV—XVIII вв., когда сложился современный этнический облик киргизской народности.[23]

С. М. Абрамзон выдвинул положение о том, что процесс формирования кыргызских племен происходил главным образом на территории Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья, Памиро-Алая и прилегающих горных областей (Алтай, Прииртышья, Восточный Туркестан).

Некоторый интерес представляют публикации, посвященные древним кыргызам, их этнополитической истории и генофонду[24].

В эпосе «Манас» указывается, что владение отца Манаса Джакыпа находилось на Алтае. Здесь он родился и провел свое детство и юношеские годы. Возмужав, он вместе со своим народом переселился на территорию современного Кыргызстана. Манас свою ставку перенес на берега реки Талас.

Дж. С. Бактыгулов, В. Я. Галицкий считают, что в процессе формирования кыргызской народности приняли участие местные, автохтонные (в том числе тюркизированные ираноязычные) и переселившиеся с Саяно-Алтая (Енисея) и Центральной Азии этносы. Заключительным этапом явилось образование дуальной этнополитической организации правого *(онг)* и левого *(сол)* крыла с примкнувшей к ней группой *ичкилик.* К XVI в. сформировалась кыргызская народность на территории современного Кыргызстана.[25]

Большую роль в изучении этногенеза кыргызского народа сыграла публикация материалов и рекомендаций специальной совместной научной сессии АН СССР и АН Киргизской ССР, проходившей во Фрунзе в ноябре 1956 г.[26] Сессия подвела итоги исследований археологов,

этнографов, историков и языковедов в области изучения проблемы и поставила новые задачи перед специалистами, что нашло отражение в ее заключении: «Киргизский народ и его культура сложились <...> в результате взаимодействия по меньшей мере двух этнических элементов: центральноазиатского и местного-среднеазиатского. Один из важнейших узловых моментов этногенеза киргизского народа, ближайший по времени, связан с событиями первой половины второго тысячалетия нашей эры. В эту эпоху на территорию Киргизии проникает с Востока значительное большинство предков современных киргизов, говоривших на уже сложившемся киргизском языке<...> Начиная с указанной даты, которая должна быть еще уточнена в дальнейшем, киргизы становятся численно преобладающей группой населения на территории Киргизии, чего ни в коем случае нельзя сказать по отношению к более ранним эпохам»[27].

Официальная позиция советской историографии была изложена в четвертом издании «Истории Киргизской ССР». Считалось, что:

— процесс формирования киргизской народности как этнополитической общности протекал в основном на ныне занимаемой киргизским народом территории, уходит своими истоками в 2 — 3-тысячелетнюю давность и завершился к XVI в.;

— основу киргизской народности составили местные тюрко-язычные племена, в состав которых влился центральноазиатский и южносибирский компонент; древний этноним «кыргыз», приобретший в средневековье широкое этнополитическое значение, закрепился за коренным населением Тянь-Шаня и сохранился в самоназвании народности и социалистической нации;

— енисейские кыргызы не являются прямыми и непосредственными предками киргизского народа, на их этнической основе сложилась хакасская народность.[28]

В настоящее время общество кореным образом пересмотрело свою концепцию этногенеза кыргызского народа. Формирование кыргызских племен проходило на обширной территории (не только в современном Кыргызстане) Алтая, Енисейско-Иртышского междуречья, Памиро-Алая, Тянь-Шаня, Восточного Туркестана. Сложение кыргызского этноса непосредственно связано с территорией Центральной Азии, Северной Монголии. Это во-первых.

Во-вторых, основу кыргызской народности составили кимако-кыпчакско-кыргызские племена Алтая и Енисейско-Иртышского междуречья, в состав которых влился среднеазиатский компонент.

И, в-третьих, положение о том, что енисейские кыргызы не являются предками современного кыргызского народа является глубоко ошибочным. **Именно на базе енисейских кыргызов сформировалась кыргызская народность.** В «Истории Киргизской ССР» не отражалась история енисейских кыргызов, что обедняло историю кыргызского народа.

В литературе разгорелся большой спор по вопросу о хронологических рамках сложения кыргызской народности. Одни исследователи утверждают, что в IX — X вв. существовала вполне сложившаяся народность с самоназванием *«кыргыз»*,[29] другие — к XV — XVI вв. в итоге длительного исторического процесса, в условиях развитого феодализма, уже окончательно сформировались все основные народности Средней Азии и Казахстана, в том числе и кыргызская народность,[30] третьи — в XIII — XV вв. происходило сложение киргизской народности,[31] четвертые — между XI — началом XVI вв.,[32] пятые — в период XV —XVIII вв.[33]

С. М. Абрамзон пишет:

> «Начало этого сложного процесса (образования кыргызской народности — авт.) можно отнести примерно к XIV — XV вв., но наиболее интенсивно он шел, несомненно, в XVI — XVII вв. Завершение процесса формирования киргизской народности по всем признакам происходило в XVIII в., хотя в отдельных районах этот процесс частично еще продолжался и позднее».[34]

М. Б. Джамгерчинов считает, что в XVI в. киргизская народность являлась окончательно сложившейся феодальной народностью со сложившимися основными этническими признаками.[35]

Историки **В. П. Мокрынин** и **В. М. Плоских** знания о происхождении кыргызской народности на сегодняшнем этапе науки сводят к следующему:

— истоки формирования кыргызского этноса уходят своими корнями более чем в двухтысячелетнюю древность и связаны с территорией Центральной Азии;

— в первой половине I тыс. н.э. на Енисее (Минусинская котловина) в результате смещения местных (динлины) и пришлых (кыргызы) племен формируется новая этническая общность — енисейские кыргызы;

— в «эпоху великодержавия» (IX — X вв.) енисейские кыргызы расселялись на территории, простиравшейся от Байкала и до Иртыша с востока на запад, от зоны тайги до Восточного Туркестана с севера на юг. В результате смещения местного населения и киргизов образовался ряд (по археологическим данным шесть) новых субэтносов. Значе-

ние термина *кыргыз* изменилось: он становится не только этнонимом, но и этнополитонимом, т. е. кыргызами стали называть себя и не кыргызские по происхождению племена, находившиеся в политической зависимости от енисейских кыргызов;

— один из таких кыргызских субэтносов в IX — X вв. образовался на Алтае и в Джунгарии. Здесь енисейские кыргызы в результате длительных взаимосвязей с численно преобладающими местными народами, входившими в кимако-кыпчакское объединение, приобрели новое этническое лицо (включая язык), но сохранили этноним «кыргыз»;

— в XV в. алтайские кыргызы, входившие в государство Моголистан, заняли земли Тянь-Шаня и Притяньшанья. Они ассимилировали местные тюрко-монгольские племена и стали основным ядром нового этнического образования — кыргызской народности на Тянь-Шане[36].

При решении вопроса об этногенезе кыргызского народа необходимо учитывать следующие факторы:

1) наличие насельников, обитавших на территории современного Кыргызстана и сопредельных странах с древнейших времен до образования тюркских каганатов;

Дж. С. Бактыгулов высказал свои соображения по вопросу очагов сложения кыргызских племен и консолидации их в народность. По его мнению, в этногенезе кыр-гызского народа приняли непосредственное участие три большие группы кыргызских кочевых племен, различающихся друг от друга уровнем развития производительных сил, разными политическими условиями, этническим составом, географической средой и многими другими обстоятельствами и факторами. Это группы кыргызских племен:

1. Древние и раннесредневековые кыргызы Притяньшанья, Памиро-Алая и Восточного Туркестана.
2. Енисейские кыргызы.
3. Алтайские кыргызы.

В результате смешения и ассимиляции эти три этнические группы племен составили основное ядро в формировании кыргызского народа, образовали новый этнос. Кроме них в сложении кыргызского народа приняли участие другие местные племена Кыргызстана домонгольского нашествия и многие племена центральноазиатского происхождения.

2) возникновение и завершение процесса формирования феодальных отношений в период господства и функционирования тюркских каганатов на территории Кыргызстана в VI — XII вв., развитие здесь племен и народностей в это время;

3) отделение носителей тюркских языков от алтай-

ской языковой общности и формирование общетюркских черт в кыргызском языке, охватившее значительное время — с IX по XV век. К XVI в. уже сформировались в основном те черты, которые составляют специфику кыргызского языка и его диалектов;

4) переселение в больших размерах в XIII в. на территорию Кыргызстана монголоязычных племен и слияние их с местным населением;

5) взаимодействие, взаимопроникновение в первой половине второго тысячелетия на территорию Кыргызстана в основном **двух этнических элементов: центральноазиатского и местного — среднеазиатского.** В эту эпоху на территорию Кыргызстана проникает с Востока значительное большинство предков современных кыргызов, говоривших на уже сложившемся кыргызском языке.

Такова краткая историография. Много в ней пробелов, белых пятен. Для решения вопроса об этногенезе кыргызского народа необходимы совокупные усилия видных ученых ближнего и дальнего зарубежья, посвященные истории происхождения кыргызского народа.

2. Ранние этнические процессы и формирование кыргызской народности

Внешним выражением оформления народности на определенной территории в экономическую, языковую и культурную общность, сформированности этнического самосознания является *самоназвание* или *этноним.*

Кыргызы — один из древнейших народов Средней и Центральной Азии. Первое упоминание о них в III в. до н. э. в китайских источниках не означает, что они произошли в то отдаленное время, нет, их корни уходят в глубокую древность.

При изучении истории происхождения кыргызского народа необходимо обратить внимание на:

1) хронологические рамки процесса сложения этноса, которые охватывают первое тысячелетие до н. э. до середины второго тысячелетия н. э.;

2) территорию, на которой формировались будущие кочевые кыргызские племена. Процесс складывания этих племен происходил не только на территории современного Кыргызстана, а он протекал на обширных пространствах Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья, Памиро-Алая и Восточного Туркестана, Енисея и Прииртышья, Алая и Монголии;

3) появление этнонима *«кыргыз»,* организацию сильного племенного союза кыргызов, возникновение и развитие

государства енисейских кыргызов, сложение ядра кыргызского народа;

4) смешение местных и пришлых племен древнего и раннесредневекового Кыргызстана. При этом кыргызский этнос вбирал в себя и ассимилировал другие народы, вырабатывал свой генофонд и менталитет;

5) сложение общенародного кыргызского языка в IX — XIV вв. н. э. В этот период в основном уже сформировались те черты, которые составляют особенности языка кыргызского народа;

6) монголизацию физического типа ранее европеоидных племен Тянь-Шаня и Семиречья домонгольского времени, а также енисейских кыргызов.

Рассмотрим как протекали этнические процессы в древности и раннем средневековье.

На протяжении почти трех тысячелетий на территории Средней Азии и Казахстана параллельно развивались кочевые и земледельческие народы. Они тесно взаимодействовали друг с другом. Это соотношение разнотипных хозяйств составило особенность исторического развития региона. В VIII — VII вв. до н. э. население среднеазиатских степей перешло к кочевому скотоводству, новому способу хозяйственной деятельности, что положило начало новой исторической эпохе со специфическими формами общественного быта, культуры и идеологии, определило новый период в этнической истории — на исторической арене стали появляться племена и союзы племен под общим названием *саков* и *массагетов.* Непосредственными предшественниками их были степные племена эпохи бронзы в Семиречье и на Тянь-Шане. Ранним кочевникам была присуща определенная общность в языке, типе хозяйства, культуре и быте. Однако они различались по происхождению и этнической принадлежности, локальным особенностям культуры и хозяйства. Поэтому не случайно в надписях Ахеменидов перечислены три группы саков Средней Азии.

Сакский племенной союз представлял собой более или менее прочное объединение протогосударственного типа. Об этом свидетельствует появление у саков собственной письменности. Уникальная находка в кургане Иссык серебряной чаши с надписью руноподобными знаками является самым ранним памятником еще недешифрованной письменности саков. Саки относились к европеоидному расовому типу, принадлежали к североиранским (восточ-ноиранским) племенам.

Конкретно-исторический материал позволяет говорить об общности исторических судеб кочевников и земледельцев в сакский период. Они имели много общего в субстрате и составляли разные, но родственные ответвления восточно-иранского этнического массива.

В III в. до н. э. — IV в. н.э. коренным образом изменилась этнополитическая ситуация в Средней Азии. В III — I вв. до н. э. господствующее положение заняли здесь *номады.* В процессе миграционных потоков больших масс кочевников-скотоводов образовались новые группы племен. В середине III в. до н.э. *парни* и *дахи (даи),* оставив Южное Приуралье, двинулись с севера на юг и установили свою власть в Парфии во главе с кочевой династией *аршакидов.* Парфянское государство, созданное ими, стало грозным соперником государства селевкидов и Римской империи — Греко-Бактрии. Через сто лет из глубин Центральной Азии в Семиречье и на Тянь-Шань вторглись *юэчжи* и *усуни.* Со временем *юэчжи* перекочевали на юго-запад и в Бактрии заложили основы будущей могущественной Кушанской империи. Тогда же возникли крупные государственные объединения кочевников в бассейне Сыр-Дарьи — Кангюй и Яньцай. На территориях этих древних государств сложились такие народности, как *бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, ферганцы, кангюйцы* и другие. Эти народности сыграли определенную роль в этнической истории древнего и средневекового Кыргызстана, особенно в его южной части.

В Средней Азии номады создали четыре крупные государственные образования: ***Усунь, Кангюй, Юэчжи, Яньцай.***

Государство *усуней,* занимало в основном территорию Кыргызстана, в китайских источниках характеризовалось как эталон номадизма. В его состав входили покоренные местные племена саков, а также юэчжи. Вопрос об этнической принадлежности усуней остается дискуссионным. Одни исследователи считают их тюркоязычным народом. Большинство же ученых относят усуней к ираноязычным народам. Их потомки имели голубые глаза и рыжие бороды, т. е. европеоидный облик. Усуни появились на территории Кыргызстана в период, когда происходило усложнение этнического состава местного населения за счет двигавшихся на запад центральноазиатских кочевников — *хуннов (сюннов, гуннов), жужан, сяньбийцев* и других. Таким образом, в усуньский период население Кыргызстана состояло из племен разного этнического проис-

хождения, но основную массу этого населения составляли потомки ираноязычных сакских племен.

Отрицательное влияние на этническое сплочение оказывали многократные вторжения в IV — V вв. н.э. из Южной Сибири и Центральной Азии в Среднюю Азию: *хионитов* (белых гуннов), *кидаритов, эфталитов.* В их составе, наряду с ираноязычными, были и тюркоязычные кочевники.

В Ферганской долине процессы этнической консолидации племен происходили в условиях относительной стабильности и устойчивости государства Давани. К V— VII вв. н. э. в основном оформилась древняя ферганская народность со своим языком и культурой, одна часть которой позднее вошла в состав таджикского народа, другая была тюркизирована и приняла участие в сложении узбекского и кыргызского народов.

В Средней Азии вплоть до включения ее в состав Тюркского каганата в VI в. н. э. преобладало ираноязычное кочевое население. Пришлые тюркоязычные племена постепенно смешались с местными племенами. Процесс тюркизации занял долгое время. В Кыргызстане он прошел в два этапа: в VIII — X вв. — закончился в среде скотоводческого населения, а в XI — XII вв. — в среде оседло-земледельческого населения. К VIII в. семиреченские согдийцы (преимущественно знатные) воспринимают тюркские имена и тюркскую титулатуру. В городах Семиречья сохранились небольшие группы населения, говорившие на сирийском языке. В целом, в VI — VIII вв. в районах с кочевым населением интенсивно шел процесс сближения культуры различных тюркских и нетюркских племен, проявившийся в известном единообразии материальной культуры.

В VIII — X вв. территорию Кыргызстана населяли три крупные тюркоязычные племена карлукской федерации: собственно *карлуки, чигили* и *ягма.* Они были самыми многочисленными и сильными. Кроме них, на земле Кыргызстана жили тюркские племена *азы, аргу, барсханы, тухси, тюргеши, халаджи, тогуз-огузы, чаруки, огузы, ограки.* В VI — XII вв. население Кыргызстана имело три основных собирательных названия — *тюрки, огузы, карлуки.* В период Караханидского государства X — XII вв. происходило формирование новой этнокультурной общности. Процесс завершения ее формирования в народность был прерван монгольским нашествием в XIII в.[37]

К VIII в. относится первое появление древних кыргызов в Средней Азии. Сюда они прибыли совместно с родственными им племенами карлуков и заняли Таласскую

долину. Во второй половине VIII — первой половине IX вв. они создали здесь собственное феодальное владение во главе с кочевой династией *кара-чоров,* о чем свидетельствуют уникальные древнетюркские рунические надписи, найденные в бассейне реки Таласа.

Китайский историк **Анвар Байтур** (1938 — 1991 гг.), кыргыз по национальности, первые главы книги «Кыргыз тарыхынын лекциялары» — «Лекции по истории кыргызов» (вторая часть, Бишкек, 1992) озаглавил так: «Тияншандагы адепки кыргыз уруулары» («Древнейшие кыргызские племена Тянь-Шаня»), «Туркеш, карлуктар тушундагы кыргыздар» («Кыргызы в тюргешское и карлукское время»), «Караханилар тушундагы кыргыздар» («Кыргызы караханидского времени»). В этих главах речь идет о енисейских кыргызах, переселившихся на Тянь-Шань и Семиречье, о насельниках тюркских каганатов, куда входила территория современного Кыргызстана.

В целом, к XIII в. в результате смешения и метизации местного и пришлого населения в этническом составе скотоводов и земледельцев Средней Азии произошли коренные изменения и сложилось тюркоязычное население, ставшее ядром современных среднеазиатских тюрко-язычных народов, а для кыргызского народа одним из существенных компонентов.

Вторжения *киданей* в 20-х годах XII в., а затем *монголов* в XIII в. из Южной Сибири и Центральной Азии в ходе смешения привели к существенным изменениям этнического состава населения Кыргызстана как кочевого, так и оседлого. Монголоязычные племена быстро ассимилировались в местной тюркоязычной среде. От них остался лишь этноним *«могол».* Под этим названием в Моголистане выступали местные и пришлые племена.

Сложные этнические изменения происходили в среде древних кыргызов Восточного Туркестана и Центральной Азии. В конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э., согласно сведениям ханьских источников, древние кыргызы — *цзяньгуни* — жили на территории Восточного Туркестана. Они обитали к северу и западу от *усуней,* севернее *уцзе,* южнее *динлинов,* восточнее *кангюев.* В III и I вв. до н. э. они попали под власть хуннов. В первой половине I тыс. н.э. находились в составе гаогюйских динлинов, а в VI в. переселились на Енисей [38]. В течение VI — VIII вв. кыргызы проживали в Минусинской котловине, неоднократно попадая в зависимость от кочевых государств Центральной Азии. В IX в. в ходе длительной войны кыргызам удалось разгромить уйгуров и создать обширное государство, охватив-

шее многие районы Центральной Азии. Кыргызы в массовом количестве продвинулись в районы Восточного Тянь-Шаня, на юг в Туву, Монголию.[39] В Горный Алтай и Верхнее Прииртышье проникли сравнительно немногочисленные отряды кыргызов, расселившиеся среди обитавших здесь древних тюрок и кыпчаков. После крушения кыргызского и кимакского каганатов значительная часть кыргызов из Тувы переселилась в Минусинскую котловину. В XI — XII вв. в Горном Алтае продолжали жить кыргызы.

В IX в. кыргызы Восточного Туркестана переселились на Западный Тянь-Шань.

Средневековые информаторы включали в состав кыргызских племен также те племена, которые находились в подчинении кыргызского ажо, хотя они не относились к кыргызам ни по языку, ни по культуре. Исследователи **К. И. Петров, О. К. Караев** и **А. М. Мокеев** утверждают, что к началу XIII в. на Горном Алтае и Прииртышских степях Обь-Иртышского междуречья уже более 200 лет существовала группа кимакско-кыпчакских племен с общим самоназванием *«кыргыз»*.[40] Эта племенная группа унаследовала от енисейских кыргызов не только самоназвание, но и некоторые элементы материальной куль-туры, руническую письменность. Эта группа племен пере-двинулась после нашествия монголов на территорию современ-ного Кыргызстана, где слилась с местным населением.

На наш взгляд, процесс сложения кыргызской народности был длительным и сложным. При решении проблемы необходимо учитывать следующие факторы.

I. **Состав населения** Кыргызстана, Восточного Туркестана, Южной Сибири, Центральной Азии, Монголии первого тысячелетия до н.э. — первой половины второго тысячелетия н.э. Формирование кыргызских племен на этих и других территориях. При этом надо иметь в виду:

а) ираноязычные племена, обитавшие в Средней Азии в VIII в. до н.э. — V в. н.э.,

б) тюркоязычные племена периода политического господства Тюркских каганатов,

в) монголоязычные племена, вторгшиеся в Кыргызстан в 20-х — 30-х годах XII в. и в XIII в.,

г) древних кыргызов Восточного Туркестана, занявших в IX в. Западный и Восточный Тянь-Шань,

д) кимакско-кыпчакско-кыргызские племена Саяно-Алтая и прииртышских степей Обь-Иртышского междуречья, переселившихся на территорию Кыргызстана в XIV — XV вв.

Период функционирования Тюркских каганатов — это время этнокультурного синтеза местных ираноязычных и пришлых тюркоязычных народов, сложения тюркоязычного населения. В сравнительно короткий исторический срок произошла тюркизация монголоязычных племен.

II. История сложения специфических черт кыргызского языка. По своему происхождению он входит в семью тюркских языков, составляющих в свою очередь наряду с монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, корейскими и японскими языками, так называемую алтайскую ветвь дальнеродственных языков. Алтайские языки связаны генетически и образовались из одного проязыка (не позднее X — VIII тысячелетий до н.э.). Алтайская историческая общность была европеоидной. В ходе своего постепенного продвижения на восток отдельные ветви алтайцев подверглись физическому воздействию монголоидного на-селения, они сохранили при этом свои языки, но в то же время монголы и тунгусо-маньчжуры лишились своих европеоидных морфологических черт.

Прародину алтайского этноязыкового единства одни исследователи ищут в Центральной Азии, на Алтае, другие — в Средней Азии и в примыкающих районах Северного Ирана. Когда и где распались тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки? Невозможно определить место и время выделения из алтайской этноязыковой общности той ветви, которая позже приняла участие в формировании кыргызов. Видимо, материальные элементы кыргызского языка в исторической последовательности сложились:

— из общих для всех родственных языков признаков;

— из специфических для самого кыргызского языка черт.

В период XII — сер. XV вв. в основном сложился кыргызский язык со всеми присущими ему чертами и диалектами.

III. Основу кыргызской народности составили племена центральноазиатского-южносибирского и местного среднеазиатского происхождения. Племена и народы, обитавшие на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья с древнейших времен до XII в. н. э., в результате взаимовлияния, смешения и метизации сформировались в тюркоязычное население. Конечно, все это происходило в сложных исторических условиях политического господства различных государственных образований, в условиях мирного и немирного времени, в условиях относительной стабильности и устойчивости существовавших тогда цивилизаций, в условиях уменьшения или увеличения численности насе-

ления региона, в условиях изменения физического типа местных племен.

До нашествия монголоязычных племен на территории современного Кыргызстана и прилегающих к нему областях жили следующие племена или их группы: *саки, усуни, юэчжи, хунны, дулу, нушиби, азы, тухси, тюргеши, карлуки, чигили, ягма, аргу, согдаки, огуз-туркмены, кипчаки, канглы, халаджи, ябаку, балыкчы, тарса, чомулы.* Многие из них, сохранив свои этнические названия, вошли в состав кыргызской народности. Другие опосредственно приняли участие в этногенезе кыргызов. В состав кыргызского населения также вошли следующие могольские и общие с могольскими компоненты: *баарыны, баргы, бараки, булгачы, дуулаты, монголы, монголдоры, найманы, нойгуты, меркиты, керейиты, кушчу, кара-китаи.*

Ряд кыргызских этнонимов идентифицируются с племенами древнетюркского объединения *теле* (тегрег, тогуз-огузов). К числу поколений *теле* среди других относились *бугу* (ср. кыргызское племя бугу), *уйгур* (ср. кыргызское племя уйгур). Кыргызские родовые наименования *азык, дөлөс, тердеш, чарык и чурук, катаган* восходят к древним тюркским племенным названиям: *бостон* (бистан), *жабагы* и *мачак* — к карлукским, *жедигер, черик, чоро (чарас), пичине (беджне, печенег)* — к огузским.

Как видно, в сложении кыргызского народа преобладающими его компонентами были племена центральноазиатского и южносибирского происхождения. При этом енисейские кыргызы, переселившиеся на территорию современного Кыргызстана, явились основным ядром в формировании кыргызской народности. Древнетюркские и могольские племена одновременно вливались не только в состав кыргызской, но и в состав казахской, каракалпакской и узбекской народностей, что обусловило их близкое родство.

IV. Важным этапом формирования кыргызской народности стало **объединение всех племен** в два *крыла— он канат* (правое крыло), *сол канат* (левое крыло) и примкнувшей к ним группы ичкилик. Правое крыло включало в себя родоплеменные объединения *ават, азык, багыш, басыз, бугу, беш тамга, сарыбагыш, саруу, саяк, солто, кытай, кушчу, монголдор, мундуз, черик.* Они занимали в основном территорию Северного Кыргызстана. В левое крыло вошли племена: *адыгине, ахтачи, багыш, баргы, бостон, бёрю, жору, жедигер, карабагыш, каратегин, канглы, кыдырша, кыпчак, кесек, конурат, мундуз, найман, нойгут, окчу, төөлөс, теит, чонбагыш.* Они занимали

территорию Южного Кыргызстана. Все племена стали называться общим этнонимом *кыргыз.* Такое разделение кыргызских родоплеменных объединений на два территориально-политических образования окончательно оформилось в конце XV — начале XVI вв. Этот важный исторический факт свидетельствует о заключительном этапе формирования кыргызской народности, которая имела собственную территорию, присущий ей язык, этническое самосознание, материальную и духовную культуру, соответствующую социальную структуру и государство.

V. Важное значение имеет физический облик этноса. По палеантропологическим данным, удельный вес монголоидного элемента в составе населения Тянь-Шаня, Памиро-Алая и Семиречья в I тыс. н. э. был гораздо меньше, чем в период, когда процесс формирования кыргызской народности уже закончился. Только в первые века II тыс. н. э. наблюдалось явное увеличение монголоидного элемента центральноазиатского происхождения. Судя по антропологическому составу населения Кыргызстана, в первой половине II тыс. н. э. в одних районах преобладал еще европеоидный тип (видимо, относящийся к *сакам, усуням,* переселившимся *енисейским кыргызам*), в других — уже сложился монголоидный тип. **В. В. Гинзбург** пришел к выводу, что современный антропологический тип кыргызов сформировался *в начале II тыс. н.э.*[41]

Гораздо реальнее предположить, что он сложился в первой половине II тыс. н. э., при этом **монголоидную принадлежность кыргызской народности определили ее физические предки из Южной Сибири и средневекового Кыргызстана после XII в.**

VI. На рубеже XV — XVI вв. на территории Кыргызстана образовалось государство кыргызов, которое ускорило объединение кочевых кыргызских племен в единый народ. Еще в 80-х годах XV в. в Северном Кыргызстане возникло компактное этнополитическое объединение, в которое входило большинство кыргызских скотоводческих племен. Под их давлением в 1510 г. моголы ушли в Восточный Туркестан. В 1517 г. Кыргызское ханство возглавил ***Мухаммед-кыргыз*** — один из влиятельных личностей среди правителей северокыргызских родоплеменных объединений. В 1533 г. он скончался. В кыргызских исторических преданиях он известен под именем ***Тагайбия.*** В первой четверти XVI в. кыргызский народ занял Центральный Тянь-Шань, Иссык-Кульскую котловину, Чуйскую и Таласскую долину, современные Джалал-Абадскую и Ошскую области.

Таким образом, **начиная с XVI в. можно говорить о новом этническом образовании — кыргызской народности — предках современной кыргызской нации.** Как единая историческая общность она поднялась над родом и племенем, вобрала и впитала в себя множество более древних родоплеменных образований. В дальнейшем, состав кыргызского народа пополнялся за счет пришлого населения ближнего и дальнего зарубежья.

3. Взаимоотношения кыргызского народа с соседними странами

Этнополитическое объединение кочевых кыргызских племен, сложившееся на территории Северного Кыргызстана в 80-х годах XV в., возглавил ***Ахмед*** (1484 — 1504 гг.) — второй сын Юнуса (1462 — 1487 гг.), правнук Хызр-Ходжи. По договору кыргызов, пожелавших иметь хана из династии Чингизидов, он бежал из отцовского улуса, находившегося в Ташкентской области. Ахмед был образцом для кочевников: крепкого телосложения, суровый и храбрый; предпочитал саблю всякому другому оружию. Сбруя его коня полностью соответствовала кочевническим обычаям. Ему была чужда мусульманская культура, поэтому в отличие от большинства феодалов, он принципиально носил одежду кочевников. Кстати, он был дядей по матери молодого тимуридского принца Бабура — будущего основателя государства Великих моголов в Индии, поэтому подарил Бабуру комплект платья кочевника.

Утверждение власти ***Ахмеда*** в Северном Кыргызстане сопровождалось подавлением оппозиционных сил моголов. Для этого потребовалось более десяти лет. В последний раз против него выступило несколько вождей *калуджи* — крупнейшего племени в Моголистане. ***Мирза Мухаммед Хайдар*** сообщает:

> «Однажды ночью они напали на хана.
>
> ...Когда хан оправился от ран, их начали преследовать всюду, где бы они не были. После этого дела хана стали процветать, и никто в Моголистане не мог противоречить ему. Ахмед-хан держал власть в Моголистане так прочно, что к границам Моголистана... не было подхода ни калмакам, ни узбекам»[42].

После упрочения своей власти в Кыргызстане, Ахмед хан подчинил Кашгар, вел войну с узбекским ханом Мухаммедом Шейбани в Фергане. Своим преемником Ахмед провозгласил старшего сына Мансура.

После кончины Ахмеда в 1505 г. между его сыновьями вспыхнула междоусобная борьба. Их дядя Махмуд-хан также претендовал на верховную власть. Не найдя общего языка, ***Халил-Султан*** и ***Султан-Саид*** — родные братья Мансур-хана вынуждены были искать защиту у кыргызов. Кыргызы сделали ***Халил-Султана*** своим падишахом, а брат оставался при нем около четырех лет. Тем самым кыргызские феодалы придали своему политическому объединению статус независимого государства.

В дальнейшем усилилась борьба между этими двумя этнополитическими объединениями, один возглавляли Халил-Султан и кыргызские правители, другой — Мансур-хан и его дядя Махмуд-хан. В 1508 г. состоялась кровопролитная битва около Чарын-Челека (по другому сообщению, в местности Алмату). Халил-Султан потерпел поражение. В результате многие кыргызские семьи были уведены в Кашгар и Турфан, из них немногие вернулись обратно в родные места. Бежавший в Фергану Халил-Султан был убит местным правителем Джанибеком. Его брат Султан-Саид позднее вернулся в Восточный Туркестан и здесь продолжил борьбу за власть. Опираясь на военную поддержку ***Мухаммеда-кыргыза,*** в 1514 г. он завоевывает Кашгар, Яркенд, Хотан, а вскоре и весь Восточный Туркестан. Здесь он восстановил господство Чагатаидской династии. Так возникло второе Могольское государство, занимавшее обширную территорию Восточного Туркестана. Одной из главных задач его было восстановление могольского господства в Семиречье и Притяньшанье. Такая внешняя политика Могольского государства была неприемлема для Кыргызского ханства и определила характер их взаимоотношений.

Вскоре могольский хан ***Султан-Саид*** обратился против бывших союзников — кыргызов, стремясь подчинить Кыргызстан с его богатыми пастбищами. Осенью 1517 г. Султан-Саид-хан совершил поход в Кыргызстан. Кровавая битва произошла в местности Барскоон. Здесь на южном берегу Иссык-Куля находилась ставка Мухаммеда-кыргыза. Его войско потерпело поражение. Плененного Мухаммеда могулы увезли в Восточный Туркестан, там он пробыл пять лет. С собой могольские воины увели огромное количество скота. В начале зимы того же года Султан-Саид-хан также покинул пределы Кыргызстана. В 1522 г. он освободил кыргызского правителя из заточения, отправил вместе с ним в кыргызские кочевья большое число моголов во главе со своим сыном Абд ар-Рашидом для решения вопроса об использовании моголами плодородных паст-

бищ современных Нарынской и Иссык-Кульской областей. Сразу же по прибытии в Барскоон Мухаммед-кыргыз опять объединил все кыргызские племена, стал вести открытую борьбу против моголов. В целях привлечения кыргызов на свою сторону и мирного решения спорных вопросов в 1526 г. Султан-Саид-хан отправил посольство Мухаммеду-кыргызу, но оно не дало желаемого результата. Моголы вынуждены были оставить территорию Кыргызстана. С собой они угнали 100 тыс. баранов, принадлежавших кыргызам. Таким образом было навсегда покончено с господством моголов в Кыргызстане.

После смерти Султан-Саид-хана (1533 г.) власть в Могольском государстве перешла его сыну ***Абд ар-Рашиду.*** Он заключил союз с ***Убайдаллах-ханом*** — правителем Мавераннахра, направленный против кыргызов и казахов. В период своего правления (1533—1550 гг.) Абд-ар-Рашид, продолжая захватническую политику своего отца, организовал несколько походов объединенных сил моголов и узбеков (Шибанидов) в Кыргызстан, в основном, в Прииссыккулье и Притяньшанье. Его преемник ***Абд ал Карим-бий*** (1560—1591 гг.) отказался от территориальных притязаний к кыргызскому народу. **Кыргызы отстояли свою независимость в длительной и упорной борьбе с могольскими и узбекскими захватчиками.**

Со временем кыргызские феодалы сами стали совершать ответные походы в Восточный Туркестан. В XVII в. они приняли активное участие во внутриполитических событиях Моголистана. В конце правления здесь Абдаллах-хана (он пришел к власти в 1638 г.) почти все ответственные государственные должности перешли в руки кыргызских биев. Со второй половины 80-х годов XVII в. начался новый этап усиления роли кыргызов во внутриполитических событиях Могольского государства. Во второй половине 90-х годов XVII в. они установили свое политическое господство почти во всех западных областях Восточного Туркестана.

Утверждение Кыргызстана как самостоятельного государственно-политического образования в системе международных отношений в Средней и Центральной Азии проходило в упорной борьбе не только с Могольским государством, занимавшим Восточный Туркестан, но и с узбеками — Шибанидами, — претендовавшими на Централь-ный Тянь-Шань и Семиречье.

Основателем **Государства Шибанидов** (1500—1598 гг.) в Средней Азии был ***Абу-л-Фатх Мухаммад Шейбани-***

хан (1451—1510 гг.)* В исторической литературе распространено мнение, что этим государством правила династия под названием Шейбаниды (Шайбаниды). Исто-рические факты свидетельствуют, что прямые наследники самого Шейбани-хана никогда и нигде не правили. Он был одним из образованнейших людей своего времени. Как известный поэт в литературных кругах он пользовался псевдонимом (тахаллус) Шейбани. Он был внуком Абу-л-Хайр-хана (1428 — 1468 гг.) — основателя могущества кочевых узбеков Дешт-и Кыпчака. Его родословная: Абу-л-Хайр — сын Давлат-Шайха, сына Ибрахима, сына Пулада, сына Минг-Тимура, сына Бадакула, сына Джучи-Бука, сына Банийал-Бахадура, сына Шибана, сына Джучи, сына Чингис-хана.

В 17 лет от роду ***Абу-л-Хайр*** был провозглашен ханом. Его активно поддержали представители следующих племен: *барак, дурман, каанбайлы, карлуков, кенегесов, конгратов, курлаутов, кошчи (кушчи?), кыйатов, мангытов, мингов, найманов, йиджан, утарчи, украш-найманов, уйсунов (уйшунов), уйгуров, ички, табгут, тубай, таймасов, туманов, туман-мингов, чинбай, чат, хытаев (кытаев)* и других. Кочевое государство узбеков, созданное Абу-л-Хайр-ханом, объединяло тюркоязычные роды и племена различного происхождения. Оно занимало обширные степные просторы от низовьев Сыр-Дарьи до Сибири. При ханствовании Абу-л-Хайра среди населения узбекского улуса (Восточного Дешт-и Кыпчака) произошел раскол: казахи (казаки) — обитатели степей отделились от остальной части народа.

На рубеже XV — XVI вв. кочевые узбеки во главе с внуком Абу-л-Хайра — ***Мухаммадом Шейбани-ханом*** покорили Центральный Мавераннахр, позднее и все остальные части государства Тимуридов. Они привлекали на свою сторону влиятельных феодалов и беспощадно уничтожали представителей династии Тимуридов. От них в Кабул бежал и молодой тимуридский принц Бабур. В ноябре 1510 г. Шейбани-хан погиб под Мервом в сражении с персидским шахом Исмаилом I. Из его черепа, оправленного в золото, Исмаил I, принявший титул шаханшаха Ирана, сделал чашу для вина.

С Шибанидами связан заключительный этап формирования узбекской народности. Узбекские историки считают, что в XI — XII вв. в основном завершается формирование тюркоязычной народности, получившей впос-

---

* Его дети, его дед Абу-л-Хайр-хан — все они были Шибанидами (Сыбанидами), т. е. потомками Шибана (Сыбана), сына Джучи и внука Чингис-хана.

ледствии название узбеки. В 50 — 60-годах XIV в. термином *узбек* обозначалось тюрко-монгольское население Дашт-и Кыпчак.

На рубеже XV и XVI вв. Шейбани-хан завоевал государство Тимуридов. Сюда прибыли потомки Абу-л-Хайра с частью племен и родов Узбекского улуса с тер-ритории Дешт-и Кыпчака. Одновременно было перенесено понятие *узбек* в покоренные ими земли Средней Азии. Так узбекский народ получил свое имя. Конкретно-исторический материал свидетельствует, что основным ядром узбекского народа явилось местное среднеазиатское европеоидное население, в которое многократно вливались тюркоязычные племена и другие пришлые племена южносибирского расового типа. Кстати, основной этно-антропологический субстрат узбекского и таджикского народов общий, хотя они сложились в разное время и их языки относятся к различным лингвистическим группам.

Итак, в 1512 г. узбеки-шибаниды одержали верх над последним правителем тимуридов Бабуром. В 1514 г. политическое господство над Моголистаном переходит в руки кыргызских и казахских феодалов. С усилением могущества кыргызские феодалы, не придерживаясь традиционного наследования власти Чингизидами, выдвигают правителя из своей среды — Мухаммеда, который именовался эмиром. Он вел борьбу за полное освобождение Кыргызстана от вмешательства Шибанидов и могольских ханов.

Уже в 1528 г. узбекский хан Убайдаллах обратился к кыргызским владетелям с просьбой о помощи против персов. В этот период в борьбе против могольских и узбекских вторжений складывается военно-политический союз кыргызов и казахов. Совместная борьба этих двух родственных народов против завоевателей продолжалась и в последующие века.

После ухода значительной части кочевых племен Узбекского улуса в Среднюю Азию в степях Восточного Дешт-и Кыпчака и Семиречья остались многочисленные тюркоязычные племена, объединенные под властью членов другой ветви Чингизидов. За ними окончательно и полностью закрепилось название *казаки (казахи).* Страну, населенную ими, стали звать *Казакстан.* С этого времени четко и конкретно обозначились государственные границы Узбекистана и Казакстана. Это историческое событие сыграло решающую роль в окончательном сложении новых этнических общностей — казахской и узбекской народностей.

Со сложением и упрочением Казакского ханства в бывшем Узбекском улусе (70-е годы XV в.), государстве Шибанидов (начало XVI в.) и Могольском государстве в Яркенде (1514 г.) коренным образом изменилась политическая и этническая ситуация в Средней Азии, Казакстане и Восточном Туркестане. На исторической арене появились новые народности: *казаки, кыргызы, узбеки, каракалпаки.* Произошло территориально-этническое, социально-экономическое и культурно-бытовое разграничение этих народов.

В новой исторической обстановке особые отношения сложились между кыргызским и казахским народами. К началу XVI в. границы Казакского ханства значительно расширились, они близко подступили к кыргызским кочевьям. Шибаниды всячески противодействовали усилению Казакского ханства. Против казахских владетелей оформился союз узбекских и могольских ханов. В свою очередь казахские ханы и султаны продолжали вести борьбу с Шибанидами за обладание присырдарьинскими городами. Война между разделившимися на части сородичами узбеками и казахами, вызванная переплетениями династийных мотивов с политико-экономическими интересами господствующих классов, крупных феодалов принимала все более ожесточенный характер.

Казакское ханство достигло своего могущества при ***хане Касиме*** — сыне одного из основателей этого государства Джанибек-хана. Он родился около 1445 г., умер в 1518 г. (по другим данным — в 1524 г.). После его смерти ханом был провозглашен его сын Мамаш, но он правил недолго, скончался от удушья из-за тяжести боевого доспеха в одной из битв (1522 г.). После междоусобной борьбы казахских султанов на престоле утвердился ***Тахир-султан,*** сын Адик (Атик, Айтик)-султана, сына Джанибек-хана. Это случилось не позднее 1523/24 гг. В борьбе с правителями мангытов и узбеков он делал ставку на кыргызов и моголов. В середине зимы 1523/24 гг. он прибыл в Кочкор (Кыргызстан). Здесь он встретился с ***Султан Саидом*** — ханом моголов, заключил формальный союз с ним, выдал за его сына Абд ар-Рашида свою сестру. Однако в том же 1524 г. между ними произошел разрыв. Тахир-хан сумел заключить военно-политический союз казахов и кыргызов против узбеков, ногайцев и моголов. Так была заложена основа будущего кыргызско-казахского союза против Шибанидов и моголов. Большинство кыргызских племен поддержало намерения Тахира. Весной 1527 г. он вновь посетил Кыргызстан, дошел до Ат-Баши. Здешние

кыргызы приняли его сторону. Он умер в 1531/32 гг. среди кыргызов. Во главе казахско-кыргызского объединения стал его брат Буйдаш (Буйлаш) султан. Он погиб в 1559—1960 гг. в числе 24-х султанов во время нашествия на Мавераннахр.

Итак, с воцарением ***Абд ар-Рашид-хана*** вновь начались нападения на кыргызские земли могольских феодалов, которые в войнах против кыргызов и казахов получали помощь от узбекских ханств Мавераннахра. В 1537 г. Абд ар-Рашид-хан в большом сражении разбил кыргызов и казахов, но затем потерпел от них поражение. В той битве пал его сын Абд ал-Латиф-султан. В 1544 г. на берегу Иссык-Куля вместе с узбекским войском Абд ар-Рашид-хан снова разбил объединенные силы кыргызов и казахов. Несмотря на удачи в отдельных сражениях, в целом попытки моголов и узбеков захватить территорию Кыргызстана провалились.

Вскоре военные действия переносятся на территорию Могольского государства в Восточный Туркестан. Находившийся в 1558 г. в Средней Азии английский путешественник **А. Дженкинсон** писал:

> «Народ, воюющий с Ташкентом, называется казах..., а те, которые ведут с Кашгаром, зовутся кыргыз... Оба эти... народа очень могущественны, они живут в степях, не имея ни городов, ни домов и почти покорили вышеназванные города».[43]

Кыргызские феодалы активно поддерживали казахских ханов в их борьбе с Шибанидами за господство над городами, расположенными на правом берегу Сыр-Дарьи. В конце 70-х годов XVI в. кыргызские бии и правитель Казакского ханства ***Хакк-Назар,*** каждая сторона в отдельности, хотели использовать в своих интересах борьбу Шибанида Абдаллах-хана с удельным правителем Ташкента ***Баба-султаном.*** Лавируя между враждующими соперниками, кыргызы и казахи поддерживали то одну, то другую сторону. В 1580 г. умер Хакк-Назар-хан. Власть перешла престарелому султану ***Шигаю*** (1580—1582 гг.), который выступил в защиту Абдаллах-хана в его борьбе с мятежным Баба-султаном. За эту услугу он получил в качестве удела значительные земельные пожалования в присырдарьинских городах. В этих событиях принимали участие и кыргызские бии Северного Кыргызстана. При их поддержке в июне 1582 г. боевые силы ***Тевеккеля*** — сына Шигай-хана разгромили войско Баба-султана около города Ясы (Туркестан), а сам Тевеккель убил Баба-султана. В награду за

это он получил крупные земельные участки в Самаркандской области. В это же самое время некоторые южнокыргызские предводители поддерживали сторонников Бабасултана. Несмотря на такую несогласованность действий правителей родоплеменных объединений Северного и Южного Кыргызстана, они выступали единым фронтом, когда вопрос касался независимости Кыргызстана в целом. Тогда они совместно вели борьбу с иноземными завоевателями.

В конце XVI — начале XVII вв. произошла смена правящей династии Шибанидов новой — Аштарханидской, повлекшая за собой временное усиление могущества казахских и кыргызских племен под главенством правителя Казахского ханства Тевеккеля. После смерти Шибанида Абдаллах-хана (1598 г.) его преемником стал его сын Абд ал-Мумин. Через полгода он был убит бывшими приближенными отца. В Бухарском ханстве власть захватила военно-кочевая знать узбекских племен, которая посадила на престол престарелого ***Пир Мухаммед-хана.*** В это смутное время ***Тевеккель-хан*** организовал поход против Бухарского ханства. Его огромное войско состояло из казахских и кыргызских воинов. Вскоре ему подчинились такие города, как Андижан, Ташкент, Туркестан, Сайрам, Самарканд. После двухмесячной осады Бухары Тевеккель-хан вынужден был отступить. Его начали преследовать. Обе воюющие стороны остановились в местности Уч-Кара. Здесь состоялось сражение, войско Тевеккеля потерпело поражение. Однако присырдарьинские города и прилегавшие к ним районы остались в руках казахских и кыргызских феодалов.

Осенью 1603 г. в местности Айгыр-Яр, неподалеку от Самарканда состоялась битва казахов и кыргызов с войском Аштарханидов. Казахские и кыргызские феодалы одержали победу. Однако они не могли взять Самарканд и через некоторое время вернулись в Ташкент.

Борьба казахских султанов и кыргызских биев за присырдарьинские города продолжалась и в последующие годы, в период правления в Бухаре ***Вали Мухаммед-хана*** (1606 — 1610 гг.) и ***Имамкули-хана*** (1611— 1642 гг.). Последний не мог противостоять натиску военно-политического союза казахов и кыргызов. Он признал власть казахских султанов над Ташкентом и рядом других населенных пунктов правобережья Сыр-Дарьи. Только в начале 30-х годов XVII в. он восстановил свою власть в Ташкенте, Андижане и прилегавших к ним районах.

В союзе с казахскими султанами кыргызские феодалы продолжали принимать участие в борьбе против Бухарского ханства за господство над оседло-земледельческими районами правобережья Сыр-Дарьи. Так, в 1621 г. близ крепости Шахрухия произошло крупное сражение между войсками Имамкули-хана и объединенными силами казахских и кыргызских феодалов. Аштарханиды потерпели поражение. В 1624 г. казахи и кыргызы организовали поход в Андижан. Однако их объединенные силы были ослаблены вследствие междоусобных войн между казахскими султанами ***Ишим-ханом (Эшим-хан)*** и ***Турсун-султаном.*** В 1627 г. враждующие стороны встретились в окрестностях Сайрама. В состоявшейся битве войско Турсун-султана было разгромлено, а его отрубленная голова была отправлена Имамкули-хану. В «награду» Ишим-хан получил от бухарского хана титул правителя Ташкента, Туркестана и других сопредельных вилайетов.

В это же время большая часть племени *катаган,* на которое опирался Турсун-султан, также подверглось репрессии Ишим-хана. Уцелевшая часть племени *катаган* разделилась надвое: одна часть перекочевала в Афганистан, другая — в Кыргызстан и позднее влилась в состав кыргызов. Вслед за катаганами в кыргызские кочевья прибыло и племя *алакчын,* подвластное Ишим-хану, позднее оно вошло в состав кыргызского народа. Кыргызские бии, бывшие в союзе с Ишим-ханом ушли к себе — в родные аилы. Умер Ишим-хан в 1628 г. Все это ослабило единство казахов и кыргызов.

В 1635 г. стотысячное войско Имамкули-хана совершило поход в Кыргызстан. Достигнув берега реки Талас, бухарские воины безжалостно убивали жителей казахских аулов и кыргызских аилов, занимались мародерством, чинили различные насилия над беззащитным населением.

Длительные феодальные войны казахских султанов и кыргызских биев с Шибанидами и Аштарханидами привели к упадку оседло-земледельческих районов Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Не выдержав перепитий феодальных войн, кыргызские родоплеменные объединения, обитавшие в районе Алая и Каратегина, в начале XVII в. постепенно стали откочевывать в сторону Гиссара и Куляба. Уже в первой четверти XVII в. западные границы расселения кыргызов доходили до Куляба. Здесь также было неспокойно. Совершались взаимные набеги между местными кыргызами и феодалами Кулябского вилайета и Балха.

В начале 1636 г. в Гиссар прибыло 12 тысяч кыргызских семей из Каракорума и Керулена, т.е. из глубинных районов Центральной Азии. Они послали своих представителей в Бухару к Имамкули-хану с просьбой о покровительстве и с изъявлением желания остаться в Гиссарском вилайете и принять ислам. Просьба была удовлетворена.

Таковы были взаимоотношения кыргызского народа с Шибанидами и Аштарханидами, Казакским ханством и Могольским государством в XVI — первой половине XVII вв. Взаимоотношения Кыргызстана с соседними государствами не сводились только к войнам, источники отмечают многочисленные посольства, торговые связи, дружественные отношения.

4. Борьба кыргызского народа против агрессии Джунгарского ханства

Тюркоязычное население Средней Азии и Казакстана называло западных монголов *калмаками,* а китайское — *элютами.* Самоназвание их — *ойраты.* В начале 20-х годов XV в. слово *калмак* впервые встречается в мусульманских источниках. Оно означало *«оставаться»* и относилось ко всем враждебным немусульманским народам. Поэтому это понятие в мусульманском мире применялось более широко, чем этноним *ойрат.* Одни исследователи термин *ойрат* выводят из двух слов *«ой — арат»,* которые соответствуют понятию *«лесной народ»,* другие понимают его как *«союзник»,* третьи полагают, что этот термин вообще не имеет реального смыслового значения. Историки **С. Г. Кляшторный** и **Т. И. Султанов** считают, что *калмаки, ойраты, элюты,* а также термин *джунгары* (собственно: люди «левой стороны», «левого крыла») — это разные названия западно-монгольских племен *чорос, хошоут, торгоут, дэрбэт,* — которые во второй половине XIV в. составили *«ойратский союз»* племен, вышли из-под власти всемонгольского хана и стали управляться своими предводителями *(тайши).* В то время владения ойратских тайш, согласно исследованию **И. Я. Златкина,** располагались на сравнительно небольшой территории, ограниченной западными склонами Хангайских гор на востоке, песками Гоби на юге, Моголистаном на западе, верховьями Иртыша и Енисея на севере.

В конце первой половины XV в. ***Эсен-тайши*** — сын Тогана добился объединения всех ойратских племен в один сильный союз. Он сумел распространить свою власть даже на Восточную Монголию. После его кончины (1455 г.) поли-

тическое господство ойратов временно пало. Лишь в начале XVII в. среди них снова появились предприимчивые, энергичные предводители. Выделился чоросский вождь ***Хара-Хула (Каракула)-тайши.*** Под его знамя встали крупные ойратские феодалы, кочевавшие в районе среднего и верхнего течения Иртыша, по Ишиму и Оби. Они возглавили ойратов против казахов и кыргызов за обладание их кочевьями. Их воинственные действия привели в конце концов к возникновению и развитию Джунгарского ханства. После смерти Хара-Хулы (1634 г.) власть над ойратами перешла в руки его сына ***Батур-хунтайши.*** Год его воцарения — 1635 г. —признан в исторической науке годом образования Джунгарского государства.

Становление Джунгарского ханства сопровождалось его борьбой с правителями Моголистана и Восточного Туркестана за обладание Хамийским округом, располагавшимся на главном торговом пути, связывавшим Китай со странами запада. Эта изнурительная борьба с переменным успехом продолжалась в течение XV и XVI веков. Одновременно ойраты вели войны с кыргызами и казахами за пастбища Моголистана.

Такие войны сопровождались переселениями кочевых племен в различные районы. В конце 50-х годов XV в. кочевые казахские племена из Дашт-и Кыпчак переселились на территорию Северо-Западного Моголистана. В Чуйской и Таласской долинах и прилегающих к ним областях общее число казахов достигло 200 тыс. В 1468 г. они вернулись в свои степи. В начале 70-х годов XV в. освободившуюся территорию заняло объединение ойрат-монголов (300 тыс. чел.), потерпевшее поражение в междоусобной борьбе со своими сородичами. Во главе их стоял ***Амасанчи-тайша,*** или ***Санджи-Баши.*** Вскоре эти ойраты вернулись с Северного Моголистана на Алтай.

Русские источники, которые начиная с XVII в. содержат ценные сведения по истории Кыргызстана, сообщают, что взаимоотношения ойратов с кыргызами и казахами в начале XVII в. были очень нестабильными и столкновения между ними сменялись временными союзами. В 1626/27 гг. казахи и кыргызы во главе с Ишим-ханом совершили совместный поход против ойратов и обратили их в бегство вплоть до отдаленных районов Сибири. Воспользовавшись распрями между казахскими султанами и кыргызскими биями и растущим давлением на них узбеков-Аштарханидов ойраты совершали ответные набеги на казахские и кыргызские кочевья. Так, весной 1633 г. ойраты организовали очередной крупный поход в Среднюю Азию.

Грабительские набеги ойратов участились после образования Джунгарского ханства. Весной 1643 г. джунгарский правитель ***Батур-хунтайши*** предпринял поход на кыргызские территории в ходе войны против казахских султанов. Его 50-тысячное войско вторглось в соседний с Казакстаном район Кыргызстана, населенный двумя кыргызскими родами поддерживавшими казахов, и завладело им. Однако господство джунгарского хунтайши было недолгим.

Следующий поход против казахских султанов в 1652 г. предпринял уже ***Очирту-Цэцэн-хан.*** Джунгарам вновь пришлось подчинять эту территорию. После смерти Батур-хунтайши (1653 г.) власть ойратов-калмыков над кыргызскими районами утрачивается. При преемнике ***Батур-хунтайши-Сенге*** (1653—1670 гг.) также не прекращались междоусобные войны тайш за власть.

В 1658 г. в местности Хулан-Джилан Таласской долины произошло сражение между 38-тысячным войском Аштарханидов и джунгарами. Узбеков поддерживали кыргызы и казахи. К сожалению, предводитель узбекского войска ***Абдушукур*** был убит. Понеся большие потери, Аштарханиды со своими союзниками отступили.

В 1678 г. новый правитель Джунгарского ханства ***Галдан-Бошокту*** (1670—1697 гг.) начал новые завоевательные походы в Среднюю Азию и Восточный Туркестан. После взятия Яркенда (1680 г.) он в течение нескольких лет всецело был занят захватническими походами в Южный Кыргызстан и соседние районы Узбекистана. Кыргызы совместно с узбеками успешно отражали натиск джунгарских захватчиков. Осенью 1683 г. Галдан-Бошокту совершил поход на кыргызов, кочевавших в окрестностях Андижана. В следующем году он разграбил город Ош. Во второй половине XVII в. на Тянь-Шане сложилась неблагоприятная политическая обстановка. Некоторые кыргызские племена вынуждены были оставить его пределы под натиском джунгарских завоевателей. Они откочевали в Ферганскую долину и в Восточный Туркестан. Несмотря на это, в первой половине XVIII в. значительная часть кыргызов оставалась на Южном и Центральном Тянь-Шане.

После безрезультатных грабительских походов в Кыргызстан и Узбекистан, во второй половине 80-х годов XVII в. Галдан-Бошокту ушел в Восточную Монголию, поставив перед собой цель объединить все монголо-ойратские ханства. Здесь его интересы столкнулись с интересами цинского Китая. Вследствие этого он так и не смог выбраться из Монголии до конца своей жизни. В 1697 г. он кончил

жизнь самоубийством. Власть перешла его племяннику ***Цеван-Рабтану*** (1697 — 1727 гг.).

В период с 1691 по 1717 года наблюдалось ослабление Джунгарского ханства, активное выступление кыргызских биев совместно с казахскими султанами против экспансионистской политики ойратских феодалов. В 1714 г. джунгары признавались:

«Мы со всех сторон окружены неприятелями: с одной стороны Хасаки (казахи), с другой — Буруты (кыргызы), повсюду на караулы требуются большие отряды и это ежегодно».

В 1723 г. хунтайши Цеван-Рабтан вторгся в Кыргызстан, захватил восточную часть Прииссыккулья. Это вторжение не вылилось в войну, ибо обеим сторонам, и ойратам, и кыргызам, выгоднее было иметь друг с другом мирные отношения. В последующее десятилетие кочевки ойратов распространились и на некоторые места в Чуйской долине.

В годы правления Цеван-Рабтана часто происходили войны между калмаками и казахами. Наиболее значительные из них имели место в 1711 — 1712, 1714, 1717, 1723, 1725 гг. Кыргызы всегда выступали на стороне казахов. Захватническая политика Джунгарского ханства ускорила сближение Казакстана с Россией, а в последующем — вхождение жузов в состав Российского государства. Их примеру следовали позднее и кыргызы.

В 1727 г. на престол Джунгарского ханства вступил **Галдан-Церен** (1727 — 1745 гг.), сын Цеван-Рабтана. С его именем связана новая волна вторжений калмакских войск на кыргызские и казахские кочевья. Около 1732 г. кыргызы Кетмень-Тюбинской долины подверглись нападению калмакских феодалов. Затем в течение 1736 и 1738 годов отряды Галдан-Церена трижды проникали в Горный Бадахшан. По возвращении из последнего похода джунгарское войско в районе Каратегина попало в ловушку кыргызов. Никому из калмакских воинов не удалось уйти живым.

Кыргызские бии также организовывали походы против джунгаров. Около 1747 г. они совершили удачный боевой рейд в Кашгар, с победой и большой добычей они вернулись в свои аилы. Взбешенные джунгарские феодалы снарядили против кыргызов десятитысячное войско под предводительством зайсана Доржи. Кыргызы разгромили их, в Джунгарию вернулось не более 3 тыс. воинов. Очередной поход джунгарских феодалов, организованный в мае 1749 г. также закончился неудачей. Калмаки вернулись в Джунгарию, потеряв убитыми 7 тыс. воинов. Все это за-

ставляло правителей Джунгарского ханства считаться с возросшей силой Кыргызстана. К тому же шел процесс внутреннего ослабления некогда могущественной кочевой державы джунгаров. Это сопровождалось активизацией освободительной борьбы народов Восточного Туркестана против Джунгарского ханства. Эту сложную политическую обстановку использовала Цинская империя, подчинившая Джунгарию.

Источники того времени подчеркивают:

«Даже джунгары во время своего могущества не могли покорить кыргызов под свою власть».

Захватническая политика Джунгарского государства отразилась на социально-экономическом и культурном развитии кыргызского народа в XVII — середине XVIII вв. В середине XVIII в. кыргызы добились впечатляющих побед над джунгарскими войсками. Совместное выступление кокандцев и южных кыргызов против джунгарских вторжений в Фергану сохранило независимость этого района Средней Азии.

В 1758 г. под ударами цинского Китая пало Джунгарское ханство. Китайцы безжалостно, почти поголовно истребляли ойратское население (от него уцелело лишь 20%). Оставшиеся в живых бежали в Россию, Кыргызстан, Ферганскую долину. В Фергане и Кыргызстане они слились с местными жителями, сохранив лишь родоплеменное название *калмак.* Так в Кыргызстане возникло новое племя *сарт-калмак.*

5. Отражение Цинской агрессии

С переходом власти к маньчжурской династии в 1644 г. Китай стал называться империей Цин. Цинское государство не претендовало на право вмешиваться во внутреннюю жизнь кыргызского народа, на изменение их административного устройства. Оно добивалось от кыргызов признания *подчиненного* положения, *строгого соблюдения границ.* Одним словом, оно навязывало кыргызам свои принципы взаимоотношений, не учитывая интересы кыргызских племен. Самое главное — оно признавало за кыргызами занимаемую ими территорию.

В 1758 г. военные отряды цинского генерала ***Чжао Хоя,*** преследуя джунгарские племена, возглавляемые **Буку Чаганом** и ***Хазык Шаром,*** вторглись в Иссык-Кульскую котловину. Одновременно с карательной акцией против калмыкских беженцев Чжао-Хой и его офицеры, выполняя

приказ цинского правительства, добивались покорности кыргызов. В этих целях они, кроме иссыккульских кыргызов, посетили кыргызские кочевья в Джумгале, Таласе и Тогуз-Тороо. Кыргызские бии этих местностей не перечили цинским военачальникам, занимали выжидательную позицию, не оказывали помощь китайским отрядам, направлявшимся в Восточный Туркестан. После их ухода в кочевых кыргызских аилах все осталось без изменения, по старому. **Несмотря на временное пребывание маньчжуро-китайских войск в кыргызских кочевьях, в официальных китайских источниках преднамеренно распространялось мнение о том, что кыргызские родоплеменные правители выразили согласие подчиниться Китаю. Это тенденциозное утверждение не соответствует исторической действительности, ибо кыргызские племена никогда не принимали вассальных обязательств, не несли никаких повинностей и не выплачивали податей маньчжурскому двору. Кыргызские роды не были зависимыми ни от кого, они вели самостоятельную внешнюю политику.**

Однако цинское правительство, признавая территорию Кыргызстана за кыргызами и не считая ее органической частью своего государства, заботилось о внешних формах взаимоотношений с кыргызскими биями. Оно искусственно создавало ситуацию хотя бы *формальной зависимости* кыргызов. Поэтому вышеупомянутый цинский генерал Чжао Хой пригласил послов саяков и сарыбагышей посетить Пекин. Они не заставили себя долго ждать, чтобы не обострять отношения и прибыли в Пекин. Кыргызские послы *«тепло и дружественно»* были приняты цинским императором, участвовали в церемониях, организованных специально для них. Тем самым китайские власти заботились о престиже богдыхана, выказывая при этом идею мнимого превосходства Цинской империи. Все это придворные летописцы *«засвидетельствовали»* в хрониках. Эта посольская миссия кыргызов оказалась чисто формальной.

Во второй половине XVIII в. во внутреннем и внешнеполитическом положении Кыргызстана произошли качественные изменения. Кыргызстан стал полностью независимым, окончательно определилось территориальное расселение кочевых кыргызских родов и племен. Пограничная линия между Кыргызстаном и Китаем обозначилась южнее Иссык-Куля по высокогорным хребтам Тянь-Шаня. Это тем более было важно, что традиционные маршруты кыргызских кочевий около государственных границ обеих сторон являлись предметом споров. До этого отдельные кыргызские племена правого *крыла* коче-

вали в западных районах ВосточногоТуркестана за пределами китайских караулов. За эти *нарушения* Цинские пограничники захватывали скот кыргызов, а самих уводили в плен. Естественно, что кочевники кыргызы и казахи оказывали сопротивление цинским военным силам.

На завоеванных территориях Джунгарии и Восточного Туркестана китайским правительством была установлена система караулов и военных поселений, в которых несли службу китайские пограничники. Китайских караулов (калуней) никогда не было на кыргызских землях и пастбищах.

В конце 50-х годов XVIII в. Китай захватил Восточный Туркестан. После этого он предпринимал попытку подчинить себе кыргызские земли, но своевременно получил решительный отпор со стороны кыргызов, выступавших совместно с другими народами. Источники 1760 г. сообщают, что при занятии цинскими войсками Яркенда, в Фергану было *«послано 9 тыс. цинских воинов, но буруты (кыргызы) совместно с узбеками побили их до 7 тыс.»*[45]. После этого цинские власти прекратили свое вторжение в Среднюю Азию и остановились не северо-западной границе Восточного Туркестана. Потерпев провал с демонстрацией силы, цинское правительство устанавливает с Кыргызстаном дружественные, дипломатические отношения, развивает мирные торговые связи между Кыргызстаном и Китаем.

На завоеванных территориях Джунгарии и Восточного Туркестана Китай создает свой военный форпост — имперское наместничество *Синь-цзянь*, в переводе — *«Новая территория»* (или *«Новая граница»*).

Цинские чиновники и феодалы подвергали налоговой эксплуатации коренные народы Синьцзяна: уйгуров, кыргызов, казахов, дунган и др. Избавляясь от этого гнета, в середине 1760 г. тысяча с лишним кыргызских семей перекочевала в Ат-Баши (современная Нарынская область). Кыргызы предоставляли убежище и другим народам Синьцзяна.

Чтобы привлечь на свою сторону родоплеменную верхушку кыргызов и казахов, цины использывали все возможные средства: присвоение им звания со знаками отличия, одаривание их шелком, чаем с одной стороны, и применение различных угроз — с другой.

Среднеазиатские народы поддерживали антицинские выступления уйгурского населения в Кашгарском округе, вспыхнувшие в 1760 г., 1814 и 1816 гг. Руководителями последних двух восстаний в Ташмалыке были кыргыз ***Турдумамат*** и уйгур ***Зияветдин.*** В этих восстаниях проявили себя синьцзянские кыргызы во главе с ***Шергазы*** из пле-

мени *жамантеит,* ***Байболот*** из — *чонбагышей,* ***Жукасандык*** из — *кыпчаков.* После подавления национальных выступлений, многие кыргызы перекочевали на Тянь-Шань. В отместку китайские карательные отряды вторглись в кыргызские кочевья, захватывали скот и имущество кыргызов, ловили беженцев-кыргызов и возвращали их обратно в Восточный Туркестан. Репрессии цинов побуждали кыргызов к решительной борьбе. В то время китайцы жаловались:

«Совершенно невозможно покорить сердце бурутов (кыргызов)».

В 1818 г. ***Джангир-ходжа*** — один из потомков бывших теократических правителей Восточного Туркестана нашел политическое прибежище у кыргызов Алая. Здесь он получил реальную помощь для организации похода в Восточный Туркестан. В Синьцзяне к нему присоединился бий ***Суранчи*** из села Артуш Кашгарского округа со своими воинами-чонбагышами (500 чел.). Однако поход кыргызского отряда, получивший название у цинов *«бунт бурута Суранчи»,* потерпел неудачу. Его не поддержали широкие слои уйгурского и кыргызского населения. Пришлось Джангир-ходже вернуться в Коканд. Кыргызы и позже принимали участие в выступлениях ходжей Восточного Туркестана, направленных против Цинской империи.

6. Борьба кыргызского народа с Кокандским ханством

В начале XVIII в. произошло слияние мелких феодальных владений Ферганской долины (Андижан, Маргелан, Ходжент) в отдельное государство. Оно отделилось от Бухарского эмирата, позже оформилось как Кокандское ханство. Основателем правящей династии будущих кокандских ханов стал узбекский феодал из племени *минг* ***Шахрухбий*** (1710 — 1722 гг.), который в 1709 г. был торжественно поднят на белом войлоке «падишахства». Его сын ***Абд ар-Рахим-бий*** (1722 — 1734 гг.) основал Коканд (вначале как крепость — кала). Население ханства (сначала оно скромно называлось бекством) составляли кочевые и оседло-земледельческие племена *узбеков, таджиков, кыргызов* и *кыпчаков.* При Рахим-бие кыргызские феодалы выступали как активная политическая сила. Его тесть кыргыз ***Акбута-бий*** правил Ходжентом. В борьбе за власть Рахим-бий убил своего тестя и его сыновей. В свою очередь, сам Рахим-бий был убит заговорщиками. Власть перешла к

его брату ***Абд ал-Кариму*** (1735 — ок. 1751 гг.), который заключил союз с кыргызскими племенами против джунгарских завоевателей. После его смерти на престол был возведен его сын ***Баба-бек,*** племянник Абд ар-Рахим-бия. Но через год вспыхнуло восстание, Баба-бек был убит. Наконец, к власти пришел энергичный ***Ирдана-бий*** (1751 — 1770 гг.), сын Абд ар-Рахим бия, обделенный в свое время вниманием и почестями. При нем Кокандское государство поднялось вровень с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Все это время Кокандское государство лихорадило, беспрерывные междоусобные войны и войны с соседями пагубно сказывались на положении населения.

Первые кокандские правители стремились поддерживать дружественные отношения с кыргызами, они заключили военные союзы против иноземных захватчиков. Так, предводитель южного кыргызского племени *кушчи* ***Кубат-бий (Кубат — мырза)*** был союзником кокандского правителя Ирдана-бия в борьбе против Ура-Тюбинского владения. Кубат-бий был одаренным дипломатом и политическим деятелем, последовательно отстаивал интересы кыргызских племен, их свободу и независимость как от джунгарских агрессоров, так и от кокандских захватчиков. Он стремился объединить все кыргызские племена в единое централизованное государство. Поэтому он принимал активное участие в освободительной борьбе народов Восточного Туркестана против ига Джунгарского ханства. Кубат-бий был самостоятельным правителем, в зависимости от сложившейся ситуации он или заключал союзы с нужными правителями или прерывал с ними всякие сношения. Даже китайский император считался с ним ибо знал роль Кубат-бия в политической жизни кыргызского общества и в соседних странах.

Используя междоусобицы и родоплеменную разобщенность кыргызов, кокандский правитель Ирдана постепенно перешел от союза к захватнической политике. В 1762 г. кокандцы захватили Ош, опустошили кыргызские аилы в окрестностях Узгена. Правитель южнокыргызского родоплеменного объединения адыгене ***Хаджи-бий*** возглавил движение сопротивления, составленное из племен *ичкилик, адыгене* и *монголдор.* Однако оно не сумело выстоять против кокандцев. Кыргызские ополченцы отступили в горы. В 1764 г. Хаджи-бий предпринял попытку вернуть Ош. Но кыргызы не в состоянии были приостановить натиск сильных кокандских войск. К 80-м годам XVIII в. Кокандское ханство распространило свое влияние на горные прифергансние районы с кыргызским населением.

Кокандский правитель ***Нарбута-бий*** (1770 — 1800 гг.)

смог привлечь на свою сторону ряд авторитетных кыргызских феодалов, предоставляя им определенные льготы, в частности, налоговые, награждая их чинами и званиями, выделяя лучшие пастбища. Преследуя свои цели, он стремился поссорить кыргызских правителей друг с другом.

Преодолев упорное сопротивление алайских кыргызов, кокандские захватчики спешно возвели в Алайской долине укрепления Кызыл-Курган, Суфи-Курган и Таш-Курган. В западной части Чон-Алая построили крепость Дараут-Курган.

Преемник Нарбута-бия, его сын ***Алим*** (1800 —1809 гг.) официально принял титул хана. С его именем связано начало новой экспансионистской политики Кокандского государства. Его походы в кыргызские аилы отличались безжалостностью и особой жестокостью. В мае 1806 г. он захватил Ура-Тюбе, в 1809 г. его войска овладели Ташкентом. С тех пор Ташкент стал плацдармом для организации завоевательных походов в Таласскую долину и Семиречье. Алим-хан неоднократно посылал против кыргызов Кетменьтюбинской котловины Тянь-Шаня своих военачальников, но покорить эту горную местность он не смог.

Экспансионистскую политику своего брата продолжал ***Омар-хан*** (1809 — 1822 гг). В 1821 г. он посылает против кетменьтюбинских кыргызов военный отряд во главе ***Сейидкул-беком,*** наманганским хакимом. Застигнутое врасплох, Кетменьтюбинское укрепление пало.

Завоевание Южного Кыргызстана Кокандским ханством длилось более полувека (с 1762 по 1821 гг.). С конца XVIII в. происходило переселение кыргызов из приферганских районов на Памир.

По мере укрепления Кокандского ханства аппетиты его правителей разгорались. Новый правитель Коканда — ***Мадали-хан*** (1822 — 1842 гг.), воспользовавшись феодально-родовыми распрями племен солто и сарыбагыш, в 1825 г. направил в Чуйскую долину отряд из 4 тыс. человек во главе с кушбеги ***Лашкаром.*** Чтобы закрепиться здесь, кокандцы в том же году построили крепость Бишкек на глиняном холме по левому берегу реки Аламедин. Вооруженный гарнизон должен был обеспечить подчинение кыргызов на долгие годы. Отсюда кокандские наместники направили гонцов к кыргызам Иссык-Кульской котловины с предложением подчиниться власти хана и выплатить *«причитающиеся подати».* Кокандские посланцы ушли с пустыми руками. Это вызвало неописуемую ярость Мадали-хана. Он решил изменить ситуацию в свою пользу путем демонстрации военной силы.

Кокандских феодалов привлекало кочевое и полукоче-

вое кыргызское население, как объект налоговых обложений и поставщик скота для Коканда. Кочевники-кыргызы являлись неисякаемым источником военной силы, почти всегда находившимся в боевой готовности.

Весной 1831 г. Мадали-хан утвердил маршруты передвижений кокандских войск по Северному Кыргызстану. В соответствии с этим ташкентский хаким (все тот же Лашкаркушбеги) с войском прошел через Чимкент и Аулие-Ата в Чуйскую долину и далее на Иссык-Куль. С другой стороны, из Ферганы через Кугартский перевал, на завоевание Центрального Тянь-Шаня двигался с войском минбаши ***Хаккулы.*** Ханские военачальники, пользуясь междоусобицами кыргызских родоправителей, легко подавляли возникающее сопротивление кыргызов. На новоприобретенных землях кокандцы соорудили крепости Барскоон, Каракол, Джумгал, Куртка, Тогуз-Тороо, Чалдовар, Кара-Балта, Ак-Суу, Бишкек, Токмок и др.

Таким образом, в течение 1762—1831 гг. территория Кыргызстана была завоевана Кокандским ханством. В нем жили *узбеки, таджики, кыпчаки, кыргызы* и часть *казахов,* жестоко эксплуатировавшиеся ханской властью и местными феодалами. Кокандское государство представляло собой типичный образец феодальной деспотии Востока с наличием рабства. Со времени возникновения и до самой ликвидации здесь правила одна узбекская династия *минг.*

Верховным правителем ханства являлся кокандский *хан,* обладающий неограниченной властью. При ханском дворе существовал совещательный орган — *совет.* Господствующая группировка занимала ключевые посты при дворе, осуществляла руководство областями-вилайетами и крупными бекствами. Вторыми лицами после хана считались *парваначи, минбаши,* в их функции входили дела по управлению ханством. Правитель крупного округа имел титул — *кушбеги.* Он совмещал должность командующего войсками. Далее шли административные должности правителей-вилайетов и бекств — *хаким, бек, аталык, датха* и прочие. Вилайеты делились на налоговые районы — *серкерства,* где серкеры выступали в роли налогосборщиков. Административными районами местного управления выступали *аминства.* Небольшими городами управляли *беки. Аксакалы* руководили хозяйственной жизнью аилов и кыштаков.

Кыргызское население платило кокандским чиновникам в основном три вида податей: *тюндюк-зекет* — по овце с юрты, *алал-зекет* — по одной голове с 40 голов скота и *харадж* — земельный налог. Кроме того, иногда взималась военная подать в виде трех баранов с юрты или в

размере одной *тилли* (кырг. *дилде* — золотая монета). Со временем число налогов непомерно возросло. Собирали со всего. Были обложены сбором камыш, хворост, колючки, установили налог на право пользования водой каналов. Налоговый гнет и повинности тяжелым бременем ложились на плечи кыргызского населения.

Армия Кокандского ханства состояла из пехоты *(сарбазов),* кавалерии *(сипаев),* артиллерии *(топчи).* Основу конных ополченцев составляли в основном кыргызы. Регулярные воинские части состояли из полков *(даста),* сотен *(туб),* полусотен во главе с *иллик баши,* а также десятков под началом *он-баши.* Тяжелой повинностью для кыргызов был обязательный набор мужского населения в ханскую армию.

После завоевания Кокандом Кыргызстана, родоплеменная феодальная знать кыргызов быстро приспособилась к новым условиям. Кыргызские феодалы, особенно Южного Кыргызстана, стали активными проводниками ханской политики, предавая интересы широких слоев простого населения. За эти услуги кокандские ханы награждали их различными чинами и званиями, предоставляли им высокие государственные должности. Частые дворцовые перевороты, в которых непосредственно участвовали кочевые феодалы, экономические интересы привели к сближению кокандских правителей и кыргызской родофеодальной знати, часто они устанавливали близкие родственные связи между собой. В результате в правителей Кокандского ханства влилось по женской линии изрядное количество кыргызской крови.

Мать кокандского хана ***Шералы*** (1842 — 1844 гг.) была кыргызкой, а его отец ***Хаджи-бек*** — родным братом Нарбуты-бия. Большую часть своей жизни Шералы провел среди кыргызов Таласской долины. Здесь он женился на кыргызской красавице ***Жаркын-аим,*** обзавелся детьми. В жилах его сыновей ***Малля-хана*** и ***Худояр-хана*** уже на три четверти текла кыргызская кровь, оба они провели детство и возмужали в кыргызских кочевьях. Приход к власти Шералы оказался не случайным.

В 1842 г. ухудшились отношения между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом. Весной эмир ***Насрулла*** с войсками пришел в Коканд, сверг Мадали-хана, назначил наместником Коканда узбека из бухарской династии Мангытов ***Ибрагима Хаял-парваначи.*** Бесчинства бухарских воинов, произвол и грабеж нового наместника вызвали недовольство и волнения местных жителей. Кыпчакские и кыргызские феодалы, воспользовались сложившейся ситуацией, чтобы посадить на престол своего ставленника. Выбор пал на 50-летнего ***Шералы,*** ведущего обычную

жизнь рядового кочевника-скотовода в Таласской долине. В Талас выехал ферганский кыргыз ***Юсуф (Жусуп)*** из рода *кырк-огул.* При Мадали-хане, он был минбаши, затем хакимом Маргелана. Теперь он решил вернуть свое былое влияние при кокандском дворе. В Таласе ему оказал поддержку ***Сейид Алибек*** со своими джигитами. У мазара Сафид-Булан, на северо-востоке Ферганы, они подняли Шералы на белом войлоке. Это означало, что Шералы получил титул правителя. После этого Шералы со своим войском двинулся на Коканд и занял ханский престол. Ибрагим Хаял-парванчи бежал в Бухару, а Юсуф, наконец, получил вожделенный титул минбаши.

Эти изменения в управлениb не понравились кыргызско-кыпчакским феодалам, они открыто выступили против Шералы во главе с ***Мусулманкулом*** и одержали победу. Шералы был оставлен на престоле, но фактически власть перешла Мусулманкулу — жестокому предводителю кыпчаков. Теперь уже кыргызские феодалы были оттеснены на второстепенные роли. Это их не устраивало и они организовали заговор. Кыргыз ***Сатыбалды*** (исфаринский хаким) и узбек датха ***Рахматулла-мирза*** возглавили заговор. Новым ханом они провозгласили ***Мурада*** — сына давно умершего хана Алима, находившегося в Ура-Тюбе. По словам хрониста, самого Шералы-хана *«заставили испить напиток мученичества»*[46]. Однако Мурад-хан (1844 г.) процарствовал всего несколько дней. Мусулманкул его отстранил и возвел на престол малолетнего ***Худояра.*** Захватив власть, кыпчаки во главе с Мусулманкулом предали смерти придворных сановников как узбекской, так и кыргызской знати. Не избежал этой ужасной участи и глава духовенства Кокандского ханства шейх-уль-ислам Сулейман-ходжа. Мусулманкул женил Худояр-хана на своей дочери. Кстати, сам он был женат на кетменьтюбинской кыргызке. Худояр-хан очень тяготился опекой своего тестя Мусулманкула, и ждал удобного случая, чтобы избавиться от него.

При помощи кыпчака ташкентского кушбеги ***Нур-мухаммеда*** Худояр-хан присоединился к восстанию ташкентских феодалов против Мусулманкула. Мусулманкулу пришлось искать спасение в горах Чаткала, затем он нашел приют у родственников жены в Кетменьтюбе. 9 октября 1852 г. в местности Балыкчи состоялась битва между войсками Худояр-хана и Мусулманкула. Мусулманкул был разгромлен. Пленных мусулманкуловцев казнили в Коканде в течение трех дней на глазах у прикованного к столбу Мусулманкула. Затем мучительной смерти подвергся и

сам Мусулманкул. Кыпчаки-мужчины оказались вне закона в Кокандском ханстве, их везде и всюду преследовали, пойманных убивали.

В 1858 г. старший брат Худояр-хана ***Малля-бек,*** опираясь на кыргызских феодалов, опальных кыпчаков, недовольных узбеков и таджиков, нанёс поражение войскам Худояр-хана и занял престол (1858 — 1862 гг.) При нем самого высокого положения достигли крупнейший феодал Алая ***Алымбек*** из племени адыгене и кыпчак мулла ***Алымкул.*** В конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. Алымбек играл одну из главных ролей в Кокандском ханстве. Историкам неизвестна дата его рождения, но им известно другое: в 1830 г. он, облаченный большими полномочиями, выбрал себе в жены 19-летнюю алайскую красавицу Курманжан, впоследствии ставшую алайской царицей[47]. Алымбек стремился объединить южных и северных кыргызов в единое Кыргызское ханство.

Алымбек долго вынашивал план замены Малля-хана своим ставленником. Придворная борьба за власть между кыпчакско-кыргызской и узбекской группировками привела к тому, что 24 февраля 1862 г. кыргыз Алымбек, тюрк Худайназар и другие ворвались в спальню Малля-хана и убили его. Престол занял ***Шах-Мурад,*** племянник Худояр-хана. Алымбек стал главным вазиром ханства. Попытки Худояр-хана, находившегося в изгнании в Бухаре, вернуть себе власть не увенчались успехом. Во второй половине июня 1863 г. наиболее активные кыргызские родоправители возвели на престол несовершеннолетнего племянника Худояра ***Султан-Сейида*** (1863 — 1865 гг.). В сражениях с царскими войсками он потерпел поражение и вынужден был искать защиты у эмира Бухары, но по приказу последнего был казнен. Худояр-хан вновь занял Коканд.

В российских документах, относящихся к 1864 г., отмечается, что

> *«Кокандом управляют черные кыргызы, кыпчаки и адыгене, сарты же положительно присмирели»* [48].

Манап ***Шабдан Джантаев*** неоднократно наведывался в резиденцию кокандских ханов. Чтобы заручиться его поддержкой, кокандские правители присваивали ему звания, дарили драгоценные халаты.

Кокандское завоевание принесло кыргызскому народу тяжелый феодальный гнет и нищету. Историки не знают ни одного района Кыргызстана, где за период владычества Кокандского ханства не вспыхивали восстания. По подсчетам узбекского историка **Х. Н. Бабабекова,** в период

с 1709 по 1876 гг. на территории Кокандского государства произошло 33 крупных восстания, в которых активное участие принимали кыргызы. Само же кыргызское население поднимало восстание против ханского ига 11 раз. В 1821 г. вспыхнуло восстание таласских кыргызов (совместно с казахами), в 1832 г. — нарынских, в конце 30-х годов — чуйских (неподалеку от крепости Бишкек), в 1842 г. — иссык-кульских, в 1845 г. — алайских и ошских, в 1847 — 1848 гг. — ташкентских (окрестные племена казахов и кыргызов) и наманганских, в 1854 г. — семиреченских, в 1857 — 1858 гг. — таласских (совместно с аулиеатинскими казахами), в 1859 г. — нарынских (племена черик и тынымсеит), в 1862 г. — чуйских (племя солто) и т. д. В этих антикокандских движениях участвовали мелкие и средние кочевники, рядовые земледельцы, обнищавшие и разоренные в результате грабительской политики кокандских феодалов и ханов слои населения, а также некоторая часть кыргызской аристократии.

Весной 1873 г., население Южного Кыргызстана выступило против тирании Худояр-хана, восстание переросло в настоящую войну, не прекратившуюся до тех пор, пока не пало Кокандское ханство. Недовольство народа все более возрастало. Поводом же для массовых выступлений послужило убийство ханом 40 кыргызских и кыпчакских старшин, прибывших на переговоры с Худояр-ханом. Возглавил народное освободительное движение кыргыз из рода бостон — молдо ***Исхак Хасан-уулу*** (1846 — 1876 гг.). Он принял имя законного отпрыска правящей в Коканде династии — внука ***Алим-хана Пулата*** (кырг. Болот-хан), чтобы узаконить захват власти в государстве и стать знаменем повстанцев. Он руководил восстанием не единолично, а делил власть с предводителями крупных повстанческих отрядов, в частности, с андижанским кыргызом Мергеновым и чаткальским кыргызом Момун Шамурзаковым.

В июле 1873 г. восставшие кыргызы взяли Узген, Уч-Коргон, Ош, Булак-Башы, Сузак, другие населенные пункты Ферганской долины. В их руки попалась секретная ханская казна, хранившаяся в хорошо укрепленном стратегическом пункте в горах Сук. На сторону повстанцев перешли 3 тыс. кокандских сарбазов и узбеков земледельцев. В 1875 г. восстание кыргызов, поддержанное узбекскими и кыпчакскими крестьянами, набрало новую силу, оно стало всенародным.

Этот мощный всплеск всенародного недовольства, высшие придворные круги использовали для свержения Худояр-хана и провозглашения ханом его сына ***Насреддин-бека,***

правителя Андижана. В ночь с 21 на 22 июля 1875 г. половина ханского войска (около 4 тыс. человек пехоты) ушла из Коканда и присоединилась к восставшим. Под защитой русского военного отряда Худояр-хан бежал в Ташкент.

Таким образом, Худояр-хан владел троном дважды: с 1844 по 1858 гг. и с 1865 по 1875 гг.

24 июля 1875 г. духовенство, сановники, военачальники, крупные феодалы провозгласили новым ханом наследного сына Худояра — Насреддина. Русские власти признали его 4 августа того года. Кокандские чиновники надеялись, что теперь народное движение пойдет на убыль. Но оно всё разгоралось. Повстанцы признавали ханом только Исхака-Пулата (Болота).

9 октября 1875 г. повстанческая армия во главе с Пулатом заняла Коканд. Произошел новый переворот. Молодой хан Насреддин со своими приверженцами бежал под защиту туркестанских властей. В соответствии с ранее принятыми договорными обязательствами, царизм ввёл на территорию Кокандского ханства свои войска. Это послужило поводом для Пулата и его сторонников объявления газавата (войны с *«неверными»*) против российских воинских отрядов, пришедших на помощь хану. Карательная экспедиция во главе с генерал-майором М. Д. Скобелевым, направленная в междуречье Нарына и Кара-Дарьи, жестоко подавила восстание кыргызов. Пулат-хан вместе со своими сподвижниками отчаянно сопротивлялись натиску царских войск. В этой войне героизм проявили многие кыргызы, в том числе феодалы Абдурахман Афтобачи и Абдылдабек (сын алайского правителя Алымбек-датки и его жены и правонаследницы Курманжан-датки).

Плохо вооруженные повстанческие отряды не смогли противостоять наступлению царских войск. Неся большие потери под Андижаном и под Асаке, Пулат-хан с 5 тыс. войском отошел к Уч-Коргону. Здесь их настиг отряд барона ***Миллер-Закомельского.*** В ночь на 28 января 1876 г. русские атаковали Уч-Коргон и захватили его. Пулат-хан с десятком приближенных нашел убежище в Алайской Долине. В ночь с 18 на 19 февраля 1876 г. раненый Пулат-хан был вероломно схвачен своими же соратниками и передан царским властям. По приговору царского военного суда он был приговорен к смертной казни и 1 марта 1876 г. при большом стечении народа повешен на площади в Маргелане.

Таким образом, восстание длилось несколько лет. Но его стихийность, разрозненность и слабая организованность, отсутствие боевой выучки и дисциплины, отсутствие современного вооружения, внутреннее понимание невозможности противостояния царской армии, а также пре-

дательство отдельных феодалов — всё это привело к поражению. Повстанцы не в состоянии были противостоять регулярным, отлично вооруженным царским войскам.

Российское правительство приняло решение о ликвидации Кокандского ханства. 19 февраля 1876 г. был издан официальный царский указ о присоединении Кокандского ханства к Российской империи под названием Ферганской области. Генерал-майор М. Д. Скобелев был назначен губернатором этой области. Под его контролем находилась вся территория бывшего Кокандского ханства, за исключением Алая.

Восстание 1873—1876 гг. от начала до конца было прогрессивным, национально-освободительным народным движением против Кокандского ханства, переплетавшимся с антиколониальной борьбой против царизма.

В начале 30-х годов XIX в. организатором и предводителем тяньшаньских кыргызов против кокандцев выступил ***Тайлак-баатыр.*** Верным его помощником был родной брат ***Атантай.*** Под их руководством тысячи повстанцев из племен *саяков* и *чериков* напали на крепость Куртка и взяли ее. Ряд важных кокандских сановников оказались в плену у восставших. Хан спешно послал карательный отряд, но тот потерпел поражение. Восстание было подавлено, когда ханский лазутчик под видом лекаря проник к Тайлаку и отравил его. Крупное восстание алайских и ошских кыргызов, вспыхнувшее в 1845 г., потрясло устои Кокандского ханства. Возглавил его Алымбек-датка, ханский наместник в Андижанском вилайете, правитель Алая. Восстание кыргызов в Чуйской долине в 1862 г. проходило под руководством бия племени солто ***Байтика Канаева.***[49] Таких народных героев было много.

7. Социально-экономическое и культурное развитие кыргызского народа в XVI — первой половине XIX вв.

Социально-экономические отношения и культура кыргызов в XVI — первой половине XIX вв. до сих пор остаются сравнительно малоисследованной страницей в истории Кыргызстана дореволюционного периода.

В рассматриваемое время кыргызы занимали всю современную территорию Кыргызстана, а также некоторые сопредельные районы Узбекистана, Таджикистана и Восточного Туркестана. На этих землях основной административно-политической единицей являлись самостоятельные

родоплеменные объединения, состоявшие из представителей различных групп, родов и племен, общности, не связанные между собой единым происхождением. Общины являлись не родовыми, а территориальными союзами. Впоследствии эти родоплеменные объединения стали основой для создания устойчивой территориально-политической общности кыргызского народа.

Каждое родоплеменное объединение представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу. Возглавлял его *улук бий* (старший бий). Ежегодно *улук бии* избирали *чоң бия* (верховного бия), занимавшегося общим управлением (на практике он не обладал реальной властью, ибо правители родоплеменных объединений просто игнорировали его). В подчинении улук биев находились *акалакчын бии* — правители родов и мелких родовых подразделений.

Обязанности биев не ограничивались судебными функциями, они выполняли и административные поручения. Являясь родоправителями, *начальниками, своего рода* и судьями одновременно, бии имели огромное влияние на соплеменников. Начиная с середины XIX в., у биев остаются лишь судебные функции, остальные переходят к *манапам*. В первой половине XIX в. бии были оттеснены манапами на *задний* план, они управляли мелкими родами. Но на юге Кыргызстана манапство не было распространено.

Бии опирались на дружину, состоящую из 40 и более человек.

Основу кыргызского войска составляло народное ополчение. Каждое крупное родоплеменное объединение в среднем выставляло войско до 7 тыс. жигитов. Кыргызское войско организовывалось по принципу родоплеменного деления, распределялось по десяткам, сотням, тысячам и десяткам тысяч (туменам). Имелись военные чины с соответствующими функциями. Например, *дугуань* ведал боевым порядком (кара) войска, выполнял приказы полководца, *соли* передавал распоряжения военачальника, *шан-бек* занимался заготовкой провианта и фуража, *кара-казы* или *бача-шабу* карал дезертиров, провокаторов, изменников. Имелись сторожевая охрана *(кароол)*, разведчики *(чалгынчылар)*, проводники *(жол башчылар)*, арьергард *(оорук)*, замыкающий походную колонну кыргызов. На вооружении кыргызского войска находились луки, сабли, кинжалы, айбалта (боевой топор типа секиры), найза (длинная деревянная пика с острым металлическим наконечником). Впоследствии у царской армии кыргызы переняли огнестрельные ружья, но большого распространения этот вид оружия не

успел получить. Кыргызские военачальники знали тактику ведения боя, они старались максимально использовать преимущество горных районов края, важную роль отводили организации засады *(буктурма).* Войско являлось мощным инструментом в руках правителей кыргызского общества для личного обогащения и захвата пленников, чужих земель, пастбищ.

Кыргызское общество было разделено на два класса: класс имущих (бии, баи, батыры) и класс неимущих (чарбадар, кедей и кул). По степени богатства баи подразделялись на несколько групп: *чон бай* (большой бай), *ордолуу бай* (потомственный бай), сасык бай (вонючий бай) и т. д. Бедняки (кедеи) были: *койчу, уйчу* (пастухи овец и коров), *жылкычы* (табунщики) и *жалчы* (поденщики). Самыми бесправными были *рабы (кулы).* Они различались по признакам происхождения: *боору такыр кул* (дети, рожденные от раба и рабыни), *олжо кул* (военнопленные, обращенные в рабство), *кулак кул* (купленный раб), *дене кул* (пожизненный раб), *байгеге сайылып келген кул* (раб, полученный в виде приза на скачках), *калынга келген кул* (раб, данный в качестве приданого), *жумшатылып келген кул* (раб, данный в личное услужение дочери феодала при выдаче ее замуж). Владельцев сравнительно небольшого количества скота называли *чарбадарами.* Они составляли основную часть зависимого неселения кыргызского общества. Отработочная рента служила основной формой эксплуатации бедняков и скотоводов. Бедняки в хозяйстве феодалов работали почти даром.

В кыргызском обществе были следующие сборы и повинности: *союш, чыгым, салык, журтчулук, кошумча, конок алуу, саан и куч, туякат и коро башы (чоп ооз* или *отмай), жол чыгым* и другие. Они распространялись на всё родоплеменное объединение.

В период господства Кокандского ханства произошла дальнейшая дифференциация социальной структуры кыргызского населения. Трудящихся кыргызов называли в целом *букара* (беднота). Кыргызская беднота делилась на сословия в зависимости от экономического положения и выполняемой работы в хозяйстве феодала. Разорившихся дыйкан называли *жакыр* или *топор,* а прислугу — *малай,* осевшего кочевника — *жатакчы* (на юге — *эгинчи*), человека, ухаживающего за посевами бая — *аштыкчы,* издольщиков — *чайрикерами,* поденщиков — *мардикерами.* Северные кыргызы издольщика называли *ортокчу.* Людей, принявших участие в разовых коллективных работах, именова-

ли *ашарчы. Коншу* (сосед), кочуя вместе с баем, выполнял различные виды работ у него в хозяйстве, за что получал питание — *саан атмай.* Некоторые бедняки получали от бая во временное пользование скот с условием возвращения его с приплодом. Это называлось *саан.* В общей численности кыргызского населения небольшую прослойку составляли охотники, промысловики, ремесленники, строители, солдаты. Каждый кыргыз знал семь своих предков по мужской линии — *жети ата.*

В XVI — первой половине XIX вв. социальная структура кыргызского общества в целом не претерпела существенных изменений.

Пользуясь сложившейся социальной структурой коренного населения, усилением реальной власти кыргызской аристократии, ослаблением в 40-х годах XIX в. Кокандского ханства, крупнейший сарыбагышский манап ***Ормон*** (1774—1855 гг.), потомок Атаке бия, предпринял попытку объединить все кыргызские племена и создать независимое Кыргызское государство. В свое время он получил титул *парваначи* от кокандского хана, что дало ему право собирать зякет с соседних кыргызских племен. Он имел собственное знамя, личную крепость на перевале Санташ, владел многочисленными стадами скота. Он возглавлял сильнейшее сарыбагышское племенное объединение. Все это позволило ему объявить себя ханом. В конце 1840-х годов в местности Кутмалды (Балыкчи) Ормон созвал курултай — всеобщий совет представителей сарыбагышских, бугинских, саякских, солтинских, саруйских, кушчинских, черикских племен. По древнему обычаю кочевников Ормона посадили на белую кошму, надели на голову калпак с красным верхом и провозгласили ханом. Вскоре он погиб в распре с бугинским манапом Боронбаем.

На юге Кыргызстана сильную власть имели алайские феодалы Алымбек-датха и его жена — Курманжан-датха.

Ведущей отраслью хозяйства кыргызских племен в XVI — первой половине XIX вв. являлось кочевое и полукочевое скотоводство. Роль земледелия в кыргызском крестьянском хозяйстве этого периода была существенней, чем это представлялось до недавнего времени. Считалось, что в то время у кыргызов отсутствовало земледелие. Это неверно. Обращение кыргызов к земледелию было связано с заимствованием у оседло-земледельческого населения Средней Азии и Восточного Туркестана навыков ведения земледельческого и ирригационного хозяйства, необходимых земледельцу знаний, опыта выра-

щивания сельскохозяйственных культур, а также с переходом части кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни. В XVI — середине XIX вв. основная часть земельных угодий Кыргызстана использовалась под пастбища. Однако наряду со скотоводством кыргызские племена занимались и земледелием. В целом, кочевое животноводство было экстенсивной, земледелие — малопроизводительной формой хозяйствования.

По поводу основ патриархально-феодальных отношений у кочевников на сегодня существуют три точки зрения:

Одна из них сводится в основном к тому, что у кочевых народов функционировало, в сущности, то же феодальное общество, что и у земледельческих народов, и определяющую основу феодальных производственных отношений у скотоводов составляла феодальная собственность на землю (пастбища) как на основное средство производства (Б. Я. Владимирцев, Л. П. Потапов, Г. П. Башарин, И. Я. Златкин, С. З. Зиманов, А. Еренов и др.).

Вторая точка зрения в корне противоречит первой и исходит из того, что в условиях функционирования, ведения кочевого скотоводческого хозяйства патриархально-феодальные отношения зиждятся в основном на частной собственности на скот при отсутствии феодальной собственности на землю (С. Е. Толыбеков, В. Ф. Шахматов).

Третья позиция заключается в том, что в условиях кочевого скотоводства земля и скот, вместе взятые, составляют основные средства производства (Г. Ф. Дахшлейгер, С. И. Ильясов, Ш. Нацагдорж (Монголия) и др.).

В XVI — середине XIX вв. у кыргызов основным средством производства являлась земля (как всеобщее универсальное при кочевании и конкретное при земледелии) и основным видом производства — скот. Разводили овец, коз, крупный рогатый скот, яков, лошадей, верблюдов, приспособленных к географическим условиям горного края, круглогодичному подножному корму. На первом месте стояли овцы, по численности во много раз превышавшие поголовье лошадей и других видов скота. Преобладающее значение имело также коневодство: лошади использовались как средство передвижения, мясо, как кумыс, из конского волоса плелись веревки, из выделанных конских шкур изготовлялись различные сосуды для хранения кумыса и других молочных продуктов, сбруя, обувь. Именно в этом заключалась особенность общественных и производственных отношений кыр-

гызского населения. Основное богатство кочевников — скот — находилось в частном владении. Кыргызские родоправители владели большим количеством скота.

Поголовье скота определяло место феодала в иерархической лестнице социальной структуры кыргызского общества, право на выбор лучших пастбищ, первенство в перекочевке и многое другое.

Основной формой организации кыргызов была пастбищно-кочевая община — аил. Община носила сугубо классовый характер и называлась *джамаат, джамаа* (араб.). Её жители передвигались в соответствии с циклом кочевания по временам года по определенно установленной территории. Кочевая аильная община отражала все стороны социально-экономической и духовной жизни кыргызов. Большие патриархальные семьи, представляя самостоятельную хозяйственную ячейку, фактически являлись общиной.

Частное и общинное владение землей у кыргызов развивалось параллельно, дополняя друг друга.

В период политического господства кокандских ханов в Кыргызстане сложилась система государственной *(амляк),* частной *(милк)* и общинной *(замини джамаат)* собственности на землю. Возникало землевладение мусульманского духовенства — *вакф.* Все пастбища были закреплены за крупными родоплеменными объединениями. Многие кочевые родоправители выступали как фактические владельцы и собственники пастбищ, не считаясь с ханскими распоряжениями. На юге Кыргызстана соблюдались формы земельной собственности.

Своеобразие быта и кочевого образа жизни кыргызов определяло характер их торговых операций. В ходу был натуральный обмен. В торговых сделках пользовались преимущественно кокандскими, бухарскими монетами, а также серебряными слитками — *джамбы.* Кыргызы не имели своих денежных знаков. Русские деньги в Кыргызстане появились после присоединения его к России. Кокандские и кашгарские купцы захватили торговлю в кыргызских кочевьях. Из Коканда поступали ткани, обувь, одежда, из Кашгара — бязь, халаты, бумажные ткани, сушеные фрукты. Кыргызы им поставляли скот.

На территории Кыргызстана в ограниченном количестве добывали железо из шлихового песка, каменный уголь, серебро, свинец, ртуть, олово, медь, серу, бирюзу, золото. Драгоценные и цветные металлы добытые в Кыргызстане поступали, главным образом, в казну Кокандского ханства.

Была развита художественная обработка металла. Мужчины занимались кузнечным и ювелирным делом, обработкой дерева, кожи, металла. Кузнецы и ювелиры с большой любовью и мастерством выполняли украшения предметов конского убора, ножей, мужских поясов, различных футляров, накладных пластинок. Зернью отделывали серьги, перстни, браслеты. Очень выразительна была чеканка по серебру. Одним словом, высокого уровня достигло декоративно-прикладное искусство кыргызов. Женщины занимались выделкой войлока, изготовлением ковров, ткани, кожи, предметов внутреннего убранства юрт. Они вязали циновки, шили одежду, вышивали.

Кочевой быт и патриархально-родовой уклад наложили своеобразный отпечаток на тип жилища, утварь, одежду, средства передвижения кыргызов. Дальнейшего совершенства получила кыргызская юрта. В кокандский период осевшие кочевники расселились по кыштакам, возникла система укреплений — крепостей. На могилах знатных биев, баев и батыров воздвигаются мавзолеи, гумбезы. Сооружаются мечети и медресе.

В пище преобладали молочные (айран, жуурат, сүзмө, курут, сары-май, эжигей, кумыс) и мясные (бешбармак, карын, карта, чучук) продукты. Кыргызы знали ячменную кашу (арпа аш), толокно (талкан) из поджаренного и толченого ячменя, пшеницы, лепешки.

Разнообразны были мужская (кементай, чепкен, тон, бешмант, ичик, белбоо, келтече, кандагай, малакай, шым, калпак, тумак, тебетей, чокой, өтүк, маасы) и женская (бельдемчи, өңгүр, чапан, ичик, топу, элечек, тебетей, шөкүлө, көйнөк, жолук, маасы, кепич) одежда. У женщин и мужчин были различные украшения. Молодые кыргызки носили серьги, кольца, браслеты, перстни, ожерелья, накосные украшения.

Человека можно было определить по одежде: богатый ли он или бедный.

Были распространены духовые, струнные и ударные инструменты: дап, добул, доол, жезнай, жекесан, комуз, кыл кыяк, керней, темир комуз, сурнай, чоор, чилдирман. Самыми любимыми и распространёнными музыкальными инструментами были комуз, темир комуз и кыл кыяк.

Кыргызские песни разделялись на *трудовые* (шырылдан, бекбекей, оп майда, тон чык), *обрядовые* (айдар-кел, жайы, чеч кор, дамбыр таш, кошок), *лирические* (куйгөн, секетбай, арман), *поучительные* (санат, насыят, үлгү), *колыбельные* (бешик ырлары), *детские* (балдар ырлары), *шуточные* (акыйнек),

обличительные (кордоо), *хвалебные* (мактоо), *молодежные* и *игровые* (оюн ырлары — селкинчек, токмок, салуу, жар көрүшүү, кыз оюну) и *исторические песни.* Особую группу составляли песни *странствующих нищих (куппенде), знахарок (бубу), юродивых (дубана), шаманов (бакшы).*

Вершиной исполнения устного народного творчества являлся эпос «Манас».

Мнения исследователей разделились по вопросу о времени сложения эпоса. **М. Ауэзов, А. Н. Бернштам** предполагали, что он возник в VII — IX вв. **Б. М. Юнусалиев** доказывал, что эпос начал слагаться в X — XI вв. Другие ученые (**В. М. Жирмунский, А. К. Боровков** и др.) считали, что основные сюжеты эпоса формировались в период XVII — XVIII вв. в ходе борьбы кыргызского народа против Джунгарского ханства. В этот период кыргызы отстояли свою независимость в борьбе с калмаками (ойротами, джунгарами). Современные кыргызские фольклористы считают, что в эпосе нашли отражение все основные этапы истории кыргызского народа, начиная с глубокой древности и до XVIII в. включительно[50].

Вторая часть трилогии — «Семетей» — повествует об исторических событиях, связанных с именем Семетея, сына Манаса, о походе Семетея против Конурбая с целью мести за смерть своего отца, о борьбе народа с узурпаторами.

Завершающая часть трилогии — «Сейтек» — включает в себя сказание о внуке Манаса Сейтеке — борьбе за освобождение народа от тирании, против узурпировавшего власть жестокого Канчоро. При поддержке народа Сейтек добивается победы над Канчоро. Народ приобрел долгожданную свободу, он ликует, справедливость восторжествовала.

Значение и величие героического эпоса «Манас» состоит в том, что в нем показана упорная борьба многих поколений кыргызского народа за свою независимость с иноземными захватчиками, которая увенчалась великой победой.

Как и трилогия «Манас», эпос *малых форм* рассказывает об исторических событиях кыргызского народа, о героических походах богатырей. В народе широко был известен эпос «Эр-Тёштюк». Эр-Тёштюк героически борется с чудовищами в подземном царстве и возвращается на землю к любимой жене Кенжеке. Он является героем как самостоятельного произведения, так и одним из персонажей эпоса «Манас».

В таких эпических произведениях, как «Жаңыл Мырза», «Курманбек», «Эр-Табылды», «Жаныш и Байыш», «Эр-Эшим» показана упорная и длительная борьба кыргызских батыров,

кыргызского народа с калмакскими завоевателями, патриархально-феодальная раздробленность кыргызов. В них страстно звучит призыв к объединению кыргызских племен в борьбе за свою независимость. В них всесторонне отражена многогранная жизнь кыргызов.

Герой эпоса «Кедейкан» правит по законам справедливости, защищая интересы беднейшей части кыргызского населения. Герой эпоса «Кожожаш» погибает в борьбе с Сур Эчки (Серой козой) — покровительницей и предводительницей козьего рода. Он отомщен за истребление коз. Всем своим содержанием поэма призывает бережно относиться к природе. В романтических поэмах «Сарынжы-Бөкөй» и «Олжобай и Кишимжан» воспевается истинная и светлая любовь, не знающая преград. Сарынжы, преодолев предательство родственников, освобождает свою невесту Акбермет и женится на ней. Чтобы получить калым за Кишимжан, выдав ее замуж за богатого старца, ее дядя Кудаке убивает жениха девушки Олжобая. Не вынеся тяжелой утраты, Кишимжан наложила на себя руки. Так трагически заканчивается эта поэма. Это был протест против бай-манапских устоев реакционного общества.

В период позднего средневековья поднялось значение народных мыслителей и гуманистов. Наиболее известными стали Асан-кайгы (Асан-сострадалец), Толубай-сынчы (Толубай-аналитик) и Санчы-сынчы.

Асан-кайгы, опережая свое время (XIV в.), проповедовал идею создания нового общества, в котором не будет ни ханов, ни феодалов. Его философии было присуще милосердие и сострадание обездоленному люду.

Толубай-сынчы верил, что придет такое время, когда простые труженики будут жить в мире и согласии, когда распри и междоусобицы между людьми исчезнут. Он был идеалистом.

Санчи-сынчы жил в XVIII в., он остро критиковал несправедливость общественного строя и призывал трудящиеся массы к решительной борьбе с тиранией, чтобы построить справедливое общество.

Кыргызский народ всегда имел культурные взаимосвязи с соседними народами. Используя арабскую графику, кыргызские родоправители вели переписку с официальными представителями Кокандского ханства, западносибирской и туркестанской русской администрацией. Тексты писем составлялись на кыргызском языке, затем переводились на чагатайский общетюркский литературный язык (среднеазиатские тюрки) и на русский и другие языки. В домаш-

ней библиотеке грамотных кыргызов хранились рукописные книги как духовного, так и светского содержания: учебники, поэтические сборники, санаты, восточные хроники. Особенно популярны были сочинения **Нур ад-Дин Абд ар-Рахман Джами, Мир Алишера Навои.**

В кыргызской мифологии были представлены призраки в образе женщины с медными когтями *(жез тырмак),* нападающей на охотника, а также в образе старухи, сосущей человеческую кровь *(жез тумшук),* и в виде женщины с отвислыми грудями *(албарсты),* встреча с которой была якобы опасна для беременных женщин. По поверьям злых духов изгоняли шаманы *(бакшы, бубу),* ясновидцами выступали *далычи, кузгучу,* они могли предсказывать будущее по лопатке свежезарезанных животных и по зеркалу. Каждая семья бережно хранила небольшие фигурки из различных металлов, дерева, называемых *«кут»* («оберег»). Считалось, что от них зависит богатство и благополучие дома, здоровье и продолжительность жизни людей, особенно детей. В семейно-бытовой жизни кыргызы совершали различные магические обряды: ритуальные действия во время свадеб с целью обеспечения будущего потомства и счастья молодоженов, во время похорон с целью обеспечения вечного покоя умершему и т. д. Кыргызы продолжали поклоняться духам предков, воде, камням, земле, родникам, рощам, отдельным горам...

В XVI — первой половине XIX вв. среди кыргызов распространился ислам. В период господства Кокандского ханства насаждение ислама стало частью политики кокандской администрации. Однако в кыргызских аилах основные положения ислама оставались малоизвестны. Не всеми кыргызами соблюдались религиозные ритуалы. Поэтому среди основной массы кыргызского населения рели-гиозного фанатизма не было. Только в элитарной среде выполнялась пятикратная молитва (намаз), хотя они также не вникали в суть совершаемых действий.

Несмотря на деятельность мусульманских проповедников, насаждавших в кыргызских аилах пятикратную молитву (намаз) и другие предписания ислама, кыргызский народ приумножал запас эмпирических знаний. Счетом времени и метеорологией занимались *эсепчи.* Кыргызы пользовались солнечным календарем, основанным на смене времен года. Полярную звезду они называли Алтын казыком или Темир казыком, Большую Медведицу — Жетигеном, Венеру — Чолпон и т. д. Обширны были познания кыргызов в области флоры и фауны. Им были известны

тысячи наименований растений, используемые в народной медицине, кормлении и лечении скота.

В дни больших празднеств устраивались различные игры и развлечения. Поединок двух всадников, вооруженных деревянными пиками, назывался *«Эр сайыш».* В состязаниях *«Джамбы атмай»* к шесту ремешком подвешивался слиток серебра *(джамбы).* На полном скаку всадник обязан был перебить ремешок стрелой, пущенной из лука. Особенно зрелищным было козлодрание *(улак тартыш).* Состязающиеся должны были на полном скаку подхватить козлиную тушу с земли и доставить в назначенное место. Много зрителей собирали игры *ордо, «Тогуз коргол».* Кыргызская молодежь увлекалась конноспортивной игрой *«Кыз куумай»,* суть которой состояла в том, что джигит должен был догнать девушку, которая уносилась прочь на резвом скакуне. Существовали и другие народные игры и развлечения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подробно см.: *Бактыгулов Дж. С.* Историография дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1988. — С. 40 —59.

2. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. — СПб., 1897. — С.17, 23 — 26.

3. *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. — Фрунзе, 1943. — С. 24 — 25.

4. *Бернштам А. Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941. — С. 51, 61, 105, 110.

5. *Бернштам А. Н.* Историческое прошлое киргизского народа. — Фрунзе, 1942. — С. 22, 23.

6. См: *Арзыматов А. А.* Из истории енисейских киргизов XVII — XVIII вв. На кырг. яз. — Фрунзе, 1961; *Его же.* Из истории политических отношений енисейских кыргызов с Россией в XVII — первой половине XVIII вв. — Фрунзе, 1966; *Абдыкалыков А.* Енисейские кыргызы в XVII веке. Историч. очерк. — Фрунзе, 1968; *Худяков Ю. С.* Вооружение енисейских кыргызов VI — XII вв. — Новосибирск, 1980; *Его же.* Кыргызы на Табате. — Новосибирск, 1982; Его же. Кыргызы на Енисее. — Новосибирск, 1986.

7. *Арзыматов А. А.* К вопросу о формировании хакасской народности// —Уч. зап. ист. — юридич. ф-та Киргосун-та. — Сер. историч. — Вып. 8. — Фрунзе, 1964. — С. 198.

8. См.: *Кызласов Л. Р.* История Южной Сибири в средние века. — М., 1984.

О взаимоотношениях енисейских кыргызов й хакасов подробнее см.: *Кисилев С. В.* Древняя история Южной Сибири. — М., 1951; *Кюнер Н. В.* Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII — VIII вв.// В сб.: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Записки. — Вып. II. 1951; *Кызласов Л. Р.* Взаимоотношения терминов хакас и кыргыз в письменных источниках VI — XII вв.// Народы Азии и Африки. 1968. № 4.

9. См.: *Бичурин Н. Я.* Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. — СПб., 1829. — С. XXIII; *Его же.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Сочинение монаха Иакинфа. — Ч. I — III. — СПб., 1851.

10. *Валиханов Ч. Ч.* Записки ИРГО по отделению этнографии.— Т. XXIX. — СПб., 1904. — С. 67

11. *Валиханов Ч. Ч.* приводит следующие данные народных преданий: Название «бурут», данное кыргызам калмыками и китайцами совершенно неизвестно. 2. Кыргызы считают своей первой родиной Андижанские горы. 3. Предания о переселении из Южной Сибири между ними не сохранились, но есть предание о том, что они кочевками своими с юга на север распространились до Черного Иртыша, Алтая и Хангая, а на восток — до Урумчи.

12. *Валиханов Ч. Ч.* Указ. работа.— С. 66 — 67.

13. *Там же.* — С. 67

14. *Маргулан А. Х.* Выступление на сессии по этногенезу кыргызского народа // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. — Т. III. — Фрунзе, 1959. — С. 175 — 201.

15. *Там же.* — С. 132 — 133; *Хасанов А. Х.* Некоторые сведения об образовании киргизской народности// Тр. Кирг. гос. ун-та. — Сер. историч. наук. — Вып. 10.— Фрунзе, 1967. — С. 22.

16. *Хасанов А. Х.* Указ. работа. — С. 23.

17. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971. — С. 14.

18. *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойротами в XIII — XV вв. — Фрунзе. 1961; Его же. Очерк происхождения киргизского народа. — Фрунзе, 1963.

19. *Абрамзон С. М.* Киргизы// В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана. — Т. II. — Сер. «Народы мира». — М., 1963. — С. 164 — 165.

20. См.: *Табышалиев С. М.* К вопросу о происхождении кыргызского народа. — Фрунзе, 1989.

21. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. — Л., 1971. — С. 20 — 21.

22. *Там же.* — С. 60.

23. *Там же.* — С. 38, 47 — 48; Его же. Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня// В кн.: Этническая история народов Азии. — М., 1972.

24. *Яхонтов С. Е.* Древнейшие упоминания этнонима «Кыргыз»// Советская этнография. 1970. № 2; *Супруненко Г. П.* Некоторые источники по древней истории кыргызов// В кн.: История и культура Китая. — М., 1974; *Мокеев А. М.* Новый источник по генеологии кыргызского народа// В кн.: Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. — М., 1984; *Его же.* Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI — сер. XVIII вв.// Изв. АН Республики Кыргызстан. — Сер. общ. наук. — 1991. № 4; *Вопросы* этнической истории кыргызского народа. — Фрунзе, 1989; Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. —Тезисы докладов и сообщений межреспубликанской научной конференции, посвященной памяти *В. А. Ромодина.* — Бишкек, 1991; *Анвар Байтур.* Кыргыз тарыхынын лекциялары (Лекции по истории кыргызов). — Кн. 1 — 2. — Бишкек, 1992; *Ибраимов А. И.* Кыргызы и их генефонд. — Бишкек, 1992; *Кыргыздар:* санжыра, тарых, мурас, салт (Кыргызы: родословная, история, наследие, обычаи).— Т. 1 — 2.— Бишкек, 1993; *Эсен уулу Кыдыч.* Древние кыргызы. Кыргызы в Средней Азии.— Бишкек, 1993.

25. *Иссык-Куль.* Нарын. Энциклопедия.— Фрунзе, 1991. — С. 73.

26. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (ТКАЭЭ). — Т. III. (Фрунзе, 1959) полностью посвящен материалам этой сессии. О хронике, рекомендациях и итогах ее работы также см.: Тр. Ин-та истории АН Кирг. ССР. — Вып. IV. — Фрунзе, 1958. — С.177 —187; Абрамзон С. М. Научная сессия по этногенезу киргизского народа// Советская этнография. 1957. № 1; *Грач А. Д.* Проблемы этногенеза киргизского народа// Вестник АН СССР. 1967. № 2.

27. *ТКАЭЭ.* — Т. III. — С. 233.

28. *История* Киргизской ССР. Изд. 4-е.— Т. I. — Фрунзе, 1984.'— С. 50.

29. См.: *Юнусалиев Б. М.* Проблема формирования общенародного киргизского языка//Вопросы языкознания. 1955. № 2; *Его же.* Киргизская лексикология. — Ч. I. Развитие корневых слов. — Фрунзе, 1959.

30. *Толстов С. П., Жданко Т. А.* Основные этапы этнической истории народов Средней Азии и Казахстана// В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана. — Т. I (Серия: «Народы мира». Этнографические очерки).— М., 1962. — С. 91.

31. *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — Фрунзе, 1963. — С. 130.

32. *Караев О. К.* Арабские и персидские источники IX — XII вв. о киргизах и Киргизии. — Фрунзе, 1968. — С. 13 — 15, 30, 60 — 61.

33. *Хасанов А. Х.* Некоторые сведения об образовании киргизской народности. — С. 23.

34. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — С. 23.

35. *Джамгерчинов М. Б.* Из истории киргизской народности XVI— первой половины XVIII вв.// Автореф. канд. дисс. — Фрунзе, 1972. — С. 7.

36. *Плоских В. М., Мокрынин В. П.* История кыргызов (досоветский период). — Бишкек, 1992. — С. 62 — 63.

37. *Бактыгулов Дж. С.* Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. — Фрунзе,1991. — С. 15.

38. *Худяков Ю. С.* Кыргызы в Восточном Туркестане. В кн.: Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Тез. докл. и сообщ. — Бишкек, 1991. — С. 110.

39. *Там же.* — С. 110 — 111.

40. *Там же.* — С.112; История Киргизской ССР. — Т. 1. Изд. 4-е. — Фрунзе, 1984. — С. 429; Происхождение кыргызов. Тезисы. — Бишкек, 1995. — С. 8 — 9.

41. *Гинзбург В. В.* Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным: Среднеазиатский этнографический сборник// Тр. Ин-та этнографии АН СССР. — Т. XXI. 1954; Выступление его на сессии по этногенезу киргизского народа в 1956 г. — ТКАЭЭ. — Т. III. — Фрунзе, 1959; *Его же.* Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии (вторая половина I тыс. до н. э.— первая половина тыс. н.э.).// Изв. АН Кырг. ССР. — Сер. общ. наук. — Т. 2. — Вып. 3. — Фрунзе, 1960. С. 151 — 162.

42. Цит. по кн.: *История* Киргизской ССР. — Т. I.— Фрунзе, 1984. — С. 407.

43. Цит. по кн.: *Киргизская* ССР. Энциклопедия. — Фрунзе, 1982 — С. 117.

44. *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии.— СПб., 1929. — С. 148.

45. Цит. по кн.: *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX вв. Изд. 2-е, доп. — М., 1983. — С. 165'—166.

46. Материалы по истории киргизов и Киргизии. — Вып. I. — М., 1973. — С. 234.

47. Подробнее см: *Газиев Аман.* Курманжан-датха —некоронованная царица Алая.— Бишкек, 1991; *Его же.* Серебряная камча. — Бишкек, 1992; Курманжан-датха. Воспоминания и причитания. На кырг. яз. — Ош, 1991; *Омурзакова Т.* Курманжан-датха и ее эпоха. — Бишкек, 1996; *Ее же.* Политическая деятельность Курманжан-датхи. — Бишкек, 1996.

48. ЦГА Республики Казахстан. Ф. — И. 3. Оп. 1. Д. 167. Л. 17.

49. См. подробнее: *Бактыгулов Дж. С., Карымшакова Б. К..* Байтик баатыр// Кыргызстан маданияты. — 1990 г. — № 17. — 26 апр.; *Они же.* Байтик Канаев — вдохновитель присоединения Кыргызстана к России// Чуй баяны.— 1992. № 1. — С. 5 — 6; *Они же.* Байтик баатыр// Спец. выпуск: Байтик баатыр. — Бишкек: «Пресса» рекламно-информационный Центр книги — газеты, 1996. — С. 3 — 8.

50. *Кыдырбаева Р. З.* Генезис эпоса «Манас». — Фрунзе, 1980. — С. 168 —185, 226.

В 1995 г. в Бишкеке и других городах состоялись научные конференции, посвященные 1000-летию эпоса «Манас». См.: «Манас» эпосунун 1000 жылдыгына уюштурулган илимий конференциянын материалдары.— Бишкек, 1995; «Манас» — улуу рух.

«Манас» эпосунун 1000 жылдыгына карата өткөрүлгөн жогорку окуу жайлар аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары.— Бишкек, 1995 и др.

Глава VI

КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ РОССИИ

1. Историография вопроса

В дореволюционный период существовало три направления по теме присоединения Кыргызстана к России:

I. Край был завоеван царизмом и кыргызы обречены на вечное кочевничество.

II. В результате присоединения Кыргызстана к России в рамках существовавшего тогда социально-экономического строя можно облегчить участь кочевников-кыргызов, приобщить их к земледелию, достижениям цивилизации.

III. Нахождение Кыргызстана в составе многонациональной России имело прогрессивное значение и последствия. Сложное переплетение и противоборство классовых сил, участвовавших в революционном и национально-освободительном движениях открывало возможности победы буржуазно-демократической и социалистической революций в стране в целом, так и на кыргызской земле, в частности, к этому рубежу вел сам объективный ход исторического развития кыргызов, как и всех народов России во второй половине XIX — начале XX вв.

До Октябрьской революции не было условий для развития кыргызской национальной историографии. Однако в устном народном творчестве кыргызов, в акынской поэзии Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо, Барпы Алыкулова положительно оценивался факт принятия кыргызами подданства Российского государства. Другая часть акынов, феодальные круги всячески затушевывали объективную оценку этого прогрессивного акта и его исторических последствий.

Широкое изучение этой проблемы началось после установления и упрочения Советской власти в Кыргызстане. В переходный период — в период строительства нового

общества — формировались молодые кадры историков, которые начали овладевать марксистско-ленинской методологией. Ленинские взгляды на процесс присоединения Средней Азии и Казахстана к России утверждались в историографии в борьбе с бай-манапскими, буржуазно-демократическими, троцкистско-меньшевистскими и другими антиленинскими концепциями. В ходе борьбы с враждебными марксизму-ленинизму течениями исторической мысли шел процесс становления и развития проблемы советской историографии. В исторической науке утвердилось марксистско-ленинское понимание проблемы присоединения нерусских народов к России. В ней отсутствовал плюрализм мнений.

Для уяснения вопросов истории народов среднеазиатского и казахстанского региона весьма ценным считались сборники: «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1982), «В. И. Ленин о Казахстане» (Алма-Ата, 1982), «В. И. Ленин о Туркестане. Библиогр. указатель» (Фрунзе, 1985). Многие ленинские материалы, касающиеся других национальных районов (Башкирии, Татарии, Закавказья и т. д.), также сыграли непосредственную роль в формировании официальной истории Средней Азии и Казахстана.

Утверждение ленинской методологии в исторической науке Советского Кыргызстана (как и повсеместно) проходило в условиях репрессии научных кадров, имеющих собственное мнение по проблеме отличное от официальной точки зрения. Шло насаждение догматизма, начетничества и цитатомании, вовлечение в научный оборот заранее определенных архивных документов и материалов.

В период революционных преобразований 1917—1940 гг. в исторических публикациях говорилось **только** о завоевании царизмом Средней Азии, в том числе Кыргызстана[1]. В результате освещение данной проблемы было односторонним, не было глубины в раскрытии ее важных аспектов. Принятие российского подданства нерусскими народами Сибири, Средней Азии и Казахстана трактовалась как *«абсолютное зло».* Во второй половине 30-х годов XX в. в стране проявился новый подход к теме. Это было связано с постановлением жюри правительственной комиссии об учебниках по истории СССР для средних школ, в котором подчеркивалось:

«Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII в. <...> Факт перехода, ска-

жем, Грузии в конце XVIII в. под протекторат России, так же как и факт перехода Украины под власть России, рассматривается как абсолютное зло вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что прежде перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо пойти под протекторат России... Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом»[2].

Теперь историки начали обосновывать положение, что подчинение нерусских народов России содержало перспективы социально-экономического прогресса.

После победоносного окончания войны над фашистской Германией и ее сателлитами в начале 50-х годов формула *«наименьшего зла»* была подвергнута аргументированной критике в ряде проблемных статей[3]. Так, академик **М. В. Нечкина** считала:

> «При оценке результатов включения народов в состав России историки должны обращать особое внимание на факты общения народов, на то новое и положительное, что вопреки царизму вносил в хозяйственную и культурную жизнь народов великий русский народ»[4].

С развитием советской исторической науки с конца 40-х, а особенно со второй половины 50-х годов в публикациях советских ученых получил распространение термин *«присоединение»*[5]. В ряде монографических работ на новой документальной основе, с одной стороны, уделялось достаточное внимание завоевательным мотивам и колониальным устремлениям царизма в национальных районах, а с другой — всесторонне показывалась прогрессивная роль революционной России в отношении нерусских народов.

Начиная с 60-х годов историки Кыргызстана приняли новую формулу: *«Добровольное вхождение нерусских народов в состав России»*. В 1963 г. Б. Д. Джамгерчинов впервые ввел это понятие в научный оборот. Всесторонне исследовав проблему, он пришел к выводу: **в 50 — 60-е гг. XIX в. Кыргызстан добровольно вошел в состав России.** С научной точки зрения вывод, конечно, спорный, но в те годы массового официоза и идеологической зависимости от политических настроений Центра (ЦК Политбюро СССР) концепция Б. Д. Джамгерчинова была воспринята как единственно верный взгляд на историю этого периода.

В утверждении этой концепции в республиканской

историографии немалое значение имели постановление ЦК Компартии Киргизии «О 100-летии добровольного вхождения Киргизии в состав России» (январь 1963 г.), письмо ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР в связи с этим юбилеем[6], а также материалы празднования этой знаменательной даты в октябре 1963 г.[7]. В этом же духе в основном проходили научные конференции, посвященные 125-летию «вхождения Кыргызстана в состав России» (октябрь 1988 г.).

Изучению истории проблемы посвящены труды **Б. Д. Джамгерчинова**[8], **А. Х. Хасанова**[9], **К. У. Усенбаева**[10] и других.

Крупным явлением в кыргызской историографии стало переиздание переработанной монографии академика Б. Д. Джамгерчинова «Присоединение Киргизии к России» (М., 1959) под новым названием «Добровольное вхождение Киргизии в состав России» (Фрунзе, 1963). В основе этих книг лежат материалы о событиях 50 — 60-х годов XIX в. в Северном Кыргызстане, а Южный Кыргызстан фактически оставался вне поля зрения автора. Правда, истории этой части горного края посвятил свое исследование К. У. Усенбаев[11]. Следует отметить, что 31 июля 1876 г. родовые старшины кыргызов Алайской долины подтвердили свою готовность признать подданство Российской империи. В этой связи Н. А. Халфин пишет:

> «Алайская экспедиция (ее возглавлял генерал-майор М. Д. Скобелев, — ред.), являвшаяся своеобразным заключительным аккордом военно-политической борьбы в Кокандском ханстве в 1875 — 1876 гг., имела важное значение для закрепления власти и влияния России среди кыргызского населения на крайнем востоке Средней Азии и предгорьях Памира. Она как бы завершила разрешение проблем, связанных с ликвидацией господства кокандских ханов в Фергане и предгорьях Памира. Южная Киргизия была присоединена к Российской империи.[12]

По мнению **С. Т. Табышалиева**, вхождение Кыргызстана в состав России можно разделить на три этапа.

П е р в ы й — с конца XVII и до середины XIX вв. В это время устанавливаются торговые связи и посольские связи кыргызов с Россией. К русским властям Западной Сибири, в Петербург, Тобольск, Семипалатинск и Омск неоднократно обращаются посланцы различных племен

кыргызов (1784, 1786 — 1789, 1814, 1824 гг.) и устанавливают официальные связи с Русским государством.

Второй этап — принятие русского подданства Северной Киргизией на рубеже 50 — 60-х годов XIX в.

Третий этап — рубеж 70-х годов XIX в., характеризуемый вхождением Южной Киргизии в состав России[13].

В этой связи он пишет:

> «Этот исторический акт принимался народом торжественно и доброжелательно. Таким образом, завершилось воссоединение Киргизии с Россией»[14].

Ряд статей и тезисов, посвященных 125-летию *«вхождения»* Кыргызстана в состав России[15] освещали это событие с этих же позиций.

Таким образом, с 1963 г. до конца 80-х годов XX в., вопреки правде жизни, в кыргызской историографии прочно утвердилось мнение о том, что Кыргызстан *добровольно* вошел в состав России. Эта концепция получила дальнейшее развитие во втором томе «Истории Киргизской ССР» четвертого издания (Ф., 1986. 478 с.). Коллектив авторов (Б. Д. Джамгерчинов, К. У. Усенбаев, В. Я. Галицкий и др.) назвали том:

> *Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия (разложения патриархально-феодальных и развитие капиталистических отношений. 1855 — март 1917 гг.).*

Никто не смел возражать против термина *«добровольность»,* который считался истиной в последней инстанции, не подлежащей пересмотру. Тот, кто осмеливался подвергнуть официальную доктрину сомнению и предлагал свою концепцию, подвергался всеобщему осуждению, ему навешивали ярлык националиста с соответствующими оргвыводами. Итак, эта проблема решалась с позиции политической коньюнктуры, который сочетался с субъективизмом руководства республики 60-х — 80-х годов, для этого периода характерно игнорирование историо-графией подлинной истории, поверхностное знание первоисточников.

В начале 90-х годов XX в. аксиому *«добровольное вхождение», к*азавшуюся еще недавно такой незыблемой, подверг обоснованной критике ученый-историк **А. А. Арзыматов.** Он писал что:

> *ни в коей мере не умаляя прогрессивные стороны такого исторического факта, как принятие русского*

подданства, мы должны вместе с тем отметить, что такой переход все же был на самом деле осуществлен не так, как пишут авторы книг[16].

И далее «... Было бы уместно и вполне соответствовало бы действительности вместо термина *«добровольное вхождение Киргизии в состав России»* говорить и писать об истории Киргизии в колониальный период. Это было бы объективно и отражало бы известную ленинскую мысль — *«Туркестан является колонией чистейшего типа»*. Изучение истории Киргизии в свете такой формулировки раскрыло бы исторически сложившуюся действительность и вполне соответствовало методологии исторического материализма»[17].

Исследователи С. Т. Табышалиев, В. М. Плоских, К. У. Усенбаев полагают, что северные кыргызы приняли подданство Российского государства добровольно, а Южный Кыргызстан был завоеван царизмом.[18]

Понятие «присоединение Кыргызстана к России» включает в себя как завоевательный аспект проблемы, так и аспект принятия кыргызами подданства Российского государства. В масштабе Средней Азии вполне приемлим термин «завоевание ее царизмом».

Дату отсчета присоединения Кыргызстана к России надо принять 17 января 1855 г., когда впервые в истории кыргызского народа иссыккульские кыргызы приняли русское подданство. В целом этот процесс завершился в феврале 1876 г., когда весь Кыргызстан оказался в составе царской России. Поэтому неправильно отмечать 1863 г. как государственный акт присоединения Кыргызстана к России. Далее. В дальнейшем углубленном исследовании нуждаются такие вопросы, как предпосылки принятия кыргызами подданства России, переход кочевых и полукочевых кыргызских племен в состав царской России, завоевание Южного Кыргызстана царизмом.

Никакой народ не может добровольно пойти в кабалу другого государства. Если кыргызские племена в разное время и приняли подданство России, то на это были веские причины как объективного, так и субъективного характеров. Основными внутренними определяющими факторами этого были:

• наличие родоплеменного деления кыргызского населения, мешающее единству и консолидации здоровых сил коренного народа;

• постоянная, не прекращающаяся разорительная феодальная борьба манапов, племенных вождей, которая пагубным образом отражалась на положении кыргызских трудящихся;

• заинтересованность кыргызского народа в развитии и укреплении торговых и других экономических связей с Россией;

• заинтересованность кыргызских аилов в защите сильной Россией от нашествий внешних врагов, прежде всего в свержении Кокандской власти в Кыргызстане;

• тяжелое иго кокандских ханов и феодалов.

В определении позиции кыргызского народа в отношении царской России основными внешними факторами были:

• постоянные притеснения со стороны китайских феодалов и чиновников и угроза полного порабощения кыргызов Цинской империей;

• неустойчивость внешнеполитического положения и постоянные военные столкновения с соседними кокандскими, калмыкскими, узбекскими и другими феодалами;

• угроза разделения и полного раздробления кыргызов между несколькими государствами и исчезновение кыргызов как самостоятельной народности.

Таким образом, официальная историография брежневского периода заключила, что приняв подданство Российской империи, кыргызы избавились от гнета кокандских ханов, от угрозы порабощения Англией и отсталыми государствами Востока, включились в процесс развития российской экономики и культуры, приобщились к революционной борьбе русского народа.

В кыргызской историографии также утверждается, что нахождение Кыргызстана под властью Кокандского ханства «не принесло киргизскому народу прогресса ни в экономическом, ни в культурном, ни в политическом отношении»[19].

Общеизвестно, что господство Кокандского ханства в Кыргызстане продолжалось около полувека, а на юге края — более 60 лет. Узбекский, таджикский и кыргызский народы общались между собой независимо от коканд-

ских ханов и феодалов и оказывали друг на друга воздействие во многих человеческих отношениях. Например, один из крупных кыргызских феодалов, правитель Алая — Алымбек получил от кокандского хана звание датхи (что равноценно воинскому званию генерала царской армии). В Коканде он занимал должность визиря и имел большое влияние в ханском дворце. После его смерти (убит во время дворцового заговора в Коканде в 1863 г.) его жена Курманжан заняла место своего мужа. Ее признавали кокандский хан Худояр и бухарский эмир Музафар, присвоившие ей почетное звание датхи. Ее старший сын Абдылдабек с 1865 г. занимал должность хакима Ошского вилайета. К правящей знати относился Мусулманкул. Он, как и Алымбек, стремился создать в Кокандском ханстве сильную централизованную власть.

В официальной историографии советского периода игнорируется ведущая роль предводителей кыргызских племен в принятии кыргызами подданства Российского государства. В лучшем случае в трудах упоминаются их фамилии, но не раскрывается суть их деятельности, их личные усилия в указанном направлении. Это и понятно. В период культа личности И. В. Сталина и в последующие годы, особенно в застойное время, писать об аристократии, владетелях и предводителях кыргызского народа не было принято, их всех называли «баями и манапами», они представлялись сплошь и рядом как реакционеры и враги народа. Если кто-нибудь осмеливался писать о них с положительных позиций, то автоматически зачислялся в разряд *«антимарксистов», идеализирующих прошлое и патриархально-кочевой быт во главе с феодалами,* считалось, что это не способствует укреплению *«дружбы»* между русским и кыргызским народами.

О допущенных *«ошибках»* в освещении дореволюционной истории Кыргызстана писали газеты «Правда» (8 июня 1952 г.) и «Советская Киргизия» (2 июня 1952 г.)[20]. Партийная бюрократия, исходя из классовых позиций, учинила разгром трудов **А. И. Бернштама,** в которых он, якобы, идеализировал деятельность Ормон-хана, сравнивая его с Иваном Грозным, а манап Уметалы и батыр Балбай им оценены как прогрессивные деятели, в то время как по мнению партийного аппарата, они были противниками присоединения Кыргызстана к России. Курманжан-датха в интерпретации Бернштама так же выглядит прогрессивной деятельницей, как и ее сын Абдылдабек — последовательный борец за свободу кыргызского народа.

С точки зрения современного прочтения истории, в этом споре был прав А. Бернштам, а не защитники партийной элиты.

Партийная идеология также осуждала **Б. Джамгерчинова** за *идеализацию* личности Ормон-хана, **С. М. Абрамзона** — за положительную оценку деятельности Курманжан-датхи и Дукчи-ишаны, за освещение истории родоплеменного деления кыргызского населения, **С. А. Аттокурова** за «санжыру» — родословную кыргызского народа.

Сегодня стало ясно, что сама логика исследования проблемы диктует необходимость всестороннего раскрытия деятельности крупных предводителей кыргызских племён: Боронбая и Качибека (бугу), Джантая и Шабдана (сарыбагыш), Байтика и Джангарача (солто), Турдуке (черик), Рыскулбека (саяк), Курманжан-датхи (Алай) и других, которые сыграли большую роль в принятии кыргызами подданства России.

В целом изучение темы «Кыргызстан в составе России» представляет определенную трудность, она многогранна и сложна. Не все ее аспекты изучены с достаточной глубиной. Предприняты попытки раскрыть вопросы, связанные с англо-русскими противоречиями в Средней Азии в период присоединения Кыргызстана к России[21].

В книге В. М. Плоских «Первые киргизско-русские посольские связи. 1784—1827 гг.» (Фрунзе, 1970) рассматривается зарождение кыргызско-русских торговых и политических связей, история трех кыргызских депутаций в Россию (1784, 1813—1815, 1824 — 1825 гг.) и ответные поездки в Кыргызстан русских посланцев в конце XVIII — первой трети XIX вв. Сюжетам становления русско-кыргызских взаимоотношений посвящена и другая его книга «У истоков дружбы» (Фрунзе, 1972). Правда, в ней идеализирована деятельность царских генералов и чиновников.

Проблеме исследования Кыргызстана русскими путешественниками посвящены книги Ш. Кадырова «Записки и отчеты русских путешественников как источник по истории Киргизии второй половины XIX в.» (Фрунзе, 1961); «Видные ученые о Киргизии (первые путешественники по Киргизии накануне и в период ее добровольного вхождения в состав России») (Фрунзе, 1963), а также другие работы по этой тематике[21]. Этой же теме посвящен коллективный труд "Русские путешественники и исследователи о киргизах". Под ред. Б. В. Лунина (Фрунзе, 1973).

Однако авторы почему-то обходят вопрос, связанный с тем, что **русские путешественники** в преобладающем

большинстве **выполняли разведывательные задания своего государства.**

Вопросы взаимоотношений кыргызов с Кокандским ханством, положение Кыргызстана накануне присоединения его к России были рассмотрены в трудах **Б. Д. Джамгерчинова, А. Х. Хасанова, К. У. Усенбаева и В. М. Плоских**[22]. Они пришли к выводу, что перед кыргызским народом стояла тогда альтернатива: либо попасть под власть отсталых деспотических государств Востока, быть порабощенными и потерять себя, либо принять покровительство мощного Российского государства, добровольно принять его подданство и сохранить себя. Вторая перспектива отвечала устремлениям преобладающего большинства кыргызского населения. Одними из предпосылок этого послужило сложное внутри- и внешнеполитическое положение кыргызов в середине XIX в., с одной стороны, а с другой — поступательное развитие России в это время, распространение ее влияния на Среднюю Азию, благосклонное отношение к кыргызам, успехи российской дипломатии в регионе. И исторический выбор был сделан: кыргызский народ изъявил желание принять подданство Российского государства.

После присоединения Кыргызстана к России кыргызское население включилось в политическую, экономическую и культурную жизни российской империи. Оно вышло из-под гнёта Кокандского ханства, угрозы порабощения Англией и отсталыми феодально-деспотическими государствами Востока так же была снята. Хотя в аилах господствовал гнет местных феодалов, а царизм проводил колонизаторскую политику, кыргызский народ оказался в составе России, где впоследствии победила Октябрьская революция, начались коренные социально-экономические преобразования. Историография проблемы вхождения Кыргызстана в состав России, сложившаяся в советский период, единодушна в утверждении того, что два фактора — добровольное единение кыргызского народа с русским народом, борьба трудящихся разных народов в союзе с ним, при гегемонии пролетариата во главе с большевистской партией и развитие капитализма вширь определили основные итоги социально-экономического развития кыргызского народа и всего населения края в конце XIX — начале XX вв.

Еще в переходный период развития советской власти в Кыргызстане во впервые формирующейся национальной кыргызской историографии наметились различные точки зрения по вопросу об уровне капиталистических отношений в дореволюционном Кыргызстане. **П. И. Кушнер, А. Сы-**

дыков, Р. Худайкулов и другие отрицали наличие элементов капитализма в Кыргызстане до Октября[24]. **П. В. Погорельский** и **В. С. Батраков,** наоборот, преувеличивали уровень развития капиталистических отношений в дореволюционном Кыргызстане[25]. **П. Г. Галузо** недооценивал развитие капиталистических отношений в экономике и социальной жизни Туркестанского края[26].

С 60-х годов усилилось изучение социально-экономической истории дореволюционного Кыргызстана. В 1962 г. в Бишкеке была издана монография М. П. Вяткина «Монополистический капитализм в Средней Азии». Автор рассматривал развитие промышленности Туркестана в системе военно-феодального империализма, влияние которого на экономику края было весьма велико. Он прослеживал борьбу военно-феодального империализма в Средней Азии с монополистическим капиталом. В книге была дана характеристика крупной промышленности Туркестана, затронут вопрос о значении иностранного капитала в экономике Средней Азии, включая и Кыргызстан.

Среди исследований, посвященных дореволюционной истории горного края, особое место принадлежало работам, освещающим вопросы экономических предпосылок зарождения здесь товарного хозяйства, развития товарно-денежных и возникновения капиталистических отношений в конце XIX — начале XX вв[27]. Авторы изучали возникновение и развитие разных видов торгового земледелия и животноводства (хлебопашество, скотоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство и хлопководство) в Кыргызстане, которые служили одним из показателей общественного разделения труда. Они были правы, утверждая, что отсталость социально-экономических отношений в крае не позволила здесь широко развиться торговому земледелию и перерасти в капиталистическое. Как показывают публикации, **господствующей формой промышленности в Кыргызстане во второй половине XIX в. были домашние промыслы, ремесла и мелкотоварное призводство.** В конце XIX в. возникли новые их отрасли, продукция которых поступала в товарный оборот, стали появляться капиталистические предприятия, а в начале XX в. в промышленность Кыргызстана начинает проникать международный финансовый капитал. Однако эти новые прогрессивные явления не изжили старой организации домашних промыслов и ремесел, сохранению которых способствовали кочевой быт и господство патриархально-феодальных отношений. В целом Кыргызстан не прошел капиталистической стадии развития, хотя во все сферы её хозяйства проникали

элементы капиталистической экономики (вольный наем рабочих в сельском хозяйстве, тенденция перерастания ремесла в мелкое товарное производство, зарождение крупной промышленности и ее связи с коммерческими банками[28].

Вышедшие работы отразили время разложения патриархально-феодальных и возникновения капиталистических отношений в дореволюционном Кыргызстане, сопровождавшееся усилением социального гнета, что объективно сближало трудящихся разных национальностей в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Публикации **Р. Е. Доронбековой** рассказывают о возникновении и развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве северных районов Кыргызстана в конце XIX — начале XX вв.[29]

К середине 60-х годов XX в. историография кыргызстана обогатилась большим числом монографий и статей по проблеме социально-экономических отношений в Средней Азии и Казахстане в дооктябрьский период. Таким образом, назревала необходимость качественного научного анализа всей этой литературы. И видный советский историк **М. П. Вяткин** поставил перед собой задачу создать историографию социально-экономической литературы по Средней Азии колониального периода. В 1974 г. издательство «Илим» АН Кыргызской ССР опубликовало его крупную монографию «Социально-экономическое развитие Средней Азии (историографический очерк 1865 — 1965 гг.)». В первой главе был дан анализ досоветской исторической литературы, охватывающей период 1865 —1917 гг., во второй — периода 20 — 40-х годов. И, наконец, в третьей — обзор историографии 50 — 60-х годов. Основное место отведено обзору советской историографии.

В ряде работ прослежена история перехода кочевников кыргызов к оседлости как результат комплекса причин:

- стихийных бедствий природы (например, джута — бескормицы и падежа скота),
- социальной дифференциации кочевого населения,
- развития товарно-денежных отношений,
- колонизации,
- разложения патриархально-феодального строя и становления зачатков капиталистического способа производства[30].

Экономическая политика царизма в Кыргызстане в конце XIX — начале XX вв. стала предметом специального исследования **Т. К. Кененсариева**[31]. Данные его публикации

подтверждают, что для метрополии Туркестан в целом (и Кыргызстан, в частности), служил источником пополнения доходов казны, источником сырья и рынком сбыта, а позже — сферой приложения капитала. Прогрессивное значение влияния российской экономики выражалось в развитии производительных сил Кыргызстана, в вовлечении её хозяйства в орбиту капиталистических отношений, в создании капиталистического уклада. Развитие как Центра, так и окраины, шло в одном направлении, различаясь лишь в уровнях и темпах. Здесь, как и во всех частях Российской империи закономерно складывались предпосылки будущих социальных революций.

В 70-х годах стали появляться исследования, в которых бы представлен обширный материал о динамике численности, расселения, социальном и этническом составе многонационального населения дореволюционного Кыргызстана[32].

История городов дореволюционного Кыргызстана — еще неразработанная тема. Поэтому историки встретили с большим удовлетворением выход в свет монографии В. Я. Галицкого «История города Пишпека. 1878 — 1917 гг.» (Фрунзе, 1980). Автор поэтапно исследовал все аспекты становления и развития города. Раскрыта и его роль как центра распространения революционного движения в Кыргызстане и Семиречье в период трех российских революций. В 1987 г. увидела свет книга об истории другого города на юге Кыргызстана: В. Я. Галицкий, В. М. Плоских «Старинный Ош. Очерк истории».

В 50 — 80-х годах в центре исследовательского внимания были характер и специфические особенности развития общественно-экономических отношений кыргызов на рубеже XIX — XX вв., вопросы складывания зачатков экономической общности кыргызского народа, взаимосвязей кыргызского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана в досоветский период[33].

С. И. Ильясов опубликовал фундаментальный труд по истории аграрных отношений в Кыргызстане в период империализма[34]. Эта же проблематика была продолжена изысканиями А. А. Сапелкина[35]. Они придавали большое значение исследованию социально-экономических процессов в кыргызском аиле и переселенческой деревне, закономерностей классовой борьбы дыйканства и крестьянства, её форм и методов в рамках общеполитического положения в России в целом и в горном крае, в частности, обусловивших победу Советской власти в Кыргызстане с его многонациональным населением.

После присоединения Кыргызстана к России под влиянием демократической культуры русского народа возникли новые

явления в культуре и быте кыргызского народа. Продолжалось изучение народного творчества, акынской поэзии, музыки, народных игр и развлечений. В трудах Д. О. Айтмамбетова[36] освещается появление и деятельность первых лечебных, культурно-просветительных учреждений, русско-туземных школ, распространение периодической печати. Эти и другие вопросы получили квалифицированное освещение.

В советской историографии[37] получила отражение научная постановка вопроса о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии и Казахстана к России. Несмотря на обильную литературу по проблеме ещё остаются белые пятна и дискуссионные положения. В дальнейшем исследовании нуждаются вопросы:

- предпосылки принятия кыргызами подданства России;
- общественно-политические, социально-экономические и этнокультурные последствия присоединения Кыргызстана к России;
- переход кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств на оседлый образ жизни;
- процесс политического развития и классового расслоения кыргызского аила, переселенческой деревни и других национальных сел края;
- колониальная политика царизма в Кыргызстане;
- зарождение и укрепление союза между многонациональным российским классом и местными трудящимися массами Кыргызстана в их совместной борьбе с царизмом и т. д.

Необходимы сборник документов и крупная монография по теме: *Присоединение Кыргызстана к России* на материале Северного и Южного Кыргызстана с учётом положений современной исторической науки.

2. Присоединение Кыргызстана к России

Исторические предпосылки присоединения Кыргызстана к России.

Политические предпосылки. До середины XIX в. кыргызский народ находился под жестокой деспотической властью Кокандского ханства. Кокандские ханы создавали ситуации постоянных межплеменных усобиц кыргызских феодалов с целью ослабления кыргызов в политическом и военном отношениях. Цинский Китай настойчиво добивался признания его верховенства над кыргызскими землями. Постоянная военная угроза со стороны соседних казахских, узбекских и других феодалов, опасность полного раздробления территории Кыргызстана между несколькими

государствами Востока вынуждали кыргызов ориентироваться на Россию. Для того времени это было наиболее оптимальное решение. Кыргызы учитывали и агрессивную политику Англии на Востоке.

Экономические предпосылки. Капиталистическую Россию Кыргызстан интересовал и как область колонизации, и как источник государственных доходов. Российский капитализм стремился овладеть новыми рынками сбыта и источниками дешевого сырья для своей развивающейся промышленности. Кыргызы также были заинтересованы в установлении и развитии экономических связей с Россией. Они сбывали российским купцам скот, шерсть, кожу, пушнину, ручные изделия и др. В свою очередь русские купцы привозили в аилы и кыштаки ситец, различные металлические изделия и другие товары, необходимые для повседневного быта.

Социальные предпосылки. Историческая обстановка того времени, сложное внутреннее и внешнеполитическое положение кыргызов определяла дружескую позицию кыргызского народа с русским народом. Вопреки официальной политике царизма кыргызы и русские общались друг с другом, укрепляли и расширяли свои социальные связи. Русские дворяне и кулаки рассчитывали на получение в Кыргызстане (как и в других районах Средней Азии) имений и доходных должностей. На них опирались кыргызские феодалы в эксплуатации трудового коренного населения. Трудящиеся кыргызы в союзе с русскими рабочими, крестьянами играли все более активную роль в политической и экономической жизни Кыргызстана.

Культурные предпосылки. Кочевой образ жизни способствовал выработке самобытной культуры кыргызского народа. Кристаллизация многих ее элементов происходила в процессе взаимовлияния и взаимодействия кыргызов с соседними народами. Дальнейшее ее развитие зависело от воздействия культур народов, находившихся на более высокой ступени социально-экономического развития. Общение с представителями русского народа, знакомство с передовой русской культурой и общественно-политической жизнью многонациональной России обогащали духовный мир кыргызов, расширяли их кругозор, способствовали сближению кыргызского народа с русским народом.

В ускорении принятия кыргызами российского подданства важную роль сыграли следующие исторические события:

1. Ухудшение положения кыргызского народа под игом

кокандских ханов и как следствие этого — выступление его с оружием в руках против гнета кокандского ханства в 1842 —1843, 1845, 1857 — 1958, 1859, 1862, 1873 —1874 гг.

2. Война, развязанная казахским султаном Кенесары Касымовым из Среднего жуза против кыргызского народа во второй половине 40-х годов XIX в. Имея цель восстановления ханской власти в Казахстане, он хотел подчинить своей власти казахов Старшего жуза и кыргызов Северного Кыргызстана, с тем чтобы продолжить борьбу против России и Кокандского ханства. Весной 1847 г. он вступил на кыргызскую землю. В битве при Майтобе он потерпел поражение, попал в плен и был казнен.

3. Принятие казахами подданства России (1731 г.— начало присоединения Младшего жуза к России, в 1845 — 1847 гг. значительная часть казахов Старшего жуза приняла российское подданство). Оно положительно сказалось на выборе кыргызами дальнейшего исторического пути развития. Они видели, что казахи, принявшие российское подданство, живут привольно, их никто не притесняет, они избавились от иноземных захватчиков. Кыргызы все более убеждались в том, что их спасение в покровительстве со стороны сильной России.

4. Межплеменные распри кыргызских феодалов, уносившие многие тысячи жизней кыргызов. Особенно много бедствий принесла длительная война между племенами сарыбагыш и бугу. Поводом для нее послужила гибель сарыбагышского предводителя Ормона в вооруженной схватке, состоявшейся летом 1855 г.

5. Стремление кыргызов выжить в сложных условиях второй половины XIX в.

6. Состояние тогдашней России накануне принятия кыргызами российского подданства. Россия являла собой обширную, быстро крепнущую и развивающуюся страну, способную защитить Кыргызстан от недругов, оказывать положительное влияние на исторические судьбы кыргызского и других народов.

Еще в конце XVIII — первой четверти XIX вв. отдельные кыргызские племена обращались к русским властям с просьбой оказать им покровительство и даже принять их в подданство России. С начала XIX в. завязывается интенсивная переписка между кыргызами и представителями западносибирских властей. В ней кыргызы ходатайствовали о покровительстве России, а если возможно, — о принятии их в российское подданство. В свою очередь русские власти обращались к кыргызам с просьбой об охране и пропуске

русских торговых караванов через их кочевья. В этих деловых отношениях, как правило, посредниками выступали купцы.

В ноябре 1813 г. с берегов Иссык-Куля в составе одного из российских купеческих караванов направляется в Омск кыргызское посольство во главе с биями ***Качыбеком*** и ***Джакыпбеком.*** Уже это первое иссыккульское посольство имело полномочия просить покровительства России. Послы настаивали, чтобы их направили в Санкт-Петербург «для принесения государю императору покорности от себя и своего народа». Но еще слишком отдалены были южные границы России от Кыргызстана, и царское правительство отказало. Качыбек был награжден золотой медалью на алой ленте, Джакыпбек — бриллиантовым перстнем. Обоих представили к чину капитана с выдачей именных сабель. В 1824 г. иссыккульские кыргызы направляют второе посольство в Омск.

В официальном посланич они писали:
«Мы изъявляем свое желание быть подданными государя».

В составе посольства были бий ***Акымбек Улжебаев*** (доверенный от 12 биев рода *арык-тукум*) со старшиной Мамбетом Умбетовым, бий ***Алгазы Шералин*** (доверенный от 3 биев рода *белек*) со старшинами Шербеком Исяновым и Токтогулом Асанбаевым, бий ***Алымбек Джапалаков*** (доверенный от 8 биев рода *желден*) со старшиной Бикбаем Айтназаровым. В целом они представляли 12 тыс. юрто-владельцев. 5 января 1825 г. они прибыли в Омск.

Западносибирский генерал-губернатор П. М. Капцевич доброжелательно принял кыргызских послов, преподнес каждому по перстню и различные подарки, ходатайствовал о «высочайшем пожаловании им правительственных наград», воздержался от отправления их в Петербург, выделил им казачий отряд для сопровождения их в родные кочевья. Возглавил этот отряд подполковник Ф. К. Шубин (комендант Ямышевской крепости), с ним были хорунжий Т. В. Нюхалов, лекарь Омского гарнизонного полка Ф. К. Зибберштейн и казаки. Западносибирские власти от имени царского правительства передали кыргызским биям письма, обещая им покровительство, но избегая вопроса о подданстве, т. к. границы России были все еще далеко от Кыргызстана. По прибытии на родину кыргызским послам и сопровождавшим их оказали восторженный прием. Через два года кыргызские депутаты получили свои награды. Бий А. Улжебаев был награжден золотой медалью на Александровской ленте и

грамотой, А. Джапалаков — золотой медалью на Андреевской ленте и именной саблей, Джапалак Кутлин — золотой медалью на Александровской ленте и грамотой (за радушный прием представителей западносибирских властей в 1825 г.). Им вручил награды А. Л. Бубенов, более месяца он находился в кочевьях бугинцев. С собой он увез ответные благодарственные письма кыргызских биев, адресованные С. Б. Броневскому, исполнявшему обязанности начальника Омской области, и П. М. Капцевичу — генерал-губернатору Западной Сибири.

В 1844 г. бугинский манап ***Боронбай Бекмурат уулу*** обращается с письмом к сибирским властям с просьбой о подданстве. Однако она была отклонена под предлогом отдаленности кочевий бугинцев от России. В 1847 г. с аналогичной просьбой обратились манапы ***Джангарач*** *(солто),* ***Джантай*** и ***Ормон*** *(сарыбагыш),* а в следующем году — часть кыргызов, населявших Чуйскую долину, и часть иссык-кульских кыргызов. Но сибирские власти под благовидным предлогом снова уклонились от конкретного ответа. 23 марта 1852 г. кыргызы Северного Кыргызстана вновь просили русских властей о покровительстве. В сентябре 1853 г. манап Ормон Ниязбек уулу и другие сарыбагышские манапы выразили желание вступить с подвластным им населением в подданство России. Русское правительство, изучив поступившие ему письма кыргызских родоплеменных правителей о покровительстве, пришло к выводу, что настало время для распространения влияния России на Севере Кыргызстана.

4 сентября 1853 г. кыргызы, кочевавшие в Иссык-Кульской котловине, направили на имя генерал-губернатора Западной Сибири прошение о приеме их в российское подданство.

В сентябре 1854 г. манапы ***Боронбай Бекмурат уулу, Балбай Эшкожо уулу*** и другие писали генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду, что, тяготясь бесправным положением, опасаясь днем и ночью нападения с какой-либо стороны, а особенно Кокандского ханства, они выражают твёрдое желание принять российское подданство. Хотя Г. Х. Гасфорд все еще полагал это преждевременным, Министерство иностранных дел России уже приняло решение об удовлетворении просьбы бугинцев. 12 ноября 1854 г. это решение было одобрено и царем. Г. Х. Гасфорду было дано соответствующее указание, и он сообщил бугинским манапам о положительном решении российского правительства, предложив направить в Омск депутацию для принятия присяги на подданство России. Известие о решении

российского правительства было с удовлетворением встречено не только среди кыргызов-бугинцев, но и среди иссык-кульских саяков.

С общего согласия всего племени бугу был направлен с доверительной грамотой в Омск ***Качыбек Шераалы уулу*** для принятия от их имени присяги на вступление в российское подданство. Г. Х. Гасфорд был извещен об этом письмом от 10 июля 1854 г. за подписями и с печатями ряда бугинских и саякских родоправителей. 26 сентября 1854 г. посланцы прибыли в Омск. Здесь 17 января 1855 г. в присутствии высокопоставленных чиновников Западной Сибири и приглашенных казахских султанов (приглашение было послано также манапам племен солто и сарыбагыш, которые не прибыли) представители кыргызов-бугинцев присягнули на подданство России. Так иссыккульские кыргызы (около 10 тыс. юрт) юридически стали подданными русского государства. В административном отношении они вошли в состав Алатооского округа с центром в г. Верном (такой статус он получил в конце 1856 г.). Отныне подвластные России земли приблизились непосредственно к границам кыргызских кочевий.

Однако и после принятия бугинцами российского подданства сарыбагышы продолжали нападать на их кочевья, а после гибели Ормона Ниязбек уулу они развернули ожесточенную войну против них. Поводом был отказ бугинцев выплатить сарыбагышам кун за гибель Ормона в размере тысячи лошадей или ста девушек на лошадях во главе с дочерьми Боронбая. В создавшихся условиях Боронбай Бекмурат уулу настойчиво просил русские власти выслать военный отряд на Иссык-Куль и построить здесь укрепление с постоянным гарнизоном, чтобы защитить бугинцев от нападений сарыбагышей, кокандских и казахских феодалов, а также от притеснений китайских властей. Идя навстречу пожеланиям бугинцев, 9 сентября 1855 г. русское правительство направило казачий отряд на Иссык-Куль. С основанием Кастекского укрепления в 1859 г. прекратилось нашествие сарыбагышских манапов на бугинские кочевья, ибо гарнизон этого укрепления находился недалеко от места обитания племени сарыбагышей. В 1863 г. покой иссык-кульских кыргызов охранял постоянный отряд царских войск.

Упрочение власти России на Иссык-Куле, основание укрепления Кастек на границе казахов Старшего жуза и Северного Кыргызстана обострили отношения между Россией и Кокандским ханством. Кокандцы сосредоточили в крепостях Бишкек и Токмок значительные воинские силы. Между

ними и русскими военными отрядами начались стычки. При продвижении царизма в глубь Средней Азии, в ходе столкновений России с Кокандом, в августе 1860 г. отряд царских войск, состоявший из пехоты и конницы численностью в 1750 человек при 15-ти орудиях под командованием полковника А. Э. Циммермана перешел реку Чу и 28 августа занял Токмок. Узнав об этом, кокандцы укрепили крепость Бишкек. Здесь было сосредоточено 500 человек гарнизона. После пятидневной осады 4 сентября 1860 г. она была взята штурмом военным отрядом, пришедшим из Верного. Кокандское ханство не примирилось с потерей чуйских крепостей. Оно направило из Коканда и Ташкента два специальных отряда численностью до 15 тыс. человек в долину реки Чу. В октябре 1860 г. кокандские передовые части окружили Узун-Агачский пост, охранявшийся сибирскими казаками. На помощь осажденным из Верного выступил отряд русских войск. 20 октября 1860 г. в долине реки Кара-Кастек близ Узун-Агача произошло основное сражение между кокандскими и царскими войсками. Кокандскую пехоту и кавалерию русские части встретили ураганным артиллерийским огнем. Кокандцы, неся большие потери, вынуждены были отступить. Не добившись никакого успеха, на следующий день кокандские военачальники на военном совете решили считать поход оконченным и отвели свои войска назад за реку Чу. Историческое значение этого сражения состоит в том, что оно произве ло огромное впечатление на причуйских казахов и кыргызов, русские войска продемонстрировали свою военную мощь и окончательно закрепили позиции России среди населения Семиречья.

Однако малочисленные царские войска не смогли закрепиться в Чуйской долине. В 1861 г. кокандцы вновь заняли и восстановили крепости Бишкек и Токмок. В Бишкеке соорудили мечеть и подземную тюрьму — *зиндан*. В качестве постоянного гарнизона остались 500 сарбазов во главе с ханским наместником Рахматуллой-датхой. Восстановление и укрепление крепостей Бишкек и Токмок, содержание их гарнизонов легли тяжким бременем на местные племена Чуйской долины.

В 1862 г. часть кыргызов, занимавших восточную половину Чуйской долины, обратилась к начальнику Алатооского округа с просьбой о принятии в российское подданство. Просьба была удовлетворена. В этом же году против кокандских властей восстали кыргызы, населявшие среднюю полосу Чуйской долины. В конце сентября 1862 г. повстанцы во главе с солтинским манапом ***Байтиком***

Канай уулу, убив ханского наместника Рахматуллу и окружив кокандскую крепость Бишкек, обратились за помощью к русским властям Алатооского округа в Верном и просили принять их в русское подданство. Это ускорило уже предрешенное русским командованием новое наступление на Бишкек, ибо отказ произвел бы невыгодное для России впечатление на чуйских кыргызов. 3 октября 1862 г. русские войска выступили из Верного в направлении Бишкека. В результате совместных действий царских войск и отрядов кыргызских повстанцев 24 октября кокандская крепость Бишкек пала. Вторичное занятие Бишкека — главного опорного пункта кокандцев на севере Кыргызстана имело большое значение. Оно открывало возможность беспрепятственного продвижения царских войск на Аулие-Ату и явилось важным шагом на пути к соединению Сибирской и Сыр-Дарьинской линий. Оно отвечало интересам кыргызов Чуйской долины. С ликвидацией власти Кокандского ханства в Чуйской долине население (5 тыс. семей племени солто) приняло российское подданство.

Шабдан Джантай уулу (его отец ***Джантай Карабек уулу*** с подвластными ему семействами сарыбагышей принял подданство России в 1862 г.) во главе отряда своих джигитов помогал царским войскам в освобождении Семиречья от ига Кокандского ханства.

Весной 1863 г. специальный русский разведывательный отряд во главе с капитаном Генерального штаба П. П. Проценко произвел рекогносцировку Чуйской долины и Центрального Тянь-Шаня. 3 мая отряд выступил из Кастека, прошел по Боомскому ущелью к озеру Иссык-Куль, оттуда через Кызартский перевал — в долину Джумгал, где стояла кокандская крепость. Гарнизон её состоял из 50 человек, она была взята без боя и разрушена. Продолжая движение, отряд через Сон-Куль направился к главной кокандской крепости на Тянь-Шане — Куртке. Хотя в ней разместился сильный гарнизон, тем не менее кокандцы сдали её без боя. Падение Куртки произвело сильное впечатление на кыргызов современной Нарынской области. В их глазах пал авторитет Кокандского ханства. Кыргызы, кочевья которых располагались в окрестностях разрушенных крепостей, считали себя избавленными от ненавистной власти кокандского хана и тяжелых ханских поборов. В целом экспедиция капитана П. П. Проценко на Тянь-Шань способствовала усилению здесь влияния России.

В апреле 1863 г. представители племени черик

Центрального Тянь-Шаня прибыли в Верный и заявили, что они уполномочены от имени своих доверителей (около 6 тыс. юрт) принести присягу на подданство Российской империи. Депутация чериков во главе со старшим манапом Турдымамедом Тойматовым была отправлена в Омск к генерал-губернатору Западной Сибири. 13 октября 1863 г. она была приведена к присяге в торжественной обстановке, в присутствии высоких чиновных лиц Сибири, а также некоторых казахских султанов. Присяга чериков почти не отличалась от присяги бугинцев.

В 1863 г. отряд русских войск провел всю зиму в Иссык-Кульской котловине. Это свидетельствовало о начале фактического установления власти России в северной части Кыргызстана. В 1864 г. произошло соединение Сыр-Дарьинской и Сибирской линий, что окончательно упрочило позиции России в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине.

В 1864 г. подданство России приняли кыргызы, населявшие Сусамырскую, Кетмен-Тюбинскую и Чаткальскую долины. Племя *саяк* численностью 10 тыс. дворов во главе с манапом ***Рыскулбеком Нарботоевым*** вошло в состав России.

В 1864 г. на берегу Иссык-Куля было построено Аксуйское укрепление. Экспедиция отряда В. А. Полторацкого, предпринятая в 1867 г. в Центральный Тянь-Шань, утвердила позиции России и в этом регионе. В 1868 г. там было построено Нарынское укрепление, что положило начало истории современного города Нарына.

Из вышеизложенного конкретно-исторического материала не следует делать вывод, что все кыргызское население северных районов горного края изъявило желание добровольно принять российское подданство. Некоторые манапы выступали против России. Так, в июле 1863 г. тянь-шаньский манап ***Осмон Тайлак уулу*** (сын ***Тайлак-батыра***) со своими джигитами напал на небольшой русский отряд под началом майора Г. Загряжского. Отряд спасся благодаря оказанной ему помощи Шабданом Джантаевым — капитаном царской армии. Осмон со своими сородичами ушёл в Восточный Туркестан. Оттуда он вернулся на родину в 1867 г. и со своим племенем в 3 тыс. юрт принял подданство России. В этом же году крупнейший сарыбагышский манап ***Уметалы Ормон*** уулу с подвластными ему родами и подручными численностью более 5 тыс. семейств вынужден был признать подданство России. Он решительно и последовательно боролся против вторжения русских войск в северные районы Кыргызстана.

Таким образом, в период между 1855 и 1867 гг. кыргызское население Северного Кыргызстана перешло в российское подданство. Кокандские крепости были завоеваны царизмом. В целом Северный Кыргызстан был присоединён к России.

К середине XIX в. значительная часть территории Кокандского ханства вошла в состав России. В мае 1865 г. после трёхдневной упорной борьбы царские войска под командованием генерала М. Г. Черняева взяли Ташкент. Теперь власть кокандцев распространялась лишь на Ферганскую долину и кыргызские кочевья Памиро-Алая. В феврале того же года из всех вновь занятых земель была образована Туркестанская область, вошедшая в состав Оренбургского генерал-губернаторства. В июле 1867 г. она была преобразована в Туркестанское генерал-губер-наторство с центром в Ташкенте, куда вошла Сырдарьинская и Семиреченская области.

В целях сохранения своей власти в январе 1868 г. Худояр-хан подписал договор, предложенный ему К. П. Кауфманом — генерал-губернатором Туркестана, ставивший Кокандское ханство в вассальную зависимость от российской империи. Худояр-хан превратился в марионетку нового сюзерена.

Во второй половине 60-х годов XIX в. десятки тысяч южных кыргызов вновь изъявляли желание принять подданство России. В конце июля 1864 г. кыргызы, населяющие Чаткал, в частности Кара-бууринское и Кара-кыштакское ущелья, передали русским военным властям прошение о принятии их в подданство белого царя. В 1872 — 1873 гг. кыргызы многих районов Южного Кыргызстана не раз просили, чтобы их приняли под русское покровительство. В январе 1873 г. часть южных кыргызов обратилась к русским властям с просьбой о принятии их в российское подданство. С такой же просьбой в июне 1873 г. обратились кыргызы Ляйляка, а в 1874 г. — кыргызы Узгена.

Пример северных кыргызов, успехи русского оружия в борьбе с Кокандским ханством способствовали принятию решения южными кыргызами о переходе в российское гражданство. Весной 1874 г. часть восставших во главе с простолюдином из кыргызов ***Мамыром Мерген уулу*** обратилась к генерал-губернатору Туркестана с просьбой принять их в русское подданство. В апреле того же года восставшие кыргызы, число которых составляло, по их собственному подсчету, более 200 тыс. человек, в письме, адресованном российскому подданому ***Джурабеку*** (бывшему в близких отношениях с туркестанским генерал-

губернатором) просили его ходатайствовать о принятии их в подданство России.

Повстанцы, в частности, писали:

... Как вам известно, все кыргызы подведомственные Коканду, считаются подданными Худояр-хана. Притеснения, гонения, страшные казни, как-то: сажание на кол, которым подвергаемся мы со стороны хана, и наказания палками принудили нас отпасть от хана и принять враждебное положение в отношении его. Роды обозначенных кыргызов: мундуз, кутчи, отуз-уул, туялас, найман, кызыл-аяк, нойгут, кыргыз-кыпчак, адыгене, ахатчи, бури и баргы, за исключением автобачи численность кыргызов и кыпчаков доходит до 200 тысяч кибиток (скорее людей. — Авт.) Если будет возможность и не составит для Вас труда, доложите обо всем вышеизложенном генерал-губернатору. При согласии его превосходительства мы, несчастные кокандские подданные, могли бы избавиться от тиранства Ходояр-хана и найти спокойствие»[38].

В силу сложившихся тогда внутренних и внешних обстоятельств царское правительство не смогло в то время удовлетворить просьбу южных кыргызов. Оно считало более целесообразным осваивать колонии, уже находившиеся под его властью, временно отказываясь от новых приобретений. К тому же Англия открыто стремилась к захвату Туркестана, поэтому царизм временно не хотел осложнять свои отношения с ней. Да и Кокандское ханство, хотя и формально сохраняло независимость, фактически являлось колонией России. В то время не было крайней необходимости в опережений исторических событий. И на втором этапе Кокандского восстания в 1875 — 1876 гг. кыргызское население Южного Кыргызстана свою судьбу желало связать с судьбой народов России. Его ориентация и действия были нацелены на принятие подданства России.

19 февраля 1876 г., согласно царского указа, Кокандское ханство было ликвидировано и под названием Ферганской области вошло в состав России. Следовательно, подвластная Коканду территория Южного Кыргызстана также официально вошла в состав российской империи. Первым губернатором этой новой области стал её завоеватель М. Д. Скобелев.

Однака гордый Алай оставался непокорённым. Сыновья ***Алымбека-датхи*** и ***Курманжан-датхи: Абдылдабек, Оморбек, Маматбек, Асанбек*** — организовали боеспособные военные отряды и возглавили борьбу с царскими войсками,

вступившими в Алайскую долину. 25 апреля 1876 г. в высокогорной местности Жанырык в 25 верстах от Гульчи эти кыргызские отряды дали решающее сражение русским войскам под командованием М. Д. Скобелева. Жестокий бой шёл целый день. Под давлением превосходящих сил и артиллерии русских войск кыргызские отряды отступили, оставили занимаемые позиции. Они заняли новую позицию на берегах речки Турукан Шота в урочище Гульча. Здесь в первой половине июля 1876 г. 2 тыс. кыргызских воинов оказали упорное сопротивление русским войскам, джигитам сарыбагышского манапа Шабдан Джантай уулу действовавшим против защитников Алая. **Алайские кыргызы защищали свою независимость. Поэтому нет основания считать их движение реакционным, как это было до недавнего времени** в советской исторической литературе, поскольку они с оружием в руках выступали против русских войск, против России. При этом надо отметить, что **жестокость русских войск во главе с М. Д. Скобелевым при подавлении движения алайских кыргызов не знала границ.** Царские каратели не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков. После разгрома кыргызских отрядов Абдылдабека и его братьев, муллы Ашыра и других кыргызских крупных феодалов, сопротивлявшихся присоединению Алая к России, в середине 1876 г. Алай с 17,4 тыс. семействами вошел в состав России.

На территории Алая было создано 5 волостей: Акбуринская, Гульчинская, Кичи-Алайская, Наукатская и Узгенская, которые вошли в состав Ошского уезда. Ими стали управлять сыновья Курманжан-датхи: Асанбек, Батырбек, Камчыбек, Оморбек.

Таким образом, Южный Кыргызстан был завоеван царизмом.

Велико историческое значение присоединения Кыргызстана к России.

В о - п е р в ы х, прежде всего была снята опасность завое-вания Кыргызстана Англией и соседними более отсталыми государствами Востока.

В о - в т о р ы х, введение в Кыргызстане твёрдой системы административно-политического управления (во главе областей поставлены военные губернаторы, подчинявшиеся Туркестанскому генерал-губернаторству, учрежденному 2 июля 1867 г., а во главе уездов — уездные начальники, уезды делились на волости, а волости — на старшинства) сыграло положительную роль в ослаблении влияния родоплеменных правителей, биев, крупных манапов и мулл на аильное население, в постепенном слиянии окраины с общерос-

сийскими учреждениями, в определении границ административных делений и к ослаблению территориальных споров. Все это создало уверенность народа в мирном развитии.

В-третьих, царизм официально отменил рабство в кыргызском обществе, запретил межродовые и межплеменные разорительные войны, взаимный грабёж (барымта), разорявший трудящиеся массы и обогащавший баймanапов. Всё это имело важное значение для прекращения феодально-родовых распрей, роста численности населения, налаживания хозяйства.

В-четвертых, после присоединения Кыргызстана к России его экономика, включившись в орбиту развития военно-феодального империализма, претерпела чувствительные изменения. Появились капиталистические предприятия, начал проникать международный финансовый капитал, наблюдался рост городов. Усилились тенденции расслоения кыргызского аила и русской переселенческой деревни. Создавались объективные условия для союза пролетариата и крестьянства в грядущей социальной революции.

В-пятых, проникновение зачатков капитализма в кочевой и полукочевой аил содействовало превращению натурального хозяйства в товарное. Видя рациональное ведение русскими крестьянами земледельческого хозяйства, многие кыргызы изъявили желание жить оседло. На землю оседала по преимуществу беднота, не имевшая возможности вести кочевое хозяйство, что приводило к изменению ее быта и культуры.

В-шестых, изменения в экономике Кыргызстана вызвали соответствующие сдвиги в классовой структуре кыргызского общества. Появились новые полярные силы: формирующийся национальный пролетариат и национальная буржуазия. К октябрю 1917 г. процесс дифференциации населения Кыргызстана была достаточно глубоким, основная его масса уже не являлась опорой старого эксплуататорского строя.

В-седьмых, после присоединения Кыргызстана к России кыргызский народ приобщился к демократической передовой культуре русского народа, революционной борьбе его рабочего класса. Усилилось изучение русскими и зарубежными учеными истории кыргызов и Кыргызстана, его фауны и флоры.

3. Сдвиги в социально-экономическом и культурном развитии горного края

В ходе и после присоединения Кыргызстана к России царизм устанавливал здесь систему административного управления, носившую военно-колониальный характер. Территория Кыргызстана оказалась в составе четырех областей (Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской), девяти уездов: Бишкекского, Пржевальского Аулие-Атинского (Таласская долина,) Ошского, Андижанского, Наманганского, Маргеланского (Скобелевского), Кокандского и Ходжентского (территория современного Ляйлякского района). Во главе областей и уездов стояли царские генералы и офицеры, которым была предоставлена вся власть на местах как по линии гражданского управления, так и по военной и полицейской части. Они являлись одновременно и командующими войсками. На нижних ступенях военно-колониальной власти находились участковые приставы, осуществлявшие надзор над местным населением. Уездные начальники назначались генерал-губернаторами Туркестана, а губернаторы областей и краев — военными министрами с согласия царя. Уезды делились на волости по территориально-географическому признаку. Большинство волостей в уезде включали обычно 1— 2 тыс. кибиток, а каждый из аилов — 100 — 200 кибиток (түтүн). Волостной управитель избирался на волостном съезде, а аильный старшина — на аильном сходе. Они избирались сроком на три года. Введенное в Кыргызстане так называемое военно-народное (а по сути колониальное военно-полицейское) управление служило удобной ширмой для подчинения и коренного и переселенческого населения.

И все же новое административно-территориальное устройство в Кыргызстане принесло ряд новых, в целом положительных явлений:

- постепенно подрывались вековые родоплеменные связи и зависимость всех от главы рода,
- отменялось наследственное право манапов на управление подвластным аильным населением,
- российским законодательством формально-юридически ограничивался произвол новой низовой и отчасти вышестоящей администрации.

В рамках нового административного устройства Кыргызстана наблюдалось увеличение численности его населения. По данным первой Всероссийской переписи (1897 г.) здесь насчитывалось 663 тыс. человек. Прирост населения с 1865 г. (547 тыс. человек) составил 116 тыс. человек, или 21,2%.

Это произошло вследствие естественного прироста коренного населения, притока переселенческого населения из европейских губерний и Западной Сибири, дунганских и уйгурских беженцев — повстанцев из Восточного Туркестана — Синьцзяна. 6 декабря 1877 г. к вечеру в Нарын прибыла толпа дунганских беженцев — повстанцев из Китая. Всего в Кыргызстан переселилось около 8 тыс. дунган. К 1913 г. численность всего народонаселения горного края возросла до 864 тыс. человек (на 30% больше против 1897 г.), в их числе было не менее 800 тыс. кыргызов. Однако в 1914 — 1917 гг. в демографии Кыргызстана, особенно ее коренного населения, произошли большие негативные изменения в результате участия России в первой империалистической войне, а также восстания 1916 г.

Уже в 60-е годы царское правительство стало проводить переселение крестьян и казаков в Семиреченскую область. С 1868 по 1883 гг. здесь возникло 36 русско-украинских селений с охватом 2,5 тыс. семейств. В городах области проживало около 190 купеческих и 1,4 тыс. мещанских семей. С 1893 г. началось переселение русских крестьян и в южные районы Кыргызстана. Переселение происходило в двух формах: с разрешения царских властей и без него — *«самовольческое»*. Исходя из внутренней обстановки, русские власти то поощряли переселенческое движение российских крестьян, то нередко сдерживали, ограничивали его. Переселенческая политика царизма руководствовалась интересами русских помещиков. Вся история аграрной политики самодержавия в Кыргызстане — это сплошной грабёж земель коренного населения. К 1914 г. казахское и кыргызское население Семиреченской области лишилось 4,2 млн. десятин удобной земли. Планировалось изъять у него еще столько же земель. Изъятие земель усиленно проводилось и на Юге Кыргызстана. Признание всех земельных ресурсов Кыргызстана государственной собственностью послужило царскому правительству юридической основой насильственного изъятия земель коренного населения в необходимом количестве в так называемый переселенческий фонд. Эти *«излишки»* отдавались переселенцам из России. Они впоследствии являлись опорой царизма в Кыргызстане. Тем самым самодержавие надеялось смягчить остроту аграрных противоречий в центральных губерниях Российской империи. В 1913 г. только в Бишкекском и Пржевальском уездах проживали уже 84 тыс. русских, украинцев и белорусов (увеличение по сравнению с 1897 г. более чем в три с лишним раза).

Крестьяне-переселенцы, имевшие огромный опыт ведения земледелия, оказывали существенное влияние на кочевое кыргызское крестьянство, ускоряя его переход на оседлый образ жизни. Этому содействовали еще и тесные контакты кочевников-кыргызов с оседло-земельческими таджикскими, узбекскими и другими дехканскими хозяйствами Средней Азии и Казахстана. В целом во второй половине XIX — начале XX вв. под воздействием социально-экономических факторов усилился процесс перехода кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств на землю, к более передовым формам ведения сельскохозяйственного производства. К 1917 г. из 362 тыс. кыргызов, населявших Ферганскую область, 206 тыс. (57%) были уже оседлыми или полуоседлыми. На территории этой области разместилось 486 оседлых поселений с преобладающим кыргызским населением. В начале XX в. в Северном Кыргызстане имелось около 70 кыргызских селений. Они возникли гораздо позже, чем в южных районах горного края. Появление новых типов селений было связано с переселением крестьян России в Кыргызстан. В начале XX в. на кыргызской земле функционировало свыше 100 русско-украинских, 5 немецких и 3 дунганских селения. Их жители выращивали злаковые культуры: пшеницу, ячмень, просо, овёс, рожь, кукурузу; масличные: лен, коноплю, подсолнух; кормовые: люцерну, клевер и др. Они разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней, занимались пчеловодством. Крупные кулацкие хозяйства поставляли скот, особенно лошадей, зерно на сред-неазиатские рынки. Переселенческие села стали центрами деревообрабатывающего, сапожного, портняжного, кузнечного, мукомольного, маслобойного, извозного промыслов. В этих селах возникли почтово-телеграфные станции, школы, культурно-просветительные и медицинские учреждения.

В условиях, когда царизм стремился удержать Кыргызстан, как составную часть Туркестана в роли поставщика дешевого промышленного сырья и рынка сбыта, даже к 1914 г. (до начала первой мировой войны) основу экономики горного края составляло отсталое сельское хозяйство, и в частности экстенсивное животноводство, которым традиционно занималась основная масса кыргызов. Коренному населению скот давал продукты питания, одежду, средства для передвижения и материал для жилища. В конце XIX — начале XX вв. в кыргызских хозяйствах по численности первое место занимали не лошади как раньше, а овцы и отчасти козы, после них — лошади, затем — крупный рогатый скот, далее — верблюды, яки, наконец — ослы, мулы.

Значительная часть скота находилась в частной собственности феодалов. Под влиянием общения с переселенцами у кыргызов стали распространяться знания и приёмы научно-практической ветеринарии, полустойловое содержание скота, сенокошение (заготовка сена на зиму), появились улучшенные породы лошадей, крупного и мелкого рогатого скота.

На начало 1916 г. в Кыргызстане имелось 519 тыс. голов крупного рогатого скота, 2,5 млн. овец и коз, 708 тыс. лошадей и 27 тыс. свиней. Всё это было сосредоточено главным образом в крупных бай-манапских и кулацких хозяйствах. Из-за частой болезни животных наблюдалось уменьшение поголовья скота. В 1913 г. на кыргызской земле действовало всего лишь 8 ветеринарных участков, где работали 4 ветеринарных врача, 6 фельдшеров и 6 санитаров. Под влиянием российских переселенцев и сред-неазиатских народов осевшие кыргызы освоили выращивание таких сельскохозяйственных культур, как хлопок, лён, табак, картофель, рис, гречиха, арбузы, дыни и др. Земледелие было развито у кыргызов, населявших долины и предгорья Кыргызстана, а в горных районах оно имело подсобный характер, дополняя животноводство. В начале XX столетия осевшее кыргызское население стало уже основным поставщиком товарного хлеба на местный рынок.

Переселенцы научились у местного населения орошаемому земледелию, технике сооружения каналов (арыков), пастьбе и содержанию скота и др.

В 1913 г. зерновыми культурами было занято 555,5 тыс. га, или 86,8% всей посевной площади горного края. Урожайность составляла всего 7,8 ц с га. Кормовые культуры занимали 187 тыс. га, или 29,2% общей посевной площади. В структуре посевных площадей технические культуры занимали всего 4,9%.

В 1914 г. на территории Кыргызстана имелось 434 тыс. га орошаемых земель, площадь которых складывалась из мелких поливных участков, где в основном примитивным способом возделывались зерновые культуры и люцерна; хлопчатник занимал всего 22 тыс. га, а картофель и овощи— около 14 тыс. га. Оросительная сеть не имела инженерных гидротехнических сооружений. В 1913 г. в Кыргызстане было собрано зерновых культур 436 тыс. т, в том числе пшеницы — 250 тыс. т, картофеля — 19 тыс. т, хлопка-сырца — 28 тыс. т.

Конкретно-исторический материал показывает, что в конце XIX в. земледелие у оседлого населения Кыргызстана, особенно у русских переселенцев, превращается в мелкотоварное и товарное хозяйство. Крупные ското-

водческие хозяйства применяли наемную рабочую силу. Скотоводство стало приспосабливаться к потребностям рынка.

У кыргызов дальнейшее развитие получило домашнее производство, т. е. переработка сырых материалов скотоводства и земледелия непосредственно в своем хозяйстве. За счёт домашних промыслов и ремёсел обеспечивались основные хозяйственные и личные потребности большинства кыргызских животноводческих хозяйств. Под воздействием рынка одни из традиционных кыргызских промыслов и ремёсел приходили в упадок или исчезали, не выдерживая конкуренции с привозными фабричными товарами, другие, все более отделяясь от сельского хозяйства, превращались в самостоятельную отрасль хозяйства (производство изделий по заказу потребителя или даже мелкотоварное рыночное производство).

С конца XIX в. наряду с мелкотоварным ремесленным производством в слободках и городах возникли небольшие частнокапиталистические предприятия обрабатывающей промышленности, владельцами которых были преимущественно представители русского и восточного купечества. Появляются также немногие относительно крупные цензовые предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья. С начала 90-х годов XIX в. оживилась разведка и разработка угольных и нефтяных месторождений на юге Кыргызстана. Здесь находились три из шести открывшихся в Туркестане каменноугольных копей — Нарынские и Кок-Кенесайские (Петровой и Иванова) в районе Сулюкты, а также половина из шести туркестанских нефтепромыслов — в Майли-Сае, Майли-Су и Чангыр-Таше.

В пределах современной территории Кыргызстана уже в 1913 г. насчитывалось более 30 предприятий фабрично-заводского типа. Это угольные копи, нефтепромыслы и немногие хлопкоочистительные заводы на юге Кыргызстана, заводы и шерстомойки в городах и других крупных населённых пунктах горного края, вальцовые мельницы, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. Крупнейшими среди них как по объему производства, так и по численности рабочих были каменноугольные копи Кызыл-Кия и Сулюкты.

В 1889 г. в Кыргызстане добыча каменного угля составляла 770 т, а в 1913 г. — 103 тыс. т. В 1912 г. нефти было добыто 3,2 тыс. т. В целом объем промышленной продукции был совершенно незначительным. Валовая продукция по всем отраслям промышленности в 1913 г. составляла 28,5 млн. рублей (в ценах 1926 — 1927 годов). Исследователи отмечают, что хотя за 30 лет (1883 —1913) общее число промышленных заведений (мелких с нес-

колькими или даже одним-двумя наемными рабочими, несложным и недорогим оборудованием) в Кыргызстане выросло со 165 до 569, в целом край оставался крайне слаборазвитым в промышленном отношении. На долю промышленности приходилось всего около 5% совокупного общественного продукта, в ней было занято 0,3% самодеятельного населения. Само же отраслевое развитие промышленности носило колониальный характер (переработка сельскохозяйственных продуктов и сырья, добыча полезных ископаемых).

Развитие зачатков промышленности способствовало установлению регулярного почтового сообщения и новых средств связи (телефона, телеграфа) между населенными пунктами. Вторая половина XIX — начало XX вв. характеризуются некоторым развитием всех видов транспорта, особенно гужевого и колесных дорог в Кыргызстане. Все это содействовало усилению подвижности населения, росту торговли, началу ликвидации прежней обособленности Кыргызстана. Всё-таки до 1917 г. пути сообщения и транспорт оставались крайне узким местом в слаборазвитой экономике края.

Дорожное строительство и установление современных средств связи сказывались и на развитии в Кыргызстане внутренней и транзитной торговли. Здесь возникли и развивались три формы торговли: меновая, ярмарочная и стационарная, что способствовало формированию новой социальной группы — торговой буржуазии как из местного, так и из пришлого населения. В роли купцов и ростовщиков часто выступали баи и манапы. Накануне первой мировой войны из 2118 торговцев (кроме приезжих) Бишкекского и Пржевальского уездов на долю кыргызов приходилось 36,3%. Всего в Кыргызстане насчитывалось 1450 торговцев из числа жителей коренной национальности и свыше 3,5 тыс. человек всех постоянных торговцев (кроме приезжих).

После присоединения к России в Кыргызстане появляются финансовые и кредитные учреждения, которые усугубляли социальную дифференциацию городского и сельского населения.

С возникновением промышленных предприятий на территории Кыргызстана начал зарождаться и рабочий класс. Основным источником рабочей силы являлось обнищавшее местное и переселенческое сельское население, разорившиеся ремесленники. Другим источником были рабочие, прибывавшие из промышленных центров России, составившие наиболее квалифицированную часть рабочих края. Кустарный и полукустарный тип подавляющего большинства предприятий

обуславливал распыленность рабочих. На каждое предприятие в среднем приходилось от одного до пяти рабочих. На крупных предприятиях (за исключением копей Кызыл-Кия и Сулюкты) работало примерно от 16 до 40 рабочих. В 1913 г. в кустарно-ремесленной промышленности Кыргызстана трудилось более 12,6 тыс. рабочих. Численность рабочих, занятых на предприятиях фабрично-заводского типа, составляла свыше 1,9 тыс. человек. В 1913 г. на всех предприятиях горного края имелось 2545 наемных рабочих. В последующие годы численность рабочих на крупных предприятиях заметно возросла. Так, в 1917 г. на копях Кызыл-Кия она составила 1,2 тыс. человек вместо 456 в 1913 г., на руднике Сулюкта — 1070 человек вместо 98 в 1910 г. В 1917 г. на предприятиях Чуйской оросительной системы (Чупра) работало 200 квалифицированных рабочих.

Видный историк М. П. Вяткин, специально занимавшийся выяснением численности наемных рабочих в промышленности Кыргызстана, указывал, что на цензовых предприятиях их было до 3 тыс., причем из них около 1,7 тыс. кыргызов, в мелкой кустарной промышленности — около 4,2 тыс. Таким образом, по его данным общее число рабочих в Кыргызстане превышало 7 тыс. человек. Если же еще учесть рабочих-строителей, занятых на предприятиях и землекопных работах Чупра и Семиреченской железной дороги, а также на других стройках, то общая численность рабочих к осени 1917 г. составляла примерно 10 тыс. че-ловек. Так складывался рынок наёмной рабочей силы, образованный промышленным строительством в доре-волюционном Кыргызстане, развитием капиталистических отношений в промышленности. Надо иметь в виду еще сельскохозяйственных рабочих. К 1917 г. в кулацких и обуржуазившихся бай-манапских хозяйствах трудилось свыше 20 тыс. батраков, состоявших в основном из обедневших представителей коренного населения. Следовательно, в целом на кыргызской земле имелось более 30 тыс. наёмных рабочих. Каждый из них имел семью, а семья в среднем состояла из 5 человек. После умножения мы получим 150 тыс. душ. Всё это создало социально-политическую основу для победы Октябрьской революции в Кыргызстане.

Появление первых наёмных рабочих-кыргызов, немногочисленной национальной буржуазии, предпринимателей-кыргызов свидетельствовало о зарождении новых социальных сил, характерных для капиталистического общества, и разложении патриархально-феодальных отношений в национальной деревне. Неуклонное развитие сельского хозяйства и промышленности вызвало соответствующие сдвиги в со-

циальной структуре кыргызского населения. С возникновением института манапства, т. е. с середины XIX в., у биев остаются лишь судебные функции, а остальные переходят к манапам. Во второй половине XIX — начале XX вв. манапами были введены порядки и нравы в кыргызском обществе, которых придерживались кыргызские феодалы. Они пользовались неограничной властью, отличались жестокостью со своими подчиненными. Появление манапства свидетельствовало о поступательном развитии феодальных отношений в аилах и в этом смысле оно вначале имело прогрессивное значение. Однако в последующие годы, в конце XIX — начале XX вв., оно всеми силами старалось законсервировать феодальные отношения в кочевьях и в этом смысле дальнейшее существование манапства уже имело реакционное значение.

Наряду с манапами к эксплуататорскому классу феодалов относились *бии, баи, аткаминеры, муллы.* Среди трудящихся масс — *букары* — имелись следующие социальные слои: *кедеи* (бедняки), *орточарбалар* (середняки), *жалчылар* (наемные работники), *малаи* (наемные рабочие из разорившихся бедных скотоводов), *байкуши* и *жакыры* (самые обездоленные люди), *коншу* (обездоленный сосед, выполняющий черновую работу богатого феодала-соседа), *койчу* (чабан), *жылкычы* (табунщик) и др. Дыйкане-земледельцы делились на *эгинчи* (занимающиеся выращиванием зерновых культур), *жатакчы* (осевшие бедные кочевники), *чайрикеры* (издольщики), *мардикеры* (поденщики) и т. д. а дыйкане-скотоводы на бесскотных, малоскотных и середняков, составляя ядро трудящегося национального крестьянства. Одним словом, кыргызское крестьянство делилось на многие социальные группы, что как в зеркале отражало социальную дифференциацию национальной деревни в условиях военно-феодального капиталистического развития царской России.

К осени 1917 г. в Кыргызстане примерно 65% дыйканских дворов составляли бедняцкие хозяйства, около 26% — середняцкие, 9% — байские. Около половины местных оседлых дыйкан имели лишь по одной десятине пашни, значительная их часть (до 15%) не имела земли, рабочего и домашнего скота. Почвообрабатывающими орудиями были кетмень, серп, коса и деревяная борона. Усовершенствованных орудий и машин (плугов, железных борон, сеялок, жнеек, веялок и т. д) имелось очень мало. И то их обладателями являлись русские кулацкие хозяйства. Большинство поголовья скота находилось в частной собственности феодалов. По данным 1913 г., только в Бишкекском и Пржевальском

уездах на долю бедняков приходилось 11% поголовья скота, середняков — 55,5% и бай-манапов — 33,5%. Отдельные феодалы имели до 10 тыс. голов овец, лошадей и рогатого скота. В то время как удельный вес бедняков составлял 49% общего числа (59920) юртовладельцев этих уездов, середняков — 45,5%, феодалов — 5,5%. В переселенческих селах этих уездов бедняцкие хозяйства составляли 51,9%. Они прибегали к различным формам совместной обработки пашни, сдавали землю в кабальную аренду, нанимались на работу баям и кулакам.

Кыргызские баи и манапы применяли различные формы найма, феодальных отработок, бесплатных услуг, ростовщичества. Они широко использывали в своих интересах народные обычаи и традиции по оказанию взаимопомощи сородичам (*«кошумча»*, *«жардам»*, *«ынтымак»*, *«журтчулук»* и др.) В случае устройства *тоя* (пиршества), *аша* (поминок), при уплате *калыма* за невесту и *куна* (выкупа за убийство), при падеже скота в результате *джута* (гололедицы) и т. д. Основной формой феодальной эксплуатации являлась уплата многочисленных налогов: за пользование землей и пастбищами, на содержание арык-аксакалов, сельских старшин, волостных управителей, школ. Царские чиновники и местные должностные лица занимались взяточничеством.

Особенно были невыносимы произвол капиталистов, эксплуатация рабочих-кыргызов, дискриминация в оплате их труда. При низкой оплате рабочий день на промышленных предприятиях был доведен до 14 — 16 часов в сутки. Применялись всевозможные штрафы и вычеты. Полученная на руки зарплата едва обеспечивала крайне низкий прожиточный минимум рабочих, живших в тесных антисанитарных бараках. Отсутствие охраны труда и техники безопасности увеличивало число несчастных случаев и увечий рабочих на промышленных предприятиях. Рабочим не оказывали медицинскую помощь, не выплачивали пенсии.

Бесправие коренного населения, безжалостная его эксплуатация, произвол и насилие, поборы и вымогательства местных феодалов и чиновников, средних и высших чинов царской администрации и многое другое — всё это усиливало социальный протест эксплуатируемых кыргызов.

Вопреки национально-колониальной русификаторской политике царского правительства некоторые традиции русской культуры проникли в древнюю культуру кыргызского народа. К счастью, материальная культура и прикладное искусство кыргызов не претерпели существенных изменений. Это прежде всего касается поселений и жилищ кыргызов. Если до конца XIX в. кыргызское население жило по пре-

имуществу большими аилами — общинами, организованными по родовому признаку, то в начале XX в. — небольшими по размерам аилами. Это произошло вследствие прекращения межфеодальных войн, устойчивого развития кыргызского аила. Основным типом жилища у кыргызов оставалась юрта. В южных районах Кыргызстана кыргызы переняли у узбеков тип глинобитных жилищ. В кыргызских кыштаках Юга, как правило, находились базар, чайхана, мечети. В местах добычи каменного угля и нефти возникли рабочие поселки, а в уездных центрах — города. Своеобразием отличались поселения русских, украинских, белоруских, немецких, дунганских переселенцев. Отдельные кыргызские феодалы строили капитальные дома европейского типа, обзаводились огородами и садами, мебелью, фабричной утварью: чашками, подносами, котлами, светильниками и т. д. В построенных домах кыргызы сохраняли интерьер юрты. Прикладное искусство, одежда и пища кыргызов в основных чертах оставались традиционными и без существенных изменений.

Ни одно народное торжество не проходило без народных игр и общественных развлечений. К ним относились: *эр сайыш (*поединок двух всадников, вооруженных деревяными пиками), *жамбы атыш* (стрельба по мишени), *ат чабыш* (скачки лошадей), *улак тартыш* (козлодрание), *оодарыш* (переваливание партнёра с коня), *күрөш* (борьба пеших), *аркан тартыш* (перетягивание каната или верёвки), *тыйын эңиш* (состязание наездников, которые на скаку доставали монету, лежащую на условленном месте), *ордо* (игра в бабки), *кыз куумай* (погоня за девушкой), *ак чөлмөк* (белый челнок), *жоолук таштамай* (игра в жгут), *жашынмак* (игра в прятки), *дүмпүлдөк* (игра в волков и овец), *тогуз коргол* (шашки), *киште* (шахматы), *төшөк талашмай* (борьба за приз) и др. Много было детских игр: *чикит* (чижик), *ала күчүк* или *мышык-чычкан* (игра в кошки-мышки) и др.

Кыргызы сохранили древние обычаи и обряды: почитание старших, *аксакалов* (седобородых), уважительное отношение к памяти умерших, проведение хозяйственной взаимопомощи *(ашар)* при выполнении различных трудоёмких работ, гостеприимство, угощение по случаю рождения ребёнка *(жентек той),* разрезание пут *(тушөө кесүү),* соблюдение всех циклов свадебной обрядности (*калым, кийит, сеп, кошок* и т.д.), угощение прибывших новых соседей *(өрүлүк),* взаимные угощения мясом *(шерне)* и хмельным напитком *(жоро-бозо).* Радостным праздником у кыргызов был Новый год *«Оруздама»* (Нооруз), который приходился на 22 марта. Приветствуя приход Нового года, люди выражали друг

другу добрые пожелания, угощались вареной кашей *(көжө)* из пшеницы или очищенного ячменя с копченым мясом *(сүр)*. Как и другие народы, кыргызы также отмечали мусульманские праздники *«Орозо айт»* (его праздновали после окончания тридцатидневного поста как праздник поминовения духа предков и умерших, в честь которых пеклись ритуальные боорсоки, зажигались свечи *(шам)*, читался Коран и *«Курман айт»* (праздник для живых и он сопровождался жертвоприношениями, обычно резали барана). После присоединения Кыргызстана к России кыргызы переняли у переселенцев их традиции и обычаи. Существовало и обратное культурно-бытовое влияние.

Кыргызы строго соблюдали похоронные обычаи. Это *«кара аш»*, *«жаназа»* , *«доорон»* , *«жыртыш»* — обряды с обязательными резанием лошади или коровы в день смерти, раздачей денег, животных, материи присутствующим на похоранах. Среди массы кыргызского населения основные догмы ислама оставались малоизвестными. Огромной эмоциональной и художественной силы достигали слагавшиеся женщинами похоронные плачи *(кошок)*.

В устном творчестве кыргызского народа большое развитие получили лирические, трудовые и бытовые песни. Кыргызская молодежь проводила своеобразный музыкальный вечер — *сармерден* — на котором каждый из присутствующих, передовая пиалу — *ыр кесе* — соседу, обязан был исполнить какой-нибудь музыкальный номер: спеть песню, рассказать смешную историю, сыграть на комузе любую мелодию —*күү* — и т. д.

Дореволюционный Кыргызстан дал многих талантливых народных мелодистов, певцов и музыкантов. Со дня рождения и до смерти кыргыза сопутствовала музыка. История сохранила имена таких создателей кыргызских песен и күү, как Музооке, Белек, Бөккетен, Куренкей, Майлыбай, Капал, Айдараалы, Ниязаалы, Бурулча, Жантакбай, Чынгышбай, Токтогул, Муратаалы, Карамолдоо, Жолой, Коргоол, Боогачы, Актан и др. Дед широко известного акына Тоголока Молдо (Байымбета Абдрахман уулу) Музооке Жаманкара уулу (1802 — 1878 гг.) был автором таких классических наигрышей (күү) на комузе, как «Музоокенин мундуу күү» («Печальный күү Музооке»), «Күкүк-Зейнеп» («Кукушка-Зейнеп»), «Керме-тоо» («Цепь гор») и др. Талантливый комузист Куренкей Белек уулу (1826 — 1907 гг.) в своих музыкальных пьесах «Арман Куренкея», («Печаль Куренкея»), «Кара өзгөй Куренкея», Армандуу ботой («Плач верблюжонка») и др. воспел тяжелую жизнь кыргызского народа.

Трилогия эпоса «Манас» («Манас»», «Семетей» , «Сейтек») и малые формы эпосов («Эр Тоштюк», «Джаныш и Байыш», «Курманбек», «Эр-Табылды», «Жаңыл Мырза» и др.) стали предметом специального научного изучения. Отрывки из «Манаса» были опубликованы на немецком языке известными востоковедами В. В. Радловым (Россия, в 1885 г.) и Г. Алмаши (Венгрия, в 1911 г.), а на кыргызском языке (арабским шрифтом) — в Казани (в 1896 г. — типографией Казанского университета, в 1899 г. — типографией К. Чирковой).

В исторической и философской науке, а также в исследованиях кыргызских литераторов до недавнего времени господствовало мнение, что идеологами феодально-байской верхушки Кыргызстана выступали акыны Калыгул Бай уулу (1785 — 1855 гг.), Арстанбек Буйлаш уулу (1824 — 1878 гг.), Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866 — 1917 гг.). Они выставлялись поборниками вековых патриархально-феодальных устоев, которые изображали время наступивших перемен как приближение конца света (акыр заман, тар заман, зар заман) и в целом они, якобы, занимали консервативные, реакционные позиции[39].

Такая оценка их творческой деятельности неверна, надумана. На самом деле они в своем творчестве художественными средствами, доступными им, правдиво отображали многогранную жизнь кыргызов своего времени со всеми противоречиями и сложностями. И нечего исследователям нашего столетия им противопоставлять творчество так называемых акынов-демократов: Токтогула Сатылган уулу (1864 —1933 гг.), Байымбета Абдрахман уулу (1860 — 1922 гг.), вошедшего в кыргызскую литературу под именем Тоголок Молдо, Барпы Алыкул уулу (1884 — 1949 гг.). В своем творчестве, продолжая лучшие традиции акынской поэзии своих предшественников, они осуждали социальную несправедливость, обличали баев, манапов, царских чиновников как виновников бедствий и страданий обездоленных масс коренного населения, воспевали стремление народа к свободе. Каждый акын создавал свой художественный образ, соответствующий его мировоззрению, его пониманию окружающей действительности. До революции были изданы книги кыргызских авторов: Молдо Кылыч. Кыса- и Зил-зала (Поэма о землетрясении). — Уфа, 1911; Э. Арабаев. Азбука кыргызского языка. На кырг. яз. — Уфа, 1913 — 1914.

В «Истории Киргизской ССР» (Фрунзе, 1986, Т. 2. С. 211.) четвертого издания односторонне характеризуется

деятельность первого кыргызского историка односторонне характеризуется деятельность первого кыргызского историка Осмонаалы Сыдыкова (1875 — 1940 гг.), издавшего в Уфе в 1913 г. книгу «Мухтасар тарых Кыргызыя» (или «Кыскача кыргыз тарыхы» — «Краткая история кыргызов»), а в следующем году здесь же этот труд увидел свет под названием «Тарых кыргыз Шадмания»*. Авторы раздела (Д. О. Айтмамбетов, В. Я. Галицкий) бездоказательно утверждают, что Осмонаалы Сыдыков «проповедовал буржуазно-националистические взгляды о некой «единой» мусульманской нации и ее самостоятельном развитии.» На самом деле в книге рассказывается о родословной кыргызов с древнейших времен до начала XX века. Даются также некоторые сведения о родословных казахского и дунганского народов. Казахский историк И. М. Козыбаев считает, что это книга принадлежит казаху. Самое интересное, имя её автора он пишет на казахский лад «Османгали Садыков».[40] Публикации Осмонаалы Сыдыкова полностью опровергают взгляды советских историков, утверждающие, что историческая наука в Кыргызстане стала развиваться только после победы Октябрьской революции, что в дореволюционный период не была издана ни одна работа кыргызских авторов по истории кыргызского народа.

Развитие исторической науки и национальной литературы в дореволюционный период сдерживалось отсутствием разветвленной системы народного образования в Кыргызстане. Еще в первой половине XIX в. на юге Кыргызстана стали возникать чисто конфессиональные школы: мектебы и медресе, в северных его районах они появились во второй половине XIX в. Как и в средневековье, обучение в мектебах по буквослагательному методу сводилось к чтению Корана, других религиозных книг, отрывков из произведений классиков восточной литературы, письму на арабском языке, простейшему счету. Окончившие эти школы имели право продолжить учебу в медресе — высшей конфессиональной школе в мусульманском Востоке.
Здесь учащиеся изучали мусульманское религиозное и гражданское право, науку исчислений, медицину, арабский

* Или же «Шабдан жеринин кыргыз тарыхы» («История кыргызов земли Шабдана»). Слово «Шадмания» связано с именем Шабдана Джантаева — крупнейшего сарыбагышского манапа. При его рождении ему дали имя Шадман, что означает на арабском языке и фарси «шад» — «жайдары» — (открытый характер, сердечный, веселый, приветливый); «ман» — киши (человек). Поэтому автор поступил правильно, употребив слово «Шадман». Данная работа в Кыргызской республике переиздана. См.: Осмонаалы Сыдыков. Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. — Фрунзе, 1990.

язык. Устройство и содержание медресе обеспечивалось за счет доходов *вакфов,* т.е. земель, принадлежащих мечетям. Вакф представлялось в виде дара или по завещанию. Его выпускники в основном являлись служителями мечетей и учителями (муллами) мектебов. Но из их среды наиболее способные и пробивные занимали должности *мударриса* — преподавателя медресе, *казия* — судьи-толкователя мусульманского права и *муфтия* — высшего мусульманского духовного лица, имевшего право выносить решения по религиозным и религиозно-юридическим вопросам. В 1914 г. в Ошском уезде действовало 88 медресе с 1176 учащимися (на севере Кыргызстана их почти не было, только в городе Пржевальске имелось одно медресе при малой узбекской мечети с 45 учащимися), 229 мектебов с 3,2 тыс. учащимися, в том числе женских — 33 с 511 учащимися. К концу 1912 г. в 28 волостях Пржевальского уезда функционировало 128 мектебов с более 2,3 тыс. учащимися (в их числе 42 девочки), а 21 кыргызской волости Бишкекского уезда соответственно — 59 и 1,3 тыс. В районах с кочевым населением детей обучали в традиционных юртах.

Начиная с 1901 гг., представители татарской интеллигенции организовывают новометодные школы на территории Кыргызстана, в которых наряду с вероучением, изучались общеобразовательные дисциплины. Обучение грамоте велось с помощью букварей, изданных на татарском, казахском, узбекском языках. Преподавание отвечало классовым интересам зарождавшейся мусульманской буржуазии. Такие школы возникли в Бишкеке, Токмаке, Пржевальске, Чон-Кемине, Куртке (Акталинский район), в местностях Тура-Суу Тонской волости, Кайнар, Джети-Огуз, Джумгал, Кара-Булак Куланакской долины. В этих школах обучались дети кыргызской знати.

После присоединения Кыргызстана к России местные власти приступили к организации в крае начальных школ разного типа для детей переселенцев. Первая начальная школа была организована в 1874 г. в Пржевальске, в 1876 г. открыта школа в Оше, в 1879 г. — в Бишкеке, в 1880 г. — в Токмоке, Беловодске и др. Затем, в 1884 г., стали появляться церковно-приходские школы, которых насчитывалось в то время 23 с 1,5 тыс. учащимися. 3 октября 1884 г. в Каракунузском поселении (недалеко от Токмока) была открыта первая школа русско-туземного типа в Кыргызстане для дунганских детей. Уже к октябрю 1917 г. на кыргызской земле работало 16 русско-туземных школ с охватом 750 учащихся, в их числе 56 девочек. По со-

держанию учебной программы они были отнесены к низшему типу русских начальных школ. Одноклассная такая школа имела три-четыре отделения. В некоторых школах действовали и подготовительные отделения. В двухклассной школе по окончании обычного курса русско-туземных школ дети еще в течение двух лет изучали в русском классе русский язык, историю, арифметику, географию и естествознание в объеме установленной программы, а в «туземном классе» продолжали зубрежку арабских текстов и основ мусульманского вероисповедания.[41]

1 сентября 1888 г. в Пржевальске, а в 1890 г. в Бишкеке открылись сельскохозяйственные школы. За период с 1893 по 1914 год Бишкекскую сельскохозяйственную школу окончило 54 человека, среди них Турар Рыскулов — впоследствии один из видных деятелей Советского государства.

До революции на территории Кыргызстана действовали только одно среднее учебное заведение — Бишкекская мужская гимназия и два неполных средних учебных заведения — Бишкекская и Пржевальская женские прогимназии, 107 школ (в том числе 103 начальные), в которых обучалось 7041 человек, из них 574 кыргыза. Знания им прививали 216 учителей. В составе учащихся всех учебных заведений преобладали дети царских чиновников, русских кулаков, торговцев, бай-манапов. Высших и средних специальных учебных заведений не было вообще. По данным переписи 1897 г., грамотность населения Кыргызстана составляла 3,1%, в том числе кыргызского народа — 0,6%.

Развитие народного образования стало фундаментом для создания первых культурно-просветительных учреждений на территории Кыргызстана. В конце 60-х годов XIX в. царские власти разрешили открыть публичные библиотеки в Туркестанском крае. В 1870 г. открылись Туркестанская публичная библиотека в Ташкенте и библиотеки в двух уездных городах — Токмоке и Оше. С 1895 г. в Бишкеке начала действовать народная бесплатная библиотека. В Пржевальске такая библиотека появилась 14 мая 1902 г. Здесь же в 1908 г. открылась мусульманская библиотека-читальня. В 1912 г. была создана Токмокская участковая библиотека-читальня. Библиотеки также организовывались при учебных заведениях. В канун Октябрьской революции было открыто несколько народных библиотек. Так, 30 июля 1917 г. возникла народная библиотека в Оше. В Бишкеке открылись две библиотеки: мусульманская с книжным фондом 500 экземпляров и народная с читальней с книжным фондом 1,8 тыс. экземпляров. В хранилищах библиотек

имелись журналы и газеты самого разного содержания и направления. Их фонды постоянно пополнялись за счет периодических изданий и книг, пожертвованных читателями. По инициативе местной интеллигенции проводились воскресные народные чтения, литературно-музыкальные вечера. Возникали кружки и общества любителей театрального искусства.

В 1914 г. в Бишкеке единственный кинотеатр «Эдисон» демонстрировал кинокартины для зрителей.

До революции периодическая печать делала первые шаги. 28 апреля 1870 г. в Ташкенте увидела свет первая официальная газета «Туркестанские ведомости». «Приложения» к ней публиковались арабским шрифтом на узбекском и казахском языках. С начала 1883 г. «Приложения» стали издаваться как самостоятельная газета (официальные и частные) выписывались жителями Кыргызстана. С 1913 г. стал выходить журнал «Пржевальский сельский хозяин» — первый печатный орган на территории Кыргызстана. С 1916 г. в Бишкеке начал выпускаться «Телеграфный вестник». Примерно в то же время в Пржевальском уезде начал издаваться «Сельскохозяйственный сборник». Материалы периодической печати в дореволюционном Кыргызстане распространялись в основном на русском, татарском, казахском и других языках. Через многоязычных читателей кыргызы были в курсе тогдашних событий и новостей.

В районах с кочевым и полукочевым кыргызским населением не было чисто национальных школ, музея, кинематографа, театра, стадиона, общедоступных библиотек и многое другое.

При царизме забота о здоровье коренного населения, как и в период Кокандского ханства, фактически была предоставлена немногим знатокам кыргызской народной медицины, но в большей мере — знахарям, шаманам (бакшы) и другим врачевателям. Появление отдельных лечебных учреждений в Кыргызстане относится к концу 60-х годов XIX в. Первыми в Пржевальском уезде лечебными учреждениями были военные лазареты в Нарынском (1868 г.) и Каракольском (1869 г.) военных укреплениях. Позднее в Нарыне был открыт амбулаторный пункт. При Кара-кольском лазарете стала действовать аптека; в нем 48 коек отводилось для гражданских лиц. Туда принимались тяжелобольные горожане, крестьяне и дыйкане из окрестных аилов и селений. В 1877 г. в Токмоке были открыты военный лазарет и приемный покой для гражданских больных. Затем были организованы стационарные лечебные учреждения в Оше

на 15 коек, в Джалал-Абаде — на 15 коек, в Караколе на 25 коек, в Бишкеке на 23 койки.

В 1913 г. на территории Кыргызстана работали всего 4 городские больницы (в Бишкеке, Токмоке, Караколе, Оше) на 78 коек и 2 сельские больницы на 22 койки; имелось также 12 коек для беременных женщин и рожениц (врачебных и акушерских). В шести лечебницах работал 21 врач (в том числе 6 зубных врачей), врачебных участков было 6, из них 4 — в городах и 2 — в сельской местности; фельдшерских пунктов — 21. Численность среднего медицинского персонала составляла 30 человек (фельдшеров, акушерок и т. д.). Одна больница в среднем обслуживала 144 тыс. человек, на одного врача приходилось 41,1 тыс. человек. Действовало 5 аптек для продажи лекарств гражданскому населению. Все эти медицинские учреждения в основном обслуживали царских чиновников, баев, манапов. Забота же русской администрации об охране здоровья населения ограничивалась проведением карантинно-полицейских мер, направленных на предотвращение массовых эпидемий.

Таким образом, после присоединения Кыргызстана к России материальная и духовная культура народов, населявших горный край, развивалась по четырем основным направлениям: I) традиционная культура кыргызского народа; 2) культура народов Средней Азии и Казахстана; 3) культура народов, переселившихся сюда во второй половине XIX — начале XX вв.; 4) культура общеевропейской традиции. Постепенно в культуре кыргызского народа стало проявляться влияние разнонациональных культур.

4. Революционное движение и восстание 1916 года в Кыргызстане (историография)*

Центральной проблемой национальной историографии является история классовой борьбы, революционных и национально-освободительных движений в Кыргызстане в дооктябрьский период. На эти вопросы акцентировано внимание кыргызских историков. Начиная с 50-х годов XX в., опираясь на труды предшествующих исследователей, в Кыргызстане.

Интенсивно велось изучение революционного и на-

* Подробнее см.: Бактыгулов Дж. С. Советская историография революционного и национально-освободительного движения в Киргизии во второй половине XIX — начале XX вв. В его кн.: Историография дореволюционного Кыргызстана. — Фрунзе, 1988. С. 104 — 125.

ционально-освободительного движения: на уровне широких обобщений, углублений в сферу социально-экономических отношений и распространения марксистско-ленинской идеологии, всестороннего раскрытия деятельности социал-демократических организаций по вовлечению трудящегося населения края, в том числе и рабочих коренной национальности, в революционную борьбу, сплочению их в борьбе против социального и национального гнета[42].

Участию народностей Семиречья в национально-освободительном движении посвящены публикации и кандидатская диссертация Т. Н. Омурбекова[43]. Ж. Ж. Малабаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Февральская буржуазно-демократическая революция в Киргизии» (Фрунзе, 1984).

В коллективных монографиях «Революция 1905 — 1907 гг. в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1985) и «Киргизия в трех российских революциях» (Фрунзе, 1987) раскрыты закономерности и особенности общереволюционного процесса в Кыргызстане. Прослежены этапы формирования революционного союза кыргызских трудящихся с российским пролетариатом, руководимого партией большевиков в борьбе против социального и национального гнета в период империализма.

Крупным вкладом в исследование истории революционного и национально-освободительного движения в Кыргызстане явились труды А. Г. Зимы[44], в которых исследуются объективные закономерности социалистической революции и ее особенности в Кыргызстане, процесс революционизации трудящихся масс, диалектика взаимосвязей событий на местах и в Центре, анализируются конкретно-исторические предпосылки победы Великого Октября в Кыргызстане, раскрывается роль большевистской партии в подготовке и проведении социалистической революции в крае.

В кандидатской диссертации Ж. Ж. Жакыпбекова «Советская историография революционного и национально-освободительного движения в Средней Азии во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах Киргизии)» (М., 1986) подведены итоги достижений исторической мысли по данной теме.

В определенной мере восполнила пробел в республиканской историографии кандидатская диссертация Б. В. Дубленниковой «Рабочий класс в установлении и укреплении Советской власти на территории Киргизии 1917—1918 гг». (Фрунзе, 1987).

Историография восстания 1916 г. в Кыргызстане

В историографии восстания 1916 г. в Кыргызстане можно выделить пять этапов, отличающихся друг от друга уровнем исследования.

Первый относится к дореволюционному,
второй — к переходному периоду (1917— июнь 1941 гг.),
третий — к 40 — 60 гг.,
четвертый — к 70 — первой половине 80-х гг.,
пятый — ко второй половине 80-х годов по настоящее время.

В отличие от этой периодизации профессор Б. М. Зима полагал, что «в развитии историографии восстания 1916 г. в Средней Азии, в том числе и в Кыргызстане, резко очерчиваются три периода.

Первый 20 — 30 гг.,
второй — 40 — нач. 50-х гг.,
третий — после XX съезда КПСС» [45].

В действительности же изучение истории восстания 1916 г. в Кыргызстане началось еще до Октябрьской революции. Официальное мнение царских властей о данном движении нашло отражение в докладах, донесениях, рапортах и телеграммах генерал-губернаторов, военных губернаторов, начальников областей и уездов Туркестанского края, в документах судебных учреждений и карательных экспедиций. Дореволюционные исследователи, идя по стопам царских чиновников, называли восстание 1916 г. «бунтом», «мятежом», «большим горем», «несчастьем», «случайным явлением», спровоцированным агентами иностранных государств, враждебных России. Они выдавали его за антирусскую религиозную войну. В этой связи нельзя согласиться с мнением Б. М. Зимы[46] о том, что «первой попыткой изучить проблему явилась статья Т. Р. Рыскулова «Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргизов Туркестана против царизма в 1916 г.)[47].

Всестороннее исследование актуальных проблем народного движения 1916 г. было осуществлено после установления Советской власти. В 1920 — 1930-х годах свыше 60 публикаций было посвящено восстанию 1916 г. в Средней Азии и Казахстане[48], в том числе более 20 из них касались Кыргызстана. Авторы пытались объяснить предпосылки возникновения, развития этого движения, его социальные мотивы и причины поражения.

В опубликованных работах выявился острый недостаток документальной основы, а также профессиональной, научно-

теоретической подготовки авторов, что отражало уровень развития советской исторической науки того времени и явилось основной причиной различной интерпретации грандиозного народного движения. Так, Г. И. Бройдо и Т. Р. Рыскулов доказывали, что восстание было спровоцировано царизмом в целях расширения земель под переселенческий фонд. Однако царизм и без всякого предлога проводил подобные мероприятия. А. Миклашевский утверждал, что острие восстания было направлено не только против царской власти, но и против русского населения в целом.[49] Архивные документы свидетельствуют, что трудовые массы Туркестанского края не смешивали эти два фактора. Указывая на два момента, определивших сущность движения, — разлагающуюся родовую скотоводческую общину и реакционную панисламистскую идеологию, — А. Миклашевский не сумел обнаружить прогрессивных, освободительных сторон в борьбе трудящихся региона против самодержавия.

В связи с публикацией работы Т. Р. Рыскулова «Восстание туземцев Туркестана в 1916 г.» (См.: Очерки революционного движения в Средней Азии. Кн. 2. Ташкент, 1926. —С. 45 — 122) на страницах «Правды Востока» (Ташкент) была развернута дискуссия, отражавшая достигнутый уровень изучения этого важного исторического события к 10-летнему его юбилею. Дискуссия началась со статьи «О характере событий 1916 г. в Туркестане» Ив. Меницкого — ответственного редактора журнала «Коммунистическая мысль» — органа Среднеазиатского коммунистического университета, опубликованной в газете «Правда Востока» 29 июля 1926 г. Автор подчеркивал, что в 1916 г. «мы имели выступление исключительно угнетенных классов с протестом против гнета невыносимой эксплуатации, как своей туземной буржуазии, так равно и всех других эксплуататоров без различия национальностей». В 1927 г. в дискуссии приняли участие (кроме её инициатора Ив. Меницкого) Ю. А. Абдрахманов, П. Г. Галузо, Т. Р. Рыскулов, Е. Г. Федоров, И. Кузьмин, А. В. Шестаков и другие. В центре внимания был вопрос о характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, вместе с тем затрагивались и другие спорные вопросы[50].

В оценке восстания определились следующие точки зрения:

• в 1916 г. был налицо «бунт» «темных и забитых» масс, так как не было условий для буржуазно-национального движения, которое объективно считалось революционным (И. Кузьмин);

• отрицание самого факта восстания, признание лишь отдельных случаев сопротивления мобилизации (А. Кенжин);

• восстание не имело реакционных очагов, активные действия манапов (Мукаша Шабданова, Батырхана Ногаева, Каната Абукина, Султана Далбаева и др.) рассматриваются как отвечающие интересам народного восстания «всех туземцев» (Т. Р. Рыскулов, Ю. А. Абдрахманов);

• во главе восставших всюду были представители феодальной знати (А. В. Шестаков);

• все русские хозяйства были кулацкими, колонизаторскими; восстание было направлено «против всех русских» (Т. Р. Рыскулов, Ю. А. Абдрахманов);

• игнорирование восстания, обусловленное недооценкой революционных возможностей аила, аула и кишлака, дыйканских (крестьянских) масс как резерва и союзника пролетариата (Ф. И. Голощекин);

• рабочие восстания не поддержали, так как оно было *«не чисто классовым»,* а сугубо национальным; рабочий класс вообще не мог поддержать национально-освободительную борьбу (Ю. А. Абдрахманов).

Кроме того, в связи с подготовкой к 10-й годовщине восстания была осуществлена публикация ряда специальных работ[51]. Однако в то время не все проблемы были изучены с должной глубиной и полнотой, точки зрения авторов пересматривались и уточнялись. К тому же, профессиональная идейно-теоретическая подготовка исследователей во многом отставала от требований времени, да и источниковедческая (документальная) база не была еще достаточной. Все это приводило к различным выводам и оценкам, касающихся характера восстания.

Участники дискуссии и авторы публикаций в преобладающем большинстве пришли к заключению, что это восстание было крупнейшим проявлением национально-освободительного движения народов Туркестана в период империализма.

Заметную роль в дальнейшем изучении и правильном освещении истории восстания 1916 г. сыграли приуроченные к его 15-й годовщине тезисы культпропа Средазбюро ЦК ВКП *(б)* и Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции (САНИИР), опубликованные в 1931 г.[52] Особый интерес к истории этого движения вновь обозначился накануне и в год его 20-летнего юбилея.[53] Кыргызский обком ВКП (б) принимает специальное постановление о его проведении. В связи с этим были обнародованы материалы для докладчиков. В учебных заведениях, научных учреждениях, производственных коллективах проводились беседы, читались доклады и лекции. На этих собраниях выступали с воспоминаниями участники и очевидцы восстания.

Среди заметного количества публикаций, увидевших свет в 30-е годы, особого внимания заслуживают труды Ю. А. Абдрахманова, М. Л. Белоцкого, Б. Д. Исакеева, А. Н. Зорина.[54] Однако в этот период не было создано ни одного крупного монографического исследования на материале Кыргызстана.

Не умаляя значения публикаций переходного периода, следует отметить, что их авторы пришли к общему выводу, что восстание 1916 г. в Кыргызстане, как и во всем среднеазиатском регионе, было прогрессивным.

Для понимания характера и сущности национально-освободительного движения кыргызского народа важное научное значение имеют выводы и положения, содержащиеся в публикациях 30-х годов, посвященных истории восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане в целом.[55] В этих трудах верно были определены причины восстания: национально-колониальный гнет, земельная политика царизма, охарактеризован социальный состав повстанцев, показана позиция русских и местных эксплуататоров, предавших интересы трудящихся масс и вступивших в сделку с царской администрацией. Однако в них нередко содержались недостоверные сведения и субъективные оценки, отрицался факт размежевания классовых сил, делались попытки противопоставить национально-освободительную борьбу народов обширного региона революционному движению русского рабочего класса.

В послевоенные годы значительно возрос интерес у историков Средней Азии и Казахстана к национально-освободительной борьбе 1916 г. В результате увидели свет многие работы, в которых актуальные проблемы 1916 г. получили глубокое освещение.[56]

Принципиально важное значение для научного раскрытия вопроса о характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане имела объединенная научная сессия в Ташкенте (30 января — 6 февраля 1954 г.), на которой с докладом «О характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане» выступил Х. Т. Турсунов, с содокладами А. Г. Зима (Кыргызстан), Т. Е. Елеуов (Казахстан), О. К. Кулиев (Туркменистан), П. А. Ковалев (Узбекистан).[57] В прениях по проблеме выступили С. Н. Покровский, Т. Н. Колесникова, Ю. М. Тарасов и другие. На сессии были приведены примеры ошибок в оценке реакционных очагов восстания в трудах историков региона, были подвергнуты критике точка зрения авторов, которые представляли данное народное движение сплошь и рядом реакционным, националистическим, направленным против русских вообще.

Вместе с достижениями общественных наук в стране

развивалась историография Кыргызстана. В послевоенные годы изучение истории восстания 1916 г. в республике поднялось на новую качественную ступень, что было связано с мероприятиями по проведению его 30-летнего юбилея, формированием в горном крае высококвалифицированных кадров историков, организацией и деятельностью Института истории партии при ЦК Компартии Кыргызстана (филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) и Института истории АН Кыргызской ССР. В раскрытии проблемы заметных успехов добились А. Г. Зима, Д. М. Меджитов и Х. Юсуров.[58] В их трудах использованы новые архивные мат74ериалы. Следует подчеркнуть, что тема «Восстание киргизов в 1916 г.» стала кандидатской диссертацией Д. М. Меджитова. Это был уже новый уровень исследования. Однако в диссертации преувеличено значение восстания в северных районах Кыргызстана в сравнении с остальными районами Средней Азии и Казахстана, недооценено движение на юге республики, некоторые кыргызские манапы ошибочно названы руководителями национально-освободительного восстания.

На научной конференции историков Кыргызстана, состоявшейся в мае 1953 г. в Бишкеке, и проведенной с участием историков Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других республик, был обсужден вопрос — «О характере национально-освободительных движений в Киргизии в XIX — начале XX вв.». А. Г. Зима выступила с докладом о характере восстания 1916 г. в Кыргызстане. Определяя характер этого движения, конференция пришла к следующим выводам: являясь неотъемлемой, органической частью назревшего революционного кризиса в стране, восстание 1916 г. в Кыргызстане, за исключением отдельных районов, носило прогрессивный, народно-освободительный, антиимпериалистический, антифеодальный характер. Эти выводы впоследствии были развиты и вошли в разделы, посвященные восстанию во всех изданиях «Очерков истории Коммунистической партии Киргизии» (Фрунзе, 1966, 1979) и «Истории Киргизской ССР» (Фрунзе, 1956, 1963, 1968, 1986), а также в публикации К. У. Усенбаева, посвященных восстанию кыргызского народа в 1916 г. В первом и втором изданиях «Истории Киргизской ССР» автором разделов о восстании 1916 г. явился Д. М. Меджитов, а в остальных — К. У. Усенбаев.

В начале 50-х годов одни исследователи (А. В. Пясковский, Х. Т. Турсунов, А. Г. Зима) считали, что в отдельных районах северо-восточного Кыргызстана (в ряде волостей бывшего Токмакского участка и некоторых загорных волостях Бишкекского уезда, а также в части волостей бывшего

Пржевальского уезда) имелись реакционные очаги восстания, объясняя это тем, что руководство восстанием было захвачено феодально-родовой верхушкой. Другие историки (И. К. Додонов, Б. Э. Элебаев) не признавали существования каких-либо реакционных очагов в восстании 1916 г., доказывая, что оно от начала до конца было прогрессивным. Исследователи Дж. С. Бактыгулов и К. У. Усенбаев поддерживают точку зрения второй группы авторов.

В 60-х годах появились самые крупные исследования по истории восстания 1916 г. — монографии Х. Т. Турсунова и К. У. Усенбаева[59], которые получили положительную оценку научной общественности региона и страны[60]. Х. Т. Турсунову на большом конкретно-историческом материале удалось показать общность предпосылок, характера и движущих сил восстания на громадной территории (отмечая частные различия отдельных национальных районов), раскрыть значение восстания в повышении классового самосознания национального крестьянства, его место в назревавшем в России в годы первой мировой войны революционном кризисе.

Впервые в советской исторической науке вопросы, связанные с историей восстания в 1916 г., К. У. Усенбаев разрешил на уровне монографического исследования. В нем использовано огромное количество разнообразных источников (прежде всего архивных), всесторонне рассмотрены общественно-политические, социально-экономические и национально-культурные предпосылки восстания, его движущие силы, социальная основа и классовая сущность. Автор впервые подробно изучил события на юге Кыргызстана, что позволило ему полнее раскрыть проблему в целом. Он доказывает, что в движении 1916 г. никаких реакционных очагов не было, что его острие одновременно было направлено как против национального гнета, так и против социального порабощения. Это определило характер движения 1916 г. на кыргызской земле как народно-освободительного, направленного против всего эксплуататорского строя. В литературе отмечался излишний акцент в книге на фактах межнациональной розни[61], делался упрек в том, что в ней не показаны и реакционные моменты («очаги») восстания в отдельных местах на севере Кыргызстана[62]. В целом автору не удалось полностью решить все вопросы, связанные с характером восстания.

В 1977 г. в Алма-Ате Б. С. Сулейманов и В. Я. Басин опубликовали монографию «Восстание 1916 г. в Казахстане», в которой комплексно рассмотрены три основные проблемы: политические и социально-экономические пред-

посылки восстания; первая империалистическая война и ее влияние на Казахстан, начало восстания; развитие повстанческого движения (по областям). Достижения казахстанской историографии в области изучения истории восстания 1916 г. обобщены в коллективном труде «Истории Казахской ССР» (Алма-Ата, 1979. Т. 3. Авторы раздела — Б. С. Сулейманов и В. Я. Басин).

В 60 — 70-х годах заметно активизировалось освещение истории восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане[63]. В этот период актуальные ее вопросы кыргызскими историками рассматривались в связи с процессом развития революционного и национально освободительного движения в Кыргызстане в конце XIX — начале XX вв. как органической части Туркестанского края[64].

В опубликованных трудах наряду с верными положениями высказывались ошибочные. Так, в монографии «Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии. 1900 — 1917 гг.» (Фрунзе, 1967) А. А. Чукубаев пытается убедить читателей в том, что «отсталая часть народа, обманутая духовенством, нередко выступала без разбора против русских, видя в них основное зло тяжелой жизни трудящихся масс. Подобные факты имели место в период событий в Ферганской долине в 1898 г., народного восстания 1916 г. и т. д.» (С. 62). Опубликованная литература и источники свидетельствуют, что кыргызские трудящиеся выступали против русских кулаков, царизма, а не против русских трудящихся. В «Истории Киргизской ССР», Т. 2 (Фрунзе, 1986) на с. 345 написано: «Современные буржуазные фальсификаторы истории восстания 1916 г. усердно стараются изобразить его как религиозное движение мусульман края против русских вообще, как появление «извечной борьбы ислама против неверных» и далее на с. 346: «Примечательны факты, когда русские трудовые крестьяне, переходя на сторону повстанцев, принимали активное участие в их действиях. Это служило проявлением стремления русских и киргизских трудящихся объединиться в общей борьбе против царского самодержавия». Немало русских семей спасли кыргызские семьи от расправы баев и манапов и, наоборот, немало кыргызских семей спасли русские семьи от зверства русских кулаков и царских карателей.

В 80-х годах продолжалось изучение наиболее крупных национальных движений в Средней Азии и Казахстане, особенно восстания 1916 г[65]. Итоги изучения истории восстания 1916 г. в регионе подведены в специальных историографических исследованиях[66].

В начале 90-х годов в связи с 75-летием народного восстания 1916 г. неизмеримо возрос интерес ученых и

широкой общественности к его истории. В результате появились работы, раскрывающие многие грани проблемы по-новому[67]. Они подлежат специальному историографическому анализу.

В новейших публикациях определились различные ошибочные точки зрения в оценке восстания. Кратко они сводятся к следующему:

1) будь Николай II более гибким и тонким политиком, возможно, восстания и не было бы. Но, увы, император сделал все, чтобы подтолкнуть Туркестан к взрыву (К. Карабеков);

2) восстание обратилось в войну с русскими и украинцами, т. е. переселенцами (К. Карабеков), оно представляло собой антирусское движение, носило антирусский характер (С. Т. Табышалиев, Дж. Дж. Джунушалиев, К. А. Токтомушев);

3) участие манапов в восстании не может рассматриваться как составная часть освободительного движения кыргызского народа; оно представляло отдельный поток (А. Джумагулов);

4) с самого начала восстание было обречено на поражение. Его направленность не отражала интересов кыргызского и других народов (Е. Л. Макаров);

5) общенародная борьба за справедливость обернулась трагедией для живших бок о бок представителей всех национальностей, глубоким регрессом для кыргызского общества в целом (Дж. Дж. Джунушалиев, Е. Л. Макаров);

6) кыргызы не сложились в нацию в дооктябрьский период, поэтому восстание нельзя оценивать как национально-освободительное движение (С. Т. Табышалиев, К. А. Токтомушев).

Думаем, комментарии излишни.

В исследование проблемы много путаницы внес кандидат исторических наук Е. Л. Макаров. Приведем некоторые его выводы и суждения[68]: попытка решительно настроенных родоначальников поднять всех кыргызов Бишкекского и Пржевальского уездов не удалась; с помощью шантажа и обмана они продолжали (и не всегда безуспешно) втягивать в борьбу феодалов других районов; приученная к беспрекословному повиновению родовым вождям основная часть населения без особого труда давала увлечь себя на борьбу с иноверцами; ослепленные властолюбием, родоначальники никого не хотели щадить ради достижения эгоистических выгод и удовлетворения личных амбиций; рядовые повстанцы, подгоняемые батырами, вынуждены

были идти на верную смерть. И совсем не «за свободу и будущее своего народа», а за интересы реакционной феодально-родовой верхушки, против будущего: восстание не пользовалось поддержкой основной массы кыргызского народа и несло горе людям всех национальностей Кыргызстана.

Эти антиисторические взгляды не выдерживают критики. Возникновение их объясняется низким научно-теоретическим уровнем автора, незнанием им документальных источников, его шовинистическим подходом к теме исследования.

Мнения историков о роли манапов в восстании 1916 г. разделились. По этому вопросу Е. Л. Макаров пишет: «Масса шла за главарями-манапами, не осознавая ни целей, ни предполагаемых результатов борьбы. Манапство — вот корень зла трагедий[69]. А. Джумагулов утверждает, что основная часть местной феодальной знати осталась верной царизму[70]. Другая группа исследователей (Дж. С. Бактыгулов, Дж. Дж. Джунушалиев) полагает, что многие манапы были вместе со своим народом и даже возглавили восстание[71].

В разработку актуальных вопросов восстания 1916 г. в Кыргызстане много труда вложил доктор исторических наук, профессор К. У. Усенбаев[72]. По его мнению, восстание имело антицарский, антиколониальный, антиимпериалистический, антивоенный, антифеодальный характер. Дж. С. Бактыгулов считает, что восстание не имело антиимпериалистического и антифеодального характера[73]. Во-первых, безграмотный кыргызский народ не имел понятия об империализме. Жесточайший гнет царизма, его колониальная политика вызвали народное движение. Вовторых, все кыргызское население поднялось на борьбу с существующими колониальными порядками, с царским строем, а не против своих феодалов.

Преподаватели исторического факультета Кыргызского государственного университета (Дж. С. Бактыгулов, А. А. Арзыматов, З. Э. Эралиев, Ж. Ж. Жакыпбеков, С. С. Искенова, Т. Н. Омурбеков, А. М. Мокеев, Б. Жумабаев, К. Молдокасымов, Б. Темирбаев, М. М. Кучуков, Т. Чороев, С. Абдрахманов, С. Смадияров) приняли участие в двух «круглых столах», посвященных 75-летию восстания 1916 г. в Кыргызстане[74].

Номер 34 еженедельника «Кыргыз маданияты» за 22 августа 1991 г. целиком посвящен 75-летию восстания 1916 г. в Кыргызстане.

Последствия восстания и историческая судьба беженцев-кыргызов показаны в публикациях Т. У. Усубалиева, Дж. М. Малабаева, Дж. Дж. Джунушалиева, Г. К. Кронгарда[75] и других.

Сегодня кандидаты исторических наук Е. Л. Макаров и Дж. Дж. Джунушалиев подвергают сомнению правомерность оценки восстания кыргызского народа в 1916 г., как прогрессивного явления. Первый автор перед читателями ставит следующие вопросы:[76] Надо ли по-прежнему отстаивать мнимые принципы революционной классовой борьбы? Оценивать драматические события критерием: чем больше пролито крови безвинных, тем прогрессивнее восстание? Можно ли считать это неизбежными издержками «прогрессивного» восстания, в ходе которого якобы допускались «отдельные факты насилия и жестокости к русским переселенцам...»? Используя эти демагогические выпады Е. Л. Макарова, повторяя по-существу их, указывая на полное разорение кыргызских хозяйств, значительный ущерб переселенческих, существенное уменьшение коренного населения, второй автор спрашивает читателей: где же прогресс и кому он нужен такой ценой? [77]. С такими антинаучными суждениями нельзя согласиться.

Восстание 1916 г. в Кыргызстане, с одной стороны, нельзя рассматривать в отрыве от процесса назревания революционного кризиса в царской России, входившей в мировой лагерь империализма, а с другой — в отрыве от грандиозного восстания других народов Средней Азии и Казахстана. Это была общая война против колониальной политики царизма. В колониальный период обозначалась такая закономерность: чем тяжелее был гнет народных масс как со стороны колонизаторов, так со стороны баев, манапов, мулл, чем больше беззакония и произвола они творили, тем быстрее созревали условия для классовой борьбы, подъема национально-освободительного движения. «Всякий национальный гнет, — писал В. И. Ленин, — вызывает отпор у **широких масс** народа, а **тенденция** всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание»[78]. Ярким примером такого национального восстания являются выступления народных масс Средней Азии и Казахстана в 1916 г.

Восстание кыргызов в 1916 г. отличалось большей организованностью и планомерностью, чем в Узбекистане и Казахстане. Повсеместно восставшие имели своих руководителей, которые были тесно связаны между собой в решении военных или иных задач. Муллы разрешили совершать погребальный намаз над живыми воинами, отправляющимися воевать против русских кулаков, царских войск. В целом, гнев восставших кыргызов одновременно был направлен как против национального гнета, так и против социального порабощения. Именно это и

определило прогрессивный, народно-освободительный характер восстания 1916 г. в Кыргызстане, направленный против всего эксплуататорского строя. Смыкаясь с борьбой русских рабочих и крестьян, это восстание влилось в общее русло борьбы народных масс России против царизма и войны, подтачивало устои царского самодержавия и послужило одним из звеньев по подготовке февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., приближало сроки победы социалистической революции в стране, ее национальных окраинах. Восстание нанесло ощутимый удар по колониальной системе царизма, явилось большим уроком для угнетенных народов мира.

В историографию вопроса входит работа по сбору, систематизации и публикации архивных документов по теме. Начиная со второй половины 20-х и до конца 30-х годов интерес к источникам и библиографии об истории восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане постоянно возрастал. В итоге были опубликованы первые архивные документы и библиографические работы, обобщающие сборники документов о восстании 1916 г. в регионе[79]. Деятельность архивных учреждений и ученых в этой области возобновилась после Великой Отечественной войны. До начала 60-х годов увидели свет солидные сборники документов, посвященные истории восстания 1916 г. в республиках Советского Востока[80].

В связи 75-летием восстания 1916 г. в Кыргызстане в периодической печати были опубликованы многочисленные архивные документы и неизвестные ранее широкому кругу читателей работы Ю. А. Абдрахманова, раскрывающие новые грани этого народного движения[81].

Значение восстания 1916 г. в Кыргызстане показано в трудах Дж. С. Бактыгулова[82].

С учетом достижений современной исторической науки в Средней Азии и Казахстане в целом, и кыргызской историографии в частности, необходимо подготовить и издать коллективную монографию, а также сборник документов по теме *Восстание 1916 года в Кыргызстане.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: *Калужин А. Ф.* К истории завоевания Узбекистана царской Россией. Самарканд, 1939; *Хасанов А. Х.* Завоевание Киргизии русским царизмом. — Советская Киргизия. 1941. 11 апр.; *Мулладжанова Н. К.* К вопросу о дореволюционной историографии вхождения Киргизии в состав России. — Труды Киргос. ун-та. Сер. ист. наук. Вып. X. — Фрунзе, 1967.

С. 115 — 124; *Бактыгулов Дж. С.* Историография дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1988. — С. 88 — 89.

2. *К изучению* истории. М., 1937. — С. 38.

3. См.: *Нечкина М. В.* К вопросу о формуле «наименьшее зло»// Вопросы истории. 1951. № 4; *Мустафаев М. О.* О формуле «наименьшее зло"; *Тавакалян Н.* По поводу письма М. В. Нечкиной «К вопросу о формуле «наименьшее зло»; *Наякшин К.* К вопросу о присоединении Среднего Поволжья к России. Там же. № 9; *Якунин А. Ф.* О применении понятия «наименьшее зло» к оценке присоединения нерусских народностей к России. Там же. № 11; *Брагинский И. С., Раджабов С., Ромодин В. А.* К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. Там же. 1953. № 8.

4. *Нечкина М.* В. Указ. работа. С. 15.

5. См.: *Аполлова Н. Г.* Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в. — Алма-Ата, 1948; *Присоединение* Средней Азии к России. — М., 1954; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. — М., 1957; *Джамгерчинов Б. Д.* Присоединение Киргизии к России. — М., 1957; *Джамгерчинов Б. Д.* Присоединение Киргизии к России.— М., 1959; *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60 — 90-е годы XIX в.).— М., 1965.

6. См.: *Советская* Киргизия, 1963. 20 января.

7. *Навеки* вместе с русским народом! Сборник материалов празднования столетия добровольного вхождения Киргизии в состав России.— Фрунзе, 1964.

8. *Джамгерчинов Б. Д.* К вопросу о присоединении Киргизии к России. — Изв. Кирг. Фан СССР. Вып. 7. 1947.; *Его же.* Исторические связи киргизов с Россией в XIX в. — Материалы I Всесоюзной науч. конф. востоковедов в Ташкенте 4 —11 июня 1957 г. — Ташкент, 1958; *Его же.* Из истории присоединения Северной Киргизии к России. — Тр. Ин-та истории АН Кирг. ССР.— Вып. 4.— Фрунзе, 1958. С. 3 — 18; *Его же.* Начало утверждения влияния России в Северной Киргизии. Там же. Вып.5. — Фрунзе, 1959. С. 3 — 38; *Его же.* Из истории киргизов первой половины XIX в. — Уч. зап. ист. ф-та КГУ. Вып. VI.— Фрунзе, 1958. С. 92 — 116; *Его же.* Присоединение Киргизии к России. — М., 1959; *Его же.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. — Фрунзе, 1963; *Его же.* Очерк политической истории Киргизии XIX века (первая половина).— Фрунзе, 1966; *Его же.* Очерки политической истории Киргизии XIX века. — Фрунзе 1966.

9. *Хасанов А. Х.* Присоединение северных киргизов к России. — Вопросы истории, 1950, № 7; *Его же.* Взаимоотношения южных киргизов с Россией в период восстания 1873 —1974 гг.— Уч. зап. ист. фак-та КГУ. Вып. VI.— Фрунзе, 1958. С. 117 — 138; *Его же.* Отражение в эпосе «Манас» и в фольклоре исторической связи киргизов с Россией. Там же. Вып. V — Фрунзе, 1958. С 31 — 38; *Его же.* Из истории Киргизии XIX в. — Фрунзе, 1959; *Его же.* Экономические и политические связи Киргизии с Россией. — Фрунзе, 1960.

10. *Усенбаев К. У.* К вопросу о присоединении Южной Киргизии к России. — Тр. Ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. I. — Фрунзе, 1955. С. 39 — 63; *Его же.* Присоединение Южной Киргизии к России. — Фрунзе, 1960.

11. *Усенбаев К. У.* Присоединение Южной Киргизии к России. — Фрунзе,1960.

12. *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60 — 90-е годы XIX в.). — М., 1965. — С. 329.

13. *Табышалиев С. Т.* Важная веха в истории киргизского народа. К 125-летию вхождения Киргизии в состав России// Советская Киргизия. — 1988. — 13 октября.

14. *Табышалиев С. Т.* Важная веха в истории киргизского народа. К

125-летию вхождения Киргизии в состав России// Советская Киргизия. — 1988. — 13 октября.

15. См.: *Сапаралиев Д. Б.* Принятие отдельным группам тяньшаньских киргизов подданства России (сер. XVIII в.)// Изв. Ан Кирг. ССР. Общ. науки. — Фрунзе, 1988. № 4 С. 3 — 9 ; *Плоских В. М.* Первые киргизские посольства в России (кон. XVIII — сер. XIX вв.). — Там же. С. 19 — 25; *Табышалиев С. Т.* Прогрессивные последствия исторического акта. Там же. С. 25 — 30; *Приложение* (подборка документов, материалов). — Там же. С. 30 — 37; *Тезисы* докладов и сообщений научной конференции, посвященной 125-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России и 65-летию образования Киргизской советской национальной государственности. 27 — 28 января 1989 г. — Ош: Ошский госпединститут, —1989.

16. *Арзыматов А. А.* К вопросу освещения истории Киргизии до октябрьского периода// Коммунист Киргизстана. — 1990. № 2. С. 79 — 80.

17. Там же. С. 82.

18. *Табышалиев С. Т., Плоских В. М., Усенбаев К. У.* Поворотный пункт в судьбе народа. — Советская Киргизия. 1990. 5 апреля; *Табышалиев С. Т.* Важная веха в истории киргизского народа. К 125-летию вхождения Киргизии в состав России. Там же. 1988. 13 октября.

19. См.: *Усенбаев К. У.* Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. — Фрунзе, 1961. С. 37; *Джамгерчинов Б. Д.* Присоединение Киргизии к России. — М., 1959. С. 122; *Его же.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. — Фрунзе, 1963. С. 116 — 117.

20. См. также: *Ким М. П.* Об ошибках в работах по истории Киргизии// Вестник АН СССР. 1952. — № 5; *Ильясов С. И., Нуров Г.* О некоторых вопросах истории киргизского народа дооктябрьского периода// Тр. ин-та языка, лит-ры и истории Кирг. филиала АН СССР. Вып. III. — Фрунзе, 1952. С. 153 — 184; *Коммунистическая* партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Обкома и ЦК. Ч. II. (1937—1955 гг.).— Фрунзе, 1968. С. 612.

21. *Искенова С. С.* Заметки об англо-русских противоречиях в период присоединения Кокандского ханства к России. — Уч. зап. ист. — юр. ф-та КГУ. Сер. истор. Вып. 7. Фрунзе, 1963. С. 139 — 146; *Ее же.* Из истории русско-английских отношений в Средней Азии в середине XIX в. Там же. Вып. 8.— Фрунзе, 1964. С. 173 — 183; *Ее же.* Провал агрессивных планов английской буржуазии в отношении Средней Азии. — Тр. КГУ. Сер. истор. наук. Вып. 10.— Фрунзе, 1967. С. 24 — 29; *Ее же.* Англо-русские противоречия в Средней Азии в период вхождения Киргизии в состав России// Автореферат канд. дисс. — Фрунзе, 1966.

22. *Кадыров Ш.* Труды и отчеты о путешествиях Н. А. Северцова как источник по истории Киргизии второй половины XIX в. — Уч. зап. Кирг. жен. пед. ин-та им. В. В. Маяковского. Вып. 3.— Фрунзе, 1958. С. 93 —120; *Его же.* Русские ученые-путешественники (2-й половины XIX в.) о добровольном вхождении Киргизии в состав России. Там же. Вып. 7.— Фрунзе, 1963.— С. 19 — 29; *Его же.* Вопросы истории Киргизии в трудах М. И. Ванюкова. Там же. С. 43 — 51.

Заслуживает внимания статья *О. Л. Вайнштейна* «Иностранные путешественники о Киргизии 60 — 70-х гг. XIX в. — Уч. зап. истор. ф-та КГУ. Вып. 5.— Фрунзе, 1958. С. 39 — 72; По этой проблематике также см.: *История* Киргизской ССР. Т. 2. 4-е изд.— Фрунзе, 1986.— С. 36 — 38; *История* Киргизии в зарубежной печати (период с древнейших времен до 1917 г.): Библиограф. указатель.— Фрунзе, 1985.

23. *Джамгерчинов Б. Д.* К вопросу об общественно-экономическом

строе киргизов накануне присоединения Киргизии к России (в середине XIX в.): Первая науч. сессия АН Кирг. ССР.— Фрунзе, 1955; Его же. Из истории господства Кокандского ханства в Киргизии. — Изв. АН Кирг. ССР. Вып. 6.— Фрунзе, 1958; *Его же.* Очерк политической истории Киргизии XIX в. (первая половина).— Фрунзе, 1966; *Хасанов А. Х.* Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50 — 70-х годах XIX в.— Фрунзе, 1961; *Его же.* Народные движения в период Кокандского ханства. М., 1977; *Усенбаев К. У.* Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (XIX в. — до присоединения Киргизии к России).— Фрунзе, 1961; *Плоских В. М.* Киргизы и Кокандское ханство. — Фрунзе, 1977.

24. *Кушнер (Кнышев) П. И.* Горная Киргизия (социологическая разведка). — М., 1929. С. 108; *Худайкулов Р.* О работе союза «Кошчи» и об усилении бай-манапского наступления: VIII Всетуркестанский съезд КПТ. Бюлл. № 4. 6 мая 1924 г.; *Сыдыков А. С.* Родовое деление киргиз. В кн.: *Бартольду В. В.*— Фрунзе, 1927. С. 173 — 300; *Его же.* Организация выпаса скота в кочевой группе. В кн.: Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР. — Ташкент, 1930. С. 233 — 250.

25. *Погорельский П. В., Батраков В. С.* Экономика кочевого аула Киргизстана.— М., 1930. С. 38.

26. См.: *Галузо П. Г.* Туркестан — колония.— М., 1929. В переработанном виде книга издана в 1935 г. в Ташкенте.

27. *Джунушев К.* Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. — Фрунзе, 1962; Его же. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. — Фрунзе, 1965; *Джаманкараев А. Б.* Развитие торговли в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1965; *Возникновение* капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1970; *Галицкий В. Я.* Торгово-промышленное развитие Киргизии в конце XIX — начале XX вв. в свете многоукладности экономики. В кн.: К истории социально-экономических укладов Киргизстана.— Фрунзе, 1972. С. 67 — 87.

28. *Возникновение* капиталистических отношений в Киргизии. — С. 267.

29. *Доронбекова Р. Е.* К вопросу о развитиии капиталистических отношений в сельском хозяйстве в северных районах Киргизии. — Уч. зап. ист. юр. ф-та КГУ. Сер. истор. Вып. 8.— Фрунзе, 1964. С. 123 —135; *Ее же.* Возникновение и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве северных районов Киргизии в конце XIX — начале XX вв: Автореф. канд. дисс.— Фрунзе, 1969; *Ее же.* Возникновение капиталистических предприятий на севере Киргизии в конце XIX — начале XX вв. В кн.: Из истории дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1985. С. 94 — 105.

30. *Бактыгулов Дж. С.* Заметки из истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. — Уч. зап. ист. — юр. ф-та КГУ. Сер. истор. Вып. 7. — Фрунзе, 1963. — С. 147—156; *Абрамзон С. М.* Влияние перехода к оседлому образу жизни на преобразование социального строя, семейно-бытового уклада и культуры прежних кочевников и полукочевников (на примере казахов и киргизов). В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана.— Л., 1973. С. 235 — 248; *Турсунбаев А. Б.* Переход к оседлости кочевников и полукочевников Средней Азии и Казахстана. Там же. С. 223 — 234; *Шибаева Ю. А.* Животноводство у киргизов Восточного Памира. Там же. С. 99 — 132; *Марков Г. Е.* Оседание кочевников и формирование у них территориальных общностей. В кн.: Расы и народы. Вып. 4. — М., 1974. С. 27 — 44; *Лунин Б. В.* Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII — начала XX вв. В кн.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1975. С. 22 — 41; *Дахшлей-*

гер Г. Ф. Некоторые проблемы историографии кочевниковедения и оседания кочевников и полукочевников в СССР. В кн.: Вопросы историографии Казахстана.— Алма-Ата. 1983. С. 48 — 56.

31. *Кененсариев Т. К.* Экономическая политика царизма в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. // Автореф. канд. дисс. — М., 1984.

32. *Галицкий В. Я., Плоских В. М.* О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX — начале XX вв.). В сб.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана — Фрунзе, 1975. — С. 22 — 31; *Бекмаханова Н. Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII — 60-е годы XIX вв.). — М., 1980; *Ее же.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. — 1917 г.) — М., 1986; *Фомченко А. П.* Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX — начале XX вв. (социально-экономический аспект). — Ташкент, 1983; *Галицкий В. Я.* Влияние эволюции структуры населения на положение рабочих Киргизии в конце XIX — начале XX вв. В кн.: Из истории дореволюционного Киргизстана.— Фрунзе, 1985. С. 85 — 93; *Кронгардт Г. К.* Население Южного Казахстана и Северной Киргизии в последней трети XIX — начале XX вв. (1867 — 1914 гг.): Автореф. канд. дисс.— Фрунзе, 1985; *Желоховцев В. С.* Национальная и социальная структура населения Киргизии (конец XIX — 30-е годы XX вв.): Автореф. канд. дисс. — Фрунзе, 1987.

33. *Ильясов С. И.* К вопросу об общественно-экономическом строе киргизского народа в начале XX в. — Тр. ин-та языка и лит-ры и ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 5. — Фрунзе, 1956. С. 21 — 33; *Его же.* Складывание зачатков экономической общности киргизского народа. — Тр. ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 2. — Фрунзе, 1956. С. 19 — 28; *Усенбаев К. У.* К вопросу об общности территории киргизского народа в дореволюционный период. Там же. С. 29 — 36; *Его же.* Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX — начала XX вв.).— Фрунзе, 1980; *Айтбаев М. Т.* Историко-культурные связи киргизского и русского народов (По материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР).— Фрунзе, 1957; *Байбулатов Б. Б.* Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции.— Фрунзе, 1958; *Рожкова М. К.* Экономические связи России со Средней Азией (40 — 60-е годы XIX в.).— М., 1963; *Взаимосвязи* киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII — XIX вв.).— Фрунзе, 1985; *Бедельбаев А.* Русско-киргизские культурные связи во второй половине XIX — начале XX вв.: Автореф. канд. дисс.— Фрунзе, 1986.

34. *Ильясов С. И.* Земельные отношения в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1963.

35. *Сапелкин А. А.* К истории феодализма в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1968; *Его же.* Влияние налоговой политики царизма на аграрные отношения в Киргизии. В кн.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. — Фрунзе, 1975. С. 15 — 21; *Его же.* Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в. — Фрунзе, 1977.

36. *Айтмамбетов Д. О.* Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX — начале XX вв. — Тр. Ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 5.— Фрунзе, 1959. С. 119 — 131; *Его же.* Дореволюционные школы в Киргизии. — Фрунзе, 1961; Его же Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX вв. — Фрунзе, 1967.

37. См.: *Каррыев А.* Величайшее прогрессивное значение присоединения Туркмении к России — Коммунист Туркменистана. 1953. №1; *Брагинский И. С., Раджабов С., Ромодин В. А.* К вопросу о значении

присоединения Средней Азии к России. — Вопросы истории. 1953. № 8; *Непомнин В. Я.* Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России.— Изв. АН Узб. ССР. 1954. №1; *Аминов А. М.* Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. — Звезда Востока (Ташкент). 1955. № 10; *Раджабов С.* Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. — Ташкент. 1955; *Усенбаев К. У.* Прогрессивное значение присоединения Киргизии к России. — Фрунзе, 1957; *Джамгерчинов Б. Д.* О прогрессивном значении присоединения Киргизии к России. — Тр. Ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 3. — Фрунзе, 1957. С. 33 — 44; *Его же.* О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. — Фрунзе, 1963; Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России.— Ташкент, 1959; *Азадаев Ф. А., Лунин Б. В.* Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России (Ташкент, май, 1959 г.). — История СССР. 1959. № 5; *Пясковский А. В.* К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России.— Вопросы истории. 1959. № 8; *Досумов Я. М.* Прогрессивное значение присоединения Каракалпакии к России. — Изв. АН Узб. ССР. Сер. общ. наук. 1959; *Аминов А. М., Бабаходжаев А. Х.* Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России.— Ташкент, 1966; Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России: Сб. статей.— Ташкент, 1970; *Шоинбаев Т. Ж.* Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России.— Алма-Ата, 1973; *Социально-экономические и исторические предпосылки и прогрессивное значение присоединения Казахстана к России: Межвузовский сборник.— Алма-Ата, 1981; *Тулепбаев Б. А.* Добровольное присоединение Казахстана к России и его прогрессивное значение. — Вестник АН Каз. ССР. 1981. № 10; *Мукитанов Н. К., Пак Н. Г.* Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Казахстана. Там же. Навеки вместе.— М., 1982.

38. Цит. по: *В. М. Плоских, В. П. Мокрынин.* История кыргызов и Кыргызстана (досоветский период). — С. 95.

39. См., например: *История* Киргизской ССР. Т. 2.— Фрунзе, 1986. С 220 — 221.

40. См.: *И. М. Козыбаев.* Историография Казахстана: уроки истории.— Алма-Ата, 1990. С. 9 —10.

41. См.: История Киргизской ССР. Т. 2. — Фрунзе, 1986. — С. 247.

42. *Мужиков И. П.* Влияние первой русской революции 1905 — 1907 гг. на развитие революционного движения в Киргизии. — Фрунзе, 1955; *Усенбаев К. У.* Революционное движение в Киргизии накануне Октябрьской революции. — Фрунзе, 1965; *Его же.* Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе в России. — Фрунзе, 1971; *Его же.* На заре революции. На кырг. яз. — Фрунзе, 1974; *Хасанов А. Х.* Из истории классовой борьбы в Киргизии во второй половине XIX в. — Уч. зап. ист. ф-та КГУ. Вып. 9.— Фрунзе, 1966. — С. 76 — 82; *Его же.* Из истории классовой борьбы в Киргизии в конце XIX в. — Изв. АН. Кирг. ССР. № 2. 1968. — С. 10 —16; *Его же.* О национально-освободительном движении в Средней Азии в конце XIX в. Там же. № 2. 1972. — С. 74 — 77. *Чукубаев А. А.* Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900 — 1917). — Фрунзе, 1967; *Алтымышбаев А. А.* Ленин и пропаганда марксизма-ленинизма в Киргизии (1905 — 1923). — Фрунзе, 1967; *Его же.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. — Фрунзе, 1985; *Трудящиеся* Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе 1982; и др.

43. *Омурбеков Т. Н.* Участие народностей Семиречья в национально-

освободительном движении в начале XX в. (1900 — 1917): Автореф. канд. дисс.— Алма-Ата, 1986. В конце автореферата приведен перечень десяти его публикаций по теме.

44. *Зима А. Г.* Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции.— Фрунзе, 1959; *Ее же.* Советы Киргизии в 1917 году. — Фрунзе, 1962; *Ее же.* Великий Октябрь в Киргизии.— Фрунзе, 1987.

45. *Зима Б. М.* Историография восстания 1916 г. в Киргизии. В его кн.: Избр. науч. труды по истории Компартии Киргизии и истории Киргизской ССР.— Фрунзе, 1982. — С. 230.

46. *Там же.* С. 231.

47. «Новый Восток». 1924. № 6.

48. *Жемчужников Н. Н.* Краткий очерк восстания коренного населения Туркестана в 1916 г. — Военное дело в Средней Азии. 1922. № 1; *Миндин. З.* Киргизы и революция. — Новый Восток. 1924. № 5; *Бройдо Г. И.* Материалы к истории восстания киргиз в 1916 г. Там же. № 6; *Его же.* Восстание 1916 г.: Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 13 сентября 1916 г. — М., 1925; *Рыскулов Т. Р.* Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргизов Туркестана против царизма в 1916 г.) — Новый Восток. 1924. № 6; *Его же.* Революция и коренное население Туркестана. —Ташкент, 1925; *Его же.* О восстании казахов и каракиргизов в 1916 г. — Красный Казахстан. 1926. № 1; *Его же.* Восстание 1916 г. — Кызыл Казахстан. 1926. № 11 — 14, 15 —18; *Меркулов.* Материалы по истории революционного движения в Туркестане. — Ташкент, 1924; *Федоров Е. Г.* Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. —Ташкент, 1925 и др.

49. *Миклашевский А.* Социальные движения 1916 г. в Туркестане. — Былое. 1924. № 27 — 28.

50. См.: *Ю. А.* (Абдрахманов. — Авт.). По поводу статьи тов. Меницкого. — Правда Востока. 1926. 12 авг.; *То же.* Коммунистическая мысль. 1926. Кн. 2. С. 155 —157; *Меницкий Ив.* Ответ Ю. А. — Правда Востока. 1926. 6 сент.; *То же.* Коммунистическая мысль. 1926. Кн. 2. С. 158 — 160; *Его же.* Мой ответ тов. Рыскулову. *Там же; Рыскулов Т. Р.* По поводу выступления тов. Меницкого. Там же; *Галузо П. Г.* 16-й год в Туркестане и как не следует о нем думать. Там же; *Федоров Е. И.* О восстании 1916 г. в Туркестане: тезисы. Там же; *Кузьмин И.* О марксистском понимании восстания 1916 г. Там же; *Шестаков А. В.* Спорные вопросы о восстании в Средней Азии в 1916 г. — Коммунистическая мысль. 1927. Кн. 4; *Рыскулов Т. Р.* Еще раз о характере восстания 1916 г. в Туркестане. Там же. К ним по времени и тематике прымыкают следующие работы: *Голощекин Ф. И.* 10 лет пройденных и предстоящие задачи. — Кызыл-Орда, 1927; *Кенжин А.* Революционное движение в Киргизии. — Степная правда. 1927. 23 июля.

51. *Божко Ф. М.* Восстание 1916 г. в бывшем Туркестане. К 10-летию восстания: Материалы для докладчиков.— Ташкент, 1926; *Шестаков А. В.* Восстание в Средней Азии в 1916 г. (К 10-летию события). — Историк-марксист. 1926. № 2. С. 84 —114; *Некрасов-Клиот В.* Реквизиция киргиз на тыловые работы в 1916 г.— Кызыл Орда, 1926; *Чеканинский И.* Восстание киргиз, казахов и каракиргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле — сентябре 1916 г.— Кызыл-Орда, 1926; *Рыскулов Т. Р.* Восстание казахов и каракиргиз в 1916 году (К 10-й годовщине).— Кызыл-Орда, 1926; *Его же.* Восстание туземцев в Туркестане: Очерки революционного движения в Средней Азии. Кн. 2.— Ташкент, 1926. С. 151 — 199; *Его же.* Восстание туземцев Средней Азии в 1916 г. Ч. I — 2. — Кызыл-Орда, 1927; *Прямой* путь к восстанию 1916 г. — Крестьянский путь. 1926. 25 июля; *К 10-летию* восстания в Средней Азии. Там же. 3

ноября; Десятилетие киргизского восстания 1916 г. Там же. 1927. 17 июля; *Тынаев О. И.* Борьба киргизского народа за освобождение. — Кызыл-Кыргызстан. 1927. 13 — 14 окт.

52. *Восстание* 1916 г. в Средней Азии: Тезисы культпроба Средазбюро ЦК ВКП (б) и САНИИР к 15-й годовщине восстания.— Ташкент, 1931.

53. См.: *Денисов К. А.* Манапы в восстании 1916 г. — Советская Киргизия. 1935. 14 дек.; *Бектенов К.* Беженцы (Рассказ о 1916 годе). — Кызыл Кыргызстан. 1936. 14 июля; *Абдылдаев.* В то время (Воспоминания о 1916 годе). Там же, 21 июля; *Муратбеков Т.* Слово о 1916 годе (Мои воспоминания). Там же, 27 июля; *Дата* героических дней. — Советская Киргизия. 1936. 22 июля; *Байбосунов Б.* Как это было (Воспоминание). Там же. 22 авг.

54. *Абдрахманов Ю. А.* Незабываемая годовщина. — Советская Азия. 1931. № 5 — 6; *Его же.* Предвестник Октября (К 15-летию восстания в Киргизии в 1916 году). — Советская Киргизия. 1931. 4 авг.: *Его же.* Заявление в бюро Киробкома ВКП (б). Там же. 1931. Сентябрь; *Его же.* О восстании киргиз в 1916 году. — Фрунзе, 1932. Эти же его работы переизданы. См.: *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма к Сталину.— Фрунзе, 1991. С. 217 — 284; *Исакеев Б. Д.* Киргизское восстание 1916 года. На кырг. яз. — Фрунзе, 1932. — 48 с.; *Его же.* 20-летие восстания в Киргизии. — Революция и национальности. 1936. № 9; *Зорин А. Н.* Из истории восстания киргизов и казахов в 1916 г. — Борьба классов. 1932. № 7 — 8; *Его же.* 25-летие восстания в Киргизстане. На кырг. яз.— Фрунзе, 1941; *Белоцкий М. Л.* Восстание киргизов в 1916 году. — Советская Киргизия. 1936. 20 авг.

55. *Галузо П. Г.* Периодизация истории национально-освободительного движения в Средней Азии. — Тр. I Всесоюз. конф. историков-марксистов. Т. I.— М. 1930; *Шестаков А. В.* 15 лет восстанию в Средней Азии.— М., 1931; *Галузо П. Г., Божко Ф. М.* Восстание 1916 г. в Средней Азии.— М. — Ташкент, 1932; *Асфендиаров С. Д.* История национально-революционного движения на Востоке. — Алма-Ата, 1932; *Его же.* Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане.— Алма-Ата; Москва, 1936; *Эсеры* во главе расправы с национально-освободительным восстанием. — Борьба классов. 1932. № 5; *Брайнин С. Б., Шафиро Ш. Я.* О движущих силах восстания 1916 г. в Казахстане. — Историк-марксист. 1933. № 6; *Они же.* Восстание казахов Семиречья в 1916 г.— Алма-Ата; Москва, 1936; *Они же.* Восстание 1916 года в Семиречье.— Большевик Казахстана. 1936. № 5 — 7; *Карпов Г. И.* Восстание тедженских туркмен в 1916 г. (К изучению истории крестьянских восстаний в бывшей царской колонии). —Ашхабад, 1935; *Рыскулов Т. Р.* Восстание в Средней Азии в 1916 г. — Борьба классов. 1936. № 6; *Шестаков А. В.* 20-летие восстания в Средней Азии (1916 —1936 гг.) — Революция и национальности. 1936. № 9; *Материалы* к докладу о двадцатилетии киргизского восстания 1916 г.— Фрунзе, 1936; *Двадцатилетие* восстания 1916 г.— Душанбе, 1936; *Феликс Ю.* Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. 1936. №10 —11; *Кастельская З. Д.* Восстание 1916 г. в Узбекистане (к 20-летию восстания). — Ташкент, 1937.

56. См.: *Восстание* 1916 г. в Узбекистане: Тезисы к 30-летию со дня восстания.— Ташкент, 1946; *Сулейманов Б. С.* Основные вопросы истории восстания 1916 г. в Казахстане. — Изв. АН Каз. ССР. Сер. историч. Вып. 4.— Алма-Ата, 1948; *Тарасов Ю. М.* О характере восстания 1916 г. в Туркмении. — Вопросы истории. 1951. № 9; *Чехович О. Д.* К вопросу о характере восстания 1916 г. в Узбекистане: Доклады АН Уз. ССР.— Ташкент, 1953. № 9; *Якунин А. Ф., Кулиев О. К.* Восстание 1916 г. в Средней Азии. — Вопросы истории. 1953. № 3; *Ковалев П. А.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и русская буржуазия. — Тр. САГУ. Гум. науки

Вып. 45. Кн. 5.—Ташкент, 1953; *Его же.* Мобилизация на тыловые работы населения Туркестана и восстание 1916 г.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — Ташкент, 1953; *Его же.* Кризис колониального режима и «реформа» Куропаткина в Туркестане в 1916 г. — Тр. САГУ. Нов. серия. Гум. науки. Кн. 7. — Ташкент, 1954; *Его же.* Первая мировая война и назревание революционного кризиса в Узбекистане в период 1914 — 1916 гг. Там. же. Кн. 8. —Ташкент, 1955; *Его же.* Восстание 1916 г. в Узбекистане. — Ташкент, 1955; *Его же.* Народные восстания и восстания в узбекских и таджикских районах Туркестана (в июле и августе 1916 г.). Там же. Кн. II.— Ташкент, 1956; *Наканов Г.* Тургайское восстание 1916 —1917 гг.: Автореф. дис ... канд. ист. наук. — М., 1954; *Елеуов Т. Е.* О характере восстания 1916 г. в Казахстане. — Вестник АН КазССР. 1954. № 5; *Его же.* Народно-освободительное восстание 1916 г.; Стенограмма публ. лекции.— Алма-Ата, 1955; *Элебаев Б. Э.* Классовая борьба в Северной Киргизии накануне свержения царизма и в период борьбы за Советскую власть (1916 — конец 1918 гг.). — Уч. записки историч. фак-та КГУ. Вып. 4. — Фрунзе, 1955.

57. См.: *Материалы* объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. — Ташкент, 1955; *Бромлей Ю. В., Волков С. И., Пясковский А. В.* Объединенная научная сессия по истории Средней Азии и Казахстана. Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. I. — М., 1954.

58. *Зима А. Г.* К 30-летию национально-освободительного восстания 1916 года в Киргизии. — Изв. Кырг. ФАН СССР. Вып. 6. 1974. С. 101 — 107; Ее же. О характере восстания 1916 г. в Киргизии. — Тр. ИЯЛИ Кырг. ФАН, ФАН СССР. Вып. 4. 1954; *Ее же.* О характере восстания 1916 г. в Киргизии (содоклад). — Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период.— Ташкент, 1955; *Меджитов Д. М.* Восстание киргизов в 1916 г: Рукопись канд. дис.— Фонды Отд. обществ. наук АН Республики Кыргызстан. Инв. № 137; *Его же.* Восстание киргизов в 1916 г.: Тезисы канд. дисс. — Изв. Кырг. ФАН СССР. Вып. 6. 1947. С. 166 — 167; *Юсуров Х.* Участие трудящихся дунган в восстании киргизов 1916 года. — Тр. ИЯЛИ Кырг. ФАН СССР. Вып. 2. — Фрунзе, 1948.

В сентябре 1946 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК Компартии Кыргызстана публикует материалы о восстании 1916 г. для докладчиков в периодической печати республики.

59. См.: *Турсунов Х. Т.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. — М., 1961; Ташкент, 1962; *Усенбаев К. У.* Восстание 1916 г. в Киргизии. — Фрунзе, 1967.

60. См.: *Юсупов В. Ч.* Ценная монография о восстании 1916 г. — Коммунист Узбекистана. 1963. № 5; *Непомнин В. Я., Садыков А. С., Турсунов Х. Т.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. — История СССР. 1965. № 5; *Ильясов С. И.* Новая страница в историографии (о книге К. У. Усенбаева «Восстание 1916 г. в Киргизии"). — Советская Киргизия. 1968. 20 янв.; *Бактыгулов Дж. С., Чокушев Б. Ч.* Научный труд о восстании 1916 г. в Кыргызстане.— Советтик Кыргызстан. 1968. 14 февр.

61. *Зима Б. М.* Историография восстания 1916 года в Киргизии.— С. 241.

62. *История* Киргизской ССР. Т. 2.— Фрунзе: Кыргызстан, 1986.— С. 31.

63. См.: *Турсунов Х. Т.* Национально-освободительное движение народов Средней Азии в годы первой мировой войны. — Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Материалы к сессии научного совета. Вып. I.— М., 1964; *Его же.* Народное восстание 1916 года в Узбекистане.— Ташкент, 1966; *Его же.* Восстание 1916 г. (в Средней Азии) — составная часть общероссийского революционного потока. — Коммунист Узбекистана. 1966. № 6; *Его же.* 50 лет восстанию 1916 г. в Узбекистане. — Общественные науки в Узбекистане.

1966. № 7; *Его же.* Национально-освободительные движения в Узбекистане накануне Октября. На. узб. яз.— Ташкент, 1976; *Сулейманов Б. С.* Историческое значение восстания 1916 г. в Казахстане. — Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. 1966. № 6; *Сапаргалиев Г. О* подавлении восстания 1916 г. и его последствиях: (Доклад на науч. сессии, посвящ. 50-летию 1916 г.). *Там же.* 1967. № 1; *Турсунбаев А. Б.* Казахский аул в трех революциях.— Алма-Ата, 1967; *Раджабов З. Т.* Восстание 1916 г. и его историческое значение: К 50-летию восстания 1916 г. — Изв. АН Тадж. ССР. 1967. № 1 (Книга содержит материалы двух юбилейных сессий о восстании 1916 г.); *Ковалев П. А.* Революционная ситуация 1915 — 1917 гг. и ее проявление в Туркестане. — Ташкент, 1971; *Кастельская З. Д.* Основные предпосылки восстания 1916 г. в Узбекистане. — М., 1972; *Наурызбаев С.* Национально-освободительное движение трудящихся юга Казахстана в 1916 г. На каз. яз. — Изв. АН Каз ССР. Сер. общ. 1974. № 4; *Зияев Х. З.* Участники восстания 1916 года в Узбекистане.— Ташкент, 1976; *Его же.* Народно-освободительные движения в Туркестане. На узб. яз. — Ташкент, 1977; *Его же.* История освободительных движений в Туркестане до 1917 г. — Ташкент, 1977; *Ганиева М.* Русский рабочий класс и национально-освободительное движение в Туркестане. —Ташкент, 1977.

64. *Усенбаев К. У.* Революционное движение в Киргизии накануне Октябрьской революции.— Фрунзе, 1965; *Его же.* О характере восстания 1916 в Киргизии. — Наука Киргизстана — юбилею Великого Октября.— Фрунзе, 1967; *Его же.* Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе в России.— Фрунзе, 1971; *Его же.* Революциянын танында (На заре революции). На кырг. яз.— Фрунзе, 1974; *Чукубаев А. А.* Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900 —1917 гг.) — Фрунзе, 1967; *Возникновение* и развитие революционного движения в Киргизии в конце XIX — начале XX вв.— Фрунзе, 1973; *Революционное* и национально-освободительное движение в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. Тезисы докладов научной конференции. Ист. фак. КГУ.— Фрунзе, 1974.

65. См.: *Юсупов Э. Ю., Турсунов Х. Т.* К истории восстания в 1916 году. — Общественные науки Узбекистана. 1981. № 4; *Они же.* К вопросу о характере восстания 1916 г. в Средней Азии.— История СССР. 1981. № 5; *Галицкий В. Я., Джаманкараев А. Б., Сапелкин А. А., Усенбаев К. У.* Трудящиеся Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение в конце XIX — начале XX вв. Фрунзе, 1982; *Омурбеков Т. Н.* Участие народностей Семиречья в национально-освободительном движении в начале XX в. (1900 — 1917гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Алма-Ата, 1986; *Киргизия* в трех российских революциях.— Фрунзе,1987.

66. См.: *Ахунова М. А., Лунин Б. В.* История исторической науки в Узбекистане: Кр. очерк.— Ташкент, 1970; Развитие науки в Советском Туркменистане. — Ашхабад, 1971; *Искандаров Б. И.* Развитие исторических наук в Таджикистане.— Душанбе, 1977; *Зима Б. М.* Историография восстания 1916 года в Киргизии.— *Зима Б. М.* Избранные научные труды по истории Компартии Киргизии и истории Киргизской ССР.— Фрунзе, 1982. С. 227—241; *Дулатова Д. И.* Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.).— Алма-Ата, 1984. С. 48 — 55; 102 — 109; 154 — 162; *Жакыпбеков Ж. Ж.* Советская историография революционного и национально-освободительного движения в Средней Азии во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах Киргизии): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1986; *Историческая* наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС: Историографический очерк.— Ташкент, 1987; *Бактыгулов Дж. С.* Восстание 1916 г. в Киргизии: итоги и задачи изучения.

— Изв. АН Кырг ССР. Общ. науки. 1988. № 1. С. 42 — 48; *Его же* Советская историография революционного и национально-освободительного движения в Киргизии во второй половине XIX — начале XX вв. — Историография дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1988. С. 104 — 125; и др.

67. *Табышалиев С. Т.* Зная правду истории, не предъявлять друг-другу счет за своих предков. — Слово Кыргызстана. 1991. 6 апр.; *Карабеков К.* 1916: восстание в Кыргызстане. — Вечерний Бишкек. 1991. 12, 16, 18 апр.; *Омурбеков Т. Н.* Көтөрүлүшкө кимдер кошулган...— Кыргыз маданияты. 1991. 9 мая; *Токтомушов К.* Прах предков не взывает к отмщению. — Слово Кыргызстана. 6 июля; *Макаров Е. Л.* 16-й год: тайные пружины взрыва. — Слово Кыргызстана. 1991. 3 авг.; *Джумагулов А.* Манапы в 1916 году. Там же. 5 окт.; *Бактыгулов Дж. С.* Максат-тарыхый чындыкка жетүү. — Замана. 1991. № 8 С. 77 — 83; *Омурбеков Т. Н., Чороев Т.* Көтөрүлүш тарыхы: кайчы пикирлер. — Кыргыз маданияты. 1991. 17 окт.; *Джунушалиев Дж. Дж.* Благие намерения и правда истории. — Слово Кыргызстана. 1991. 19 окт.

68. См.: *Макаров Е. Л.* 16-й год: тайные пружины взрыва. — Слово Кыргызстана. 1991. 6 июля.

69. *Там же.*

70. *Джумагулов А.* Указ. раб.

71. *Бактыгулов Дж. С., Джунушалиев Дж. Дж.* Указ. работы.

72. См.: *Усенбаев К. У.* Восстание 1916 года — составная часть общероссийского потока. — Коммунист Кыргызстана. 1986. № 12. С. 35 — 39; *Его же.* Начало восстания. — Кыргызстан маданияты. 1990. 6 дек.; *Его же.* Восстание 16-го года: факты и вымыслы.— Слово Кыргызстана. 1991. 4 мая; *Его же.* Об исторической правде. К 75-летию восстания 1916 г. — Кыргызстан Туусу. 1991. 11 мая; *Его же.* Үркүн (Переполох. Смятение). Падыша саясаты жана боштондук (Политика царизма и освобождение). Статья первая.— Кыргыз маданияты. 1991. 11 июля; *Его же.* Азап жолу жана ата конушка кайтуу (Тернистый путь и возвращение на Родину). Статья вторая. Там же. 22 авг.; *Его же.* Илимий талдоолордун негизинде (На основе научных критерий). К 75-летию восстания кыргызов в 1916 г. — Саясий трибуна. 1991. № 7. С. 67— 71.

73. См.: *Восстанию* 75 лет. — Кыргызстан маданияты. 1991. 27 июня; *Его же.* Цель — достижение исторической правды.— Замана. 1991. № 8. С. 81.

74. См.: *Восстановим* историческую правду. — Саясий трибуна. 1991. № 5. С. 82 — 91; *Восстанию* 75 лет.— Кыргыз маданияты. 1991. 27 июня.

75. См.: *Джунушалиев Дж. Дж.* Забота о кыргызах, возвратившихся на Родину. К 75-летию восстания 1916 г. в Кыргызстане.— Саясий трибуна. 1991. № 6. С. 87 — 91; *Ибраимов О.* Неизвестный геноцид.— Слово Кыргызстана. 1991. 13 апр; Страницы истории. 1916 год. Что было потом?; *Кронгард Г. К.* Справедливость требует правды. — Там же. 1991. 13 июля; *Малабаев Дж. М.* Ревком объявил помилование... — Там же; *Усубалиев Т. У.* Возрождение феникса — не легенда ... — Там же. 1991. 28 сент.

76. *Макаров Е. Л.* 16-й год: тайные пружины взрыва.— Слово Кыргызстана. 1991. 3 авг.

77. *Джунушалиев Дж. Дж.* Благие намерения и правда истории. — Слово Кыргызстана. 1991. 19 окт.

78. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. — С. 113.

79. См.: *К истории* восстания киргиз в 1916 г.— Красный Архив. 1926. № 3; *Восстание* 1916 г. в Средней Азии.— Там же. 1929. № 3; *Отрывки* из дневника А. Н. Куропаткина о восстании 1916 г.— Там же.

1929. Т. 34; *Чекалинский И. А.* Литература по вопросу восстания туземцев Средней Азии в 1916 г.: Библиографическая заметка. — Записки Семипал. отдела Об-ва изучения Казахстана. Т. I. Вып. 18. 1929; *Эсеры* во главе расправы с национально-освободительным восстанием. — Борьба классов. 1932. № 5; *Зорин А. Н.* Из истории восстания киргизов и казахов в 1916 г. Там же. 1932. № 7—8 (опубликовано два документа: Протокол допроса, проведенный ротмистром Железняковым от 20 — 23 ноября 1916 г. в г. Верном; Докладная подпор. Матвеева о посещении 23 марта 1917 г. рабочих туземцев Туркестана на ст. «Сортировочная» Петрогр. жел. дор.); *Восстание* 1916 г. в Средней Азии. Сост. *Ф. Божко* и *С. Волин.*— Ташкент, 1932; *Асфендиаров С. Д.* Указ. лит. по истории восстания 1916 года.— Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане.— Ленинград; Алма-Ата; Москва, 1936; *Восстание* 1916 г. в Казахстане: Сб. воспоминаний и материалов. Сост. *С. Шарипов, Ш. Я. Шафиро, С. Б. Брайнин.*— Алма-Ата, 1937; *Восстание* 1916 г. в Кыргызстане: Док. и материалы., собр. *Л. В. Лесной.* Под ред. *Т. Р. Рыскулова.* — М., 1937; *Восстание* 1916 г. в Туркменистане: Док. и материалы. — Ашхабад, 1938; *1916*-й год. Под ред. *Д. Садкова, Е. Смаилова, Э. Сарсембаева.* На каз. яз.— Алма-Ата. 1940.

80. *Восстание* 1916 г. в Узбекистане: Тезисы к 30-летию со дня восстания.— Ташкент, 1946; Восстание 1916 г. в Казахстане: Док. и материалы. Сост. *Ф. Н. Киреев, Ш. Я. Шафиро.* Ред. *Б. С. Сулейманов.* — Алма-Ата, 1947; *Восстание* 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. Отв. ред. *А. В. Пясковский.* Ред. колл.: *Т. Е. Елеуов, А. Г. Зима, О. К. Кулиев, Х. Т. Турсунов. Сост.: С. Г. Агаджанов, А. И. Акатов, Ф. Азадаев, Х. З. Зияев, Ф. Н. Киреев, Н. С. Орлова, Я. М. Серый, О. Д. Чехович.* — М., 1960. Сб. содержит десять разделов, включающих 508 док. Рец. на сб. см.: *Ланда Л. М.* Новая публикация документов о восстании 1916 г. в Средней Азии. — Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 11.

81. *Абдыкадыров Т.* Документальные источники ЦГА Киргизской ССР о восстании 1916 г. в Киргизии. — Материалы республ. научно-практич. конф., посвящ. 60-летию архивного дела в Киргизии.— Фрунзе: Кыргызстан, 1988. С. 44 — 50; 1916-жылкы көтөрүлүш архив негизинде: *Койгелдиев М. К.* Замана санжырасы. — Кыргызстан маданияты. 1990. 22 февр.: *Чотонов А. Ч.* Боштондук сабактары.— Там же. 1990. 25 дек.: *Молдокасымов К. М.* Шабдандын петициясы.— Там же. 1991. 11 апр.: *Абдрахманов Ю. А.* О восстании киргиз в 1916 году.— Коммунист Киргизстана. 1990. № 4. С. 81 — 95; № 5. С. 78 — 87; *Его же.* 1916. Дневники. Письма к Сталину.— Фрунзе: Кыргызстан, 1991. С. 217 — 284; *Абдылдабеков Т., Казыбаев П.* К 75-летию восстания кыргызов. Из архивных документов.— Саясий трибуна. 1991. № 3. С. 81 — 88; № 4. С. 78 — 83; № 5. С. 72 — 78.

82. См.: *Бактыгулов Дж. С.* Восстание 1916 г. в Киргизии: итоги и задачи изучения. — Изв. АН Кирг. ССР. Общ. науки. 1988. № 1. С. 47— 48; *Его же.* Советская историография революционного и национально-освободительного движения в Киргизии во второй половине XIX— начале XX вв. — Историография дореволюционного Киргизстана.— Фрунзе, 1988. С. 118 — 119; *Его же.* Цель — достижение исторической правды. К 75-летию восстания 1916 г. — Замана. 1991. № 8. С. 77 — 83.

Глава VII

КЫРГЫЗСТАН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1918 — 1990 гг.)

1. Установление Советской власти и развитие национальной государственности кыргызского народа

25 октября (7 ноября) 1917 г. в России совершился переворот, вошедший в историю как Великая Октябрьская социалистическая революция. Второй Всероссийский сьезд Советов, открывшийся в этот день, объявил Россию Республикой Советов, передал всю полноту власти в центре и на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Была создана политическая основа возникшего государства диктатуры пролетариата. Съезд Советов образовал Совет Народных Комиссаров, избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, принял декреты о мире и о земле. В работе этого съезда принимали участие делегаты Ташкентского Совета — большевики А. Ф. Солькин, Ф. И. Колесов, от Советов Самаркандской области — большевики А. И. Фролов и Д. Т. Деканов, который в то же время представлял рабочих Сулюктинских каменноугольных копей Кыргызстана.

Советская власть быстро распространилась по всей территории Российской империи, в том числе по всему Туркестанскому краю. С этого времени и до середины февраля 1918 г. Советская власть установилась почти на всей территории страны.*

---

* В тот же день о ней узнали в Ташкенте — центре Туркестанского края. В советской историографии, в частности, в таких крупных коллективных монографиях, как «История коммунистических организаций Средней Азии» (Ташкент, 1967. С. 192), «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1967. С. 359, 361) и других исследованиях (см.: Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. — М., 1978. С. 206), на наш взгляд, без достаточных оснований утверждается, что подготовка вооруженного восстания в Ташкенте активизировалась после 27 октября 1917 г., когда стало известно о свержении буржуазного Временного правительства в Петрограде.

Весть о победе Октябрьской революции в Петрограде молниеносно облетела всю страну.

Начальник Туркестанского почтово-телеграфного округа дал распоряжение почтово-телеграфным конторам о задержании корреспонденции, призывающей к свержению Временного правительства. Служащие почтово-телеграфных контор призывались оказывать всяческое содействие власти Временного правительства.

«телеграф в Петрограде занят большевиками, которые в Петрограде и других местах пытаются захватить власть».

25 октября (7 ноября) 1917 г.

Следовательно, известие о победе Октябрьской революции в Петрограде, в Ташкенте, а также в других районах Туркестана, в том числе и в Кыргызстане, было получено в день свержения Временного правительства.

В переходе власти в руки Советов в Кыргызстане (как и во всем Туркестане), важную роль сыграло начатое рано утром 28 октября (9 ноября) 1917 г. вооруженное восстание рабочих, солдат и национальной бедноты в Ташкенте, победившее 1 (14) ноября 1917 г. В этот день Ташкентский Совет телеграфировал всем местным Советам Туркестанского края:

«Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки».

Установление Советской власти на территории Кыргызстана (как части Туркестанского края) происходило в чрезвычайно специфических условиях.

После победы вооруженного восстания в Ташкенте Советская власть установилась в южных районах Кыргызстана. Первыми пунктами, где воцарила власть Советов, были Сулюкта и Кызыл-Кия. Рабочие этих копий были наиболее организованными и сплоченными, имели тесную связь с солдатами местных гарнизонов и рабочими Петрограда, Москвы и Ташкента. К весне 1918 г. по всему Исфанейскому участку Ходжентского уезда, в который входили районы Сулюкты, Советы были созданы в волостях, аилах и кыштаках.

В более сложных условиях проходило установление Советской власти в районах с кыргызским населением, входивших в Ферганскую и Семиреченскую области. В этих областях позиции противников советского строя были очень сильны.

Большую роль в установлении Советской власти в Фергане сыграл VI областной Ферганский съезд Советов,

проходивший 6 — 7 декабря 1917 г. Съезд признал высшей властью в Туркестане Совет Народных Комиссаров, избранный III Краевым съездом Советов (работал с 15 по 22 ноября 1917 г.), а властью на местах — Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, избрал новый состав областного Совета во главе с большевиком П. Д. Крутиковым. Съезд потребовал передачи власти на местах Советам. После съезда власть к Советам в уездах и волостях перешла мирным путем.

До середины января 1918 г. в Ошском Совете численно преобладали эсеры и меньшевики. 14 декабря 1917 г. они формально (на словах) признали Советскую власть. 17 января 1918 г. Совет был переизбран, в результате чего он большевизировался и только после этого стал подлинным органом диктатуры пролетариата. 5 февраля 1918 г. в Оше состоялся I съезд Советов Ошского уезда, который закрепил победу Советской власти в уезде и определил программу дальнейших коренных преобразований.

В конце декабря 1917 г., после установления Советской власти в Андижане, она была провозглашена и в Джалал-Абаде, тогдашнем волостном центре Андижанского уезда. Борьба за утверждение народной власти широко развернулась также в Наманганском, Скобелевском и Кокандском уездах Ферганской области, в которые входили многие кыргызские волости и русские селения Южного Кыргызстана.

Почти одновременно с победой Советской власти на юге Кыргызстана, она установилась и в Таласской долине, входившей в Аулие-Атинский уезд Сыр-Дарьинской области. 1 декабря 1917 г. в Аулие-Ате состоялся первый съезд Советов крестьянских депутатов Аулие-Атинского уезда. Съезд закрепил победу Советской власти в уезде.

В отличие от южных и северо-западных (Талас) районов Кыргызстана, в северных его районах Советская власть установилась позднее. Руководство в Бишкекском Совете со времени его образования в марте 1917 г. до января 1918 г. находилось в руках эсеров. 1 января 1918 г. председателем Совета был избран большевик Г. И. Щвец-Базарный. Со сменой руководства в корне изменилась политика Совета. К середине января того же года Совет стал полностью большевистским. 24 (11) февраля 1918 г. открылся Бишкекский уездный съезд Советов. Съезд признал Советскую власть. Таким образом, Бишкек первым в Семиреченской области признал власть Советов. В областном центре — Верном — контрреволюция имела большую силу в лице казачьих верхов, одолеть ее было трудно. Легче было вести борьбу в уездах. Среди уездных городов области

Бишкек выделялся своими революционными традициями. На протяжении 1917 г. он находился в водовороте политических событий.

8 апреля 1918 г. в Нарыне был созван участковый съезд, провозгласивший победу Советской власти в Центральном Тянь-Шане.

Решением Семиреченского областного Совнаркома 11 мая 1918 г. земство в Пржевальском уезде было ликвидировано, земское уездное собрание преобразовано в уездный Совдеп. Во второй половине мая был созван уездный крестьянский съезд, на котором были созданы уездные органы Советской власти. 26 июня 1918 г. по решению съезда Пржевальского уездного Совета уездный Совнарком был упразднен и организован уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов. Этими событиями завершился период установления Советской власти в Пржевальском уезде.

Итак, после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. и Ташкенте 1 (14) ноября 1917 г. Советская власть вначале была установлена на юге Кыргызстана — на угольных копях Сулюкты и Кызыл-Кия, в Таласе. В январе — феврале 1918 г. власть к Советам перешла в Бишкекском уезде, в апреле — в Нарыне, в мае — июне 1918 г. — Пржевальске. Так к середине 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории Кыргызстана. Началась новая страница в истории кыргызского народа.

Активное участие в установлении Советской власти на территории Кыргызстана приняли: Ю. Алиев, А. Г. Аношин, Дж. Бапаков, Ш. Баубеков, Г. И. Безбородов, В. С. Воронин, В. Галиев, Д. Т. Деканов, А. К. Добрынин, Д. Закиров, Н. С. Иванов, А. Кадыров, И. И. Едренкин, А. Иркимбаев, А. И. Иваницын, И. С. Меркун, Х. Мусабаев, С. Орозбеков, А. Рахимбаев, Б. Султанов, М. Сарымсаков, Л. Г. Солнышко, Х. Усманов, К. Сарыкулаков, Х. Хасанов, И. Худайбергенов, М. И. Чернов, Н. С. Токарев, Г. И. Швец-Базарный и другие.

Установление Советской власти на территории Кыргызстана вызвало гражданскую войну. В ряде населенных пунктов горного края — в селах Дмитриевском Таласской долины (29 августа 1918 г.), Беловодском Бишкекского уезда (6 — 28 декабря 1918 г.), Тюп Пржевальского уезда (26 — 30 июня 1919 г.), городе Нарыне (5 — 22 ноября 1920 г.) вспыхнули мятежи. Однако Советская власть разгромила мятежников. На юге Кыргызстана развернулось басмаческое движение. Борьба с басмачеством в Кыр-

гызстане (как и по всей Средней Азии), продолжалась около 15 лет. Начавшись после победы Октябрьской революции, достигнув апогея во время гражданской войны и в первые послевоенные годы, басмаческие действия пошли на убыль во второй половине 20-х годов. Однако в конце 20-х — начале 30-х годов прорвавшиеся из-за границы отряды басмачей вновь нарушили мирный труд в ряде районов Кыргызстана.

К осени 1918 г. органы Советской власти были созданы на всей территории Кыргызстана. В конце 1918 — начале 1919 гг. в уездах и волостях горного края состоялись перевыборы Советов. Это была первая массовая политическая кампания, которая сыграла видную роль в укреплении волостных, аильных и сельских Советов — низовых органов диктатуры пролетариата. В то время Кыргызстан находился в составе Туркестанской АССР, образованной 30 апреля 1918 г. по решению V Краевого съезда Советов, первой в составе РСФСР автономной республики.

В 1917 — 1923 гг. были созданы основы кыргызской советской государственности. В 1924 г. произошло национально-государственное размежевание Средней Азии. В результате **14 октября 1924 года была образована Кара-Кыргызская автономная область в составе РСФСР*.** Этим закончился этап создания кыргызской советской национальной государственности в форме автономной области. Территория её состояла из 4 округов и 75 волостей, в которых размещалось 721 селение, 727 аилов, 5 хуторов и 6 городов. В области проживало 798770 человек, в том числе 505775 кыргызов (64%); сельским хозяйством занималось 92,5% населения. На каждые 100 хозяйств в среднем приходилось 28% оседлых, 51% кочевых и полукочевых кыргызских и 21% хозяйств других национальностей. Первым пред-седателем областного Исполнительного комитета КАО был избран *А. Уразбеков.* К 1926 г. область достигла больших успехов в экономическом и культурном строительстве, что способствовало дальнейшему углублению национально-государственного строительства.

1 февраля 1926 г. Кыргызская автономная область была преобразована в Кыргызскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с вхождением ее в состав Российской Федерации.

В укреплении национальной кыргызской государственности видную роль сыграли джайлоонные Советы,

---

* 25 мая 1925 г. постановлением ВЦИК она была переименована в Кыргызскую автономную область.

действовавшие в 1927 — 1933 гг. Впервые весной 1927 г. был организован кочевой Совет на пастбище Сусамыр, а 1928 г. стал действовать джайлоонный Совет на Алае. В последующие годы число Советов на пастбищах росло. Они устанавливали революционные порядки на местах, знакомили кыргызов с политикой Советской власти, регулировали использование пастбищ между кочевыми группами, занимались организацией кооперирования кочевого населения, вели среди скотоводов разнообразную общественно-политическую и культурную работу.

В переходе кыргызского народа к новой жизни важную роль сыграла кыргызская государственность в форме советской автономии, хотя её деятельность была ограничена общесоюзными органами управления, Советским государством. В составе РСФСР Кыргызская АССР выросла и окрепла.

5 декабря 1936 г. Кыргызская АССР была преобразована в союзную республику и вошла в Союз ССР.

По переписи 1939 г., территория её составляла 198,7 тыс. кв км, население — 1458 тыс. человек, в их числе 754 тыс. кыргызов (51,7 %).

В Верховный Совет СССР первого созыва (12 декабря 1937 г.) было избрано 30 депутатов от Кыргызстана, в их числе 14 кыргызов, в Верховный Совет Кыргызской ССР (24 июня 1938 г.) — 284 и 151. На выборах в местные Советы Кыргызстана (декабрь, 1939 г.) было избрано 12537 депутатов от рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. В начале 1940 г. местные Советы провели первые сессии, на которых были избраны исполнительные комитеты и образованы отделы по управлению хозяйственным и культурным строительством. Таким образом была завершена перестройка органов государственной власти и государственного управления в Кыргызской республике. Эта перестройка в Кыргызстане (как и по всей стране) проходила в условиях культа личности И. В. Сталина, сложения административно-командной системы, утверждения тоталитарного режима, массовых репрессий.

Репрессии подверглись многие руководящие работники Кыргызстана: Ж. Абдрахманов, Т. Айтматов, И. Айдарбеков, М. К. Аммосов, М. Л. Белоцкий, Т. Джолдошев, А. Жээнбаев, Б. Д. Исакеев, Ж. Садаев, К. Тыныстанов, А. Уразбеков и др. Было репрессировано свыше 40 тыс. человек (на 1,4 млн. жителей республики), из них реабилитировано на сегодняшний день только 13 тыс. граждан.

Несмотря на издержки нового строя, Кыргызстан в

одном ряду с другими республиками грудью встал на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 — 1945 гг.). За проявленные стойкость, мужество и героизм более 100 тыс. воинов-кыргызстанцев награждены орденами и медалями, 76 удостоены звания Героя Советского Союза (в том числе 14 кыргызов), 21 воин награжден орденом Славы трех степеней. В послевоенные годы Кыргызстан добился новых высот в развитии экономики и культуры, что имело большое значение для дальнейшего углубления национально-государственного строительства, хотя и с известными деформациями и извращениями.

После распада СССР Кыргызская ССР приняла новое название «Республика Кыргызстан».

Законом республики от 24 октября 1990 г. учреждён пост Президента Кыргызской республики и определены его полномочия как главы государства. Вторая сессия (октябрь 1990 г.) Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва избрала на этот высокий пост Акаева Аскара. Столица республики город Фрунзе (постановлением ВЦИКа от 11 мая 1926 г. город Пишпек был переименован в город Фрунзе) получила новое название — Бишкек.

В законе Республики Кыргызстан от 14 декабря 1990 г. закреплено политическое и правовое положение Кабинета Министров. Вопрос об этом кабинете обсуждался на третьей сессии (22 января 1991 г.) республиканского парламента двенадцатого созыва. Если охарактеризовать основное направление деятельности этой исторической сессии, то ее следует определить как формирование качественно новой политической системы принципиально новых государственных структур, создание эффективного механизма функционирования государства.

Реорганизация структур власти, утверждение президентского правления создали благоприятные условия для дальнейшего подъема экономики и культуры Кыргызстана.

2. Промышленное строительство

Одним из первых шагов по созданию основ социалистической экономики явилось введение рабочего контроля на предприятиях, в банках, на железных дорогах и т. д. Уже в декабре 1917 г. рабочий контроль был введен на копях Сулюкты и Кызыл-Кии, с января 1918 г. он вводится в Бишкеке и Бишкекском уезде, с марта 1918 г. — в Ош-

ском уезде. Следующим шагом в промышленном строительстве был переход от рабочего контроля к непосредственному управлению промышленностью. Рабочие отстраняли предпринимателей от руководства и брали управление предприятиями в свои руки. В начале марта 1918 г. управление рудником Кызыл-Кия перешло к рабочим. Во второй половине марта были национализированы угольные копи Сулюкты, Кок-Янгака, Ташкумыра, Маркайские копи, предприятие строительства Чуйской оросительной системы, три пивоваренных завода, вальцовая мельница, несколько кожевенных заводов и другие предприятия в Бишкекском уезде. В марте-апреле 1918 г. в народную собственность перешли хлопкоочистительные заводы в Араване, Базар-Кургане и Кара-Суу, маслобойный завод в районе Джалал-Абада и другие предприятия. На эти меры предприниматели отвечали саботажем и локаутами. Преодолевая их сопротивление, рабочие принимали меры по укреплению трудовой дисциплины, использованию знаний буржуазных специалистов, повышению производительности труда на предприятиях и т. д.

В марте 1918 г. был организован Туркестанский краевой совнархоз для управления промышленностью. В течение весны и лета его отделы были созданы во многих волостях и уездах Кыргызстана. Они укрепляли финансовую и трудовую дисциплины, обеспечивали действующие предприятия сырьем, рабочей силой, вели борьбу с вредительством и саботажем. Принятые меры давали положительные результаты. Уже в 1919 г. рудники Кызыл-Кия и Сулюкта дали более 87% каменного угля, добываемого в Туркестанской АССР. К 1920 г. Бишкекским и Пржевальским уездными ревкомами были национализированы все промышленные предприятия.

Разрушительные последствия первой мировой войны, иностранной интервенции и гражданской войны пагубно сказались на экономике Кыргызстана. В южной его части каменноугольные предприятия, многие хлопкоочистительные и маслобойные заводы были разграблены и сожжены басмачами. Кожевенные заводы, мукомольные мельницы нуждались в капитальном ремонте. В 1920 г. продукция фабрично-заводской промышленности составляла всего 18% довоенного уровня.

С конца 1920 г. начались поиски решений назревших вопросов хозяйственного строительства, нового подхода к крестьянству. X съезд РКП(б) (март 1921 г.) провозгласил переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Главная ее задача состояла в решении

основных проблем переходного периода от капитализма к социализму.

В первой половине 20-х годов была проведена значительная работа на угольных копях: удалось восстановить основные объекты, реконструировать некоторые технические сооружения, возобновить добычу угля. Уже к 1926 г. был превзойден довоенный уровень добычи топлива. В дальнейшем каменноугольная промышленность продолжала наращивать темпы добычи угля, по праву называясь кочегаркой Средней Азии. В 1927/28 гг. в Кыргызстане было добыто 215 тыс. т угля.

Постепенно восстанавливались кожевенное, мукомольное, хлопкоочистительное и другие производства. Были реконструированы Кызыл-Кийская, Ошская и другие электростанции. Начались подготовительные работы по сооружению ГЭС на реке Аламедин.

Строились новые предприятия — среди них цементный завод в Сулюкте, гренажный в Оше, лесопильный в Бишкеке. К концу 20-х годов в Кыргызстане вступили в строй хлопкоочистительный завод на станции Кара-Суу, суконная и шелкомотальная фабрики, кожевенный и кирпичные заводы в Бишкеке, лесопильные заводы в Рыбачьем и Пржевальске. Расширилась разработка кок-янгакских углей, строились мясокомбинат, элеватор и т. д. Развивалось судоходство на озере Иссык-Куль, развертывалось дорожное, жилищное строительство, благоустройство городов. Только в 1926 — 1928 гг. в Кыргызстане было построено и введено в эксплуатацию 15 новых крупных предприятий.

В 1926/27 гг. капиталовложения в промышленность Кыргызстана составили 2,8 млн. рублей, из них в тяжелую — 1,7 млн. рублей. Продукция цензовой промышленности республики в 1925/26 гг. оценивалась в 1,7 млн. рублей, а в 1927/28 гг. — в 11,5 млн. рублей. В 1926/27 гг. валовая продукция всей промышленности Кыргызстана почти достигла довоенного уровня, а валовая продукция крупной промышленности в 1927/28 гг. превышала довоенный уровень в 7,1 раза. В Кыргызстане имелось 33 предприятия, в том числе 14 цензовых.

Росло кустарное производство. В 1925 г. в Кыргызстане имелось 4,9 тыс. кустарных предприятий, на которых трудилось около 8 тыс. человек, из них было кооперировано 11%. К концу 1927 г. в республике насчитывалось до 11 тыс. кустарей, работало 64 кустарных артели.

В промышленной жизни Кыргызстана второй половины 20-х годов заметное место принадлежит чехословацкому кооперативу «Интергельпо» («Взаимопомощь«), созданному

в 1925 г. в районе станции Пишпек. Уже в 1926/27 гг. у него действовали суконная фабрика, механические и столярные мастерские, кожевенный завод, была пущена в ход электростанция. В дальнейшем эти предприятия расширились, шло строительство новых.

Быстро шло восстановление, а также сооружение новых линий железных дорог. В 1924 г. вновь начала действовать узкоколейная железная дорога Горчаково — Кызыл-Кия, была подведена узкоколейная железная дорога к руднику Сулюкта, строилась железная дорога Джалал-Абад — Кок-Янгак. 8 августа 1924 г. состоялось торжественное открытие движения по железной дороге Луговая — Бишкек, которая соединила Кыргызстан с центром и районами Средней Азии, что имело огромное значение для подъема экономики и культуры края. Многое делалось по ремонту и прокладке новых грунтово-шоссейных дорог.

Восстановление экономики Кыргызстана затянулось и было завершено лишь к началу первой пятилетки. В это время советская страна уже шла по пути социалистической индустриализации, курс на осуществление которой определил XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) Страна шла по пути индустриализации — не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счёт развития легкой промышленности — сразу двинуть вперёд тяжелую индустрию. Это был немыслимо трудный путь.

Основные задачи индустриального развития Кыргызстана были обсуждены на III Областной партконференции (март 1927 г.), а также на III (апрель 1928 г.) и IV (октябрь 1928 г.) сессиях ЦИК Кыргызской АССР. Хозяйство республики развивалось в тесной увязке с общими интересами страны. Кыргызстан развивал те отрасли промышленности, для подъёма которых имелись наиболее благоприятные условия. Промышленное развитие осуществлялось в органической связи с общим процессом индустриализации СССР. Индустриализация Кыргызстана означала ликвидацию его технико-экономической отсталости, создание материально-технической базы адекватной времени, формирование национальных кадров рабочего класса, превращение республики из аграрной в индустриально-аграрную.

Вторая сессия ЦИК Кыргызской АССР утвердила проект первого пятилетнего плана республики, разработанного в соответствии с общесоюзным планом. Этот план базировался на принципах нэпа. Намечалось дальнейшее развертывание хозрасчета, доведение его до каждого предприятия. Несмотря на нажим И. В. Сталина, составителям все же удалось добиться сбалансированности между собой важнейших

заданий, взаимоувязки в развитии индустрии и сельского хозяйства. Лозунг *«Пятилетку — в четыре года!»* стал главным в борьбе за реализацию намеченных задач. К осени 1931 г. соревнованием было охвачено 45,5 % всех промышленных рабочих республики.

В начале 30-х годов начали применяться сталинские методы *«подхлестывания, принуждения, насилия»*, явно выявилась сталинская *«альтернатива»* в противовес ленинскому курсу, нашедшая выражение не только в субъективистском стремлении Сталина в обход партии и государственных органов кореным образом пересмотреть утвержденный план первой пятилетки, но и в свертывании нэпа. Набирала силу административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм. Вынужденным, временным злом считалась ставка на хозрасчет в промышленности, на развертывание товарно-денежных отношений.

Несмотря на издержки Сталинской политики, результатами первой пятилетки можно было гордиться. В Кыргызстане было построено и введено в действие 41 новое промышленное предприятие, 11 больших и малых электростанций. К концу 1932 г. здесь работало 1,5 тыс. предприятий, в том числе 108 крупных. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве республики поднялся с 7,6 % до 23,5 %.

В ноябре 1932 г. Ленинград взял шефство над Кыргызстаном.

Приход в ряды рабочего класса нового пополнения из единоличного аила и села, а также наличие безработицы требовали укрепления трудовой дисциплины. Руководители предприятий получили право оперативно наказывать нарушителей дисциплины: штрафовать, переводить на другую работу, увольнять и т. д. В исторической литературе эта сторона повседневной жизни тех лет явно замалчивается.

Вторая пятилетка проходила в более нормальной обстановке, хотя и в этот период планы неоднократно перекраивались, вновь выдвигались предложения многократно увеличить выпуск продукции. Начали проявлять заботу о жилье и школах (экономия на этом ещё совсем недавно считалась нормой).

Как и по всей стране, в Кыргызстане основной политической задачей второй пятилетки выдвигалась окончательная ликвидация эксплуататорских классов, полное уничтожение причин, порождающих эксплуатацию, преодоление пережитков феодализма и капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в созна-

тельных и активных строителей нового общества. Основной хозяйственной задачей пятилетки было завершение технической реконструкции народного хозяйства и освоение новой техники. Пятилетка предусматривала ускоренные темпы хозяйственного и культурного развития с тем, чтобы изжить экономическую и культурную отсталость края. На развитие народного хозяйства Кыргызской АССР направлялось 657,4 млн. рублей, в том числе в тяжелую промышленность — 148 млн. рублей. Отчисления союзного бюджета составляли свыше половины всех капиталовложений.

В ходе промышленного строительства рождались новые почины, новые формы трудового соперничества. Уже в 1934 г. ударники составляли 60 % всего количества рабочих. Осенью 1935 г. в Кыргызстане появляются первые стахановцы.

В результате самоотверженного труда рабочих, инженерно-технических работников в 1933 — 1937 гг. вступило в строй 61 крупное промышленное предприятие. Из отраслей тяжелой промышленности особенно быстро развивались угольная промышленность цветных металлов. К концу 1937 г. в Кыргызстане действовало 168 крупных промышленных предприятий и 861 предприятие местного значения. Валовая продукция крупной промышленности составила почти 141 млн. руб., а мелкой — 30,7 млн. рублей, т. е. крупная промышленность производила 82,8%, а мелкая — 17,2% промышленной продукции республики.

Важные задачи ставились в развитии народного хозяйства республики в годы третьей пятилетки. В результате их решения в 1938 — 1940 гг. было сдано в эксплуатацию 40 промышленных предприятий. Значительное развитие получила тяжелая промышленность. Если ранее она была представлена лишь угольными предприятиями (давала 18,5 % валовой продукции всей промышленности), то в 1940 г. Кыргызстан имел в своем составе, кроме угольной, ряд новых важных отраслей: цветную металлургию, металлообрабатывающую и машиностроительную, а также сеть электростанций, оснащенных новейшей техникой. В 1940 г. продукция тяжелой индустрии составляла 38,7 % всего промышленного производства. Это свидетельствовало об укреплении главного звена материально-технической базы нового советского строя.

Изменилось соотношение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства республики. Удельный вес промышленности с 38 % в 1937 г. повысился до 50,24 % в 1940 г. В итоге возрос вклад Кыргызстана в общесоюзный экономический потенциал, укрепились, стали разносторонее

его хозяйственные связи. С середины 30-х годов он начал поставлять в другие республики промышленную продукцию, занимая по производству ртути и сурьмы ведущее место в СССР.

Промышленное развитие Кыргызстана, экономический и культурный подъем республики оказали огромное воздействие на интенсификацию дорожного строительства. В годы довоенных пятилеток в широких масштабах развернулось строительство таких автомагистралей, как Бишкек — Рыбачье — Нарын и Бишкек — Ош — Памир. В результате реализации принятых мер протяженность благоустроенных автодорог в 1938 г. составила 1347 км против 20 км в 1928 г. За 1938 — 1940 гг. было проложено 4,6 тыс. км гужевых и автомобильных дорог улучшенного качества, протяженность их к началу 1941 г. достигла 11,5 тыс. км. Кыргызстан к этому времени располагал всеми видами современного транспорта: железнодорожным, автомобильным, речным (на озере Иссык-Куль) и воздушным. Современный транспорт связал самые отдаленные уголки республики.

В годы Великой Отечественной войны развитие промышленности Кыргызстана было подчинено задачами военного времени. С первых дней войны каждое предприятие пересмотрело свои планы производства и номенклатуру изделий, организовало новое производство, мобилизовало внутренние резервы. Многие заводы и фабрики переключились на изготовление оборонной продукции по специальному плану. В 1941 — 1945 гг. в Кыргызстане вступило в строй 38 крупных промышленных предприятий союзного и республиканского значения. В республику было эвакуировано более 30 заводов, фабрик и мастерских. К концу 1945 г. по сравнению с 1940 г. объем валовой продукции возрос на 22 %. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики повысился с 50,24 % в 1940 г. до 67,5 % в 1945 г. При этом в структуре промышленности произошли серьёзные изменения. Если до войны преобладающими отраслями были лёгкая и пищевая, то в годы войны интенсивное развитие получила металлообрабатывающая и машиностроительная промышленности. Её удельный вес в валовом выпуске всей промышленной продукции составлял в 1945 г. 38,2 % против 13,3% в 1940 г., или возрос почти в три раза. За время войны выпуск продукции в этих отраслях увеличился в четыре раза, в том числе в машиностроении — в одиннадцать раз. Все это свидетельствовало о превращении Кыргызстана в индустриально-аграрную республику.

После победоносного завершения войны экономика,

вся жизнь Кыргызстана перестраивалась на мирный лад. В 1946 г. промышленность республики полностью перешла на выпуск продукции, необходимой для удовлетворения нужд народного хозяйства. Строились новые заводы и фабрики. В 1946 — 1960 гг. в эксплуатацию было введено 77 промышленных предприятий. Всего работало 4,5 тыс. предприятий.

За 1961 — 1985 гг. в Кыргызстане было построено около 200 современных крупных промышленных предприятий. Созданы такие важнейшие, определяющие научно-технический прогресс отрасли производства как машиностроение, цветная металлургия, электронная, электротехническая, приборостроительная промышленность, строительная индустрия, гидроэнергетика. В 80-х гг. промышленность республики была представлена более чем 130 современными отраслями, выпускающих более 4 тыс. наименований различных изделий. На долю промышленности приходилось 60 % валовой продукции — примерно половина национального дохода Кыргызстана.

Однако в развитии промышленности имелось много недостатков: экстенсивный путь развития в сочетании с ростом административно-управленческого аппарата сопровождался явной недооценкой роли человеческого фактора, значение которого в условиях научно-технической революции быстро росло, инициатива и творчество масс не получили должного простора, планы внедрения новой техники и технологии реализовать не удалось, не было подготовленных кадров для их освоения; задания пятилеток по увеличению производительности труда промышленность не выполнила, следовательно, прирост промышленной продукции не был достигнут.

В 1986 — 1990 гг. завершено строительство Таш-Кумырской ГЭС, ускоренными темпами сооружались Шамалды-Сайская и Камбаратинская гидроэлектростанции, введены мощности Таш-Кумырского завода полупроводниковых материалов, начал выдавать продукцию Макмальский золотодобывающий комбинат, развернулось строительство Сары-Джазского горно-обогатительного и Таласского золоторудного комбинатов. Геологами утверждены новые промышленные запасы цветных металлов. На ряде машиностроительных заводов велись реконструкции и технические перевооружения производства для увеличения выпуска товаров народного потребления. Возросли также мощности по выпуску цельномолочной продукции, плодоовощных консервов, кондитерских изделий, бельевого трикотажа и другой продукции. В 1990 г. тяжелая промышленность была представлена 244 предприятиями, легкая — 119, пищевая — 122.

После распада СССР и приобретения Кыргызстаном независимости и самостоятельности функционирование экономики республики проходило в условиях разрыва хозяйственных связей, сложного финансового положения промышленных предприятий, инфляционных процессов.

3. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Уже в первые годы Советской власти были предприняты решительные шаги для решения земельного вопроса и ликвидации последствий колонизаторской политики царизма: распущены буржуазные земельные комитеты и созданы новые земельные органы с широким представительством кыргызских дыйкан. Уже в феврале 1918 г. в Бишкекском уездном Совете была выделена земельная секция, занимавшаяся вопросами землеустройства безземельных крестьян. В начале июля 1918 г. она была преобразована в Комиссариат земледелия. Одновременно стали образовываться районные земельно-водные комитеты. Так же обстояло дело и в других уездах. Трудящемуся крестьянину через комитеты выдавались денежные ссуды, посевной материал, оказывались другие виды помощи. Изымались земельные участки сверх трудовой нормы, преимущественно у хозяйств колонизаторского типа. Проводилась национализация имений помещичьего типа, скотоводческих хозяйств, опытных участков и т. д. Шёл процесс выравнивания в землепользовании между пришлым и коренным населением. Землею наделялись в первую очередь кыргызы-бе-женцы, безземельные и малоземельные крестьяне.

Наряду с земельно-водными комитетами, в переустройстве земельных отношений активное участие принимали разного рода *Союзы, Советы* и другие объединения бедноты. Осенью 1918 г. в Кыргызстане стали создаваться комбеды, которые повели решительную борьбу против кулачества.

На местах создавались машинно-прокатные пункты, ремонтные мастерские, выдавались пособия и ссуды беднякам. Серьёзное внимание уделялось оросительным работам, восстановлению животноводства и хлопководства, на нужды которых отпускались большие средства.

Принятые меры способствовали появлению первых коллективных объединений. В 1918 г. в Бишкекском уезде было организовано товарищество (ТОЗ) и две коммуны, в Пржевальском — сельхозартель и коммуна, в Наукентской волости (на землях имения Ильинского) — коммуна «Арал», в Ошском уезде — три коммуны (№ 1, 2 и 3). Этим хозяй-

ствам оказывалась посильная помощь семенами, денежным кредитом, сельхозинвентарем.

В годы гражданской войны (1918 — 1920 гг.) сильно пострадало сельское хозяйство.

В Кыргызстане того времени можно выделить следующие уклады: патриархальный (натуральный), господствующий в кыргызском аиле; мелкотоварный, представленный русскими, узбекскими, дунганскими, отчасти кыргызскими хозяйствами, ремесленниками; частнокапиталистический (крупные торговцы скотом, хлебом и хлопком, владельцы полукустарных заводов, мельниц, крупорушек и т. д.); социалистический, сформировавшийся в ходе национализации промышленных предприятий (крупных, а также части средних и мелких), получивший некоторую опору в аиле и в селе в лице первых немногих коммун, артелей, ТОЗов. За каждым из них стояли определенные социальные группы, слои и классы. Преобладающим был патриархально-натуральный уклад, представленный кочевыми и полукочевыми кыргыз-скими хозяйствами, а социалистический только зарождался. Государственного капитализма не было. Перед партийными и советскими органами Кыргызстана в то время стояла неотложная задача восстановить народное хозяйство, лик-видировать многоукладность экономики края, обеспечить победу социалистического уклада.

Одной из важнейших задач на пути решения аграрного вопроса в Кыргызстане в условиях новой экономической политики (нэпа) являлось уравнение местного и русского населения в земле и водопользовании. Перераспределение земель должно было проведено таким образом, чтобы «уравнять землевладение русских и приезжих с местными», ликвидировать в кратчайший срок остатки колониального наследия царизма в пользовании землей и водой, лишить кулаков, баев и манапов экономических привилегий. Исходя из ленинских указаний, решения V съезда Компартии Туркестана (сентябрь 1920 г.) в 1921 — 1922 гг. в Кыргызстане была проведена земельно-водная реформа.

Реформа охватила Северный Кыргызстан и частично Базар-Курганский и Джалал-Абадский районы. В результате, в фонд землеустройства поступило свыше 198 тыс. десятин удобной земли. Кроме того, в этот фонд было передано более 200 тыс. десятин свободных государственных пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Землю и пастбища получили 6 тыс. безземельных и бедняцких хозяйств, было землеустроено около 11 тыс. хозяйств кочевников и полукочевников. Только в Бишкекском и Пржевальском уездах образовалось более 50 кыргызских оседлых селений. В ходе

реформы на конфискованных у кулаков землях было образовано 11 коммун и 33 ТОЗов, в том числе 5 кыргызских, 10 совхозов.

Продолжением этой реформы стало землеустройство, проведенное в 1923 — 1926 гг. в кочевых и полукочевых районах Кыргызстана. По Кыргызстану было землеустроено 91814 хозяйства, сгруппированных в 590 земельных обществ на общей площади 2869567 га.

В результате проведения земельно-водной реформы 1927 — 1928 гг. на юге республики было землеустроено 18587 хозяйств, образовано 65 колхозов, ликвидировано землепользование на основе патриархально-феодальных отношений.

Однако в ходе аграрных преобразований были допущены ошибки и перегибы: массовое выселение самовольцев не сопровождалось столь же широкой кампанией по их устройству на новых местах; понятие *«кулак-колонизатор»* подчас трактовалось слишком широко — в него включались почти все жители переселенческих сел, а поэтому репрессии, направленные против кулаков, затрагивали и немалую часть трудящихся крестьян, в особенности середняков.

В целом реформы подняли активность трудящихся масс, укрепили хозяйственное положение бедноты, углубили классовую дифференциацию кыргызского крестьянства, сплотили кыргызскую бедноту в ее борьбе с бай-манапством, расширили процесс перехода кочевых хозяйств на оседлый образ жизни, ослабили патриархально-феодальные устои в кыргызском аиле, решительно подорвали экономическую мощь русского кулачества, способствовали укреплению союза рабочего класса с трудящимся дыйканством, обеспечили наиболее короткий путь развития от патриар-хально-феодальных отношений к новому аграрному строю.

В 1927— 1929 гг. за пределы Кыргызстана были выдворены 63 крупных манапа с конфискацией имущества.

В 1927 г. крестьянское население проживало в 315 кыргызских аилах, 94 русских деревнях, 19 узбекских кишлаках и 27 смешанных селах. В них имелось 189,3 тыс. хозяйств, из них на долю кыргызских дворов приходилось 76,6 %, русских — 10,9 %, узбекских — 6,9 % и других — 5,6 %. Крупным бай-манапским и кулацким хозяйствам, составлявшим 6,8 % общего числа кыргызских хозяйств, принадлежало свыше половины всего поголовья скота республики. Около 30 % дыйкан вообще не имели его, остальной скот принадлежал 63,8 трудовых хозяйств. Как и

во многих других ранее экономически отсталых национальных районах, коренное кыргызское население переходило к социализму в сталинском варианте от «феодально-родовых отношений, от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель»[1]. В то время большинство кыргызских хозяйств вело кочевой и полукочевой образ жизни.

Ленинская концепция утверждения социализма на селе предусматривала развитие нескольких фаз по пути новой экономической политики, и среди них важное место занимала фаза кооперативная, предшествующая собственно социалистической. Однако на практике в 20-е годы был пропущен этот этап кооперативного НЭПа, предусматривающий подготовку цивилизованных работников, постепенного подтягивания культурных предпосылок нового строя. Это обстоятельство особенно тяжело отразилось на развитии кыргызского аила.

Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и их сторонники предлагали проведение социалистического кооперирования сельского хозяйства, в том числе национального, в меру созревания объективных и субъективных условий, сохранения и совершенствования экономического механизма, складывавшегося в годы НЭПа. Этот путь предусматривал замещение эксплуататорских отношений на селе отношениями сотрудничества, социалистическим способом производства, но не репрессию людей. Но сталинская группа, которая в конце 20-х годов добилась большинства в политическом руководстве, не проявила ни государственной мудрости, ни понимания ленинских принципов политики по отношению к крестьянству как союзнику рабочего класса в строительстве новой жизни на социалистических началах. Больше того, она пошла на прямой отказ от этих принципов, на слом НЭПа и широкое применение чрезвычайных мер, т. е. насилия над крестьянством.

Под сильнейшим нажимом сверху на местах выносились решения завершить коллективизацию в течение первой пятилетки или в лучшем случае — в 1933 г., вопреки рекомендации Комиссии Политбюро ЦК ВКП*(б)* по вопросам коллективизации о завершении коллективизации в экономически отсталых национальных республиках во второй пятилетке, а на Севере — в третьей пятилетке. В результате разъяснительная и организационная работа в аилах и селах подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями.

Не считаясь со сложившейся обстановкой, руководители республики требовали от местных властей быстрейшего окончания процесса коллективизации в аилах и селах. Следствием этого стало бездумное и вредное соревнование

районов за быстрейшее вовлечение дыйкан и крестьян в колхозы. В результате из кочевых районов стали поступать рапорты о 100 %-ом охвате скотоводов коллективными хозяйствами. Ясно, что эти дутые цифры не отражали реального положения дел в кочевьях. И неудивительно, что со временем такие искусственно созданные колхозы распадались.

Всех нарушений и злоупотреблений, примененных по отношению к массам крестьян, не торопившихся вступать в колхозы, не перечесть. Все это вызвало массовое их недовольство и открытые протесты, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений. Так, в июне 1931 г. дыйкане и кочевники Нарынского и Иссык-Кульского районов с оружием в руках выступали против насильственной коллективизации. Сильно было эмиграционное настроение у населения пограничных районов. Еще более сложное положение сложилось на юге Кыргызстана в связи с вспышкой нового басмаческого движения, поддержанного английским империализмом.

Обстановку в аиле, кыштаке и деревне Кыргызстана и весь ход событий резко обострила резолюция VI Кыргызской областной конференции ВКП*(б)* (июнь 1930 г.):

> *«Областным комитетом были допущены грубейшие ошибки в хлебозаготовках и в коллективизации, а также в даче директивы о допуске кулака в колхозы (июль 1929 г.), что было своевременно отменено».*

Чрезвычайные меры по хлебозаготовкам и коллективизации, голое администрирование, штурмовщина, решение о запрещении принимать в колхозы кулацкие, бай-манапские семьи еще более накалило взрывоопасную обстановку, созданную Сталинской политикой. Аильные и сельские *«эксплуататоры»* были противопоставлены всему дыйканству и крестьянству, что вызвало крайнее озлобление, до предела ожесточило их сопротивление, приведшее к ненужным трагедиям и жертвам.

В соответствии с директивными документами число раскулаченных хозяйств не должно было превышать 3—5% всех крестьянских хозяйств района. Однако в действительности в районах с кочевым кыргызским населением не было в таком количестве кулаков. Чтобы выполнить и перевыполнить это задание, местные органы власти зани-мались подтасовкой фактов, искали и *«находили»* в нужном количестве *«кулацкие»* хозяйства. В результате раскулачивание захватило значительную часть середняков.

Как и по всей стране, начиная с осени 1929 г. в Кыр-

гызстане чрезвычайные меры были превращены в систему. Кыргызский аил захлестывала волна административного произвола и насилия.

За период 1929 — 1933 гг. ликвидированные *«байманапские»* хозяйства составляли около 10% от общего количества кочевых и полукочевых хозяйств в этих районах республики. Только за один 1933 г. было *«обезврежено»* (термин органов внутренних дел того времени) по республике 2113 и в первую половину 1934 г. — 800 *«кулацко-байских»* элементов. Все это отрицательным образом сказалось на производстве сельскохозяйственной продукции.

Эта трагедия, сопровождаемая голодом, постигшим советскую деревню в 1932 — 1933 гг., в том числе и сельские районы Кыргызстана, случилась вследствие неприятия сталинским руководством реальных, практических предложений Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и их сторонников об отказе от чрезвычайных мер, о сохранении курса на подъём крестьянского хозяйства и развитие торгово-кредитных форм кооперации, повышение цен на хлеб и др. Эти конструктивные решения аграрно-крестьянского вопроса были отвергнуты как уступка кулаку и проявление правого оппортунизма.

В такой обстановке в 1934 г. колхозный строй в кыргызском аиле победил на уровне ТОЗов (их было создано свыше 740). От них в августе 1937 г. осталось 651. Все они перешли на устав сельхозартели в 1938 —1940 гг. Принципы организации труда, оплаты его и многое другое, связанное с сельхозартелью, носителем новых общественных производственных отношений полностью и окончательно в кыргызской колхозной деревне утвердились в 50-е годы. Завершилось формирование нового класса колхозного крестьянства Кыргызстана.

В кочевых животноводческих районах утверждение нового аграрного строя сопровождалось насильным переводом 85 тыс. кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств на оседлый образ жизни. Кочевников вовлекали в колхозы и совхозы, устраивали их на промышленные предприятия. В 1931 — 1940 гг. более 70 тыс. бывших кочевых кыргызских хозяйств были объединены в 900 колхозов. Так закончился процесс оседания кыргызских кочевников. Для них были построены усадебные центры, жилые дома, медицинские и культурно-просветительные учреждения, школы, предприятия бытового обслуживания, проведено, где это было возможно, электричество, радио, телефонная связь. Однако в этом грандиозном деле были допущены ошибки. Из-за неимения опыта, из-за незнания национальных традиций или

игнорирования элементарной логики иногда оседание кочевников намечалось далеко от прежнего места их жительства; устанавливались гигантские размеры посёлков, строительство которых велось в районах, не всегда пригодных для животноводства; не учитывались обеспеченность мест оседания водой, кормами для скота; без учета традиционных бытовых условий жизни кыргызского населения, воздвигались многоквартирные жилые дома европейского типа, в отдельных районах этот процесс формировался вопреки желанию кочевников. Людей, не желающих переходить на оседлый образ жизни, исключали из колхозов, подвергали всяческим гонениям.

Волюнтаристские задания по реконструкции кочевого хозяйства, перегибы и ошибки, допущенные сталинским руководством в этом грандиозном деле, пагубно сказались на состоянии животноводства в Кыргызстане. Если в 1928 г. общее поголовье скота здесь составляло 7715 тыс. голов, то к началу 1934 г. оно сократилось до 2100 тыс., или на 73%.

Следствием извращений благородных идей коренного переустройства кыргызского аила явились массовые откочевки кыргызов за рубеж. Так, в начале 30-х годов из Алайской долины за границу ушли 3 тыс. кочевых хозяйств и часть населения аилов Туюк и Богачты Ат-Башинского района, которые угнали с собой много тысяч голов скота. Откочевки являлись протестом против сталинских насилий.

Завершение коллективизации и оседания в Кыргызстане приходятся на мирные годы третьей пятилетки. Если в 1937 г. в колхозах республики находилось 91,7 % (157,9 тыс.) крестьянских хозяйств, то на I июля 1940 г.— 98,9% (более 183 тыс. хозяйств). В 1940 г. МТС насчитывали 5180 тракторов, 7050 зерновых комбайнов. Они обрабатывали 85,5% посевной площади колхозов. Однако не была создана материально-техническая база, соответствующая новому колхозному строю. Следует отметить, что политотделы МТС, действовавшие в 1933 —1934 гг., были наделены карательными функциями (одним из заместителей начальника политотдела являлся работник ОГПУ).

Несомненно, огромную помощь в коренном переустройстве сельского хозяйства Кыргызстана оказал рабочий класс. В начале 1930 г. в Кыргызстан прибыли 219 рабочих-двадцатипятитысячников Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и других городов страны. Существенную помощь в строительстве новой жизни оказали дыйканам и местные рабочие. Многие кыргызские колхозники побывали в передовых колхозах и совхозах Российской Федерации. Они

привезли в республику ценный опыт организации коллективного труда.

В годы довоенных пятилеток Кыргызское правительство и колхозные органы проделали большую работу по укреплению колхозов республики [3].

В 1940 г. общее число совхозов в Кыргызстане достигло 36 (против 4 в 1928 г.), т. е. возросло в 9 раз. В них трудилось 17,7 тыс. работников. Совхозам принадлежало 1083,5 тыс. га земельной площади, в том числе 76,2 тыс. га посевной площади, 348,6 тыс. голов скота, 581 трактор мощностью 9,5 тыс. л. с., 128 комбайнов, 228 автомашин. Совхозы оказали значительную помощь колхозам в организации колхозно-товарных ферм, совершенствовании системы управления колхозным производством.

В годы Великой Отечественной войны,движимые стремлением приблизить День Победы колхозы и совхозы расширяли посевные площади, добивались повышения урожайности сельскохозяйственных культур, своевременно выполняли все намеченные планом работы, увеличивали поголовье и продуктивность скота. За 1941 —1945 гг. колхозы Кыргызстана дали стране продукции значительно больше, чем за пять предвоенных лет. Это — вклад в обеспечение экономической победы СССР в Великой Отечественной войне.

В 1946 г. в основном была завершена перестройка народного хозяйства и общественной жизни применительно к условиям мирного времени. Проведена большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. К концу 1950 г. республика значительно превзошла довоенный уровень по сдаче государству большинства видов сельхозпродукции. В 1950 г. мясо сдано в 1,8 раза больше, чем в 1940 г., почти настолько же возросли поставки шерсти, более чем вдвое — овощей, увеличились заготовки зерна, был достигнут довоенный уровень производства хлопка-сырца. За крупные успехи, достигнутые в развитии аграрного сектора экономики в годы четвертой пятилетки (1946 — 1950 гг.), 47 передовикам было присвоено звание Героя Социалистического Труда, 517 человек награждены орденами и медалями.

В 50-е годы были приняты конкретные меры, направленные на ликвидацию недостатков в руководстве сельским хозяйством, укрепление его материально-технической базы, материальное стимулирование сельскохозяйственного труда, дальнейшее развитие животноводства, повышение урожайности зерновых и технических культур. Для укрепления колхозного строя было направлено в аилы и села 325 тридцатитысячников.

Как и вся советская молодежь, молодежь Кыргызстана горячо откликнулась на призыв Родины развернуть освоение целинных и залежных земель. За короткий срок в партийные и комсомольские комитеты поступило свыше 5 тыс. заявлений от желающих поехать на освоение целины. Тысяча юношей и девушек республики по путевкам комсомола участвовали в освоении новых земель Актюбинской, Карагандинской, Кустанайской и других областей. На берегу речки Талда Карагандинской области возник зерносовхоз «Кыргызстан».

В Кыргызстане также было освоено свыше 140 тыс. га целинных земель.

За самоотверженный труд многие сельские труженики были удостоены высоких государственных наград. З. Кайназарова, А. Анаров и Х. Таширов были удостоены второй золотой медали *«Серп и Молот»*.

К началу 1958 г. в Кыргызстане имелось 79 МТС. К концу года 44 МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, 13 упразднены, на 8 МТС и экономически слабых колхозов создано 14 совхозов; две МТС — Кенес-Анархайская и Сусамырская, обслуживавшие отгонное животноводство колхозов Чуйской долины, остались работать на прежних условиях. Реорганизация МТС и продажа техники колхозам обусловили новые формы экономических связей между государством и колхозами, изменение порядка и условий заготовок сельхозпродуктов. Была введена единая форма государственных заготовок путем закупки у колхозов продукции животноводства и растениеводства. Раньше государство через систему МТС предоставляло колхозам технику, а в виде натуроплаты получало от них хлеб. Обмен не являлся эквивалентным. Государство давало столько, сколько могло, а брало столько, сколько требовалось.

Вследствие объединения мелких колхозов в более крупные, перевода отстающих колхозов в совхозы число сельхозартелей с 1135 в 1950 г. сократилось до 304 в 1960 г. Колхозное крестьянство и аграрный отряд рабочего класса Кыргызстана вступили на новый этап своего развития. В 1960 — 1985 гг. в жизни сельских тружеников произошли следующие изменения.

Первое. Министерство сельского хозяйства Кыргызской республики и его органы на местах значительно укрепили материально-техническую базу колхозов и совхозов. За 1960 — 1985 гг. их энергетические мощности увеличились в 5 раз и к концу 1985 г. составили 7244 тыс. л. с. В среднем на каждый колхоз республики приходилось

по 61 трактору мощностью 4,5 тыс. л. с., 12,2 зерноуборочных комбайнов.

Второе. Учитывая назревшие задачи и объективные потребности развития советского аграрного строя, партия и правительство пошли на перераспределение средств в народном хозяйстве страны, на резкое их увеличение для нужд сельского хозяйства. В 1966 — 1985 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство республики достигли свыше 5,3 млрд. рублей или в 4 с лишним раза больше, чем за все предыдущие годы Советской власти, и составили 276 млн. рублей в среднем за год.

Третье. Осуществляя комплексную долговременную программу работ по химизации, мелиорации земель и повышению плодородия почв, разработанную в мае 1966 г., сельские труженики Кыргызстана добились значительных успехов. За 1966 — 1985 гг. на мелиоративное строительство в республике было направлено 1975 млн. рублей государственных капитальных вложений, или в 8 раз больше, чем за предыдущие годы Советской власти. Объём сельскохозяйственной продукции, получаемой с поливных земель, достиг более 90% всей продукции полеводства. В среднем каждый орошаемый гектар давал в 3 раза больше, чем богарный.

Крупные меры, принятые по экономическому и социальному развитию аила, позволили увеличить производство сельхозпродуктов. В 1981—1985 гг. среднегодовой объем валовой продукции в сельском хозяйстве республики возрос на 8,3%. Обеспечено выполнение пятилетнего плана производства и закупок зерна, овощей, картофеля, табака, молока, шерсти, яиц и другой продукции. Ведущая отрасль животноводства республики — овцеводство давало 34% всех доходов колхозов и совхозов.

Показатели аграрного сектора экономики были бы еще лучше, если бы многие хорошие решения, принятые в 60-х — 70-х годах, были бы полностью выполнены, если бы изжили формализм, административные волюнтаристские методы руководства, попытки уложить новые жизненные явления старые формы. Многие положения Устава колхоза существовали лишь на бумаге, реализация принципов самоуправления в колхозах сводились лишь к декларированию. Даже выборы председателей колхозов в подавляющем большинстве носили формальный характер. Любые творческие инициативы воспринимались как оппортунистические и подвергались преследованиям, что сдерживало здоровую хозяйственную предприимчивость. Не были созданы условия для внедрения хозрасчета в сельском хозяйстве. В 70-х—

начале 80-х гг. не было преодолено сложившееся на предшествующих этапах отношение к сельскому хозяйству как отрасли, отдававшей для решения общенародных задач финансовые средства и трудовые ресурсы без учета ее собственных потребностей.

К концу 1985 г. в Кыргызстане имелось 178 колхозов (в них 172 тыс. дворов) и 290 совхозов (в них 215,2 тыс. работников), 89 межхозяйственных предприятий по обслуживанию производства на селе. Вследствие административного преобразования колхозов в совхозы произошло уменьшение удельного веса колхозного крестьянства в общей численности населения республики. Эта порочная практика свёртывания колхозного сектора отражала точку зрения аппаратчиков, считавших, что колхозы — это неразвитая форма организации общественного производства, соответствующая низкому уровню развития производительных сил в сельском хозяйстве.

В октябре 1986 г. стоимость основных фондов агропромышленного комитета Кыргызской республики превышала 4,6 млрд. рублей, он производил 52% валовой продукции народного хозяйства республики, 40% национального дохода. За 1986 — 1988 гг. валовое производство сельскохозяйственной продукции возросло на 358 млн. рублей, или на 14 %. Примечательно, что в определенной степени это было достигнуто за счет роста продукции животноводства. В результате несколько улучшилось снабжение населения основными продуктами питания.

В 1990 г. в Кыргызстане действовали 290 совхозов (в них 196 тыс. работников) и 176 колхозов (в них 183 тыс. колхозников), 32 межхозяйственных предприятий и организаций.

За годы Советской власти произошло отчуждение работника сельского хозяйства от земли и других средств производства, упал интерес сельских тружеников к своему труду. Негативные моменты в аграрном секторе экономики особенно обнажились после распада СССР. Поэтому важнейшим условием выхода сельского хозяйства из кризиса является формирование рыночного уклада сельской экономики.

4. Культурное строительство

Важной составной частью революционных преобразований было культурное строительство. После установления Советской власти в Кыргызстане деятельность местных партийных и советских органов была направлена на окончательную ликвидацию неграмотности и приобщение кыр-

гызов к знаниям, эстетическим ценностям, на создание необходимых условий для просвещения, активную пропаганду марксизма-ленинизма среди населения, организацию на социалистических принципах духовной жизни кыргызского народа и на преодоление патриархально-феодальных и религиозных пережитков в сознании и быту.

В 1918 — 1940 гг. в результате осуществления государственной программы культурного строительства в Кыргызстане были достигнуты зримые успехи. Они сводятся к следующему:

1. Кочевое, полукочевое и отчасти оседлое кыргызское население, лишенное образования при царизме, жадно потянулось к знаниям. Проблема ликвидации неграмотности стояла в горном крае особенно остро. Даже в 1928 г. грамотность жителей городов составляла всего 29,5%, а села — 9,1%. Обучение в ликбезах и школах проводилось со времени основания новой кыргызской письменности (1924 г.) на основе арабской, с 1928 г. — латинской, с 1940 г. — русской графики. В 1928 —1929 гг. был выдвинут лозунг: *«Каждый грамотный в аиле, кыштаке обучи неграмотного!»*. Тогда же на местах впервые был создан институт инструкторов, занимавшийся вопросами деятельности ликбеза. Организационно оформилось общество *«Долой неграмотность»*. Было налажено издание необходимых учебников и методических пособий на кыргызском языке, выросло число школ ликбеза. В борьбу за полную ликвидацию неграмотности населения республики включились все культурные силы аилов, сел и городов. В результате по данным переписи 1939 г., грамотность сельского населения Кыргызстана в возрасте 9 — 49 лет достигла 78,3%, а городского — 85,6%. Основываясь на этих данных исследователи считают, что до войны неграмотность в Кыргызской республике была ликвидирована. В действительности неграмотность кыргызского населения не превышала 50 %. Поэтому в послевоенные годы, особенно в 50-е, Министерство народного образования Киргизской ССР приняло ряд конкретных мер по завершению ликвидации неграмотности взрослого населения, что и было выполнено.

2. После установления Советской власти первоочередным было дело организации единой и общеобразовательной школы. Началось массовое движение за создание школ. К 1923 г. на кыргызской земле уже

действовало 327 школ, из них кыргызских — 251, с охватом свыше 20 тыс. учащихся. После образования Кыргызской автономной области быстро росла школьная сеть. В 1927/28 учебном году в Кыргызстане уже было 543 школы, более 42,5 тыс. учащихся.

Развивалось также среднетехническое и высшее образование. В 1925 г. в Оше открылся педагогический техникум, 25 октября этого же года в Бишкеке распахнуло свои двери для юношей и девушек учебное заведение нового типа — Институт народного просвещения (с 1928 г. — Республиканский педагогический техникум). В начале 1927/28 учебного года в Бишкеке был открыт педагогический рабфак, где обучались 60 человек. В 1929/30 учебном году в 10 средних специальных учебных заведениях (3 педагогических, 2 сельскохозяйственных, медицинском и музыкальном техникумах, Совпартшколе, на дневном и вечернем рабфаках) и 5 профессионально-технических школах обучалось 1,8 тыс. учащихся. В следующем году открылись горный, гидромелиоративный, колхозно-кооперативный, строительный техникумы.

Были приняты действенные меры по дальнейшему развертыванию сети не только начальных, но и неполных средних и средних школ. В 1937 г. по сравнению с 1935 г. количество неполных средних школ в республике возросло со 150 до 203, средних — с 19 до 35, тогда как число начальных школ, наоборот, уменьшилось — с 1562 до 1516, за счёт перевода их в неполные средние. За эти годы число кыргызских неполных средних школ увеличилось с 24 до 79. К сожалению, лишь немногие девочки-кыргызки продолжали учебу в старших классах (в 9 — 10 классах фактически их не было). В 1936/37 учебном году в республике функционировали 12 техникумов (3 педагогических, 5 сельскохозяйственных, советской торговли, горный, строительный и финансово-экономический) и пять средних медицинских школ, в которых обучалось 3048 учащихся, в том числе 1430 кыргызов. В 1933/37 гг. средние специальные учебные заведения выпустили 1,4 тыс. специалистов.

В октябре 1932 г. был открыт первый вуз в Кыргызстане — Кыргызский государственный педагогический институт. В 1933 г. на базе Бишкекского сельхозтехникума был создан зооветеринарный институт, преобразованный затем в сельхозинститут им. К. И. Скрябина. В 1938 г. открылся санитарно-бактериологический институт, а в следующем году — медицинский институт. В 1940 г. дети бывших кочевников овладевали современными специальностями в 6 вузах и 34 средних специальных учебных заведениях. Их контингент

пополнялся за счет выпускников школ. В то время в республике функционировало 1645 общеобразовательных школ, в том числе 159 средних, с охватом 328,7 тыс. учащихся.

В годы довоенных пятилеток в Кыргызской республике было завершено всеобщее начальное обучение и взят курс на переход ко всеобщему обязательному семилетнему обучению в селах и среднему — в городах и рабочих поселках. Таким образом, в переходный период, как и повсеместно, в Кыргызстане сложилась система массового школьного образования. Эта система дала возможность решить элементарные вопросы начальной и средней подготовки.

3. Сеть народного образования постоянно расширялась и по возможности совершенствовалась. Его результаты стали фундаментом для развития науки. К концу 1927 г. был учрежден Академический центр Кыргызской автономной области по руководству всей научно-исследовательской работой в крае. В начале 1927 г. был создан Государственный музей Кыргызстана. На базе его, а также почвенно-ботанического бюро, сейсмической станции и др. в октябре 1928 г. был сформирован Научно-исследовательский институт краеведения. Параллельно с местными научными учреждениями большую научно-исследовательскую работу на кыргызской земле проводили Академия наук СССР, Среднеазиатский госуниверситет им. В. И. Ленина и др. В 1931 г. из института краеведения выделился ряд самостоятельных отраслевых научных учреждений. В следующем году он был преобразован в Институт культурного строительства.

В мае 1931 г. на базе зоотехнической и почвенно-ботанической секции Института краеведения был создан Научно-исследовательский институт животноводства, начавший работу по выведению новых пород скота и улучшению кормовой базы. Кыргызский институт культурного строительства (с 1936 г. — Научно-исследовательский институт кыргызского языка и письменности, впоследствии преобразован в Институт языка, литературы, истории) проводил значительную работу по составлению программ, учебников и учебных пособий для кыргызских и дунганских общеобразовательных школ и школ ликбеза, терминологических словарей, оформлению кыргызского литературного языка и его орфографии, сбору устного народного творчества, подготовке к изданию лучших его образцов. Для общего руководства научной работой при СНК Кыр-

гызской республики был организован Комитет по делам науки. В 1940 г. в научно-исследовательских учреждениях и высших школах было занято 323 научных работника, среди них 13 докторов и 45 кандидатов наук.

4. Вместе с подъёмом науки, народного образования и грамотности населения развивалась периодическая печать, выражающая официальную точку зрения партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов. Первенцем советской печати в Кыргызстане стала уездная газета «Пишпекский листок», первый номер которой вышел 9 марта 1918 г. С ноября 1919 г. выходил под названием «Красное знамя труда», с апреля 1920 г. — «Красное знамя». В Бишкеке в 1920 г. издавался журнал Семиреченского обкома комсомола «Юный пролетарий». В 1922 — 1923 гг. здесь выходила еженедельная газета «Красное утро». С конца 1918 г. в Пржевальске начала выходить ещё одна уездная газета — «Голос пролетариата», «Призыв к труду», с сентября 1922 г. — «Красная правда». С мая 1919 по июнь 1920 гг. выходил «Токмакский вестник».

7 ноября 1924 г. вышел первый номер газеты «Эркин Тоо» («Свободные горы»)*, положивший начало развитию национальной письменности, печати и профессиональной литературы. Первым редактором ее был Осмонкул Алиев. 12 марта 1925 г. в Бишкеке вышел первый номер газеты «Батрацкая правда»**, 7 ноября 1926 г. увидел свет первый номер молодежной газеты «Ленинчил жаш» («Ленинская молодежь»). В этом же месяце увидел свет журнал «Коммунист» на кыргызском языке. С 1928 г. стали выходить научно-педагогический и литературный журнал «Жаңы маданият жолунда» («На пути к новой культуре») и сельскохозяйственные журналы «Дыйкан» и «Дехканин» на кыргызском и русском языках. В сентябре 1931 г. вышел первый номер литературно-художественного журнала «Чабул» («Атака»), в январе 1932 г. — дунганская газета «Дун хуощир» («Искра Востока»), через год — пионерская газета «Кыргызстан пионери» («Пионер Киргизстана»). К 1937 г. в Кыргызстане издавалось 7 республиканских газет общим разовым тиражом более 100 тыс. экземпляров, 3 журнала и 38 районных газет общим разовым тиражом 45,5 тыс. экземпляров. 1 мая 1938 г. появился первый

---

* 29 августа 1927 г. газета была переименована в «Кызыл Кыргызстан», а с апреля 1957 г. — «Советтик Кыргызстан». Ныне «Кыргыз Туусу».

** С июля 1925 г. газета стала выходить под названием «Крестьянский путь», с начала 1927 г. — «Советская Киргизия».

номер газеты «Комсомолец Киргизии». Стали издаваться научно-популярные журналы «Социалистическое животноводство Киргизии» (на кыргызском и русском языках) и «Советское здравоохранение Киргизии». В 1940 г. в Кыргызстане издавалось 69 газет разовым тиражом 192 тыс. экземпляров, в том числе 43 — на кыргызском языке разовым тиражом 110 тыс. экземпляров, 12 журналов и других периодических изданий общим тиражом 233 тыс. экземпляров, в том числе 6 — на кыргызском языке общим тиражом 175 тыс. экземпляров.

5. Создание национальной письменности и печати способствовало развитию профессиональной литературы и искусства. В годы довоенных пятилеток почти все жанры литературы — роман, повесть, поэма, рассказ, пьеса — заняли достойное место в творчестве кыргызских прозаиков, поэтов и драматургов. Оформилась кыргызская письменная художественная литература, увидели свет художественные произведения кыргызских писателей: «Ажар» К. Баялинова, «С Мариям на берегу озера», «Алымкул» и «Жаныл Мырза» К. Тыныстанова, «Эскиден калган энчилер» («Пережитки прошлого») Б. Калпакова, «Горемычная Какей» М. Токобаева, «В дни неволи» и «Заря свободы» С. Карачева, «Каныбек» и «Карачач» («Черноволосая») К. Джантошева, «Узак жол» («Долгий путь») М. Элебаева, «Ажал ордуна»* («Не смерть, а жизнь») Ж. Турусбекова, «Алтын кыз» («Золотая девушка») Ж. Боконбаева, «Песни рассвета», «Чолпонстан» и «Звездная молодость» (поэтические сборники) А. Осмонова, «Сборник стихов», «Стихи Темиркула» и «Страна цветов» Т. Уметалиева, «Кулуйпа» и «Храбрецы» К. Маликова, «Жараланган жүрөк» («Раненое сердце») и «Туткун Марат» (Пленник Марат») А. Токомбаева, «Кен-Суу» и «Темир» Т. Сыдыкбекова и другие. Кыргызская советская литература обрела все качества профессиональной. Продолжала развиваться устная поэзия кыргызского народа. Старейшие акыны Токтогул, Тоголок Молдо, Барпы и другие воспевали героику тех дней.

В переходный период бурно развивалось национальное театральное, музыкальное и изобразительное искусство. В ноябре 1926 г. в Бишкеке открылась кыргызская музыкально-драматическая студия для подготовки национальных профессиональных артистов. Весной 1928 г. здесь же был

---

* Постановка этой первой национальной музыкальной драмы была осуществлена в 1934 г.

создан театр рабочей молодежи. В 1930 г. на базе театральной студии был открыт Кыргызский драматический театр. В 1935 г. начал свой творческий путь русский государственный драматический театр им Н. К. Крупской. В том же году при Государственном институте театрального искусства им. Луначарского в Москве начал работать кыргызская студия, которая готовила национальных актерских кадров. Кыргызская государственная филармония и Кыргызский государственный оркестр народных инструментов, основанные в 1936 г., объединили таких крупных музыкантов, как Мураталы Куренкеев, Карамолдо Орозов, Муса Баетов, Атай Огонбаев, Жумамудун Шералиев и др. Первая Декада кыргызского искусства в Москве (май 1939 г.) стала смотром культурных достижений республики за годы Советской власти. Во время этого смотра москвичи познакомились с первыми произведениями национальной драматургии: «Алтын кыз», «Ажал ордуна» и оперой «Ай-Чурек» («Лунная красавица»)*. За большие успехи в области театрального и музыкального искусства более 70 работников искусства Кыргызстана были награждены орденами и медалями СССР. В 1940 г. был поставлен первый национальный балет — «Анар». В республике работало 18 театров.

В 20-е годы были созданы изобразительные кружки, художественная мастерская, в 1926 г. — студия изобразительного искусства (при Кыргызском педагогическом техникуме в Бишкеке). В 1935 г. в Бишкеке открылась Государственная картинная галерея** и Изобразительная студия при Союзе художников Кыргызской АССР (основан в 1934 г.), которая в 1939 г. была преобразована в Художественное училище. Реалии Кыргызстана 20-х — 30-х годов послужили основой для развития бытового жанра, пейзажа, портрета и тематической картины в национальной живописи.

Родоначальниками создания и развития различных жанров национального искусства в области музыкального искусства стали — А. В. Затаевич, П. Ф. Шубин, В. А. Власов, В. Г. Фере, А. Малдыбаев; театрального — Н. Н. Еленин, А. Г. Поселянин, К. Айбашева, В. В. Целиковский, Н. С. Холфин, А. Боталиев, А. Куттубаев, А. Куттубаева, О. Сарбагишев, О. Джетикашкаев, К. Эшимбеков и др; изобразительного —

---

* День её первой постановки в Бишкеке 12 апреля 1939 г. стал днем рождения национальной оперы.

** С 1944 г. — Кыргызский государственный музей изобразительных искусств.

В. В. Образцов, С. А. Чуйков, О. М. Мануйлова, А. И. Игнатьев, Г. Айтиев, С. М. Акылбеков и др.

6. В повышении культуры кыргызского народа огромную роль сыграли культурно-просветительные учреждения. В 1918 г. были национализированы библиотеки, имевшиеся в Бишкеке, Токмаке, Пржевальске, Оше, а также кинотеатр «Эдисон» в Бишкеке — единственный в горном крае. В Бишкеке были открыты партийная и мусульманская библиотеки, Дом свободы (рабочий клуб) с библиотекой и читальней. Музыкально-драматические кружки, красные юрты, библиотеки, читальни были организованы в Оше, Джалал-Абаде, Пржевальске и других местах. Уже весной 1928 г. в Кыргызстане функционировало 8 клубов, 3 дома дыйканина, 5 постоянных киноустановок, 68 красных уголков, 9 библиотек, 1 совпартшкола. В аилах и кыштаках политико-просветительной работой занимались красные юрты и красные чайханы, красные караваны и красные арбы, делегатские собрания и женские школы. К концу 1940 г. на территории республики действовало 574 клубных учреждений, в том числе в аилах и селах — 512. Главное содержание их работы: активное распространение политических, экономических и общекультурных знаний среди широких масс трудящихся, их идейно-политическое, эстетическое, патриотическое и интернациональное воспитание, пропаганда передового опыта в промышленности и в сельском хозяйстве, достижений науки и техники, литературы и искусства, организация культурного отдыха населения и приобщение к достижениям общесоветской и мировой культуры.

Комплекс мероприятий, направленных на повышение культурного уровня населения Кыргызстана, способствовал формированию национальной интеллигенции. Хотя интеллигенции республики были присущи общие закономерности формирования и развития советской интеллигенции в целом, однако у нее имелись специфические черты, обусловленные переходом коренного населения от феодализма к новому строю, именуемому сегодня военно-феодальным, казарменным социализмом. Кыргызстан не унаследовал от дореволюционного времени ни одного не только высшего, но и даже среднего специального учебного заведения, призванного быть базой подготовки интеллигенции. Поэтому в переходный период — в период коренных революционных преобразований старыми специалистами республика почти не располагала, здесь вопрос о привлечении на сторону Советской власти представителей старой

интеллигенции не стоял так остро, как в центральных и более развитых национальных регионах страны, с одной стороны, а с другой — в отличие от них здесь в период построения нового общества в более широком плане были использованы пути и методы ускоренного создания многих групп интеллигенции через курсовую систему, выдвиженчество, институт подготовительных отделений, рабфаки, совпартшколы, комвузы, сельхозшколы и другие особые классовые учебные заведения с сокращенными сроками обучения. Рост кадров средней и высшей квалификации шел вначале за счет учителей, специалистов сельского хозяйства, медиков, а также работников в области литературы, печати и искусства. В годы довоенных пятилеток кадры инженерно-технической и научной интеллигенции были малочисленны. Из 57 тыс. человек, занятых в 1940 г. умственным трудом, 42% составляли кыргызы.

До недавнего времени в литературе почти не упоминалось о зигзагах культурного преобразования, обусловленных сталинскими репрессиями, в результате которых многие представители кыргызской интеллигенции назывались буржуазными националистами. Такой ярлык был приклеен Ю. Абдрахманову, И. Айдарбекову, Т. Айтматову, О. Алиеву, Б. Д. Исакееву, А. Мулдагазиеву, С. Карачеву, К. Тыныстанову, Ы. Тойчинову, Б. Калпакову и многим другим активным проводникам культурной революции в республике. Жестокая волна репрессий вырвала из жизни оригинальное и неповторимое творчество первых кыргызских писателей и ученых, вычеркнула из культурного наследия кыргызского народа. Это касается и творений деятелей дореволюционной кыргызской культуры Калыгула, Арстанбека, Молдо Нияза, Молдо Кылыча, Осмоналы Сыдыкова и других. Все это, разумеется, не могло не отразиться на темпах и ориентации культурного преобразования.

Большую помощь в становлении и развитии высших учебных заведений, подготовке национальных кадров оказали А. Г. Зима, Б. М. Зима, Г. Г. Куранов, Д. П. Степаненко, Б. А. Лунин, Г. И. Хоролец, А. А. Волкова, Г. А. Сухомлинов, В. П. Тульчинская, Я. В. Быков, К. К. Юдахин, И. А. Батманов и другие. Первопроходцами в становлении и развитии науки в Кыргызстане были В. В. Бартольд, Е. Д. Поливанов, С. Е. Малов, А. Н. Самойлович, Н. П. Дыренкова, С. М. Абрамзон, А. Н. Бернштам, Д. И. Щербаков, Я. А. Чубуков и другие.

Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.) не приостановила развитие науки и культуры кыр-

гызского народа. В середине августа 1943 г. на базе ранее существовавших научных учреждений был открыт Кыргызский филиал Академии наук СССР — центр научной мысли республики. Свою деятельность он подчинил интересам фронта. В республике было размещено биологическое отделение АН СССР. В тылу коллективы 13 научно-исследовательских учреждений все свои силы и знания отдавали на службу фронту.

Рассказы, стихи, очерки, пьесы, поэмы кыргызских писателей подготавливали и вели на ратный и трудовой подвиг кыргызстанцев. За 1942 — 1944 гг. семь концертных бригад дали в действующих частях Красной Армии свыше 2,5 тыс. концертов. В июле 1941 г. был создан Кыргызский государственный драматический театр. Однако многие актеры были призваны в армию, а оставшаяся группа вошла в состав музыкального театра. В августе 1942 г. музыкально-драматический театр был преобразован в Кыргызский государственный театр оперы и балета. В августе 1943 г. драматическое отделение его выделилось в самостоятельный Кыргызский государственный театр драмы. В июне 1942 г. в Бишкеке прошла декада советской музыки республик Средней Азии. Народный артист СССР А. Малдыбаев создал свыше 20 песен военных лет.

В годы войны дальнейшее развитие получило изобразительное искусство, народное образование. В школах были размещены госпитали и резервные воинские части, а также 12 эвакуированных высших и ряд средних специальных учебных заведений. За годы войны кыргызские вузы выпустили 1659 специалистов. К концу войны в республике действовало 1537 школ с охватом 223,3 тыс. детей, 89 школьных интернатов, 87 школ сельской и рабочей молодежи. В средних специальных учебных заведениях обучалось 5767 учащихся.

В послевоенные годы культура Кыргызстана поднялась на следующую ступень развития.

О б р а з о в а н и е. К середине 50-х годов в основном было осуществлено всеобщее семилетнее образование, а в крупных городах завершился переход к всеобщему среднему образованию. В 1959 г. здесь введено обязательное восьмилетнее обучение вместо всеобщего семилетнего. В 1962 г. школы повсеместно перешли на восьмилетнее образование. В 1966 — 1975 гг. в Кыргызстане, как и во всей стране, предстояло в основном завершить переход на всеобщее среднее образование молодежи.

Из особенностей развития народного образования Кыргызстана в 1946 — 1960 гг. можно отметить следующее.

В то время значительная часть аильного населения была занята на отгонных пастбищах, поэтому нужно было повсеместно создать условия для охвата учебой детей животноводов.

Первое. Местные органы власти уделяли особое внимание их обучению. В 1960/61 учебном году в 32 школах-интернатах обучалось 8,9 тыс. учащихся. Они завоевали широкую популярность среди трудящихся животноводов.

Второе. Была проделана большая работа по вовлечению девочек местных национальностей в школы, особенно в старшие классы. В результате на начало 1960/61 учебного года в школах горного края числилось свыше 72 тыс. девочек местных национальностей, в 9-е классы поступило 68% выпускниц 8-х классов коренной национальности.

Третье. В аилах и селах успешно велось комплексное инициативное строительство, предусматривающее не только учебные помещения, но и лаборатории, методические кабинеты, спортивные сооружения и т. д.

Четвертое. В дальнейшем развитии народного образования заметную роль сыграли вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Многие молодые рабочие, колхозники и служащие, не получившие в годы войны и первые послевоенные годы по разным причинам среднего образования, к концу 50-х годов ликвидировали эти свои недостатки.

В 1960/61 учебном году в 1764 общеобразовательных школах обучалось 499,1 тыс. учащихся (занятия вели 22328 учителей), в 71 школе рабочей молодежи — 12862 человек, в 144 школах сельской молодежи — 4535 человек.

Совершенствовалась система профессионально-технического образования. Если к концу 1945 г. в республике функционировало 8 школ ФЗО и 6 профтехучилищ, то в 1959 г. — 24 профессионально-технических училища, которые ежегодно выпускали более 4 тыс. рабочих разных квалификаций. В 30 техникумах и других средних специальных учебных заведениях обучалось 15,8 тыс. учащихся, в том числе 5543 кыргызов.

Подготовку высококвалифицированных кадров осуществляли высшие учебные заведения Кыргызстана. В 1950 г. в республике работали медицинский, сельскохозяйственный, два учительских института. В 1948 г. был открыт учительский институт в Джалал-Абаде, в 1951 г. — в Нарыне. На базе учительских институтов были открыты в 1951 г. Ошский, в 1952 г. — Кыргызский женский, в 1953 г. — Пржевальский педагогический институт, в 1955 г. — Кыргызский институт физической культуры.

Большим событием в культурной жизни республики явилось открытие Кыргызского государственного университета (1951 г.), Бишкекского политехнического института (1954 г.). Организация таких вузов вызывалась острой потребностью в кадрах ведущих отраслей народного хозяйства в связи с быстрыми темпами научно-технического прогресса. Создание их знаменовало собой новый этап развития высшего образования в Кыргызской республике.

В 1955 г. оставшиеся в республике два учительских института (Джалал-Абадский, Нарынский) были закрыты с переводом студентов (вторых курсов) в Ошский и Пржевальский пединституты для окончания учебы по программе учительского института. В целях ликвидации параллелизма в подготовке учительских кадров в том же году был расформирован Бишкекский пединститут (организован в начале 50-х годов) с передачей студентов: инфака — университету, физико-математического факультета — Ошскому и Пржевальскому пединститутам. Таким образом, вместо двухгодичных учительских институтов на их базе были организованы четырехгодичные пединституты. Так осуществлялась подготовка учителей для средних, а не для семилетних школ, как было раньше.

В 1958/59 учебном году в 9 вузах республики обучалось 15847 студентов, в том числе заочно — 5166, на вечерних отделениях — 378. В их числе было 7046 кыргызов.

В 60-х — 80-х годах принимались меры по дальнейшему развитию народного образования. В 1985/86 учебном году в Кыргызстане работало 1740 общеобразовательных школ, в которых обучалось 936,6 тыс. учащихся. В школах трудилось 61,2 тыс. учителей, из них свыше 70 % имели высшее педагогическое образование. В 121 профтехучилище осваивали рабочие профессии 65,3 тыс. учащихся. Выросло количество технических училищ (до 1970 г. в республике не было таких учебных заведений), дающих юношам и девушкам наряду с конкретной рабочей профессией среднее образование. В 10 вузах обучалось 58207 студентов, а в 45 средних специальных учебных заведениях — 50922 человека.

Нельзя не отметить, что в конце 70-х начале 80-х годов школа резко замедлила свое развитие. Ей не позволили выйти на новые рубежи: слабая материально-техническая база, слабая связь с производством, отсутствие тесной связи между семьей и школой, преобладание администрирования и авторитарных методов в педагогике. Жизнь потребовала проведения школьной реформы. Поэтому в социальной сфере важное значение придавалось реформе общеобразовательной и профессиональной школы, начатой

в 1984 г. Однако она осталась не реализованной в связи с распадом СССР.

В 1989 г. в Кыргызстане различными видами обучения было охвачено 1,6 млн. человек. В 1989/90 учебном году в республике действовали 1779 общеобразовательных школ (в них 76 тыс. учителей обучали свыше 945 тыс. детей), 118 профтехучилищ (57 тыс. учащихся), 48 техникумов (46 тыс. учащихся), 9 вузов (59,3 тыс. студентов). В народном хозяйстве республики трудилось 381,3 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, в том числе 179 тыс. человек с высшим образованием. В возрасте 15 лет и старше на 1 тыс. человек приходилось с высшим образованием 94 человека, с незаконченным высшим и средним (общим и специальным) — 546 человека, с неполным средним — 184 человека.

Несмотря на упущения и недостатки, лучшие выпускники высших учебных заведений пополняли ряды научных сотрудников Академии наук Кыргызской республики, различных научно-исследовательских институтов.

Во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов открылись новые научные учреждения, имеющие важное значение для дальнейшего развития науки. В 1950 г. в Бишкеке был создан Институт истории партии при ЦК Компартии Киргизии — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Научно-исследовательскую работу также вели вузы, в особенности Кыргызский государственный университет и Кыргызский научно-исследовательский институт педагогики, открывшиеся в 1951 г. и 1952 г. Открытие Академии наук Кыргызской республики 20 декабря 1954 г. позволило значительно расширить масштабы изучения и разработки актуальных народнохозяйственных проблем республики, усилить подготовку высококвалифицированных научных кадров. В 50-х годах начали функционировать новые отрасли научно-исследовательских учреждений сельскохозяйственного, технического и медицинского профилей.

В 1960 г. в 47 научных учреждениях (включая вузы) республики трудилось 2315 научных работников, в их числе 56 докторов и 587 кандидатов наук.

К концу 70-х годов в республике уже была создана разветвленная сеть научных учреждений различного профиля, среди научных сотрудников — 198 докторов и 2,6 тыс. кандидатов наук.

В 80-е годы Академия наук республики стала крупным центром развития естественно-технических и гуманитарных наук в республике. В Академии устойчиво сложились ведущие направления науки, вокруг которых были сконцентрированы

научные силы и материально-технические средства: физико-математические, технические, геолого-географические, химические, биологические, общественные науки.

Сегодня авторитет Академии наук Кыргызской Республики признают не только у нас в регионе, но и за рубежом. В 1990 г. здесь имелось 3920 сотрудников, из них 3128 — в научных учреждениях, остальные — в хозяйственных организациях и аппарате Президиума, среди них 31 академик и 48 членов-корреспондентов. И разве не очевиден прогресс, если вспомним, что кыргызский народ на всем протяжении своей дореволюционной истории не имел письменно зафиксированной науки.

Литература и искусство.

В послевоенные годы значительное развитие получили литература и искусство кыргызского народа. В ряды кыргызских писателей влилась плеяда молодых поэтов — С. Абдыкеримова, С. Эралиев, С. Джусуев, Б. Сарногоев и др. Подлинным творческим взлетом следует назвать поэзию Алыкула Осмонова. В 1946 —1950 гг. он создал выдающиеся произведения, поднявшие кыргызскую поэзию на новую высоту и оказавшие значительное влияние на ее дальнейшее развитие. Объединенные в сборниках «Моя отчизна — отчизна песен» и «Мой дом», его стихи рассказывают о тружениках кыргызских гор, выражают идеи гуманизма народов. Достижением национальной литературы явился роман видного кыргызского писателя Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней», удостоенный Государственной премией СССР. Заметным явлением литературной жизни республики стала повесть крупного прозаика К. Баялинова «На берегах Иссык-Куля». В 1950 г. увидел свет первый том произведений крупнейшего кыргызского поэта Ж. Боконбаева. В 1957 г. М. Алыбаев издает сатирический сборник «Будь здоров» (в 1949 г. увидел свет его сборник «Новые стихи»).

В послевоенное десятилетие было издано на кыргызском языке около 50 книг классиков русской и советской литературы, а также заметное число произведений зарубежных писателей.

В 50-е годы в Кыргызстане создаются произведения почти по всем жанрам литературы, отражающие тогдашние реалии, историю и традиции кыргызского народа. В этот период впервые были поставлены национальные оперы: «Молодые сердца», «На берегах Иссык-Куля», «Айдар и Айша», «Токтогул», новые варианты балета «Чолпон», драматические спектакли: «Узкое ущелье», «На высокой земле» и другие.

Государственная филармония им. Токтогула стала центром музыкального воспитания трудящихся масс. В ее составе успешно выступали Кыргызский государственный оркестр народных инструментов им. Карамолдо Орозова, Кыргызский государственный хор, балетная труппа. Музыкантов, певцов и танцоров готовили музыкальная и хореографическая школа. Еще в 1947 г. была открыта кыргызская студия при Московской консерватории.

Коренные преобразования в Кыргызстане нашли свое отражение в произведениях художников. В 1948 г. С. А. Чуйков завершил «Кыргызскую колхозную сюиту», посвященную быту кыргызов. Его полотно «Дочь Советской Киргизии» (1948 г.) стало национальным символом возрожденного горного края. Он одним из первых советских художников отразил в своих творениях жизнь киргизского народа. Прекрасными мастерами пейзажной живописи проявили себя Г. Айтиев и С. Акылбеков.

В октябре 1958 г. в Москве с огромным успехом прошла Декада кыргызского искусства и литературы. Кыргызский государственный драматический театр был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а театр оперы и балета стал академическим. Более 300 участников декады были награждены орденами и медалями СССР, а Б. Бейшеналиевой, С. Кийизбаевой, М. Рыскулову было присвоено звание народных артистов СССР.

В 60 — 70-е годы в национальную литературу и искусство пришли новые таланты, создавшие значительные художественные произведения, отражающие новые явления в жизни края.

В 1963 г. Чингизу Торекуловичу Айтматову присуждена Ленинская премия за «Повести гор и степей» («Джамиля», «Тополек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз», «Первый учитель»). В 1968 г. его повесть «Прощай, Гульсары» удостоена Государственной премии СССР.

В 1965 г. в Кыргызской республике были учреждены три государственные премии в области литературы и искусства им. Токтогула Сатылганова. Первым лауреатом стал А. Токомбаев. За выдающиеся успехи в развитии национальной литературы Ч. Айтматову, К. Баялинову, К. Джантошеву, Т. Уметалиеву были присвоены почетные звания народного писателя и народного поэта Кыргызской республики.

В 60 — 70-е годы кыргызские прозаики и поэты создали новые произведения, в которых получили воплощение темы труда и морального облика их современника. Широкое распространение и признание в эти годы получила такая форма межлитературного общения, как декады и дни

литератур братских народов. Все эти и другие встречи литераторов тогдашних республик способствовали творческому росту литератур народов СССР.

С 1963 г. стали проводиться декады русской культуры в Кыргызстане. В 1966 г. было положено начало фестивалю «Весна Ала-Тоо».

В 1959 — 1970 годы композиторами Кыргызстана создано свыше 500 музыкальных произведений, в том числе оперы «Олжобай и Кишимжан» М. Абдраева, балет «Куйручук» К. Молдобасанова и Г. Окунева, музыкальные комедии «Осторожно, невеста» Н. Давлесова, «Холостяки» А. Аманбаева, 21 произведение симфонического и вокально-симфонического жанра, 40 — камерно-инструментального жанра, 360 песен, романсов, хоров и другие произведения. В эти годы пьесы кыргызских драматургов были поставлены в 87 театрах страны.

Итак, к началу 90-х годов кыргызскими композиторами написано свыше 30 опер, 10 балетов, 50 образцов музыки к театральным спектаклям. Создана музыка более чем к 60 кинофильмам. Активное развитие получили вокально-симфонические жанры: создано более 150 кантат, ораторий, вокально-симфонических поэм, баллад, од. Возрос интерес к жанрам камерно-инструментальной музыки — здесь создано более 50 квартетов, квинтеты, большое количество произведений для струнных и камерных оркестров. Композиторами разрабатывались и концертные жанры. Написаны концерты для фортепиано, скрипки, альта, виолеончели, голоса, гобоя, флейты, валторны. Кыргызские композиторы прочно овладели «царицей» западно-европейских форм — сонатной формой. Здесь создано большое количество сольных и камерно-инструментальных сонат. Особое развитие получили жанры симфонической музыки с использованием сонатной формы и сонатного принципа. Наиболее обширной и многообразной сферой творчества стали вокальные и хоровые жанры. Лучшие песни стали, посуществу, народными.

Параллельно с музыкальным искусством успешно развивалось и изобразительное искусство. В 60 — 70-е годы кыргызские художники воплощали глубокие философские размышления о жизни. Для живописи этих лет характерны усложненность образов, повышенная декоративность цветовой гаммы, поиски пластической выразительности. С лучшей стороны проявили себя молодые кыргызские художники, получившие образование в художественных институтах Москвы, Ленинграда, Ташкента: А. Усубалиев, К. Керимбеков, Ж. Кожахметов, М. Оморкулов, А. Молдахматов. В

70-е годы выросло и окрепло монументальное искусство. В 1978 г. Т. Садыков удостоен Ленинской премии за памятник «Борцам революции». Для кыргызской живописи 80 — 90-х годов характерен приток новых творческих сил, приход в искусство молодых художников, прошедших различные школы и внесших в национальную живопись стилистическое разнообразие. Кыргызские художники, опираясь на опыт предыдущих достижений, вплотную подошли к решению острых национальных и социально-нравственных проблем. Расширялась деятельность художников в области декоративно-прикладного искусства. Кыргызскими мастерами созданы уникальные образцы народного искусства, которые сочетают в себе практические функции с художественным оформлением. На современном этапе развитие изобразительного искусства Кыргызстана проходит как по внутренним закономерностям, так и по основным направлениям регионального и мирового искусства в целом.

Как и в изобразительном искусстве, в кыргызских кинофильмах нашли свое типичное выражение характеры тружеников Кыргызстана. В 1955 г. на экран вышел первый художественный фильм «Салтанат». Первым кинопроизведением национальной режиссуры явился фильм «Трудная переправа» («Белые горы», 1964 г., реж. М. Убукеев).

В 60 — 70-х годах кыргызское киноискусство заявило о себе во весь голос. Лицо кыргызского кино в этот период определяли такие фильмы, как «Зной», «Первый учитель», «Небо нашего детства», «Выстрел на перевале Караш», «Материнское поле», «Алые маки Иссык-Куля», «Поклонись огню», «Красное яблоко», «Бег иноходца», «Белый пароход», «Лютый», «Улан», «Среди людей», «Ранние журавли» и др. Союз кинематографистов республики в год организации (1958) состоял из 10 человек, в 1985 г. — из 100. За этот период выросла плеяда замечательных режиссеров, драматургов, актеров, операторов. Лучшие ленты кыргызских кинематографистов отличает стремление и утверждение в человеке возвышенного и благородного, вера в его разум и созидательную силу. В развитие кыргызского кино большой вклад внесли Ч. Т. Айтматов, К. Омуркулов, Э. Борбиев, М. Убукеев, Г. Базаров, Т. Океев, Б. Шамшиев, Л. Турусбекова, У. Ибрагимов, М. Рыскулов, Б. Бейшеналиев, С. Чокморов, Б. Кыдыкеева, А. Джанкорозова, Т. Турсунбаева, С. Джумадылов, Д. Куюкова, К. Кадыралиев, М. Мусаев, Н. Борбиев, М. Туратбеков и многие другие.

В 1981 г. в рядах творческих союзов состояли 92 кинематографиста, 23 композитора, 95 художников, 170 писателей. Театральное общество объединяло 606 человек.

У них выросло профессиональное мастерство, они стали более активно отражать насущные проблемы современности. В начале 90-х годов в составе творческих союзов писателей, художников, композиторов, кинематографистов, архитекторов и театрального общества республики работали более 2 тыс. человек.

Кыргызское правительство, Министерство культуры республики уделяли большое внимание работе культурно-просветительных учреждений, укреплению их материальной базы, подготовке необходимых кадров. Если число массовых библиотек в республике в 1950 г. составляло более 1 тыс. (в них 1233 тыс. книг), а в 1960 г. — 1060 (в них 5761 тыс. книг), то в 1990 г. — 1735 (в них 24,7 млн. книг), соответственно клубных учреждений: 1408, 788 (уменьшение произошло в связи с укрупнением их в сельской местности) и 1175; киноустановок: 384, 752, 1,4 тыс.; профессиональных театров: 7, 8, 9; музеев: 6, 7, 21 (включая филиалы). Из года в год они играли все большую роль в общей системе средств, формирующих духовный мир человека.

В 1990 г. в Кыргызской республике издавалось 55 журналов и других периодических изданий (в 1960 г. — 36, в 1950 — 10) и 122 газет (в 1960 г. — 104, в 1950 г. — 87). В 1989 г. было выпущено 1016 названий книг и брошюр (в 1960 г. — 843, в 1950 г. — 358).

В 1958 г. начал работать Бишкекский телевизионный центр. В начале 90-х годов в республике работали 16 мощных телевизионных станций (на местах более 200 министанций), свыше 30 высокогорных радиорелейных ретрансляторов. Телевидение прочно вошло практически в каждый дом. Его передачи на шести каналах смотрят 98,5 % населения горного края.

Важное место в культурно-просветительной работе занимало радиовещание. Если в 1929 г. в аилах насчитывалось 870 радиоточек, то в 1930/31 гг. — уже 6,2 тыс. В Бишкеке, Токмаке, Караколе, Кызыл-Кие и Оше в 1931 г. были открыты радиотрансляционные узлы. В 1940 г. в домах трудящихся насчитывалось свыше 19 тыс. радиоточек, 45 районов республики имели телеграфную и радиотелеграфную связь. На кыргызской земле работали 22 радиостанции, 43 радиоузла, 41 телефонная станция. К 1957 г. были радиофицированы все города, рабочие центры, совхозы и 40 % колхозов. Принимались меры по завершению сплошной радиофикации городов и сел Кыргызстана. В начале 90-х годов в республике действовало 430 радиоузлов, к которым было подключено свыше 748 тыс. радиоточек.

Радио охватило 1475 населенных пунктов республики. Функционировало 565 телефонных станций.

Телевидение и радиовещание Кыргызской республики вело свои программы на кыргызском, русском, немецком, дунганском, уйгурском, узбекском и других языках.

Итак, прогресс образования, науки, искусства, всех сфер культуры в период бытования социализма в Кыргызстане очевиден. Киргизская ССР передала Независимой Кыргызской Республике развитую систему школьного и вузовского образования, высокий уровень науки и техники. Теперь задача состоит в том, чтобы сохранить и передать потомкам развитый и прогрессивный менталитет, усовершенствовать его в целях достижения достаточной толерантности каждой отдельно взятой личности и общества в целом в непростых современных условиях и создать предпосылки для фор-мирующегося в глубине народного самосознания мощного Ренессанса.

5. Изменение социальной структуры населения и уровень его жизни

За годы Советской власти произошли кореные изменения в социальной структуре населения Кыргызстана. По данным Всероссийской переписи (1913 г.), здесь насчитывалось 864 тыс. человек, на долю сельского населения приходилось 93 %, а городского — 7 %. В этническом составе всего населения преобладали кореные жители — кыргызы. Жестокое подавление царизмом национально-освободительного восстания кыргызского народа в 1916 г., империалистическая и гражданская войны пагубно сказались на численности коренного населения. В 1916 — 1920 гг. кыргызское население сократилось на 35% и потеряло 60% скота. В 1920 г. из 151 460 крестьянских хозяйств 95 тыс. было кыргызских (из них 75 тыс. кочевых скотоводческих). Новая экономическая политика глубоко воздействовала на денатурализацию социально-экономического строя кыргызского аила, способствовала увеличению численности населения горного края. По данным переписи 1926 г., рабочие и служащие составляли 11,3 % (114 тыс. человек) общей численности горного края, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 87,2 % (873 тыс. человек), мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки — 1,5 % (15 тыс. человек). В 1927 г. из 145114 кыргызских хозяйств (76,6 % общего числа крестьянских

хозяйств) свыше 62 % вели кочевой и полукочевой образ жизни. В 1928 г. бай-манапские хозяйства составляли 9,8% общего числа крестьянских хозяйств республики.

Пополнение рабочего класса шло за счет детей рабочих, мелкобуржуазных элементов города и особенно деревни, попадавших на предприятия добровольно, по трудовым мобилизациям, а также за счет кустарей и ремесленников закрывавшихся мастерских, разорившихся кочевников и дыйкан. Подготовка промышленных кадров проходила на предприятиях, в школах фабрично-заводского и строительного ученичества, организованных профессиональными союзами и рабочими комитетами на местах. Согласно данным переписи населения 1926 г., в народном хозяйстве Кыргызстана было занято 16 453 рабочих, из них сельскохозяйственных — 7001, или 42,5% *, промышленных — 1991, или 12,1%, строительных — 534, или 3,2%, транспортных — 533, или 3,8% и других — 6374, или 33,4%. Из всех рабочих 1706, или 10,3% были женщины, в том числе 266 рабочих-кыргызок. В 1927/28 гг. общая численность промышленных рабочих в республике составила 3768 человек (из них в крупной промышленности было занято свыше 3,1 тыс. человек), причем из них 55,2% являлись представителями коренной национальности.

В годы довоенных пятилеток в Кыргызстане наряду с формированием рабочего класса одновременно происходили качественные и количественные изменения в его рядах, повысились его производственные навыки и культурно-технический уровень. В его состав добровольно вливались представители различных классов и социальных групп населения. Если в 1932 г. в промышленности республики было занято 14 475 рабочих, а в 1937 г. — 25 923, то в 1940 г. — 36 078, в том числе в крупной промышленности — 15,1 тыс. человек. В 1937 г. в республике по численности рабочих первое место занимала пищевая промышленность (в ней трудилось 6188 человек), на втором месте стояла лёгкая индустрия — 5880 человек, на третьем — металло-обрабатывающая — 5230, на четвертом — угольная — 4588 человек и т. д. В мирные годы третьей пятилетки (1938—1940 гг.) в их соотношении произошли серьезные изменения. В 1940 г. уже в машиностроении и металлообработке было занято 10,2 тыс.; в угольной промышленности — 6,6 тыс.; в пищевой — 6,9 тыс.; в легкой и текстильной промышленности — 6,5 тыс.; в лесной,

* Основные кадры батраков формировались из сельской и аильной бедноты (90,3 % местных и 9,7 пришлых).

деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной 2,7 тыс. рабочих и т. д.[4] Такое размещение рабочих по отраслям индустрии объяснялось масштабом развития тех или иных видов промышленного производства в республике.

По материалам переписи населения 1939 г., в сельском хозяйстве Кыргызской республики трудилось 36064 рабочих (28,6%), лесном хозяйстве — 2249 (1,8%), строительстве — 15092 (12,1 %), на транспорте — 8872 (7%), непроизводственной сфере — 126965 (21,4%). Еще было не распределено по отраслям 7384 рабочих (5,9%). Ядром аграрного отряда рабочих были люди, непосредственно обслуживающие новую сельскохозяйственную технику: тракторы, комбайны, автомашины и др. К 1940 г. в аграрном секторе экономики уже работало 11,3 тыс. механизаторов[5].

В период между переписями населения 1926 и 1939 гг. в составе рабочего класса Кыргызстана численность рабочих-кыргызов увеличилась с 4359 до 22508, или в 5,2 раза. В 1926 г. в составе рабочих по численности и удельному весу (26,5%) первое место занимали кыргызы (правда, 96,5% из них были батраками и другими сельхозрабочими), в 1939 г. — второе место (18%) после русских рабочих (42,9%). В 1939 г. на долю представителей местных национальностей (кыргызов, казахов, узбеков, таджиков и других) приходилось в общей сложности 31,8%, украинцев — 14,9%. В Кыргызстане рабочий класс сформировался как многонациональный. Он складывался в процессе строительства нового общества как правящий класс, свободный от эксплуатации, владеющий средствами производства.

В целом прогрессивные сдвиги, происходившие внутри рабочего класса Кыргызстана в переходный период, отражали сложную динамику совершенствования социально-классовой структуры общества в республике. Выражаясь языком тех лет, крестьянство горного края выступало «верным и надежным» союзником рабочего класса. Формирование колхозного крестьянства Кыргызстана, как и повсюду в Со-ветской стране, проходило на основе насильственного обобществления скота, орудий труда и средств производства, создания административным путем кооперативно-колхозной собственности, общественной организации труда, коренного изменения положения тружеников аила и села по способу получения и размерам доли общественного богатства.

Накануне сплошной коллективизации в кочевом и полукочевом аиле бедняцкие хозяйства составляли 34%, середняцкие — 57 и бай-манапские — 9%. К концу 20-х годов с учетом сложившейся социальной структуры кыргызского

населения проводилось социалистическое преобразование кыргызского аила. Животноводческие колхозы в районах с кыргызским населением создавались не одновременно. Так, с весны 1928 г. началось вовлечение в колхозы кочевников Нарынской области, а с февраля 1929 г. — скотоводов горных районов Ошской области. Если в 1928 г. в Кыргызской республике было коллективизировано 2,9% (5730), а в 1937 г. — 91,7% (157,9 тыс.), то на 1 июля 1940 г. — 98,9% (более 183 тыс.) крестьянских дворов. В 1940 г. им принадлежало 88 % посевных площадей республики, совхозам — 8,4 % , личным подсобным хозяйствам колхозников — 3,2%, рабочим и служащим совхозов — 0,4%. Наделимые фонды колхозов достигли 313 млн. рублей. В 65 машинно-тракторных станциях имелось 5180 тракторов (в физических единицах), 7050 зерновых комбайнов. Они обрабатывали 85,5% посевной площади 1739 колхозов (в 1930 г. — 3% посевной площади 867 колхозов). Все это свидетельствовало об утверждении нового аграрного строя в Кыргызстане, о сложении нового общественного класса — колхозного крестьянства республики, о ликвидации сельских эксплуататоров как класса, об устранении причин, порождающих эксплуатацию человека человеком.

За годы коренной реконструкции народного хозяйства резко изменился и характер труда. Кочевое и полукочевое скотоводческое натуральное хозяйство обусловливало однообразие труда и однородность хозяйственной занятости кыргызского населения. Коллективизация и оседание, индустриальное развитие и повышение культурного уровня вели к появлению качественно новых профессий. Коренным образом изменилось и содержание труда животноводов — чабанов, пастухов, гуртоправов, доярок.

В 1939 г. в структуре населения Кыргызстана рабочие и служащие составляли 35%, колхозники — 60,7% и другие социальные группы — 4,3%. В классовой структуре кыргызского населения они соответственно составляли: 12,1; 83,8 и 4,1%.

В годы Великой Отечественной войны многие трудоспособные колхозники ушли на фронт или были вовлечены в сферу промышленности. В качестве мобилизованных трудармейцев 36,3 тыс. тружеников деревни коренной национальности пополнили ряды рабочих Урала и Кузбаса. Численность трудоспособных мужчин в колхозах республики в 1943 г. по сравнению с 1940 г. сократилась почти в 2 раза. Их место заняли женщины, подростки, пожилые люди. Если в целом по Советскому Союзу за годы войны чис-

ленность рабочих и служащих несколько уменьшилась, то в Кыргызстане сложилась иная картина. Здесь их численность возросла со 165,3 тыс. до 184,4 тыс., в том числе рабочих в промышленности с 36 078 до 46 056, или увеличилась на 28%.

Послевоенные годы явились поворотным этапом в истории роста численности рабочего класса Кыргызской республики. В 1946 — 1960 гг. в республике были сданы в эксплуатацию 77 новых промышленных предприятий, которые внесли изменения в численности и составе рабочего класса. Общее число рабочих и служащих в народном хозяйстве республики возросло с 246,8 тыс. в 1950 г. до 433,9 тыс. в 1960 г. [6] из них в промышленности соответственно работало 60,3 тыс. и 92,9 тыс. рабочих. В их рядах происходили заметные изменения — повышался культурно-технический уровень, образование, квалификация. Рабочий класс пополнялся в основном за счет выпускников школ и системы профессионально-технического образования, демобилизованных воинов, членов промысловой кооперации, колхозного крестьянства. В составе промышленных кадров республики увеличивался удельный вес рабочих, инженерно-технических работников и служащих из числа кыргызов. К 1959 г. он составлял 21,6% к общему количеству промышленно-производственного персонала против 18% в 1939 г. Положительные сдвиги, произошедшие в составе рабочего класса республики во второй половине 40-х — 50-х годах, укрепили ведущее положение рабочего класса в обществе, расширили его влияние на другие социальные категории населения, упрочили экономическое и политическое сотрудничество с крестьянством.

Серьезные изменения произошли в социальной структуре сельского населения. Общее число колхозов с 1144 в 1950 г. уменьшилось до 307 в 1960 г., соответственно в них наличных дворов — с 184,3 тыс. до 164,9 тыс.; зато число совхозов возросло с 48 до 67, соответственно в них работников, занятых в основном производстве, — с 21,3 тыс. до 55 тыс. человек [7]. Уменьшение числа колхозов произошло вследствие их укрупнения, а также в связи с преобразованием экономически слабых колхозов в совхозы. Начиная с осени 1955 г. в Кыргызстане приступили к преобразованию некоторой части колхозов в совхозы по решению общих собраний колхозников. Только в период с 1958 по 1961 гг. в системе Министерства сельского хозяйства республики было организовано 24 новых совхоза на базе 75 экономически слабых колхозов, что составляло 40 % к общему количеству совхозов. Кроме того, за это время

21 старый совхоз был укреплен за счет 33 экономически слабых колхозов. Только в течение 1960 г. было вновь организовано 9 совхозов, причем 5 из них на базе экономически слабых колхозов [8]. Превращение в административном порядке определенной части колхозов в совхозы выражало субъективного подхода партократов в решении важной социальной проблемы. Некоторые ученые такое явление оценивали положительно, усматривали в нем процесс безболезненного и быстрого превращения кооперативно-колхозной собственности в общенародную.

Повысились роль и значение интеллигенции Кыргызстана.

В 60 — 70-е годы значительные изменения произошли в социальной структуре населения республики в целом. Так, по данным Всесоюзных переписей населения, общая численность населения Кыргызстана в 1959 г. составила 1458,2 тыс., в 1970 г. — 2933,2 тыс., в 1979 г. — 3522,8 тыс. человек, в том числе соответственно — 836,9 тыс., 1284,8 тыс., 1687,4 тыс. кыргызов. От общего числа населения республики на долю рабочих в 1959 г. приходилось 40,9%, в 1970 г. — 51,7%, в 1979 — 57,8%, на долю кол-хозников соответственно — 41,7%, 28,4%, 20,3%, на долю служащих — 17,1%, 19,6%, 21,9%. Как видно, начиная с 70-х годов рабочие по своей численности значительно превосходили все другие общественные группы населения республики. Это означало, что Кыргызская республика переступила важный исторический рубеж в своем социально-экономическом развитии.

В отраслевой структуре рабочего класса преобладающее большинство составляли рабочие индустриальных отраслей народного хозяйства. На предприятиях промышленности, строительства, транспорта и связи было занято свыше 53% общего числа рабочих республики. В 70-х годах на долю промышленных рабочих приходилось более 31%. Среди них ведущее место занимали машиностроители и металлисты, непосредственно связанные с научно-техническим прогрессом. Только в 60-е годы удельный вес их возрос с 20% до 33,5%. Повысилась доля рабочих, занятых в электроэнергетике, промышленности строительных материалов.

Принимались меры по повышению удельного веса рабочих коренной национальности в ведущих отраслях промышленности. В 1970 г. в народном хозяйстве Кыргызстана было занято 172 тыс. рабочих-кыргызов, или в 2,4 раза больше, чем в 1959 г. За это время удельный вес их увеличился с 21,6 до 31,2%.

Возросла численность механизаторских кадров колхозов, чтобы было связано с реорганизацией МТС. С передачей

техники сельхозартелям все работы в этих хозяйствах, в том числе и механизированные, стали выполняться колхозниками. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства вели к изменению профессиональной структуры колхозного дыйканства, его социального облика. В аилах и селах появились новые профессии: инженеры, механики, электрики, мастера машинного доения, аппаратчики, техники-животноводы, диспетчеры механизированных молочно-товарных ферм, операторы механизированных птицефабрик и другие. Постоянно происходили дифференциация и интеграция сельскохозяйственных профессий, связанных с работой на механизмах, что приводило к сокращению числа работников ручного труда. Значительно улучшился состав кыргызских колхозников за счет роста численности специалистов и других. Улучшился качественный состав председателей колхозов, колхозных кадров среднего звена по образованию.

Постоянно происходил рост тех групп интеллигенции, которые непосредственно были связаны с материальным производством, научно-техническим прогрессом. За 1959 — 1979 гг. общая численность работников умственного труда в Кыргызстане возросла в 2,5 раза (со 158,7 тыс. до 385,6 тыс. человек).

80-е годы характеризуются большими количественными изменениями национального состава населения Кыргызской республики, а также большими качественными изменениями рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции республики. По переписи 1989 г., на территории Кыргызстана проживало 4 257 755 человек. Из них на долю кыргызов приходилось 52,4%, русских — 21,5, узбеков — 12,9, украинцев — 2,5, немцев — 2,4, татар — 1,6, казахов — 0,9, дунган — 0,9, уйгуров — 0,9, таджиков — 0,8, турок — 0,5, корейцев — 0,4, азербайджанцев — 0,4, курдов — 0,3, белорусов — 0,2, других национальностей — 1,4%. От общего числа населения рабочие составляли 867,5 тыс., колхозники — 182,8 тыс., служащие — 378,6 тыс. человек. В промышленности и строительстве было занято 28% населения (без учащихся), на транспорте и в связи — 5,5, в сельском и лесном хозяйстве — 33,2%. В сельской местности проживало 61,9% из общей численности населения республики[9].

К концу 1990 г. трудовые ресурсы Кыргызской республики составили около 2,2 млн. человек, или 50% общего населения. В государственном секторе трудилось около 1,3 млн. человек, кооперативном — 265,2 тыс. человек, включая колхозников, личном — около 196 тыс. человек. Однако безработных было около 140 тыс. человек, из

которых 3/4 — молодёжь в возрасте до 30 лет. Принимались меры по их трудоустройству.

Конец 80-х — начало 90-х годов отмечен серьезными сдвигами в социальной структуре населения Кыргызстана. В 1990 г. на долю рабочего класса приходилось 70% всех занятых в народном хозяйстве республики. Рабочий класс города Бишкека насчитывал 188 тыс. человек, что составляло более 21% общей численности рабочих республики. Однако удельный вес рабочих коренной национальности в составе промышленных рабочих горного края составлял всего 27%, на транспорте и связи — 3,5%, в капитальном строительстве — 26%. В индустриальных отраслях почти половину работающих составляли представители русскоязычного населения. Кыргызские промышленные рабочие, многие из которых являлись вчерашними сельчанами, в большей мере чем в среднем по населению республики, были заняты на низкоквалифицированных ручных операциях. Ниже среди кыргызского населения также была доля дипломированных специалистов, особенно инженерно-технического профиля. Особенно низка была прослойка индустриальных рабочих-кыргызов на машиностроительных предприятиях столицы республики. На заводах КИП, приборостроительном, «Тяжэлектромаш», в объединениях «Станкостроительный завод» им. В. И. Ленина и по выпуску средств вычислительной техники она составляла лишь 9 — 13%.

В начале 90-х годов более двух третей всего состава национального рабочего класса приходилось на сельскохозяйственное производство. Всего в народном хозяйстве республики кыргызы составляли лишь около трети всех рабочих. Большинство представителей уйгурской, дунганской, курдской и турецкой национальностей трудилось не в отраслях промышленности, а в сфере услуг.

Кыргызским правительством были разработаны программы «Труд» и «Национальные кадры рабочего класса», в которых определены направления развития рабочего класса, количество открытия новых рабочих мест, принципы подготовки рабочих кадров, особенно из лиц местной национальности, социальные и другие условия для рабочих.

После распада СССР самой незащищенной отраслью экономики оказалось сельское хозяйство. В условиях глубочайшего кризиса, охватившего села, проходит формирование рыночного уклада сельской экономики. Принимая во внимание это обстоятельство, в начале 90-х годов по отношению к аилу и селу проводилась политика наибольшего экономического и социального благоприятствования. Она предусматривала создание экономических условий для

развития на селе различных форм собственности, новой социальной инфраструктуры в сельской местности, решение задач продовольственного обеспечения населения, развитие мелкого промышленного предпринимательства на селе, стабилизацию экономического положения наиболее пассивных и наименее приспособленных к рынку слоев сельского населения.

В начале 1990 г. в агропромышленный комплекс Кыргызской республики входили[10] 176 колхозов, 290 совхозов, 32 межхозяйственных предприятия и организации; производственные объединения и предприятия, состоящие на самостоятельном балансе: а) легкой промышленности по первичной переработке сельскохозяйственного сырья — 6, б) пищевой промышленности — 122, в) по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин — 2. В 1993 г. объем валовой продукции в сопоставимых ценах 1983 г. составил 11820 тыс. сомов, что на 8 % меньше предыдущего года. В фонды государства от хозяйств республики поступило 280,8 тыс. т зерна, или на 110 тыс. т больше, чем в 1992 г., в основном за счет увеличения продажи пшеницы в 2 раза и ячменя — на 14 %[11]. Положение в животноводстве характеризовалось снижением поступления от сельхозпредприятий с одновременным наращиванием производства в крестьянских и личных подсобных хозяйствах. В хозяйствах общественного сектора произошло некоторое сокращение производства мяса, молока, яиц, шерсти. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 1993 г. произведено мяса 49,4 тыс. т, молока — 58,5 тыс. т, яиц — 0,8 млн. штук и шерсти — 3,6 тыс. т [12].

Структура агропромышленного комплекса влияла на расстановку социальных групп и слоев сельского населения. Среднегодовая численность работников, занятых во всех отраслях хозяйства совхозов Кыргызстана, с 174,1 тыс. человек в 1980 г. увеличилась до 195,9 тыс. человек к концу 1989 г., а колхозников, занятых в общественном хозяйстве колхозов республики, соответственно: с 179,8 тыс. до 182,8 тыс. человек[13]. Такое застойное явление в среднегодовой численности колхозников было связано прежде всего с ростом механизации колхозного производства, реорганизацией части колхозов в совхозы и частично с переходом дыйкан и крестьян на работу в промышленность и другие отрасли народного хозяйства.

Неуклонно росло число сельской интеллигенции республики. К началу 90-х годов она объединяла в своих рядах свыше 60 тыс. учителей, агрономов, врачей, зоотехников, культпросветработников, поваров, буфетчиц, воспитателей детских яслей и садов, парикмахеров и других

специалистов. В целом же в аилах и селах были заняты представители более 220 различных специальностей, владеющих агротехникой и технологией сельскохозяйственного производства. В различных отраслях экономики, науки и культуры Кыргызстана трудилось 166 тыс. специалистов-кыргызов с высшим и средним образованием, 120 тыс. русских, 14 тыс. украинцев, 29 тыс. узбеков, 10 тыс. татар, около 3 тыс. казахов и многочисленные представители других национальностей. Заметным был рост национальных кадров научно-технической интеллигенции. Снижение численности обусловлено сокращением естественного прироста и оттоком населения из Кыргызстана.

На всех этапах хозяйственного и культурного строительства Кыргызское правительство уделяло большое внимание вопросам, связанных с повышением оплаты труда сельских и городских тружеников. С утверждением новых общественных производственных отношений глубокие изменения произошли в материальном положении и культурном уровне жизни трудящихся Кыргызстана. К 1931 г. в республике была полностью ликвидирована безработица (к началу первой пятилетки здесь имелось свыше 2,5 тыс. безработных). Карточная система на продукты питания, введенная в первой пятилетке, была отменена, начиная с 1 января 1935 г. Это позволило автоматически снизить розничные цены и на продовольственные товары. Постоянное повышение реальной заработной платы обеспечивалось снижением цен на товары массового потребления. Если в 1934 г. фонд заработной платы в Кыргызстане составлял 150 млн. рублей, то 1936 г. — 270 млн. рублей. В 1937 г. по сравнению с 1932 г. среднегодовая зарплата рабочих и служащих промышленности республики увеличилась на 114% (в отраслях крупной индустрии — на 154,1%), к 1940 г. по сравнению с 1936 г. — в 1,5 раза.

Улучшилось и материальное положение кыргызских колхозников. Денежные доходы колхозов Кыргызстана в 1933 г. составили 68,4 млн. рублей, в 1937 г. — 220,4 млн., а в 1940 г. — 298,4 млн. рублей. Если сравнить доходы бывших середняцких хозяйств и средних хозяйств колхозников, то у последних они увеличились не менее чем в 3 раза, а по сравнению с бывшим бедняцким хозяйством — в 5 раз.

О коренном улучшении благосостояния трудящихся свидетельствуют расходы государства на социальнокультурные мероприятия. В Кыргызской республике в 1927 г. они составляли 6,2 млн. рублей, в 1937 г. — 310,8 и в 1940 г. — 464,7 млн. рублей. Все время возрастал удельный вес общественных фондов потребления в совокупном объеме реальных доходов населения горного края.

В послевоенные годы Кыргызское правительство добилось систематического устойчивого роста среднего уровня заработной платы рабочих и служащих, оплаты труда колхозников[14]. Увеличение оплаты труда рабочих и служащих происходило за счет двух источников: во-первых, по-прежнему, за счет ресурсов, централизуемых в руках Советского государства, государственного бюджета СССР; во-вторых, за счет той части дохода (прибыли), которая во всех больших размерах стала оставаться у промышленных предприятий для создания фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Главным в политике заработной платы являлось постоянное усиление ее стимулирующей роли в решении важнейших производственных задач пятилеток. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих Кыргызстана с 30,2 рубля в 1940 г. повысилась до 57,8 рубля в 1950 г., до 74,6 рубля в 1960 г. и до 89,6 рубля в 1965 г[15]. Уже в 1968 г. минимум их зарплаты был доведен до 60 рублей в месяц, а для отдельных категорий работников — до 70 рублей. В этом же году были повышены в среднем на 15% тарифные ставки рабочих-станочников машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий. В общей сумме реальных доходов населения республики удельный вес оплаты по труду составлял 76,3% (по СССР — 74%). Этот рост сопровождался снижением розничных цен на некоторые товары народного потребления. В 1968 г. денежные доходы населения республики составляли 953,2 млн. рубля, или 2/3 всех денежных доходов, и увеличились по сравнению с 1960 г. в 2,1 раза.

Во второй половине 60-х годов в Кыргызстане, как и по всей стране, была проведена большая работа по упорядочению системы тарифных ставок и окладов: осуществлена перетарификация работ; установлены разряды рабочим в соответствии с единым тарифноквалификационным справочником работ и профессий рабочих, занятых в народном хозяйстве; упорядочены должностные наименования руководящих, инженерно-технических работников и служащих согласно разработанной номенклатуре должностей.

В 1970 г. денежные доходы населения Кыргызстана в виде заработной платы составили 1112 млн. рублей, т. е. по сравнению с 1965 г. они увеличились на 55%. При этом среднемесячная заработная плата рабочих и служащих республики возросла с 89,6 рубля в 1965 г. до 112,6 рубля в 1970 г., а с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления — соответственно с 121,2 рубля до

153,6 рубля. В этот период резко увеличились их денежные доходы, полученные ими от предприятий и организаций республики сверх заработной платы (премии и другие виды оплаты труда, не входящие в фонд заработной платы, командировочные, подъемные и т. п.). Удельный вес этих доходов в 1960 г. составил 0,9% (7 млн. рублей), а в 1970 г. — свыше 3% (43 млн. рубля). В целом за 1966 — 1970 гг. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 26%, а реальные доходы в расчете на душу населения — на 30,7%. В этот период были введены районные коэффициенты, обеспечивающие повышение заработной платы рабочих и служащих в высокогорных районах Кыргызстана. Алайский, Акталинский, Советский, Токтогульский, Тогузтороуский, Тяньшаньский районы были приравнены к районам Крайнего Севера, что улучшило систему регионального регулирования заработной платы. В итоге в этих районах уровень оплаты труда поднялся значительно выше среднего уровня по республике. Однако в целом по республике повышение минимальных размеров заработной платы до 60 рублей в месяц еще не было подкреплено повсеместным введением новой системы ставок и окладов, соответствующей такому минимуму. Это привело к определенным элементам уравнительности, особенно в отраслях легкой и пищевой промышленности, сельском хозяйстве, в сфере обслуживания населения.

В первой половине 70-х годов большая работа была проведена государственными органами по завершению процесса повышения минимума заработной платы рабочих и служащих до 70 рублей в месяц с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых работников во всех отраслях материального производства, в непроизводственных отраслях народного хозяйства республики. В этот период была повышена заработная плата около 700 тыс. трудящимся республики.

Во второй половине 70-х годов была проведена значительная работа по повышению тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в непроизводственных отраслях народного хозяйства республики. В Кыргызстане прибавку к зарплате получили более 400 тыс. работников просвещения, здравоохранения, торговли, общественного питания, культурно-просветительных учреждений, радиовещания, телевидения, жилищно-коммунального хозяйства.

В 80-е годы были проведены мероприятия по увеличению среднемесячной заработной платы рабочих и служащих — основы благосостояния населения. В республике

она возросла с 147,9 рубля в 1980 г. до 197,4 рубля в 1989 г., а с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления — соответственно с 210,5 рубля до 288,2 рубля[16].

Среднемесячная оплата труда работников совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий в 1965 г. составляла 66 рублей, в 1970 г. — 84,3, в 1975 г. — 113,5, в 1980 г. — 124,1 и в 1989 г. — 180,5 рубля[17].

В начале 90-х годов в связи с переходом на рыночные отношения и разрывом прежних хозяйственных отношений с бывшими республиками СССР резко снизился жизненный уровень большинства населения Кыргызского государства. В ноябре 1993 г. номинальная заработная плата по республике составила всего 135 сомов. Наиболее высокая зарплата отмечалась у работников кредитования и страхования (243,4 сома), промышленности (219,1 сома). В то же время у работников народного образования, культуры, искусства, здравоохранения, социального обеспечения, лесного хозяйства среднемесячная зарплата не превышала 100 сомов[18].

Важной составной частью общей социальной программы роста народного благосостояния являлось повышение жизненного уровня колхозников, который в первую очередь зависел от оплаты их труда.

До середины 60-х годов в колхозах Кыргызской республики применялись следующие разновидности распределения по количеству и качеству труда:

- распределение по трудодням в конце года остатка натуральных и денежных доходов;
- ежемесячное или ежеквартальное авансирование по трудодням в зависимости от поступления денежных средств в сочетании с распределением в конце года остатка натуральных и части денежных доходов;
- ежемесячное авансирование трудодня в размерах, предусматриваемых годовым планом колхоза, в сочетании с распределением в конце года остатка натуральных и денежных доходов;
- ежемесячная оплата с дополнительным распределением в конце года части денежных доходов. К середине 60-х годов наиболее распространенной уже стала вторая из перечисленных форм распределения.

В это время составной формой системы оплаты труда в земледелии и животноводстве Кыргызстана стала аккордно-премиальная оплата, предусматривающая прямую зависимость заработка от конечных результатов — количества и качества производимой продукции. При этой системе материальная заинтересованность каждого работника в

конечных результатах производства дополнялась коллективной заинтересованностью. Благодаря этой системе, действовавшей в 1962 — 1965 гг., годовой фонд оплаты труда колхозников и рабочих совхозов республики увеличился на 89 млн. рублей, или на 160 %. Если в 1958 г. в расчете на один человеко-день оплата труда в колхозах составляла 1 рубль 70 копеек, то в 1965 г. — 3 рубля 23 копейки. Колхозы с высоким уровнем оплаты труда отчисляли в фонд оплаты труда 45 —50 % денежных доходов. К марту 1966 г. из 248 колхозов, имевшихся в республике, 106 работали по новой системе — на основе денежной оплаты труда, а в остальных оплата производилась по трудодням.

Начиная с марта 1966 г., местные органы власти приступили к внедрению хозяйственного расчета во всех колхозах и совхозах республики. Оплата труда по тарифным ставкам с денежными расценками обеспечивала более высокий и гарантированный уровень оплаты, что способствовало повышению трудовой активности колхозников и накладывало большую ответственность на специалистов и правления колхозов за правильную организацию всей хозяйственно-финансовой деятельности производственных кооперативов. Использование же трудодня (во второй половине 60-х годов) как меры распределения усложняло внедрение прогрессивных форм оплаты труда и хозрасчетных методов ведения хозяйства. Практика показала, что в колхозах, перешедших на денежную оплату труда, производственные показатели были выше, чем в колхозах, использующих трудодни.

Начиная с 1 июля 1966 г. в колхозах была введена гарантированная оплата труда колхозников (деньгами и натурой), исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. Нормы выработки устанавливались с учетом конкретных условий, применительно к нормам выработки, действующим на аналогичных работах в совхозах. Гарантированная оплата труда колхозников производилась как за объем выполненных работ, так и за конечный результат их труда (за количество и качество произведенной продукции или за полученный валовой доход). Расчеты с колхозниками при новой системе оплаты труда производились в денежной форме не реже одного раза в месяц, а натурой — в соответствии со сроками получения сельскохозяйственной продукции.

При переходе на гарантированную оплату труда правления колхозов провели большую работу по улучшению организации производства, сокращению излишних административно-управленческих должностей, упорядочению нормирования труда и тарификации работ, определению экономически обоснованного годового фонда оплаты труда, ставок

по разрядам тарифной сетки и расценок за единицу продукции. При распределении валового дохода в колхозах в первую очередь выделялись средства на оплату труда колхозников. В колхозах с низким уровнем оплаты и нуждающихся в кредитах, в фонд оплаты труда выделялось не менее 55% валового дохода. Уже на 1 августа 1966 г. 169 колхозов Кыргызстана из 248 перешли на гарантированную оплату труда, 1967 г. — 217, а в 1968 г. — остальные хозяйства. С ее внедрением в производственных кооперативах закончился процесс упорядочения системы оплаты труда. Введение прогрессивных форм оплаты труда, внутрихозяйственного расчета в колхозах, их прямого банковского кредитования было подготовлено всем ходом развития колхозного строя и направлено на дальнейший рост производительности труда колхозников, повышение их благосостояния, подъем сельскохозяйственного производства в целом.

Совершенствование планирования и экономического стимулирования сельскохозяйственного производства, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию, укрепление материально-технической базы колхозов, обеспечение колхозов необходимыми кадрами, внедрение денежной гарантированной оплаты труда — все это способствовало росту доходов колхозников. В 1970 г. по сравнению с 1965 г. денежные доходы колхозников, полученные от колхозов, увеличились почти на 26%, хотя удельный вес их в общем объеме денежных доходов населения Кыргызстана снизился с 14% в 1965 г. до 12% в 1970. Это произошло вследствие преобразования некоторых колхозов в совхозы. Зато в этот период денежные доходы одного трудоспособного колхозника возросли на 32,7%.

Валовой доход колхозников Кыргызстана увеличился с 302 млн. рублей в 1965 г. до 400 млн. рублей в 1980 г. От его размера зависела величина фондов накопления и потребления. Большинство колхозов правильно формировали эти фонды, обеспечивали их оптимальное сочетание, поэтому развивали сельскохозяйственное производство на расширенной основе и заслуженно вознаграждали труд колхозников.

Рост денежных доходов отражал развитие общественного производства в колхозах, что являлось основой повышения оплаты труда колхозников. Так, за 1966 — 1970 гг. среднемесячная оплата труда в колхозах республики возросла с 68,7 до 83,1 рубля, а в 1971 — 1975 гг. — с 87,9 до 94,6 рубля. Кроме того, если в 1965 г. дополнительная оплата труда колхозников составляла 8,9 млн. рублей, а в

1970 г. — 14,1, то в 1975 г. — 64,3 млн. рублей. В 1980 г. в структуре совокупного дохода кыргызского колхозника доход от колхоза составлял 47,3%, от личного подсобного хозяйства — 27,5%, остальная часть падала на пенсии, стипендии, различные пособия и другие поступления из общественных фондов потребления.

И в последующие годы сохранилась тенденция повышения оплаты труда колхозников. Среднемесячная оплата труда (этой категории трудящихся) в 1980 г. составила 117,8 рубля, в 1989 г. — 198 рублей, а с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления — 273,4 рубля. В среднем на одного работающего колхозника в месяц приходилось 75,4 рубля из этих фондов [19].

В 1991 — 1993 гг. произошло ухудшение жизненного уровня сельского населения республики. В ноябре 1993 г. среднемесячная оплата труда кыргызских колхозников составила всего лишь 55,2 сома[20].

До распада СССР в Кыргызстане существовало два канала распределения материальных благ: первый (основной) — это заработная плата, на долю которой приходилось в среднем 74% всех поступлений в бюджет семьи, второй — это общественные фонды потребления, которые покрывали 23% расходов семьи. Часть жизненных благ (например, медицинские услуги и образование, которыми кыргызстанцы пользовались бесплатно), распределяемых через общественные фонды, не имели денежного выражения. Таким образом, кроме оплаты по труду, объективно необходимой формой распределения при Советской власти являлись общественные фонды потребления, представляющие часть национального дохода, распределяемую в виде бесплатных услуг, льгот и денежных выплат. Если денежные выплаты расходовались на содержание нетрудоспособных граждан, а льготы предназначались определенным категориям населения, то услуги представлялись всем слоям и группам трудящихся.

Только в 1966 — 1970 гг. население Кыргызстана получило 2537,3 млн. рубля выплат и льгот из общественных фондов потребления, в 1971 — 1975 гг. — 3845,2 млн., в 1976 — 1980 гг. — 5462,9 млн. рублей. В расчете на душу населения республики они возросли со 137 рублей в 1965 г. и 205,9 — в 1970 г., до 330,9 рублей в 1980 г. По мере роста экономического потенциала и общественного богатства республики удельный вес этих фондов в совокупном объеме реальных доходов населения все время возрастал. Выплаты и льготы, получаемые населением Кыргызстана из общественных фондов потребления, в 1958 г. составили 173,3

млн, рублей, в 1960 г. — 204,8 млн., в 1965 г. — 357,5 млн., в 1970 г. — 609,9 млн., в 1975 г. — 934,9 млн., в 1980 г. — 1209,7 млн. и в 1989 г. — 1905 млн. рублей [21].

В последнем году из них было затрачено на просвещение (бесплатное образование, культурно-просветительную работу) 630 млн. рублей, на здравоохранение и физическую культуру — 292 млн., на социальное обеспечение и социальное страхование — 747 млн. (в том числе на пенсию — 478 млн. и на пособии — 250 млн.), на содержание жилищного фонда — 62 млн. рублей. В расчете на душу населения эти выплаты и льготы составили 436,7 рублей. Темпы роста объема выплат и льгот, предоставляемых кыргызстанцам, значительно опережали рост оплаты по труду.

В январе 1994 г. по отношению к декабрю 1993 г. услуги телеграфной связи в республике возросли в 142 раза, автомобильного транспорта, коммунальные и услуги прачечных — в 45 раз, телефонной междугородной связи, авиационного траспорта и услуг по содержанию детей в дошкольных учреждениях — от 30 до 40 раз [22].

Спад производства обуславливал постоянное сокращение рабочих мест, штатов. На 1 февраля 1994 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 3,1 тыс. человек, из них 1,9 тыс. (61%) получали пособие по безработице. Регионами высокой концентрации безработных являлись промышленно развитые город Бишкек и Чуйская область, где сосредоточено более половины безработных. Из общего числа безработных почти 70 % — женщины, третья часть — молодежь в возрасте от 16 до 29 лет, половина из них с высшим или средним специальным образованием, около 40% — кыргызы[23].

Снижение жизненного уровня населения Кыргызстана на современном этапе — это издержки становления новых производственных отношений — рыночных. Переходный период — период замены коллективных, общественных производственных отношений частнособственническими, предпринимательскими, капиталистическими проходит болезненно, сопровождаемый упадком промышленного и сельскохозяйственного производства, а, следовательно, ухудшением жизненного уровня населения республики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *КПСС* в резолюциях. Т. 5. Изд. 9-е.— М., 1984.— С. 36.

2. *Коммунистическая* партия Киргизии в резолюциях... Ч. I. — Фрунзе, 1958. — С. 320.

3. Подробнее см.: *Бактыгулов Дж. С.* Социалистическое преобразование киргизского аила. — Фрунзе: Илим, 1978; *Его же.* Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии (1929 —1937 гг). — Фрунзе: Илим, 1991.

4. *Киргизстан* в цифрах: Статсборник.— Фрунзе, 1971. — С. 45.

5. *Киргизстан* за 50 лет Советской власти: Статсборник. — Фрунзе, 1967. — С. 117

6. *Советский* Киргизстан за 40 лет: Статсборник. — Фрунзе, 1966. — С. 101.

7. *Там же.* — С. 71 — 72.

8. *Досбол Нур уулу.* Совхозы Кыргызстана (60-е — середина 80-х годов). — Бишкек, 1993. — С. 23.

9. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 году: Стат. ежегодник. — Фрунзе, 1991. — С. 12, 14, 21, 23.

10. *Там же.* — С. 187.

11. *Слово* Кыргызстана. — 1994, 25 января.

12. *Там же.*

13. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 г.— С. 222, 224, 365.

14. Подробно см.: *Бактыгулов Дж. С.* Во имя народного благосостояния. Под ред. Е. П. Черновой. — Фрунзе, 1982.— С.188

15. *Киргизстан* за годы Советской власти: юбилейный стат. ежегодник. — Фрунзе, 1977. — С. 127.

16. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 году. — С. 35.

17. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1980 году: Стат. ежегодник. — Фрунзе, 1981. — С. 204 — 206; *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 году. — С. 225.

18. *Вечерний* Бишкек. — 1994, 14 января.

19. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 году. — С. 38.

20. *Вечерний* Бишкек.— 1994, 14 января.

21. *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1968 году: Стат. ежегодник. — Фрунзе, 1964. — С. 151; *Киргизстан* за годы Советской власти: Юбилейный стат. ежегодник. — Фрунзе, 1977. — С. 140; *Народное* хозяйство Киргизской ССР в 1989 году. — С. 37.

22. *Вечерний* Бишкек. — 1994,14 января.

23. *Слово* Кыргызстана.— 1994, 16 февраля.

Глава VIII

НЕЗАВИСИМЫЙ КЫРГЫЗСТАН (1991 — 1997)

1. Государственное строительство

Приобретение Кыргызстаном независимости явилось событием эпохального значения. Оно поставило нашу республику в один ряд с другими независимыми странами, дало возможность войти в мировое сообщество и развивать с ним на равных всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество. Это возродило на новой основе чувство чести и достоинства народа.

Наша молодая государственность создана не на пустом месте. Ее корни уходят в глубокую древность.

31 августа 1991 года парламент принял Декларацию о независимости Кыргызской Республики и начался новый отсчет ее судьбы как независимого суверенного государства, этот день стал общенародным праздником для всех кыргызстанцев.

Республика имеет свой государственный герб, флаг и гимн.

Государственный флаг Кыргызской Республики принят 3 марта 1992 года, на восьмой сессии Жогорку Кенеша, а 5 марта поднят над зданием Дома правительства.

Государственный гимн Кыргызской Республики принят 18 декабря 1992 года на девятой сессии Жогорку Кенеша.

Государственный герб Кыргызской Республики утвержден Жогорку Кенешем 14 января 1994 года.

5 мая 1993 года парламент принял новую демократическую Конституцию — Основной Закон независимого Кыргызстана, она стала прочным фундаментом для строительства подлинно демократического Кыргызстана и гражданского правового общества.

10 мая 1993 года введена национальная валюта Кыргызской Республики — сом. Это историческое событие положило начало самостоятельной экономической политике Кыргызстана.

Вопрос о президентстве был рассмотрен специальным вопросом на второй очередной сессии Верховного Совета республики, состоявшейся 22 — 30 октября 1990 года, 24 октября сессия приняла Закон «Об учреждении поста Президента Кыргызской Республики», 27 октября на альтернативной основе первым Президентом был избран Аскар Акаев.

Неожиданное для большинства кыргызстанцев обретение государственной независимости и реального суверенитета вызвало к жизни, наряду со многими другими социальными последствиями, одно — особенно важное во всех отношениях — поиск собственного национального самосознания.

В истории народов мира события, в основном, развивались следующим образом: вначале формировалось некое общественное, национальное самосознание, которое приводило к обретению собственной государственности.

Самосознание кыргызов в советский период их истории было самосознанием людей в очень сильной мере отождествляющих себя с великим народом, чувствующих себя частью великого народа, гражданами целостного многонационального государства.

Кыргызстан многонационален, сложен состав национальной культуры кыргызов.

Государственная независимость — это возможность сохранить себя как нацию, сберечь свои неповторимые черты и качества, умножая тем самым свой вклад в общую копилку мировой культуры. Это и возможность еще больше наполнить свою жизнь национальным многоцветием и многозвучием.

Национальная государственность — это великая историческая ответственность не только за свою национальную судьбу и за судьбу представителей всех этносов, образующих вместе с кыргызами единый народ Кыргызстана.

Государственная независимость Кыргызстана должна давать всем этим этносам то же, что и кыргызам: свободу в решении своей исторической судьбы, возможность развивать свою национальную культуру и приобщиться к кыргызской национальной культуре и языку, открытость всем ветрам мировой цивилизации.

Государственная независимость — это возможность говорить на равных с большими и малыми народами, открывать себя миру, самостоятельно определять свой путь и свое место в мировом сообществе.

Кыргызстан был «неизвестной республикой», теперь с этой республикой сотрудничают многие страны мира.

Независимость налагает громадную ответственность за все, что делается в нашей стране сегодня, за все, что с нами будет завтра, за наше будущее.

2. Промышленность

Кыргызстан, как и другие страны СНГ, переход к рыночным отношениям начал осуществлять в условиях глубокого экономического кризиса.

В 1922 году в промышленности спад производства достиг 27%. Выпуск товаров народного потребления сократился более чем на треть.

В декабре 1993 года полностью простаивало 41 предприятие в связи с отсутствием сырья и трудностями со сбытом продукции из-за высоких оптовых цен. В декабре по сравнению с ноябрем цены на оптовые товары выросли на 17,6%, в том числе на потребительские товары — на 23,7%. В условиях непрекращающегося спада производства прирост прибыли осуществлялся в основном за счет роста цен, которые только в 1993 году в промышленности возросли в 9,2 раза.

В четвертом квартале 1993 года Кыргызскому правительству удалось замедлить темпы спада производства практически во всех отраслях. Это позволило сократить темпы падения чистого материального продукта (национального дохода) с 26% в 1992 г. до 17% в 1993 г. В 1994 году правительство приняло ряд конкретных мер по налаживанию промышленного производства, увеличению его объема.

В 1994 году идет кропотливая работа над реализацией программы «Стратегии» Президента и правительственной «Программы» до 2000 года. Ведь именно экономическое развитие всегда было и остается главным гарантом политической стабильности в стране.

В течение года в республике снизился на 56,3% выпуск продовольственных товаров, культурно-бытового назначения — на 37,5%, легкой промышленности — на 44,4%, выработка мяса и консервов снизились до уровня 40-х годов, масла растительного — до уровня 1952 года, масла животного, цельномолочной продукции, сахара, крупы, кондитерских изделий выпускалось столько же, сколько в конце 50-х, муки и сыров как в начале 60-х.

Численность промышленно-производственного персонала сократилась на 20%, уволилось 64,8 тыс. человек.

40% предприятий от общего их числа убыточны, в результате, по сравнению с 1993 г. объём производственного валового продукта (ВВП) в 1994 г. сократился на 26,2% в первом полугодии 1995 г. на 17,2%, в том числе на предприятиях коллективной (не государственной) собственности — на 34,8%, государственного сектора — на 19 %.

Машиностроительный комплекс продолжает пребывать в глубоком кризисе, почти втрое сократился объём производства в легкой промышленности, правда, отдельным предприятиям удается обеспечивать себя заказами, находить пути выхода из кризиса и увеличивать объемы производства.

АО «Электротехника» увеличило объем на 10,4, АО «Кыргызавтомаш» — на 25,5, Бишкекский завод контрольно-измерительных приборов — на 138,5%, Бишкекский завод ЖБИ № 2 — в 1,5 раза, Бишкекский кожзавод, АО «Булгаары» — на 47,2%.

В социально-экономическом развитии страны в 1986 году впервые заметен рост производства ВВП на 5,6%, были пущены в эксплуатацию ряд новых производств.

Крупнейшим, безусловно, является кумторский золоторудный комбинат. Построен Жалал-Абадский нефтеперерабатывающий завод. Кроме того, была начата реализация ряда масштабных проектов: по модернизации международного аэропорта «Манас», реконструкция автомобильной дороги Бишкек — Ош и Бишкекский ТЭЦ-I, строительство новой высоковольтной линии электропередачи.

Завершается оснащение системы телекоммуникации самым современным оборудованием, которое на порядок повысит наши возможности в информационном общении с мировым сообществом.

3. Сельское хозяйство

В сельской местности Кыргызстана проживает свыше 60% населения республики и основным источником их доходов являлась занятость в сельскохозяйственном производстве. Поэтому успешное завершение земельно-аграрной реформы, подъем села во всех отношениях является для республики самой приоритетной задачей.

В феврале и апреле 1991 г. парламентом Кыргызской Республики были приняты законы о крестьянском (фермерском) хозяйстве и о земле, а также другие нормативные акты, которые должны обеспечить продвижение современного Кыргызстана к рыночной экономике. В начале 1993 г. возобновлена аграрная реформа, учитывающая национальные земельные интересы кыргызов. Суть этой реформы — в создании многоукладной экономики в аилах, кыштаках и селениях, а также развитие государственного и частного секторов в сельском хозяйстве, причем в частном секторе четко определен курс на товарное фермерское производство.

На современном этапе перестройка сельской экономики проходит в сложных условиях. В 1993 г. в фонды Кыргызского государства поступило 280,8 тыс. т зерна, или на 110 тыс. т больше, чем в 1992 г. Удельный вес закупленного зерна в производстве возрос с 11% до 18% в основном за счет роста (вдвое) объемов закупок пшеницы. Несмотря на двукратное увеличение посевов сахарной свеклы, ее накопано только в 1,5 раза больше, чем в 1992 г., урожайность снижена на 36 ц с га. В колхозах и совхозах завершена инвентаризация скота. По данным на 1 января 1994 г., численность крупного рогатого скота уменьшилась по сравнению с 1992 г. на 101,4 тыс. голов, овец и коз —на 1251,9 тыс., свиней — на 58,3 тыс., лошадей — на 15 тыс. голов, птицы — на 1893 тыс. голов, или 52%. Высоким оставался падеж скота. За 1993 г. пало 806,3 тыс. овец и коз, 12111 голов крупного рогатого скота, 5936 лошадей, 30216 свиней.

Выход из сложившегося кризисного положения лежит на путях создания свободного функционирования рыночной экономики, сосуществования различных форм собственности и хозяйствования на кыргызской земле.

По основным сельхозпродукции в 1996 году повысилось производство: зерна по сравнению с 1995 годом увеличилось на 45%, кукурузы — на 56%, картофеля — на 30 %, овощей — на 16%, сахарной свеклы — на 76%.

За последние годы в развитии аграрного сектора выделено только бюджетных ассигнований свыше 700 млн. сомов.

В 1995 г. выделен целевой японский грант на сумму 100 млн. сомов, в 1996 г. — еще 100 млн. сомов очередного японского гранта.

Только в 1995 году государством в целях поддержки сельхозтоваропроизводителей было выделено в виде льготного товарного кредита 264 трактора, 45 комбайнов, 40 зерновых сеялок, зерноочистительных машин; на 147 млн. сомов приобретено минеральных удобрений и средств защиты растений; на 32 млн. сомов ветпрепаратов; 18 млн. сомов — на закупку семян. Однако в животноводстве спад продолжался.

Между тем, доля сельскохозяйственного производства в ВВП составила в 1995 году 40,3% за январь — октябрь, в 1996 году — 48,5%, а к концу года 46%.

По данным национального статкомитета, на 1 января 1994 года в хозяйствах всех форм собственности осталось 7,5 млн. голов, а на 1 января 1995 г. — 4,0 — 4,5 млн., до небывалого уровня снизилась продуктивность отрасли, из-за отсутствия наличных сомов.

С начала аграрной реформы в республике было приватизировано 55 колхозов и 116 госхозов, на их базе были образованы 207 сельхозкооперативов, 56 акционерных обществ (АО), 96 ассоциаций крестьянских хозяйств, 11 малых с/х предприятий: с апреля 1994 г. в управление этим процессом включились сельские комитеты по земельной аграрной реформе, число которых на начало 1995 года превысило 450.

Изменилась структура посевных площадей, посевы зерновых и кормовых культур уменьшились на 21 — 23%, валовый сбор зерна в 1994 г. сократился на 35% против 1992 г., в 1994 году валовая продукция растениеводства снизилась на 20%, за первое полугодие 1995 г. на 16,5%.

Президентом и правительством Кыргызской Республики выделено аграрному сектору 150 млн. сомов в 1994 г. и 200 млн. сомов в 1995 г., которые были направлены на целевое и беспроцентное кредитование мероприятий по проведению весенне-полевых работ 1994 — 1995 гг. в основном на централизованное приобретение сельхозтехники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, — семян на посев и уборку. С января 1995 года вместо ранее существовавших многочисленных налогов был введен единый земельный налог.

4. Социально-экономическое состояние

В социальной сфере укрепление государственности — это прежде всего совершенствование и регулирование распределительных отношений, особенно с учетом того, что большее число наших граждан оказалось за чертой бедности.

Государство должно решительным образом усилить помощь тем общественным структурам, которые не могут включаться в рыночную структуру, это: здравоохранение, просвещение, наука, литература, искусство, вся сфера культуры.

В 1991 — 1994 гг. характерной особенностью развития народного образования стало ухудшение качественного состава учителей и преподавателей в результате ухода лучшей их части в коммерческие структуры или на высокооплачиваемые работы, в различные торговые точки, учреждения и организации. Материально-техническая база учебных заведений не соответствовала современным требованиям. В 1993 г. расходы на просвещение республики составляли всего 38,4 млн. сомов. У работников народного

образования среднемесячная зарплата не превышала 100 сомов. На этот период, чтобы нормально жить, учителю необходимо было выплачивать ежемесячно по 400 сомов. Поэтому правительству Кыргызстана необходимо восстановить былой социальный и культурный статус учителей, чьим неутомимым и вдохновенным трудом воспитываются наши дети, прививаются знания и навыки, необходимые им для жизни, закладываются интеллектуальные основы нашего общества.

В 1991 — 1993 гг. появились негативные явления в социальной сфере. В течение 1993 г. в Кыргызской Республике темп инфляции превышал рост заработной платы, что сказалось на снижении уровня жизни населения республики. В декабре 1993 г. минимальный потребительский бюджет превышал размер минимальной зарплаты в 7 раз. С переходом на свободное ценообразование ежемесячно уровень цен на потребительские товары повышался в среднем на 23%, а среднемесячная зарплата — только на 18%. В 1993 г. население приобрело товаров в предприятиях торговли и общественного питания на 18,7% меньше уровня 1992 г. На рынке непродовольственных товаров основным мотивом совершения покупок населением стала замена изношенных вещей. Продажа трикотажных изделий, кожаной обуви и одежды снизилась против 1992 г. на 12 — 46%. Рост цен и тарифов на услуги привел к ухудшению положения дел в сфере платных услуг, особенно бытового обслуживания. В январе 1994 г. цены на потребительские товары и услуги возросли в 14,7 раза. По отношению к декабрю 1992 г. продовольственные товары подорожали почти в 10 раз. Цены на непродовольственные товары за 1993 год увеличились в 12,7 раза, особенно на строительные материалы (в 22,2 раза), медикаменты, предметы санитарии и гигиены (в 17,6), головные уборы (в 15,6), готовую одежду и культтовары (почти в 14 раз). Стоимость литра бензина выросла в 21 раз [1].

После распада СССР возрос отток населения Кыргызской Республики. Только в 1993 г. в республику прибыли 24 тыс. человек, выбыло 135 тыс., миграционный отток составил 111 тыс. человек (в 1992 г. — 77 тыс. человек). К тому же в республике снизилась рождаемость и возросла смертность. Численность населения республики сократилась за 1993 г. на 24 тыс. человек и составила на 1 января 1994 г. 4,47 млн. человек[2].

Первый курултай народа Кыргызстана состоялся 21 января 1994 г. с участием представителей почти всех слоев общества, стал образцом весьма заинтересованного и

конструктивного разговора. Курултай образовал Ассамблею народов Кыргызстана, которая сегодня стала наиболее влиятельной общественной силой, призванной обеспечивать общенародную солидарность в стране. Декларация «Мира, согласия и единства», принятая на курултае, нашла широкую поддержку среди населения республики и стала сегодня основой межнационального согласия. В 1994 г. 26 сентября открылся Дом дружбы.

1 июля 1996 года общая задолженность государства по социальным выплатам составляла 760 млн. сомов. За 4 месяца она сокращена на 612 млн. сомов и к 11 ноября составила 148 млн. сомов, в том числе: долги местных бюджетов по зарплате — 64 млн. сомов, долг республиканского бюджета по пособиям — 12 млн. сомов и долг социального фонда по пенсиям — 72 млн. сомов.

Особенно большую работу проделал социальный фонд, погасив долг в 1996 году.

В области здравоохранения начинается комплексная реформа в соответствии с национальной программой «Манас» при финансовой поддержке Всемирного банка в объеме 18 млн. долларов. Целью реформы является повышение эффективности и качества обслуживания, рационализация использования объектов здравоохранения, их модернизация и улучшение технического обслуживания с использованием новейших медицинских приборов и оборудования.

Также правительство изучает вопрос о введении обязательного медицинского страхования с 1 января 1997 года, оно даст возможность получать доступную бесплатную медицинскую помощь определенного объема и качества в рамках «Базовой программы». Введение этой системы позволит достигнуть важнейшего условия — получения гражданами медицинской помощи: равенство в получении медицинской помощи (бесплатное или льготное), а также право выбора врача и лечебного учреждения.

Бедность растет с каждым днем, по данным социального исследования, проведенного под эгидой Всемирного банка в ходе начального этапа реализации проекта «Сеть социальной защиты» в стране 56% семей являются бедными, из них 30% — крайне бедными.

Правительство переходит к активным мерам на рынке труда, к снижению безработицы за счет динамического развития малого и среднего бизнеса, мелкого предпринимательства, фермерских и крестьянских хозяйств. По данным 1997 г. безработица достигла 4,5% или более 78 тыс. человек, а к концу года ожидается почти более 100 тыс. человек, поэтому создание новых рабочих мест должно

стать одной из наиболее важных и ответственных задач правительства и местных самоуправлений.

5. Культура

После ухода СССР с исторической арены и приобретением Кыргызстаном независимости и самостоятельности началась новая веха в истории культурного строительства в республике.

В целом в 1990/91 учебном году в 11 вузах и 48 средних специальных учебных заведениях республики обучалось свыше 109 тыс. человек, в том числе в средних — около 34 тысяч. Кроме того, в 137 вузах 47 городов бывшего Советского Союза обучалось более 3,5 тыс. юношей и девушек из Кыргызстана. Проблем и трудностей в их учебе, быту было немало. Отсюда большой отсев студентов. По вузам Российской Федерации он достигал 25 %. Но остальные успешно оканчивали соответствующие вузы и возвращались работать на родину.

По решению среднеазиатского духовного управления мусульман в Бишкеке открылось новое высшее учебное заведение — медресе. Первый прием — 17 человек и 30 слушателей подготовительных курсов. В истории Кыргызстана это первое религиозное учебное заведение, призванное готовить исламское духовенство для работы в местных мечетях, которых насчитывается 65. В 1991 г. открылась Бишкекская высшая школа МВД Кыргызской Республики и Ошский технологический колледж. В апреле 1993 г. был открыт Жалал-Абадский университет. В Жалал-Абаде также начал действовать негосударственный коммерческий институт.

Вузы. В 1992 г. в 13 вузах Кыргызстана обучалось более 53,6 тыс. студентов. В 1992/93 учебном году они выпустили 9557 специалистов различной квалификации. В расчете на 10 тысяч человек населения выпущен 21 специалист с высшим образованием.

Однако следует учесть, что выпуск состоялся в период зарождения рынка. Поэтому выпускники оказались недостаточно готовы к профессиональной деятельности в рыночных структурах.

В 1995 г. почти все существующие институты были реорганизованы в университеты. На этот год в республике действовало 29 вузов. Для них не были подготовлены необходимые условия функционирования: ни современные учебные здания и помещения, ни профессорско-преподавательские кадры, отвечающие современным требованиям, ни подготовленные абитуриенты, ни современные учебники и учебные пособия.

В Кыргызстане действует традиционная форма финансирования образования — за счет государственного бюджета. Однако из-за большого дефицита бюджета, средств крайне недостаточно, отсюда низкая оплата труда работников различных учебных заведений.

В 1993 г. среднемесячная зарплата учительских кадров составила 42,7 сома, преподавателей высших учебных заведений — 92,9 сома.

В 1995 г. профессор в месяц на руки получал 550 сомов, доцент, кандидат наук — 340 сомов или 50 и 30 долларов в месяц. Комментарии здесь излишни.

Во всех вузах Кыргызстана всё шире практикуется контрактная форма обучения, стажировка одаренных студентов и преподавателей в США, Китае, Турции, Германии, Италии, Франции, Японии.

В 1993 г. в Кыргызстане действовало 1854 общеобразовательных школ, в том числе неполных средних школ (основная школа) — 247 и средних — 1474. Возникли в районах и городах республики 66 инновационных учебных заведений — гимназий, лицеев, школ-комплексов. В апреле 1995 г. в республике функционировало около 70 лицеев и гимназий, 302 — с углубленным изучением предметов, более 20 частных и частногосударственных лицеев и школ. В школах все более осваивается новая технология обучения: нестандартные уроки, внедряются машинные формы обучения и контроля, рейтинговая оценка знаний учащихся, различные виды тестирования. Гимназии и лицеи имеют тесные связи с вузами, в ряде школ преподавание ведут вузовские работники, введена практика заключений договоров по приему в вуз.

Школы. В условиях перехода Кыргызстана к рыночным отношениям, школа претерпела существенные изменения, наряду с положительными явлениями здесь имеются и негативные моменты. В 1993 г. — несовершеннолетними в республике совершено 1245 преступлений, удельный вес их составил 6,9%, около 40% старшеклассников употребляют алкогольные напитки, а 12% — наркотики.

Из года в год сокращается сеть **внешкольных и дошкольных учреждений,** по данным начала 1995 г. в республике закрыто свыше 400 детсадов, тяжелое положение сложилось в школах-интернатах для детей из отдаленных районов и малообеспеченных семей, детских домов, спецшкол для детей с различными отклонениями.

Большинство школьных учебников и учебных пособий не отвечают современным требованиям и нуждаются в замене, в 1993 — 1995 гг. учителя не получали зарпла-

ту по 4 — 6 месяцев, на 1 марта 1995 г. задолженность по зарплате достигла 62,2 млн. сомов и по пенсиям и пособиям 17,5 млн. сомов, велика текучесть учительских кадров.

С каждым годом растет число детей с низким образовательным уровнем, без необходимой профессиональной подготовки, в 1993/94 учебном году лишь 62,4% отличников подтвердили знания на золотую медаль при тестировании.

И все же в 1995 г. всеми видами обучения (включая повышение квалификации) было охвачено 1,6 млн. чел., обучается в республике каждый третий ее житель, несмотря на трудности вхождения в рыночные отношения.

1996 год был объявлен годом образования, в образовательной программе «Билим» наметили стратегию действий на ближайшие пять лет.

Главной целью этой программы является сохранение доступности образования, повышение его качества и эффективности финансирования.

В образовательной программе «Билим» на 1996 год было предусмотрено:

— завершить строительство 8 школ;

— провести первый этап компьютеризации школ и вузов;

— создать и обеспечить работу национального тестирования и др.

В 1996 году введено в строй 12 школ и вузов, они оборудованы компьютерными кабинетами. 1222 новых компьютеров, приобретенных за счет целевого кредита Азиатского банка, дошли до каждого района республики.

Возросла численность студентов. В 1995 году насчитывалось всего 55 тыс. студентов, а в 1996 году только на первые курсы принято 23 тыс. человек.

В рамках программы «Кадры XXI века» в Югославии учатся 5 студентов, 22 специалиста и студенты направлены на стажировку и учебу в Германию, в Малазии обучаются 14 студентов, в Америке — 20, в России — более 50, в Турции — свыше 1000 студентов.

В республике отсутствуют единые учебники нового поколения для школ с различными языками обучения, поэтому для издания учебников Азиатским банком выделен кредит в размере 4,5 млн. долларов.

В условиях формирования рыночных отношений на магистральный путь развития выдвигается сложная проблема научно-технического прогресса. По данным на начало 1994 г. списочная численность работников науки и научного обслуживания в Кыргызской Республике составляла 9,8 тыс.

человек. Многие из них работают в вузах, уровень исследования сильно отстает от современных требований. Это объясняется тем, что материально-техническая база большинства научных институтов и вузов не позволяет вести исследования на достаточно высоком уровне, отчасти это объясняется недостаточным обеспечением научных учреждений и вузов информацией о новейших достижениях науки и техники.

Из года в год растет количество кыргызских ученых, выезжают за границу, только за 1994 — 1995 гг. руководство ученых Кыргызского национального университета деловыми визитами посетили 10 стран мира.

Из всех вузов и научных учреждений республики немало ученых, выезжающих за границу укреплять и расширять международные научные связи.

В современных условиях в кыргызской литературе происходят новые глубинные процессы, сопровождаемые усилением поисков новых художественных средств и образов, воплощением в художественных образах человеческих характеров в переломный момент перехода к рыночным отношениям. Литературный процесс в республике развивается в тесном переплетении с закономерностями созидания нового демократического, цивилизованного общества на современном этапе.

Продолжает свою творческую деятельность выдающийся кыргызский писатель Ч. Айтматов. Начиная с конца 1990 г. по настоящее время, Ч. Айтматов находится в Европе в качестве союзного (после распада СССР — российского) посла в Великом Герцогстве Люксембург, затем в Бельгии. Несмотря на служебную занятость, он упорно трудится над новыми страницами прозы. Поистине ярким историческим событием в культурной жизни Японии стало появление книги «Плач охотника над пропастью», завершенной им уже в Люксембурге, — это собеседование с Дайсаку Икедой — «Вид с Фудзиамы» (японский вариант), 1-й том, издательство «Йомури». Это новый жанр для Ч. Айтматова — диалог с выдающимся японским мыслителем и писателем Дайсаку Икедой на актуальные темы духовной жизни в их универсальной значимости. Затем эта книга увидела свет на английском, немецком, французском и других языках.

Повесть «Белое облако Чингис-хана», изданная в Париже в издательстве «Мессиодор», возникла также на голландском и немецком языках. С участием автора состоялись читательские конференции в ряде городов Германии. В 1994 г. опубликован новый роман «Тавро Кассандры». Это произ-

ведение стало широко известно на Западе, в Японии и других странах мира.

Круг зарубежных читателей и исследователей кыргызской литературы ширится с каждым годом.

Произведения кыргызской литературы, живописи, графики, скульптуры монументального и прикладного жанра, работы художников театра и кино, плакатистов, дизайнеров прочно вошли в эстетическую жизнь, культуру и быт кыргызского народа, трудящихся республики.

В 1991 г. молодой композитор М. Бегалиев был удостоен премии-стипендии ЮНЕСКО. Она присуждена впервые представителю советского искусства.

В 1994/95 учебном году начались впервые занятия в Кыргызской государственной национальной консерватории.

Молодое независимое кыргызское государство подписало несколько договоров сотрудничества между суверенным Кыргызстаном и зарубежными странами.

В современных условиях становления рыночных отношений в Кыргызской Республике национальное искусство, преодолевая возникшие трудности, развивается как по внутренним своим закономерностям, так и основным направлениям мирового искусства в целом.

Переходный период строительства рыночных отношений требует реализации крупных мер по совершенствованию системы культурного обслуживания города и расширения сети культурно-просветительных учреждений, повышения их роли в становлении и развитии рыночной экономики.

6. Международные связи Кыргызстана

Молодое независимое государство Кыргызстан вошло в мировое сообщество в качестве его полноправного члена. Оно стремится найти здесь свое место, наладить и расширить взаимовыгодное сотрудничество со многими странами.

Большое место во внешней политике Кыргызстана занимают и страны дальнего зарубежья.

За годы независимости Кыргызстан признали более 100 государств, 94 из них установили дипломатические отношения, международное сотрудничество страны укрепляют 28 диппредставительства действующих в государствах ближнего и дальнего зарубежья.

Один из важных партнеров Кыргызстана — Россия. Духовные, материальные и человеческие связи Кыргызстана с этой державой очень тесны и имеют глубокие корни.

Теплые отношения, установившиеся с Москвой, способствуют конструктивному решению многих вопросов между двумя странами. Россия сегодня является объединяющим фактором для стран СНГ.

В 1993 г. были установлены достаточно тесные отношения с руководителями многих государств ближнего зарубежья, в первую очередь, с Российской Федерацией, Казахстаном, Узбекистаном, что имело важное значение для национальных интересов Кыргызской Республики. При этом Министерство иностранных дел Кыргызской Республики постоянно выделяло два ключевых аспекта: первое — это развитие многосторонних связей на уровне общих исполнительно-координационных институтов содружества, второе — это расширение прямых двухсторонних отношений с новыми независимыми государствами.

Одновременно Министерство иностранных дел Кыргызской Республики предприняло энергичные усилия по налаживанию отношений с государствами дальнего зарубежья. Так, интенсивное развитие получили кыргызско-американские отношения. Рабочий визит Президента Кыргызского государства А. Акаева в США в мае 1993 г., приезд в Бишкек вице-президента США А. Гора в декабре того же года еще раз подтвердили позиции американской стороны по поддержке демократических и экономических реформ в Кыргызстане.

В 1993 г. стабильный и системный характер приобрели дружественные отношения Кыргызской Республики с Турцией. Была создана серьезная дипломатическая основа для углубления отношений с Ираном, Китаем, Японией, Республикой Корея, странами АСЕАН, Восточной Европы (в частности, с Польшей, Болгарией, Словакией).

Наращивание в 1993 г. внешнеполитической активности Кыргызстана проходило в сложных внутриполитических условиях, вызванных глубоким структурным экономическим кризисом, реконструкцией экономики на рыночной основе, ограниченностью внутренних ресурсов развития и экспортного потенциала, однобокой направленностью экономики республики, практически полной ориентированностью ее на рынки государств СНГ и т. д. Эти факторы были дополнены обострением в непосредственной близости от границ Кыргызстана противоречий политического, территориального, религиозного характера (Афганистана, Таджикистана), которые напрямую затрагивали национальную безопасность Кыргызстана.

В Бишкеке развернули полновесную работу диппредставительства Турции, США, России, КНР, ФРГ, Ирана

и др. Были открыты представительства таких международных организаций, как ПРООН, КЕС, МВФ.

Для всестороннего развития отношений с другими странами создана сеть дипломатических представительств Кыргызстана. Несмотря на ограниченные возможности республики, учреждены 6 посольств в государствах СНГ и 4 — в дальнем зарубежье. Кроме того, были открыты представительства Кыргызстана при ООН, НАТО, КЕС, а также в Австрии, Индии, Гонконге. При этом только в 1993 г. начали функционировать посольства Кыргызской Республики на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане.

Учитывая важность установления и развития активных отношений с международными организациями, Министерство иностранных дел Кыргызстана значительно активизировало свои усилия по вступлению республики в такие специализированные учреждения ООН, как МОТ, ПРООН, ВОЗ, ЮНЕСКО, ЭСКАТО, ИКАО, ЮНИДО, ИФАД, ФАО, ВТО. Были установлены дипломатические контакты с Европейским Сообществом, с КЕС. Кыргызстан вступил в Движение неприсоединения, стал участником СБСЕ, полноправным членом таких крупных региональных организаций, как ОЭС и ОИК, вступил в МВФ, МБРР и другие международные банки. Таким образом, был пройден важный этап вхождения Кыргызстана как самостоятельного независимого государства в структуры мирового сообщества.

В 1993 г. республика активно участвовала в работе международных форумов, в ходе которых представители Кыргызстана выдвигали предложения, находившие понимание и поддержку со стороны членов мирового сообщества.

Выступление главы внешнеполитического ведомства Кыргызстана на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1993 г., участие представителей МИДа Кыргызстана в работе 49-й сессии ЭСКАТО в апреле 1993 г., Римской встречи Совета Министров иностранных дел СБСЕ в ноябре-декабре 1993 г., семинаров и встреч представителей стран-участников в Вене в мае и июне 1993 г. — все это со всей очевидностью показало рост профессионализма в деятельности Министерства иностранных дел Кыргызской Республики.

Активная деятельность МИДа Кыргызской Республики не могла не сказаться на уровне и объеме реальной поддержки мирового сообщества Кыргызскому государству в современных условиях. Заметно расширилась финансовая,

техническая, гуманитарная помощь Кыргызстану как по линии двухсторонних отношений, так и со стороны международных организаций. Так, например, США, предоставившие Кыргызстану в числе первых в СНГ режим наибольшего благоприятствования в торговле, оказывают республике широкое содействие, в первую очередь, в сфере сельского хозяйства и энергетики. В апреле 1993 г. американская сторона объявила о принятии программы технической и гуманитарной помощи Кыргызстану в размере 66 млн. долларов. С учетом же продовольственных поставок и медицинской помощи эта сумма возросла до 105 млн. долларов. Федеральное правительство Германии выделило 15 млн. марок для поддержки проводимых в Кыргызстане экономических реформ. При этом МИД республики всемерно содействовало осуществлению деловых контактов между заинтересованными министерствами и ведомствами для выработки и реализации совместных программ.

Кыргызстан стал одним из государств-получателей финансовой и технической помощи в рамках японской правительственной программы ОДА. В апреле 1993 г. республике был выделен реабилитационный займ на 60 млн. долларов. Увеличились и объемы гуманитарной помощи в виде медикаментов, детского питания, современного медицинского и учебного оборудования. В Ошскую и Джалал-Абадскую области было направлено 100 тыс. долларов и 20 т лекарств для ликвидации последствий стихийных бедствий.

В рамках кыргызско-турецких отношений был учрежден Деловой совет — постоянный орган, координирующий внешнеэкономические связи этих государств. Турция внесла солидный вклад в подготовку дипломатических кадров; в развитие взаимодействия в области информации и телекоммуникации; в дело строительства в республике школ, лицеев, мечетей; представила около 1 тыс. стипендий кыргызским студентам, обучающимся в турецких вузах.

Турецкое агентство по международному сотрудничеству (ТИКА) вместе с деловым проектом «АШАР» приступило к созданию в Кыргызстане сети мелких и средних производств. Турция также выделила республике зерновой кредит в размере 75 млн. долларов.

ПРООН разработало и осуществляет практическую реализацию в Кыргызстане ряда программ, призванных оказать содействие в проведении экономических реформ и облегчить трудности перехода республики к рыночным отношениям.

В 1993 г. Кыргызская Республика имела внешнеторговые

отношения с 52 странами мира. Большая часть экспортируемой продукции направлялась в Китай — 57%, в промышленно развитые страны — 32%. Основными партнерами по импорту были США (в основном гуманитарная помощь), Китай, Турция, Франция, Германия, государства Восточной Европы.

В 1993 г. по сравнению с 1992 г. возросли экспортные поставки живых животных (в 31,4 раза), кожевенного сырья (1,4 раза), волокна хлопкового (1,5 раза). Увеличился импорт растительного масла, сахара, текстиля и текстильных изделий, обуви, машин и оборудования.

В историческом развитии Кыргызстан, также как и другие республики бывшего СССР, находится на такой фазе своего развития, что республика отнесена международными организациями к разряду развивающихся государств.

Поэтому руководство республики определяет ориентиры республики в международном сообществе, стремится налаживать всесторонние контакты со всеми государствами мира.

Создание совместных предприятий, привлечение инвестиций, использование высокотехнологического оборудования в производстве и опыте специалистов из развитых стран для республики дело перспективное.

Использование иностранного капитала является в Кыргызстане ключевым направлением внешнеэкономической политики.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность иностранных предпринимателей, в результате за 1992—1995 гг. в республике было зарегистрировано 328 совместных и 68 иностранных предприятий, но действующих СП пока 128, большинство из них занимаются торговопосредническими операциями, где возможно быстрое получение доходов, и не требуется крупных капиталовложений, доля производственных СП составляет всего 30 % от действующих.

Мировой опыт показывает, что прямые иностранные инвестиции имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими видами экономической помощи, кредитами, поэтому импорт капитала должен быть поставлен на уровень государственной политики.

Правительство, руководители государственных администраций, промышленных предприятий и предприниматели работают над привлечением иностранного частного капитала.

В 1996 г. активизировалось азиатское направление нашей внешней политики.

Кыргызско-китайские отношения, налаженные в 1996 г. двумя важнейшими соглашениями, получили существенный импульс к дальнейшему углублению. Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы, а также предполагаемое подписание в 1997 г. в Москве «Соглашения о сокращении вооруженных сил в районе границы» в значительной степени укрепят безопастность наших юго-восточных рубежей и дадут толчок к развитию взаимовыгодного сотрудничества с КНР и другими странами.

Торгово-экономическое сотрудничество с Малазией, Японией, Индией и Пакистаном, отношения Кыргызской Республики с западными государствами — США, Германией, Турцией, Швейцарией, Нидерландами, Францией осуществляется на солидной международно-правовой основе. В главном и основном эти договоренности нацелены на внешнеэкономическое и инвестиционное обеспечение рыночных реформ в Кыргызстане. Создан потенциал сотрудничества и с международными организациями и учреждениями, прежде всего ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ОБСЕ, НАТО, МВФ, АБР, ЕБРР, КЕС и другими. Сотрудничество с НАТО — вопрос, который интересует не только кыргызстанцев. Участие Кыргызстана в программе «Партнерство во имя мира» вызвало неоднозначные мнения и оценки в нашем обществе, амплитуда которых колебалась от резкого неприятия до активной поддержки. Для Кыргызстана важен богатый опыт Организации в обеспечении безопасности народов, урегулировании в содействии по преодолению последствий межэтнических и других конфликтов.

В перспективе стоит задача путем качественного совершенствования двухстороннего и многостороннего сотрудничества обеспечить надежные внешние предпосылки внутриполитической стабильности национальной безопастности и скорейшего достижения долгосрочных целей социально-экономического развития Кыргызской Республики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1989 г. — С. 37.
2. См.: Слово Кыргызстана. — 1994, 25 января; Вечерний Бишкек.— 1994, 14 января.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История кыргызов и Кыргызстана уходит в седую древность, она начинается в глубине древнекаменного века, около 300 тысяч лет тому назад. В это время человечество переживало один из первых этапов первобытнообщинного строя.

Во II — начале I тыс. до н. э. обширные пространства Приуралья, Сибири, Казахстана и Средней Азии были населены многочисленными родственными племенами — носителями культуры, называемой археологами андроновской (по месту находки первого памятника у села Андроново близ Ачинска). Они занимали и степи Кыргызстана. Здесь в конце эпохи бронзы возникло кочевое скотоводство как способ производства материальных благ. Одновременно формируется этнический субстрат многих народов Средней Азии, Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока.

Кыргызские археологи, этнографы, филологи, историки в содружестве с советскими исследователями получили существенные результаты в изучении проблем сакского, усуньского, юечжийского, хуннского периодов.

В конце I тыс. до н. э. — в первой половине I тыс. н. э. происходит становление классового общества на территории Кыргызстана. Тюркские государства VI — XII вв. оставили заметный след в истории кыргызов и Кыргызстана. В это время развиваются экономика, торговля, письменность, образование, наука, литература и искусство, растут города и поселения. К основным памятникам кочевников этого периода относятся могильники, ритуальные оградки и каменные изваяния, а также руническая эпиграфика. Хотя опубликован ряд содержательных работ по истории кочевых объединений и государств, на сегодня малоисследованными остаются такие вопросы, как общественная организация древнетюркских государств, формирование и развитие на территории Кыргызстана и в районах расселения енисейских кыргызов этнических и культурных общностей, преобладающее воздействие среднеазиатских цивилизаций на культуру каганатов, генезис и развитие феодализма в Кыргызстане и в местообитаниях енисейских кыргызов, выявление взаимоотношений кочевого и оседлого населения, международные политические, экономические, торговые и культурные связи кочевников, возникновение и развитие сакской, усуньской, древнетюркской письменности, идеологии, культуры и быта.

История племен и народов, обитавших в Кыргызстане в I тыс. н. э., изучена недостаточно. Это касается и истории происхождения и развития религий: зороастризма, несторианства, манихейства, буддизма, ислама и христианства.

Центральной проблемой остается этногенез кыргызского народа. В связи с этим нельзя согласиться с положением о том, что «енисейские кыргызы не являются прямыми и непосредственными предками кыргызского народа, на их этнической основе сложилась хакасская народность». (См.: История Киргизской ССР. Т. 1. — Фрунзе, 1984. — С. 50.) Енисейские кыргызы приняли непосредственное участие в сложении кыргызского народа. Этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании. Процесс

формирования кыргызской народности интенсивно проходил в первой половине II тыс. н. э. и к XVI в. он закончился.

В истории кыргызов и Кыргызстана важное место занимает период с XIII в. до середины XIX в. В это время кыргызы вели освободительную борьбу с монгольскими и тимуридскими захватчиками, Джунгарским и Кокандским ханствами, цинской агрессией. Несмотря на некоторые добротные научные публикации, этот период изучен еще сравнительно слабо. Поэтому большой интерес представляет исследование актуальных проблем, связанных с международными отношениями кыргызов, их государственным устройством, их борьбой против иноземных захватчиков, экономическим и социальным развитием Кыргызстана, идеологическим мировоззрением и устным народным творчеством кыргызского народа.

Наиболее полно изучена проблема присоединения Кыргызстана к России. На основании документальных материалов вполне определенно можно говорить о кыргызско-русских связях по крайней мере с первой половины XII в. Принятие кыргызами подданства России (частью добровольно, а частью в результате насильственного присоединения) вопреки негативных последствий (русификация, ассимиляция, захват земель), свойственных любой колониальной политике, имело для кыргызского народа в целом прогрессивное значение. Нахождение кыргызов в составе могущественной державы стабилизировало внешнеполитическое положение Кыргызстана, положило конец кровопролитным родоплеменным войнам, барымте (угону скота враждующей стороной), дроблению кыргызского населения и территории горного края, содействовало этнической консолидации кыргызов, заложению основ будущей национальной государственности. Начались процессы экономической и культурной модернизации кыргызского общества.

Установление Советской власти в Кыргызстане стало поворотным в исторических судьбах кыргызского народа. Началась новая страница в его многовековой истории. За короткий исторический период кыргызский народ, находившийся на стадии этнического и культурного угасания, далеко в стороне от цивилизации, возродил, хотя и урезанную, но государственность, почти втрое выросла численность населения, до впечатляющих высот развились экономика, здравоохранение, образование, наука, культура. Во всех этих и других достижениях большая роль принадлежит России и другим бывшим республикам СССР.

Восстанавливая правду в истории кыргызов и Кыргызстана, необходимо историкам переосмыслить вопросы, связанные с «триумфальным шествием Советской власти» на кыргызской земле, гражданской войной и басмаческим движением, индустриализацией и коллективизацией, оседанием кочевников и кыргызской эмиграцией, репрессией национальной интеллигенции и трагедией военнопленных периода Великой Отечественной войны.

Образование и развитие независимого, суверенного Кыргызского государства и переход к новой общественно-экономической формации сопровождается рядом негативных процессов: кризисом в экономике и обнищанием масс, разрывом производственных, культурных, научных и межличностных связей Кыргызской Республики с бывшими республиками СССР, всплеском шовинистических и националистических настроений, миграцией русскоязычного населения и уменьшением численности населения горного края.

Сегодня остро стоит вопрос об обеспечении равноправия и межнационального согласия как важнейшего условия развития и благополучия многонационального Кыргызстана.

Закончим призывом первого Всемирного курултая кыргызов (август 1992 г., Бишкек): *«Да умножатся потомки великого Манаса, да прогремит слава их по всей Вселенной!»*

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

300 тыс. лет тому назад	Первые следы деятельности первобытного человека на реке Он-Арча (Тянь-Шаньский район Нарынской области) и в Ходжа-Бакырган-Сае (юг Кыргызстана)
VI — III тыс. лет до н. э.	Эпоха неолита на Тянь-Шане.
II тыс. лет до н. э.	Древнейшие наскальные изображения в урочище Саймалы-Таш на юге Кыргызстана
XVIII — VIII вв. до н. э.	Эпоха бронзы. Распространение памятников андроновской культуры
XII — VII вв. до н. э.	Существование общин первых земледельцев. (памятники Чуйской культуры). Ошское поселение
VII—III вв. до н.э.	Сакские племенные союзы на Тянь-Шане
329 г. до н. э.	Вторжение войск Александра Македонского в Среднюю Азию
IV — I вв. до н. э.	Государство Давань в Ферганской долине
250 — 140 гг. до н. э.	Греко-Бактрийское государство
III в. до н.э.— I в. н. э.	Усуньский племенной союз на Тянь-Шане
201 г. до н. э.	Первое письменное известие о древних кыргызах (Цзяньчунян) в Восточном Туркестане, Притяньшанье (Тенгир-Тоо)
II в. до н. э.	Начало функционирования Великого Шелкового пути между Востоком и Западом
104 — 99 гг. до н. э.	Борьба государства Давань (Фергана) против ханьской экспансии
71 г. до н. э.	Поход усуней против хуннов
36 г. до н. э. .	Разгром хуннов в Таласе китайскими войсками
I — II вв. н. э.	Образование государства хунну на Восточном Тянь-Шане

I—V вв. н. э.	Эпоха Великого переселения народов
IV в.	Господство жужан в Центральной Азии
Сер. V в.	Распад Кушанского государства
IV — V вв.	Кыргызстан в составе Эфталитского государства
V — VI вв.	Появление согдийских поселений в Чуйской и Таласской долинах
V в.	Проникновение уйгуров на Тянь-Шань
551 — 744 гг.	Тюркский каганат
VI в., 70-е годы	Покорение енисейских кыргызов Тюркским каганатом
581 г.	Распад Тюркского каганата на Восточный и Западный, в состав которого вошло Семиречье
VII в. (первая половина)	Возникновение древнетюркского алфавита
603 г.	Юридическое оформление Западного и Восточного тюркских каганатов
622 г.	Начало мусульманского летоисчисления (хиджра).
630 — 659 гг.	Борьба Западнотюркского каганата против Танской империи.
654 — 683 гг.	Первые вторжения арабов в Среднюю Азию.
704 — 756 гг.	Тюргешский каганат.
717 — 718 гг.	Попытка создания антиарабского союза согдийцев и тюргешей.
720 — 738 гг.	Совместная борьба народов Средней Азии во главе с тюргешами против арабских завоевателей.
744 г.	Разгром уйгурами и карлуками басмылов и создание Уйгурского каганата
744 — 840 гг.	Уйгурский каганат
746 — 756 гг.	Борьба карлуков за господство в Семиречье
751 г.	Разгром арабами и карлуками китайских войск на реке Талас
765 — 940 гг.	Карлукский каганат

840 — 847 гг.	Распад Уйгурского каганата под ударами енисейских кыргызов и расширение Кыргызского раннефеодального государства
874 — 999 гг.	Фергана в составе государства Саманидов
893 — 894 гг.	Вторжение Саманидов в Таласскую долину
924 г.	Завоевание Монголии кара-китаями
940 г.	Завоевание Баласагуна Караханидами
942 — 1212 гг.	Государство Караханидов
960 г.	Провозглашение ислама государственной религией в государстве Караханидов
992 — 996 гг.	Походы Караханидов в Бухару
999 г.	Установление власти Караханидов в Мавераннахре
X в.	Начало проникновения кыргызов на Тянь-Шань
Конец X — начало XI вв.	Сложение архитектурно-культового комплекса Бураны
1069 г.	Создание тюркоязычной поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Жусупом Баласагыном
1072 — 1074 гг.	Написание «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмудом Кашгари
XI в.	Возвышение племенного союза кыпчаков, занимавших территорию от Енисея до Тянь-Шаня и Волги
XI — XII вв.	Строительство Узгенского архитектурного комплекса
XII в. (первая половина)	Сооружение мавзолея Шах-Фазиль
1125 —1137 гг.	Нашествие кара-китаев и падение власти караханидов в Северном Кыргызстане
1128 —1213 гг.	Государство киданей (кара-китаев)
1141 г.	Катванская битва
1206 —1207 гг.	Покорение Чингис-ханом енисейских кыргызов.
1211 —1218 гг.	Правление Кучлука
1218 г.	Карательный поход монгольского отряда под командованием Джучи в страну кыргызов на Енисее
1219 — 1224 гг.	Завоевательные походы монголов в Среднюю Азию

1228 — 1241 гг.	Правление хана Чагатая. Включение Кыргызстана в состав его улуса
1251 г.	Карательная экспедиция монголов на Тянь-Шань и Енисей
1254 г.	Восстание енисейских кыргызов против монгольских завоевателей
1269 г.	Курултай монгольских феодалов в Таласе
1269 —1301 гг.	Правление Хайду-хана
XIII в., 80 — 90-е годы	Насильственное переселение Хубилаем кыпчакских и кыргызских племен из Енисейско-Иртышского междуречья на Хангай и в Монголию
1334 г.	Сооружение на реке Талас мавзолея Канизек-хатун, известного в народе как «Гумбез Манаса»
XIV в., 40-е годы	Распад государственного объединения Хайду на Могульский улус и Мавераннахр
1348 —1362/63 гг.	Правление Тоглук-Тимура в Моголистане
1370 —1380 гг.	Вторжение войск Тимура в Моголистан
1370 —1405 гг.	Правление Тимура
1387 — 1388 гг.	Вторжение на территорию Мавераннахра войск Моголистана и его союзников
1389 г.	Опустошительный поход Тимура на Тянь-Шань и в Восточный Туркестан
1425 г.	Вторжение войск Улугбека во владения северотяньшаньских моголов.
1428 —1460 гг.	Борьба группировок во главе с ханами Эсен-Букой и Юнусом в Моголистане
Около 1430 г.	Переселение 30 тыс. могульских семей из Тянь-Шаня в Мавераннахр
1470 —1471 гг.	Откочевка могульского улуса за Сыр-Дарью под натиском ойратов (калмаков)
XIV в, 70-е годы	Образование кыргызского улуса-ханства на Тянь-Шане
XV в., 80-е годы	Консолидация самостоятельного политического объединения кыргызов на Северном Тянь-Шане
1484 —1503/4 гг.	Правление Ахмед-хана в кыргызском улусе-ханстве
XV — начале XVI вв.	Завершение процесса этнополитической консолидации кыргызского народа

XVI в. (начало)	Создание «Маджму-ат-таварих», в котором впервые упомянуты сюжеты эпоса «Манас»
1500 —1512 гг.	Завоевание Шейбани-ханом Средней Азии и свержение власти Тимуридов
1503/4 —1507/8 гг.	Правление Султан-Халиль-Султана в кыргызском феодально-государственном объединении
1510 —1524 гг.	Правление кыргыза Мухаммеда на Тянь-Шане
1514 —1516 гг.	Помощь отрядов Мухаммеда-кыргыза могольскому Саид-хану в отвоевании городов Яркенда и Хотана
1524 —1550 гг.	Кыргызско-казахский военный союз
1635 г.	Образование Джунгарского ханства
1635 —1758 гг.	Борьба кыргызов против завоевательных походов ойратских (джунгарских) феодалов
1636 г.	Переселение 12 тыс. семей кыргызов из Тянь-Шаня в Гисар
XVII в., 30-е годы	Рост влияния кыргызских правителей в государственно-политической жизни Восточного Туркестана
XVII в., 80 — 90-е годы	Правление кыргызских биев в Восточном Туркестане
1703 —1704 гг.	Переселение 3 тыс. семей енисейских кыргызов в Прииртышье
1748 —1749 гг.	Вооруженная борьба туркестанцев и кыргызов против ойратского господства в Кашгарии
1753 —1755 гг.	Ликвидация власти ойратов в Восточном Туркестане
1755 —1756 гг.	Совместная борьба кыргызов и кашгарцев под начальством Кубат-бия против яркендских ходжей
XVIII в., 2-я половина	Возвращение части кыргызов из Ферганы и Восточного Туркестана на Тянь-Шань (вытесненных еще в XVI в. ойратами), расселение их на территории современного Северного Кыргызстана
1758 —1759 гг.	Разгром Джунгарского ханства и завоевание Цинами Восточного Туркестана

1762 г.	Захват кокандскими феодалами Оша и Узгена
1762 —1831 гг.	Завоевание Кыргызстана Кокандским ханством
1770 г.	Нападение казахского хана Аблая на Северный Кыргызстан
1784 г.	Прибытие к русским властям Западной Сибири Абдрахмана и Шергазы — посланцев кыргызского бия Атаке
1825 г.	Сооружение кокандских крепостей Бишкек и Токмок
1855 г., 17 янв.	Принятие российского подданства Иссык-кульскими кыргызами
1865 г., 12 февр.	Образование Туркестанской области, в состав которой вошла территория Северного Кыргызстана
1867 г., 11 июля	Преобразование Туркестанской области в Туркестанское генерал-губернаторство
1869 г., 2 июля	Основание города Каракола
1873 г., янв.	Обращение части южных кыргызов с просьбой о принятии их в подданство России
1873 —1875 гг.	Восстание трудящихся кыргызов и узбеков против господства Кокандского ханства
1876 г., 19 февр.	Упразднение Кокандского ханства. Завершение завоевания Южного Кыргызстана царизмом
1877—1883 гг.	Переселение дунган и уйгуров в Семиречье
1898 г.	Открытие каменноугольных копей в Кызыл-Кие и Уч-Коргоне
1903 г., июль — август.	II съезд РСДРП (Брюссель — Лондон). Образование марксистской рабочей партии в России
1905 г.	Начало разработок каменноугольных копей в Сулюкте
1905 г., 9 янв.	Начало первой буржуазно-демократической революции в России
1905 г., лето — 1914 г.	Образование и деятельность социал-демократических кружков и групп в Бишкеке
1912 г., 26 дек.	Открытие Бишкекской мужской гимназии — первого среднего учебного заведения в Кыргызстане
1913 г., март	Выход в свет журнала «Пржевальский сельский хозяин» — первого печатного органа в Кыргызстане

1914 г., 19 июля (1 авг.)	Вступление России в первую мировую войну
1916 г., 25 июня	Указ царского правительства о мобилизации на тыловые работы коренного мужского населения Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Восточной Сибири.
1916 г., июль — окт.	Народно-освободительное восстание в Кыргызстане
1917 г., 27 февр.	Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Свержение царизма. Создание Петроградского Совета рабочих депутатов
2 марта	Образование буржуазного Временного правительства
3 — 4 марта	Получение трудящимися Кыргызстана известия о свержении царского самодержавия
Март	Возникновение первых Советов рабочих и солдатских депутатов в Кызыл-Кие (6 марта), Бишкеке (6 — 7 марта), Оше (14 марта), Сулюкте (16 марта) и других местностях Кыргызстана
3 апр.	Возвращение В. И. Ленина из эмиграции
7 апр.	Образование Туркестанского комитета Временного правительства в Ташкенте
7—15 апр.	I краевой съезд Советов Туркестана
1917 г., 17 апр.	Образование объединенной группы РСДРП в Бишкеке
Апрель.	Образование «Союза рабочих и ремесленников» в Бишкеке Возникновение национальных организаций «Кыргызского общественного комитета» и «Шуро-и-Исламия»
Май	Образование демократического союза «Букара» в Бишкеке
Конец мая	Образование объединенной группы РСДРП в Оше
Конец июня	Возникновение большевистской группы в Кызыл-Кие
15 июля	Создание органа Временного правительства «Комитета общественной безопасности» в Бишкеке

26 июля —3 августа	VI съезд РСДРП (б) в Петрограде
21 авг.	Организация в Оше Совета мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов, объединившегося 31 августа с Ошским Советом рабочих и солдатских депутатов
Лето	Образование «Союза рабочих и чайрикеров» в Ошском уезде
1 — 2 сент.	Образование профсоюза «Горнорабочий» в Туркестане, в организации которого приняли активное участие большевики Кызыл-Кии и Сулюкты
9 — 20 сент.	Съезд союза «Букара» в Бишкеке
25 окт.	Победа Октябрьской революции в Петрограде.
Октябрь	Образование большевистских групп на строительстве Чуйской оросительной системы в Бишкеке
1 нояб.	Установление Советской власти в Ташкенте. Антисоветский мятеж верхушки Семиреченского казачьего войска. Установление в Семиречье открытой белогвардейской диктатуры
29 нояб.	Образование «Туркестанского автономного правительства» («Кокандская автономия»)
Ноябрь	Установление Советской власти в Сулюкте. Крестьянский съезд в Бишкеке, на котором образован орган «Совет союзов»
Декабрь	В Пржевальске возникла большевистская группа из 7 человек
1918 г., 1 янв.	Бишкекский Совет принял постановление об образовании народной дружины и признании Советской власти
Январь	Установление Советской власти в Оше
19 — 22 февр.	Разгром большевиками «Кокандской автономии»
2 — 3 марта	Установление Советской власти в Верном (Алма-Ата)
Март	Оформилась большевистская организация в Оше
2 апреля	Состоялось организационное собрание большевиков Бишкека, на котором избран городской комитет партии во главе с А. И. Иваницыным

8 апр.	Установление Советской власти в Нарыне
20 апр.— 1 мая	V Чрезвычайный Краевой съезд Советов Туркестана. Провозглашение Туркестанской АССР в составе РСФСР
27 мая	Установление Советской власти в Пржевальске
17— 25 июня	I съезд Коммунистической партии Туркестана
1 июля	Организационно оформились Беловодская и Токмокская большевистские группы
29 авг.	Антисоветский мятеж в селе Дмитриевка Таласской долины
19 нояб.	На экстренном заседании фракции большевиков Бишкекского уезда принято решение о ликвидации партии «левых» эсеров
6 — 28 дек.	Антисоветский мятеж в Беловодском и его разгром
1919 г., 3 февр.	В Нарыне организационно оформилась большевистская группа
26 — 30 июля	Кулацкий мятеж в с. Тюп Пржевальского уезда и его разгром
26 сент.	Освобождение Оша от басмачей и кулацко-белогвардейских отрядов
30 сент.	Освобождение Джалал-Абада от басмачей
Сентябрь	Ликвидация Оренбургского фронта: воссоединение Туркестана с Советской Россией
8 окт.	Создание Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Туркомиссии)
1920 г., 19 — 23 апр.	I Семиреченский областной съезд комсомола
5 — 22 нояб.	Антисоветский мятеж в Нарыне и его ликвидация
1921 г., февр.— май	Начало проведения земельно-водной реформы в Северном Кыргызстане и в Джалал-Абадском районе
8 июня	Создан союз «Кошчи» — организация кыргызской бедноты и батрачества
1922 г., 18 мая	Преобразование Туркбюро ЦК РКП (б) (создано в апреле 1920 г. из членов Туркомиссии) в Среднеазиатское бюро ЦК РКП (*б*)
30 дек.	I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование СССР.

1924 г., 21 янв.	Умер В. И. Ленин
14 окт.	Образование Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР
7 нояб.	Начала выходить первая кыргызская газета «Эркин Тоо» («Свободные горы»)
1925 г., 23 — 27 марта	1 Кыргызская областная партийная конференция
27 — 30 марта	1 Учредительный съезд Советов Кыргызской автономной области
25 мая — 1 июня	1 Учредительный съезд комсомола Кыргызстана
10 нояб.	Открытие Кыргызского института просвещения
1926 г.	Преобразование Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР
11 мая	Постановление ВЦИКа о переименовании Пишпека в город Фрунзе
1927 г., 7—12 марта	1 Учредительный съезд Советов Кыргызской АССР
5 мая	Образование Сусамырского джайлоонного Совета
12 нояб.	Декрет ЦИК и СНК Кыргызской АССР о проведении земельно-водной реформы в Ошском и Джалал-Абадском кантонах
1928 г., 7 окт.	Организация научно-исследовательского института краеведения при СНК Кыргызской АССР
1929 г., 25—30 апр.	II съезд Советов Кыргызской АССР, утвердивший Конституцию республики
10 дек.	Утверждение первого пятилетнего плана второй сессией ЦИК Кыргызской АССР
1930 г., 19 сент.	Принятие ЦИК и СНК Кыргызской АССР постановления «О введении всеобщего обязательного начального обучения в Кыргызской АССР»
Сентябрь	Организация первых МТС в Кыргызстане: Джалал-Абадской, Кашгар-Кишлакской, Сакалдинской и Узгенской
7 нояб.	Открытие первого сезона Кыргызского государственного театра, преобразованного из кыргызской национальной студии
1931 г., 15—17 февр.	1 съезд колхозников Кыргызстана

3 апр.	Образование Республиканского комитета оседания по руководству переходом кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни
18 окт.	Образование сектора оседания при Наркомате земледелия Кыргызской АССР
17 дек.	Образование районных комитетов оседания.
1932 г., 5 нояб.	Открытие первого в Кыргызстане высшего учебного заведения — Кыргызского государственного педагогического института
17 нояб.	Постановление Ленинградского Совета о шефстве Ленинграда над Кыргызской АССР
1933 г., 11 нояб.	Образование Оргкомитета Союза советских художников Кыргызстана
1934 г., 21—25 апр.	1 съезд Союза советских писателей Кыргызстана
16 нояб.	Организация Союза советских художников Кыргызстана
1935 г., 1 янв.	Открытие Кыргызской государственной картинной галереи
17 февр.	Утверждение СНК СССР и ЦК ВКП (б) нового Примерного Устава сельскохозяйственной артели
15 окт.	Открытие 1 Всекыргызского съезда женской молодежи
14—15 дек.	1 Всекыргызский слет стахановцев промышленности и транспорта
1935 г.	Открытие в Бишкеке Русского драматического театра
1936 г., 18 окт.	Открытие 1 Всекыргызской олимпиады народного творчества
5 дек.	Преобразование на основании Конституции СССР Кыргызской АССР в Кыргызскую ССР
1936 г.	Открытие Кыргызской государственной филармонии
1937 г., 23 марта	Чрезвычайный V Всекыргызский съезд Советов утвердил Конституцию Кыргызской ССР
5—16 июня	1 съезд Коммунистической партии Кыргызстана
Октябрь	1 съезд ЛКСМ Кыргызстана
1938 г., 24 июня	Выборы в Верховный Совет Кыргызской ССР

1939 г., 26 мая	Открылась декада кыргызского искусства в Москве
15—17 авг.	1 Всекыргызский съезд учителей
Сентябрь	Открытие Кыргызского государственного медицинского института
1940 г., 12—16 марта	IV съезд Коммунистической партии Кыргызстана
1941 г., 22 июня	Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны
12—17 июля	Формирование из числа трудящихся Кыргызстана и Казахстана 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова
1942 г., 6 авг.	Бессмертный подвиг Чолпонбая Тулебердиева, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дзота
17 авг.	Организация Кыргызского театра оперы и балета на базе Кыргызского музыкально-драматического театра
1943 г., 5 янв.	СНК СССР принял постановление об организации Кыргызского филиала Академии наук СССР
1944 г., 10—18 февр.	Республиканский съезд колхозников
1945 г., 9 мая	Всенародный праздник Победы над фашистской Германией
1946 г., авг.	XI сессия Верховного Совета Кыргызской ССР принял закон о пятилетнем плане развития народного хозяйства республики на 1946—1950 гг
1948 г., окт.	I съезд Союза советских композиторов Кыргызстана
1950 г., 29 нояб.	Открытие Кыргызского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
1951 г., 30 авг.	Открытие Кыргызского государственного университета
1954 г., 20 дек.	Открытие Академии наук Кыргызской ССР
1958 г., 10—12 апр.	I съезд художников Кыргызстана
14 окт.	Открытие в Москве второй декады искусства и литературы Кыргызстана
	В Бишкеке начал работать телевизионный центр

Декабрь.	I съезд Союза журналистов Кыргызстана
1959 г., 25 марта	1 съезд интеллигенции Кыргызстана
1960 г., 20—21 мая	Учреждение республиканских премий имени Токтогула Сатылганова
1965 г., 15 июня	Фестиваль искусств «Весна Ала-Тоо»
1966 г., 28 мая — 11 июня	Открытие «Дней культуры и искусства Кыргызской ССР» в Москве
1967 г., 11 июля	Учреждение премии комсомола Кыргызстана в области литературы и искусства
2 окт.	Кыргызский государственный институт искусств начал свой первый учебный год
1969 г., май	Прошел первый межвузовский фестиваль «Студенческая весна Киргизии — 69»
1975 г., 26 июня	Комсомол Кыргызстана награжден орденом Трудового Красного Знамени
5 авг.	Награждение Академии наук Кыргызской ССР орденом Дружбы народов
1978 г., 20 апр.	Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета Кыргызской ССР приняла новый Основной закон Кыргызской ССР
1981 г.	Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию овцеводства в Кыргызской ССР»
1985 г., 30 мая	60-летие комсомола Кыргызстана
1 июня	60-летие образования профсоюзов Кыргызстана.
1987 г., 24—25 апр.	VI съезд учителей Кыргызстана
1989 г., 25 окт.	В Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся торжественный вечер, посвященный 125-летию со дня рождения великого кыргызского акына-демократа и композитора Токтогула Сатылганова
1989 г., 26 марта	Выборы в народные депутаты СССР по многомандатной системе. От Кыргызской Республики было избрано 53 депутата
1990 г., 25 февр., 4 марта и 7 апр.	Выборы народных депутатов Кыргызской Республики и в местные Советы республики. В состав Верховного Совета вошли 350 депутатов. На местах к власти пришло более 13 тыс. народных депутатов
Февраль	I Республиканская конференция ЛКСМ Кыргызстана

Июнь	XIX съезд Коммунистической партии Кыргызстана
24 окт.	Законом Кыргызской Республики учрежден пост Президента республики и определены его полномочия как главы государства
Октябрь	Вторая сессия Верховного Совета Кыргызской Республики двенадцатого созыва избрала Президентом республики Аскара Акаева
Октябрь	XVI съезд профсоюзов Кыргызстана
Декабрь	XXIII съезд комсомола Кыргызстана
14 декабрь	В Законе Кыргызской Республики закреплено политическое и правовое положение кабинета Министров республики
15 дек.	Столица Кыргызского государства город Фрунзе переименован в город Бишкек
Дек.	Упразднены органы народного контроля
1991 г., 19 авг.	Антиконституционный переворот против законной власти в СССР, против Президента страны М. С. Горбачева
31 авг.	Парламент принял Декларацию о независимости Кыргызской Республики
12 окт.	Независимый, суверенный Кыргызстан избрал первого Президента Аскара Акаева
21 дек.	В Алма-Ате главы одиннадцати республик создали евроазийское Содружество (СНГ)
1992 г., авг.	Первый Всемирный курултай кыргызов в Бишкеке
1993 г., 5 мая	Парламент принял новую демократическую Конституцию — Основной Закон независимого Кыргызстана
10 мая	Введение национальной валюты — кыргызского сома
1994 г., 21—22 янв.	Курултай народов Кыргызстана в Бишкеке
30 янв.	Первый в истории народов Кыргызстана референдум, который подтвердил полномочия Президента А. Акаева, всенародно избранного 12 октября 1991 года
7—12 дек.	13-я Сессия Жогорку Кенеша досрочно прекратила полномочия правительства в новом составе, парламент утвердил новую структуру, состав правитель-

	ства. На 13-й Сессии Жогорку Кенеша на альтернативной основе принят новый государственный Герб суверенного Кыргызстана
22 — 23 янв.	В Бишкеке прошел курултай народов Кыргызстана, на котором приняты Декларация «Единства, мира и согласия» и обращение к кыргызстанцам
2—13 сент.	Парламентский кризис, возникновению которого послужили обращения 143 депутатов об отказе участвовать в дальнейшей работе Жогорку Кенеша и отставках правительства республики. В результате парламент республики самораспустился
22 окт.	Состоялся Всенародный референдум о внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики, об образовании двухпалатного парламента — Законодательного собрания и собрания народных представителей
1995 г., 5 февр	Состоялись выборы в местные Кенеши и в двухпалатный парламент республики
28 марта	Начало работы первого в истории Кыргызстана двухпалатного «профессионального» парламента, день завершения полугодовой эпопеи их зарождения, включая ожесточенные предвыборную и выборную кампании (октябрь 1994 — февраль — март 1995 гг.)
28 марта	Открылась первая сессия законодательного собрания народных представителей Жогорку Кенеша
25—30 авг.	Прошли юбилейные мероприятия в г. Бишкек и Таласской области, посвященные 1000-летию эпоса «Манас». По достоинству оценивая его общечеловеческую духовно-нравственную значимость, ООН и ЮНЕСКО включили тысячелетие эпоса «Манас» в число наиболее выдающихся событий 1995 года
26 авг.	В Бишкеке открылась скульптурная композиция «Эл куту», столица украсилась достойным произведением искусства из 29 бронзовых скульптур
28 авг.	Состоялось торжественное заседание, посвященное 1000-летию эпоса «Манас»
29 авг.	В Таласе открылся историко-культурный комплекс «Манас-Ордо» в музее эпоса «Манас»
24 дек.	Выборы Президента Кыргызской Республики

1996 г., 10 февр.	Референдум, подтвердивший Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики»
25—26 апр.	В Шанхае (Китай) Президенты пяти государств: Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали Соглашение «Об укреплении мер доверия в военной области в районе границ»
12 мая	Мешхеде (Иран) состоялась церемония открытия железнодорожной ветки Мешхед-Серахс-Теджен (Туркменистан) Для Кыргызстана это означало возможность выхода к рынкам Азии и Европы.
1997 г., с 1 янв.	Введение системы обязательного медицинского страхования
16—19 июня	Иссык-Кульской форум-II в Бишкеке
1998 г., 22 янв.	Полет кыргызского космонавта Салижана Шарипова в космос в составе экипажа 89-й американской экспедиции «Спейс шатл»
6 апр.	Первому космонавту Кыргызской Республики Салижану Шарипову присвоена высшая степень отличия «Кыргыз Республикасынын Баатыры» с вручением особого знака «Ак-Шумкар»

Библиография

Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. — Фрунзе, 1991.

Абдыкерим Сыдыков — национальный лидер. — Бишкек, 1992.

Абдылдаев Э. Основные этапы исторического развития эпоса «Манас» — Фрунзе, 1981.

Абетеков А. К. Ранние кочевники Тянь-Шаня и их культурные связи с Кушанской империей. — В кн.; Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2.— М., 1975.

Абетеков А. К. Кочевники древней Киргизии: загадки археологических памятников. — В сб.: Будущее науки. Вып. 14. — М., 1981.

Абрамзон С. М. Очерк культуры киргизского народа. — Фрунзе, 1946.

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971; Фрунзе, 1990.

Абышкаев А. Ш. Каратегинские киргизы в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1965.

Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870—1917): Библиографический указатель литературы. — Ташкент, 1960.

Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. — Ашхабад, 1969.

Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. — М., 1991.

Азиатская Россия. — М., 1903.

Азиатская Россия. — Т. I—III. Спб.— М., 1914.

Айдаралиев А. А. Основные этапы развития здравоохранения в Киргизии. — Фрунзе, 1958.

Айтбаев М. Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (По материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР). — Фрунзе, 1957.

Айтбаев М. Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX— начале XX веков.— Фрунзе, 1962.

Айтмамбетов Д. О. Дореволюционные школы в Киргизии.— Фрунзе, 1961.

Айтмамбетов Д. О. Культура киргизского народа во второй половине XIX— начале XX вв. — Фрунзе, 1967.

Акаев А. Воскрешение исторической памяти — веление жизни, зов не только прошлого, но и будущего // Слово Кыргызстана, 11 окт., 1994 г.

Акаев А. Послание Президента народу и Жогорку Кенешу Кыргызстана // Слово Кыргызстана — 1995, 4 апр.

Акаев А. Раздумья на судьбоносном этапе, — Бишкек, 1994.

Акаев А. Тернистый путь вхождения в новую эпоху. — Бишкек, 1997.

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата, 1963.

Акишев К. А. Искусство и мифология саков. — Алма-Ата, 1984.
Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V—начало XIII вв.) — Ташкент, 1981.
Анвар Байтур. Кыргыз тарыхынын лекциялары (Лекции по истории кыргызов). 1 — 2 книга. — Бишкек, 1992.
Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. — Фрунзе, 1962.
Антипина К. И. Народное искусство киргизов. Вып. 1, 2. — Фрунзе, 1971, 1977.
Арабо-персидские источники о тюркских народах.— Фрунзе, 1973.
Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII — XIV вв.: Науч.- аналит. обзор.— Алма-Ата, 1987.
Археологические памятники Прииссыккулья.— Фрунзе, 1975.
Археологические памятники Таласской долины.— Фрунзе, 1963.
Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья.— М., 1981.
Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов... — Живая старина. Вып. 3 — 4. СПб., 1894.
Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — Живая старина. — Вып. 3 — 4 СПб., — 1896.
Асанбаев У. А. Советы Киргизии в борьбе за строительство социализма (1929 — 1932). — Фрунзе, 1968.
Асимов М. С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тыс. до н. э.) в советской науке. — В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н. э.). — М., 1981.
Аттокуров С. А. История индустриального развития Киргизии (1917 — 1937). — Фрунзе, 1965.
Аттокуров С. А. Из истории промышленности Киргизии.— Фрунзе, 1971.
Аттокуров С. А. Промышленность Киргизии в годы великих битв. — Фрунзе, 1975.
Аттокуров С. А. Промышленность Киргизии в послевоенные годы (1946 — 1955). — Фрунзе, 1990.
Ауэзов М. Киргизский героический эпос «Манас». — В кн.: Мысли разных лет. — Алма-Ата, 1961.
Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. — Алма-Ата, 1989.
Ахмедов Б. К. К изучению политической истории Киргизии XV в.// Общественные науки в Узбекистане. — № 6. 1961.
Ашимов К. А. Рождение киргизского кино. — Фрунзе, 1960.
Бабур. 1-2 книга.— Ташкент, 1982.
Байбулатов Б. От кочевья к социализму.— Фрунзе, 1969.
Байпаков К. М. О древних городах Суяб и Баласагун // Вестник АН Каз. ССР. № 1. 1976.
Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. — Алма-Ата. 1986.
Бактыгулов Дж. С. Заметки из истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции// Уч. зап. ист.— юрид. ф-та Кырг. гос. ун-та. Сер. историч. Вып. 7.— Фрунзе, 1963. С. 147—156.
Бактыгулов Дж. С. Очерк истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии (С сер. XIX в. по 1940 г.) // Автореф. канд. дис. — Фрунзе, 1965.
Бактыгулов Дж. С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования.— Фрунзе, 1971.

Бактыгулов Дж. С. Живое творчество масс. — Фрунзе, 1973.
Бактыгулов Дж. С. Социалистическое преобразование киргизского аила (1928 —1940 гг.)// Автореф. доктор. дис. — Фрунзе, 1975.
Бактыгулов Дж. С. Торжество ленинского кооперативного плана в Киргизии. — Фрунзе, 1977.
Бактыгулов Дж. С. Социалистическое преобразование киргизского аила.— Фрунзе, 1978.
Бактыгулов Дж. С. Во имя народного благосостояния. — Фрунзе, 1981.
Бактыгулов Дж. С. Колхозное крестьянство Киргизии в условиях развитого социализма. — Фрунзе, 1982.
Бактыгулов Дж. С., Оторбаев К. О. // Советский Киргизстан. — Фрунзе., 1984.
Бактыгулов Дж. С. Культурно-просветительные учреждения Киргизии в условиях развитого социализма.— Фрунзе, 1985.
Бактыгулов Дж. С. Историография дореволюционного Киргизстана. — Фрунзе, 1988.
Бактыгулов Дж. С. Историография истории Советского Киргизстана (1918 — 1940). — Фрунзе, 1986.
Бактыгулов Дж. С. Великий Октябрь и памятники Киргизии. — Фрунзе, 1987.
Бактыгулов Дж. С. Историография истории Киргизии периода 1941 — 1960 гг.— Фрунзе, 1990.
Бактыгулов Дж. С. История Киргизской ССР. — Фрунзе, 1990.
Бактыгулов Дж. С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии (1929 — 1937). — Фрунзе, 1991.
Бактыгулов Дж. С. Историография истории Кыргызстана периода 1961 — 1991 гг. — Бишкек, 1994.
Бактыгулов Дж. С., Чокушев Б. Ч. История Республики Кыргызстан. — Бишкек, 1994.
Баласагын Жусуп. Куттуу билим. Дастан.— М., 1993.
Балтабаев М. Р. Развитие всеобщего среднего образования в Киргизской ССР. — Фрунзе, 1978.
Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1 — 9. — М., 1963 — 1977.
Баруздин Ю. Д., Брыкина Г. А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка (Юго-Западная Киргизия). — Фрунзе, 1962.
Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. — М., 1962.
Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. — М., 1981.
Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. — Фрунзе, 1959.
Батманов И. А., Арагачи З. Б., Бабушкин Г. Ф. Современная и древняя енисеика.— Фрунзе, 1962.
Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности.— Фрунзе, 1971.
Баялиева Т. Доисламские верования и их пережитки у киргизов.— Фрунзе, 1972.
Баялиева Т. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. — Фрунзе, 1981.
Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII — 60-е годы XIX вв.).— М., 1980.
Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973.
Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941.
Бернштам А. Н. Историческое прошлое киргизского народа. — Фрунзе, 1942.

Бернштам А. Н. Культура древнего Киргизстана. — Фрунзе, 1942.
Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. — М. — Л., 1950.
Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. — Л., 1951.
Бернштам А. Н. В горах и долинах Памира и Тянь-Шаня. — В кн.: По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. — М., 1954.
Бернштам А. Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // Советская этнография. — № 2. 1955.
Бернштам А. Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX — X вв.// Советское востоковедение. № 4. 1956.
Бернштам А. Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа// Труды Кирг. археол.-этнографич. экспедиции (ТКАЭЭ). — Т. 3. — Москва — Фрунзе, 1959.
Бируни. Избранные произведения. Т. 1.— Ташкент, 1957.
Бичурин Н. Я. (Иакинф). Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. — СПб., 1829.
Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. — Спб., 1834.
Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I — III. — М. — Л., 1950 — 1953.
Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. — Чебоксары, 1960.
Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.— М., 1987.
Большаков О. Г. К истории Таласской битвы (751 г.) Страны и народы Востока. — Вып. 22. — Кн. 2. — 1980.
Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. — М., 1971.
Брагинский И. С. Исследования по таджикской культуре. — М., 1977.
Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры.— М., 1982.
Будянский Д. М. Земельно-водная реформа в Южной Киргизии. — Фрунзе, 1968.
Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Алуштегелиедов (1097 — 1231). — М., 1986.
Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах.— Алма-Ата, 1985.
Васильев В. А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915.
Васильев В. П. История древности Восточной части Средней Азии от X до XIII века. С приложением перевода китайских известий о Киданях, Чжурчжэнях и Монголо-Татарах. Спб., 1857.
Венюков М. Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868.
Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций.— Алма-Ата, 1989.
Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. — М., 1980.
Винник Д. Ф. Пятьдесят лет советской археологии в Киргизии// Советская археология. — № 4. 1967.
Винников Я. Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии// Тр. Кырг. археол.-этнографич. экспедиции. Т.1. 1956.
Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX— начале XX вв. — Фрунзе, 1970.
Возникновение и развитие революционного движения в Киргизии в конце XIX — начале XX вв.— Фрунзе, 1973.
Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. — Фрунзе, 1987.

Воробьев М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь. — М., 1975.
Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии.— Фрунзе, 1957.
Восстание 1916 года в Средней Азии: Сб. документов.— Ташкент, 1932.
Восстание 1916 г. в Киргизстане. Документы и материалы, собранные Л. В. Лесной.— М., 1937.
Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов.— М., 1960.
Восточный Туркестан и Средняя Азия.— М., 1984.
Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Ч. 1. (очерки истории). — М., 1988; Ч. II (этнос, языки, религии).— М., 1992.
Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. — Фрунзе, 1962.
Вяткин М. П. Социально-экономическое развитие Средней Азии (Историографический очерк 1865—1965 гг.). — Фрунзе, 1974.
Газиев Аман. На берегах Яксарта — Фрунзе, 1990.
Газиев Аман. Курманжан-датха — некоронованная царица Алая.— Фрунзе, 1991.
Газиев Аман. Серебряная камча. — Бишкек, 1992.
Галицкий В. Я., Джаманкараев А. Б., Сапелкин А. А., Усенбаев К. У. Трудящиеся Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1982.
Галицкий В. Я. История города Пишпека. 1878—1917.— Фрунзе, 1980
Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1 — 2.— Душанбе, 1989.
Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. — М., 1972.
Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Бурана, Узгенд, Сафид-Булан. — Фрунзе, 1983.
Горячева В. Д. Город золотого верблюда. — Фрунзе, 1988.
Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. — М., 1980.
Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия. Т. 2. — Л., 1926.
Гумилев Л. Н. Хунны. Средняя Азия в древние времена. — М., 1960.
Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967.
Гумилев Л. Н. Хунны в Китае. — М., 1979.
Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX вв. 2-е изд.— М., 1983.
Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масудбека (XIII в.). — М., 1972.
Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. — М., 1985.
Джаманкараев А. Б. Развитие торговли в Киргизии в конце XIX —начале XX вв.— Фрунзе, 1965.
Джамгерчинов Б. Д. Присоединение Северной Киргизии к России. — М., 1959; 2-е изд. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. — Фрунзе, 1963.
Джамгерчинов Б. Д. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. — Фрунзе, 1963.
Джамгерчинов Б. Д. Очерк политической истории Киргизии XIX века (первая половина). — Фрунзе, 1966.
Джамгерчинов Б. Д. Очерки политической истории Киргизии XIX века. — Фрунзе, 1966.
Джандарбеков Б. Томирис. — Алма-Ата, 1990.
Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 1 — 3.— Фрунзе, 1963, 1982, 1987.
Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. — Фрунзе, 1971.

Древнетюркский словарь.— Л., 1969
Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. — Фрунзе, 1967.
Дублицкий В. Н. Родословная таблица кара-киргиз, проживающих в Джеты-Суйской области, и краткая их история. — Алма-Ата, 1923.
Дуйшеев Б. Память Тянь-Шаня (Историч. очерки о памятниках Киргизстана XVIII — XIX вв.). — Фрунзе, 1986.
Дуйшемалиев Т. Д. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. — Фрунзе, 1965.
Дуйшемалиев Т. Д. Развитие сельского хозяйства Киргизии (1951 — 1965). — Фрунзе, 1991.
Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. — М. — Л., 1956.
Жайнакова А. Историко-генеалогическая основа эпоса «Семетей (по варианту С. Каралаева).— Фрунзе, 1982.
Жантуаров С. Б. Гражданская война в Киргизии (1918 — 1920). — Фрунзе, 1963.
Жилище народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1982.
Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области (сер. I тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.). — Фрунзе, 1960.
Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — М. — Л., 1962.
За власть Советов. Сб. воспоминаний. — Фрунзе, 1966.
Заорская В. В., Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915.
Засыпкин Б. А. Архитектура Средней Азии. — М., 1948.
Зима А. Г. Советы Киргизии в 1917 году. — Фрунзе, 1962.
Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. — Фрунзе, 1966.
Зима А. Г. Великий Октябрь в Киргизии. — Фрунзе, 1987.
Зима Б. М. Иссыккульские жертвенники. — Фрунзе, 1941.
Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI — XIX вв.)— Ташкент, 1964.
Зияев Х. Узбеки в Сибири. — Ташкент, 1968.
Зияев Х. Средняя Азия и Приуралье в XVIII в. — Ташкент, 1973.
Зияев Х. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI — XIX вв. — Ташкент, 1983.
Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635—1758). — М., 1964.
Зорин А. Н. Революционное движение в северных районах Киргизии. — Фрунзе, 1931.
Ибраимов А. И. Кыргызы и их генофонд. — Бишкек, 1992.
Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — сер. XIX вв.). — М., 1958.
Изобразительное искусство Киргизстана. — Фрунзе, 1987.
Ильясов С. И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. — Фрунзе, 1963.
Иманалиев М. С. Притяньшаньские киргизы во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. (по китайским источникам). — Л., 1984.
Искандаров Б. И. Социально-экономические и политические аспекты истории Памирских княжеств (X — первая половина XIX вв.) — Душанбе, 1983.
Ислам. Историографические очерки. — М., 1991.
История, археология и этнография Средней Азии.— М., 1968.
История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX — начала XX вв. в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1989.
История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). — М., 1976.
История Казахской ССР. В 5-ти т. Т. 1.— Алма-Ата, 1977.

История Киргизии. Т. 1 — 2.— Фрунзе, 1965, 1963.
История Киргизской ССР. Т. 1 — 2.— Фрунзе, 1968, 1984, 1986.
История киргизского искусства. — Фрунзе, 1971.
История киргизской советской литературы. — М., 1970.
История Сибири. Т. 1. Древняя Сибирь. — Л., 1968.
История советского крестьянства Киргизстана. — Фрунзе, 1972.
История советского рабочего класса Киргизстана. — Фрунзе, 1966.
История таджикского народа. Т. 1. — М., 1963.
История таджикского народа. Т. 2.— М., 1964.
История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2.— Ташкент, 1956.
История Узбекской ССР. Т. 2. — Ташкент, 1968.
История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней.— Ташкент, 1974.
Исчезнувшие народы. — М., 1988.
Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тыс. до н. э.).— М., 1977.
Кабелькова М. Т. Советы в Киргизии в 1918 году. — Фрунзе, 1967.
Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв.— Ташкент, 1965.
Казахско-русские отношения в XVI — XVIII вв. Сб. док. и мат-в.— Алма-Ата, 1961.
Казахско-русские отношения в XVIII — XIX вв (1771 — 1867). Сб. док. и мат-в. — Алма-Ата, 1964.
Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сб. статей. — Алма-Ата, 1993.
Какеев А. Ч. Марксистко-ленинская мысль в Киргизии.— Фрунзе, 1981.
Калашников И. Жестокий век. — Улан-Удэ, 1985.
Каниметов А. К. Развитие народного образования в Советской Киргизии. — Фрунзе, 1969.
Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). — М., 1972.
Караев О. К. Арабские и персидские источники IX — XII вв. о киргизах и Киргизии. — Фрунзе, 1968.
Караев О. К. История Караханидского каганата (начало XIII в.) — Фрунзе, 1983.
Каракеев К. К. Из истории культурного строительства в Киргизстане. — Фрунзе, 1968.
Каракеев К. К. Великий Октябрь и наука Киргизстана.— Фрунзе, 1977.
Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. — М., 1976.
Карыпкулов А. К. Народное образование в развитом социалистическом обществе. — Фрунзе, 1982.
Касымбеков Т. Сломанный меч. — Фрунзе, 1973.
Касымбеков Т. За тучей белеет гора. — М., 1987.
Кетмень-Тюбе. Археология и история. — Фрунзе, 1977.
Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне (1941 — 1945 гг.). — Фрунзе, 1985.
Керимбекова Н. Памиро-алайские кыргызы и их зарубежная диаспора. — Бишкек, 1992.
Кибиров А. К. Археологическое изучение Киргизии// Изв. Кирг. ФАН СССР. — Вып. 2.— 1954
Киргизия в трех российских революциях. — Фрунзе, 1987.
Киргизия при Караханидах. — Фрунзе, 1983.
Киргизский героический эпос «Манас». — М., 1961.
Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. — М., 1951.

Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. — М., 1986.
Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964.
Кляшторный С. Г. Проблемы ранней истории племени турк (ашина). — Новое в советской археологии. — М., 1965.
Кляшторный С. Г. Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.). — Алма-Ата, 1988.
Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата, 1992.
Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. — Фрунзе, 1959.
Койчуев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. — Бишкек, 1993.
Кондратьев В. Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII — XI вв. — Л., 1981.
Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII — IX вв.— Л., 1980.
Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. — Новосибирск, 1983.
Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. — М., 1966.
Кузьмина Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. — Фрунзе, 1986.
Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье.— М., 1979.
Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX — XI вв. по арабским источникам. — Алма-Ата, 1972.
Кунин А. И. Южная Киргизия в годы гражданской войны. — Фрунзе, 1981.
Кушнер П. (Кнышев). Горная Киргизия (социологическая разведка). — М., 1929.
Кадырбаева Р. З. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе «Манас». — Фрунзе, 1967.
Кадырбаева Р. З. Генезис эпоса «Манас». — Фрунзе, 1980.
Кадырбаева Р. З. Сказительское мастерство манасчи. — Фрунзе, 1984.
Кызласов Л. Р. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня (к вопросу о происхождении киргизского народа)//Тр. Кирг. археол.— этнографич. экспедиции. Т. 3. — Москва — Фрунзе, 1959.
Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. — М., 1969.
Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. — М., 1984.
Кыргыздар. Кн. 1 — 2. Бишкек, 1993.
Кыргызстан: на пути становления независимости: Избр. выступления и речи Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева. — Бишкек, 1995.
Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. — Бишкек, 1994.
Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. 2-е изд., доп. — Бишкек, 1991.
Касым Тыныстан уулу. — Бишкек, 1991.
Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961.
Левтеева Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Историография проблемы.— Ташкент, 1989.
Литвинский Б. А. Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии // Вестник древней истории. № 4.— М., 1967.
Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». — М., 1972.

Литвинский Б. А. Проблемы истории и истории культуры древней Средней Азии в свете новейших работ советских ученых (1967 — 1977)//Вестник древней истории.№ 4.— М., 1977.
Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895 — 1917). — Ташкент, 1958.
Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв.— Ташкент, 1962.
Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. — Ташкент, 1965.
Лунин Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане: Биобиблиографические очерки. — Ташкент, 1974.
Лунин Б. В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк.— Ташкент, 1979.
Лунин Б. В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда. — Ташкент, 1981.
Лунин Б. В. В. И. Ленин и Средняя Азия. — Ташкент, 1983.
Манаев Э. Дж., Плоских В. М. На «Крыше мира». Историч. очерки о памироалайских киргизах. — Фрунзе, 1983.
Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917 — 1937). — Фрунзе, 1969.
Малабаев Ж. Февральская революция в Киргизии. — Бишкек, 1991.
Малабаев М. Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в реконструктивный период. — Фрунзе, 1967.
Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. — М. — Л., 1951.
Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы.— М. — Л., 1952.
Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. — М. — Л., 1959.
Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования).— Новосибирск, 1981.
Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX — XII вв. — Новосибирск, 1983.
Мамбеталиева К. М. Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии.— Фрунзе, 1963.
«Манас» — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе, 1968.
Манас. Т. I — IV.— М., 1984 —1990.
Манас. Семетей. Сейтек.— Фрунзе, 1984 — 1990.
Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913.
Марков Г. Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. — М., 1976.
Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. — М.— Л., 1964.
Массон В. М. Археологические изыскания и изучение древней и средневековой истории Туркмении (1969—1975). — Ашхабад, 1969.
Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (В свете данных археологии).— Л., 1976.
Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Гумбез Манаса. — М., 1950.
Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. — М. — Л., 1959.
Материалы объединенной научной сессии посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период.— Ташкент, 1955.
Материалы по истории казахских ханств XV — XVIII вв.— Алма-Ата, 1969.
Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I.— М., 1973.
Материалы по истории сюнну. Вып. I. — М., 1968; Вып. II. — М., 1973.
Материалы по истории и экономике Киргизии. — Фрунзе, 1963.
Махмуд Кошгарий. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк).Т.I — III.— Ташкент, 1960 — 1963.

Миклашевская Н. Н. Антропологический состав киргизского народа // Автореф. канд. дис.— М., 1955.
Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I.— М. — Л., 1937.
Мокеев А. Политическая и этническая история северо-восточной части Средней Азии в XVII — первой половине XVIII вв. // Автореф. канд. дис.— Ташкент, 1979.
Мокрынин В. П. Каменные изваяния — памятники древних тюрков. — Фрунзе, 1979.
Мокрынин В. П. По следам прошлого. — Фрунзе, 1986.
Мокрынин В. П., Плоских В. М. Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1989.
Мокрынин В. П., Плоских В. М. На берегах Иссык-Куля.— Бишкек, 1992.
Мокрынин В. П., Плоских В. М. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. — Бишкек, 1992.
Молдобаев И. Б. Эпос «Жаныш и Байыш» как историко-этнографический источник.— Фрунзе, 1983.
Молдобаев И. Б. Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас». — Фрунзе, 1985.
Мурас: Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, Алдаш Молдо, Токтогул и др. — Фрунзе, 1990.
Мурзаев Э. В далекой Азии. Очерки по истории изучения Средней и Центральной Азии в XIX — XX веках. — М., 1956.
Мусаев С. Эпос «Манас». — Фрунзе, 1979.
Мусин Х. М., Абакиров Э. А. Профсоюзы Советского Киргизстана. — Фрунзе, 1975.
Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. — Казань, 1886.
Народный героический эпос.— М. — Л., 1962.
Народы Средней Азии и Казахстана. В кн.: Народы мира. Т. 1.— М., 1962; Т. 2.— М., 1963.
Наука в Киргизии за 20 лет (1926 — 1946).— Фрунзе, 1946.
Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX — X вв.). — Душанбе, 1977.
Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. — Фрунзе, 1957.
Никишов П. П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. — Фрунзе, 1965.
Никишов П. П. Борьба большевиков за упрочнение власти Советов в Киргизии.— Фрунзе, 1976.
Нурбеков К. Н. История государства и права Киргизской ССР. — Фрунзе, 1970.
Нурбеков К. Н. Государственно-правовое строительство Советского Киргизстана. — Фрунзе, 1981.
Нурмаматов Д. Н. (Досбол нур уулу) Совхозы Киргизстана в период строительства социализма.— Фрунзе, 1980.
Нурмаматов Д. Н. Совхозы Кыргызстана. — Бишкек, 1993.
Нусов В. Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. — Фрунзе, 1971.
Ожукеева Т. О. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. — Бишкек, 1993.
Окладников А. П. Археологические исследования в Киргизии (1953 г.) // Вестник АН СССР. № 9. — М., 1954.
Омурзаков Д. О., Сарлаев М. К. Киргизские национальные виды спорта и народные игры. — Фрунзе, 1981.
Ориенталистика в Киргизии.— Фрунзе, 1987.
Очерки истории советских дунган.— Фрунзе, 1967.
Очерки социального развития Советского Киргизстана (1959 —1970).— Фрунзе, 1977.

Перегудова С. Я. Таш-Рабат. — Фрунзе, 1989.
Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII — XV вв. — Фрунзе, 1961.
Петров К. И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV — XVIII вв. — Фрунзе, 1961.
Петров К. И. Очерк происхождения киргизского народа. — Фрунзе, 1963.
Петров К. И. Очерки социально-экономической истории Киргизии VI — начала XIII вв. — Фрунзе, 1981.
Плетнева С. А. Кочевники средневековья: Поиски исторических закономерностей. — М., 1982.
Плоских В. М. Очерк земельных отношений в Южной Киргизии накануне вхождения в состав России. — Фрунзе, 1965.
Плоских В. М. Очерки патриархально-феодальных отношений в Южной Киргизии (50 — 70-е годы XIX в.). — Фрунзе, 1968.
Плоских В. М. Первые киргизско-русские посольские связи (1784 — 1827). — Фрунзе, 1970.
Плоских В. М. У истоков дружбы.— Фрунзе, 1972.
Плоских В. М., Галицкий В. Я. Тропою первопроходцев.— Фрунзе, 1973.
Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. — Фрунзе, 1977.
Плоских В. М. Иссык-Куль. Путешествие в историю.— Фрунзе, 1981.
Победа Октябрьской революции в Киргизии: Сб. док.— Фрунзе, 1977.
Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане.— Ташкент, 1967.
Погорельский П. В., Батраков В. С. Экономика кочевого аула Киргизстана.— М., 1930.
Помаскин Б. В. Гумбез Манаса. — Фрунзе, 1972.
По следам памятников истории и культуры Киргизстана. — Фрунзе, 1982.
Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. — Л., 1969.
Прибыткова А. М. Строительная культура Средней Азии X — XII вв. — М., 1973.
Проблемы археологии Средней Азии. — Л., 1968.
Проблемы советской тюркологии.— Алма-Ата, 1980.
Против маоистских фальсификаций истории Киргизии.— Фрунзе, 1981.
Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии: Древность и средневековье.— М., 1982.
Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия.— Душанбе, 1975.
Пясковский А. В. Революция 1905 —1907 годов в Туркестане. — М., 1958.
Радлов В. В. Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. I — X. — СПб., 1866 —1904.
Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. V. Наречие дикокаменных киргизов. СПб., 1885.
Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I — IV. СПб., 1893 —1911.
Раевский Д. С. Очерки идеологии скифосакских племен.— М., 1977.
Ранов В. А. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945 —1965)// Материальная культура Таджикистана. Вып.1.— Душанбе, 1968.
Ранов В. А. Находки каменного века в Алайской долине // Тр. ин-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 4. — Фрунзе, 1958.
Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. Пер. Л. А. Хетагурова. — М.— Л., 1952; Т. I. Кн. 2. Пер. О. И. Смирновой.— М.— Л., 1952; Т. 2. Пер. Ю. П. Верховского.— М.— Л., 1966; Т. 3. Пер. А. К. Арендса.— М.— Л., 1946.
Революция 1905 —1907 гг. в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1985.
Реми Дор. Кыргызы афганского Памира. На кырг. яз. — Бишкек, 1993.

Ромодин В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI — XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда. — М., 1960.

Ромодин В. А., Кондратьев А. А. Опыт сопоставления сведений из китайских, кокандских и русских источников по истории киргизов// Советское востоковедение. № 4. — М., 1958.

Русские путешественники и исследователи о киргизах. — Фрунзе, 1973.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.— Л., 1960.

Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб.,— 1910.

Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана (1917 — 1919). Ч. 1. — Ташкент, 1925.

Рыскулов Т. Киргизстан (Историко-экономический очерк). — М., 1935.

Савинов Д. Г. Памятники енисейских кыргызов в горном Алтае // Вопросы истории Горного Алтая.— Горно-Алтайск, 1979 —1980.

Савинов Д. Г. Расселение кимаков в IX — X веках по данным археологических источников. В кн.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. — Алма-Ата, 1976.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. — Л., 1984.

Садыков А. Кыргызстанда Айтматов таануу илиминин пайда болушу жана өнүгүшү (илимий очерк).— Бишкек, 1992.

Самсонов В. Д. Советское крестьянство Киргизии в годы Великой Отечественной войны.— Фрунзе, 1969.

Сапелкин А. А. К истории феодализма в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. (Административное устройство и налоговая система).— Фрунзе, 1968.

Сапелкин А. А. Аграрные отношения в Киргизии в начале XX века (1900 —1917).— Фрунзе, 1977.

Сахаров М. Г. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии.— М., 1934.

Семенюк Г. И. Проблемы истории кочевых племен и народов в период феодализма (на материалах Казахстана). — Калинин, 1974.

Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий.— М., 1977.

Смирнова О. И. Очерки из истории Согда.— М., 1970.

Советский Киргизстан на этапе развитого социализма.— Фрунзе, 1981.

Соатов С. С. Присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия. — Ташкент, 1966.

Соколов Л. П. Физическая культура и спорт в Киргизской ССР (1977— 1963).— Фрунзе, 1970.

Сокгоев И. А. Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана.— Фрунзе, 1981.

Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). — М., 1977.

Средняя Азия в эпоху камня и бронзы.— М.— Л., 1966.

Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии.— Алма-Ата, 1983.

Стеблева И. В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. — М., 1971.

Стеблева И. В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. — М., 1976.

Страницы истории и материальной культуры Киргизстана (Досоветский период). — Фрунзе, 1975.

Структура и история тюркских языков.— М., 1971.

Сулайманов Э. Традиции обработки металлов у киргизов. — Фрунзе, 1982.

Султаналиев Б. С. Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Киргизии.— Фрунзе, 1965.

Султаналиев Б. С. Укрепление и развитие дружбы киргизского народа с братскими народами СССР. — Фрунзе, 1983.
Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV — XVII вв. — М., 1982
Сургай В. Т. К истории горного промысла в Киргизии (По материалам археологических находок).— Фрунзе, 1951.
Сушайло М. Я. Дунгане. — Фрунзе, 1971.
Сыдыков А. Героические мотивы в эпосе «Манас».— Фрунзе, 1982.
Сыдыков А. С. Родовое деление киргиз.— В сб.: «В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели». — Ташкент, 1927.
Сыдыков О. Тарих кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. — Фрунзе, 1990.
Табышалиева А. С. Вера в Туркестане (Очерк истории религий Средней Азии и Казахстана).— Бишкек, 1993.
Табышалиев С. Т. По ленинскому пути к социализму и коммунизму.— Фрунзе, 1970.
Табышалиев С. Т. К вопросу происхождении кыргызского народа. — Фрунзе, 1989.
Табышалиев С. Т. Кыргызстан на Великом шелковом пути. — Бишкек, 1992.
Тагаев Б. Л. (Рустам-Бек). Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру.— М., 1905.
Талызин А. Пишпекский уезд. Историч. очерк (1855 — 1868).В кн.: Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 год. Т. II. — Верный, 1898.
Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния.— М., 1992.
Татары-монголы в Азии и Европе.— М., 1977.
Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917 — 1963). — Фрунзе, 1964.
Татыбекова Ж. С. Женщины Советского Киргизстана в борьбе за социализм и коммунизм. Историч. опыт раскрепощения женщин Востока в процессе строительства социализма и коммунизма.— Фрунзе, 1967.
Татыбекова Ж. С. Киргизская социалистическая нация в период развитого социализма. — Фрунзе, 1977.
Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии.— Т.1 — 3. — СП., 1906.
Тер-Мкртичян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии V — VII вв. — М., 1979.
Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X — XIV вв.— М. - Л., 1966.
Токтогул Избранное. Перевод с киргизского. — Фрунзе, 1989.
Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования.— М., 1948.
Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта.— М., 1962.
Токтогонов С. А. Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана (1918 — 1958).— Фрунзе, 1972.
Тревер К. В. Этнический состав населения Средней Азии в VI — V вв. до н. э.// Советская этнография. № 6 — 7. 1947.
Троицкая А. Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.— М., 1969.
Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена). Сб. статей и очерков.— Бишкек, 1991.
Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т.1 — 4. — М. — Фрунзе, 1956 — 1960.
Тургунбеков Р. Т. Создание и развитие Конституции Киргизской ССР. — Фрунзе, 1962.
Тургунбеков Р. Т. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. — Фрунзе, 1969.

Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1962.
Узбеков С. У. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918 — 1920).— Фрунзе, 1973.
Уметалиева Д. Т. Киргизский ворсовый ковер. — Фрунзе, 1966.
Усенбаев К. У. Присоединение Южной Киргизии к России.— Фрунзе, 1960.
Усенбаев К. У. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (XIX век до присоединения Киргизии к России). — Фрунзе, 1961.
Усенбаев К. У. Восстание 1916 года в Киргизии. — Фрунзе, 1967.
Усенбаев К. У. Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX — начало XX вв.). — Фрунзе, 1980.
Устинов В. М. Ленинская политика партии на Востоке (1918 — 1924). — Фрунзе, 1963.
Устинов В. М. Служение народу (Партийная и государственная деятельность Т. Рыскулова). — Алма-Ата, 1984.
Фатьянов И. А. Хозяйственное и культурное строительство в Киргизии. — Фрунзе, 1927.
Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии.— Ташкент, 1925.
Федоров М. Н. Нумизматика Средней Азии.— Фрунзе, 1978.
Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае.— Ташкент, 1983.
Хазанов А. М. Золото скифов.— М., 1975.
Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60 — 90-е годы XIX в.). — М., 1965.
Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). — М., 1974.
Хасанов А. Х. Завоевание Киргизии русским царизмом// Советская Киргизия.— 1941. 11 апр. // Кызыл Кыргызстан.— 1941. 13 апр.
Хасанов А. Х. Из истории Киргизии XIX века. — Фрунзе, 1959.
Хасанов А. Х. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. — Фрунзе, 1960.
Хасанов А. Х. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50 — 70-х годах XIX века. — Фрунзе, 1961.
Хасанов А. Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства.— М., 1977.
Ходжайов Т. К. Антропологический состав древнего населения Средней Азии и этногенез ее народов// Автореф. докт. дис.— Ташкент, 1981.
Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1975.
Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI — XII вв. — Новосибирск, 1980.
Худяков Ю. С. Кыргызы на Табате.— Новосибирск, 1982.
Худяков Ю. С. Кыргызы на Енисее. — Новосибирск, 1986.
Центральная Азия в кушанскую эпоху.— Т. 1 — 2. — М., 1975.
Чокушев Б. Классовая борьба в киргизских аилах в первые годы социалистических преобразований (1918 —1924).— Фрунзе, 1970.
Чотонов У. Суверены Кыргызстан: выбор исторического пути. — Бишкек: Кыргызстан, 1995.
Чубуков Я. А. Революционная борьба в северных районах Киргизии (1917 — 1918). — Фрунзе, 1941.
Чукубаев А. А. Токтогул. Эпоха, жизнь и творчество.— Фрунзе, 1958.
Чукубаев А. А. Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900 — 1917). — Фрунзе, 1967.
Чулушников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи

с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. 1.— Оренбург, 1924.
Чулууны Далай. Монголия в XIII — XIV веках. — М., 1983.
Шабдан баатыр. — Бишкек, 1992.
Шаниязов К. Узбеки-карлуки (Ист.-этногр. очерк).— Ташкент, 1964.
Шахматов В. Ф. К вопросу об этногенезе казахского народа // Изв. АН Каз. ССР.— Сер. истор. — Вып. 6.— № 94. — 1950.
Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. — М. — Л., 1966.
Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.— М., 1980.
Шерстобитов В. П., Орозалиев К. К., Винник Д. Ф. Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918 — 1960). — Фрунзе, 1961.
Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921 — 1925). — Фрунзе, 1964.
Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материале Киргизской ССР). — Фрунзе, 1969.
Шерстобитов В. П. Развитие наций и национальных отношений в СССР: Исторический опыт и его роль в революционном обновлении мира. — Фрунзе, 1984.
Шинло Л. Т. Социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быте дунган. — Фрунзе, 1982.
Шкапский О. А. Киргизы-крестьяне. — СПб., 1905.
Щербак А. М. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения// Тюркологический сборник. — М., 1970.
Щербак А. М. С. Е. Малов — исследователь древнетюркских и древнеуйгурских памятников// Советская тюркология. — № 5. 1975.
Эсен уулу Кылыч. Древние кыргызы. Кыргызы в Средней Азии. — Бишкек, 1993.
Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР.— Алма-Ата, 1976.
Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н. э.).— М., 1981.
Этнография и археология Средней Азии.— М., 1979.
Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. — М., 1965.
Юдин В. П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами (XIV — XVII вв.) // Изв. АН Каз. ССР. — Сер. общ. наук. — Вып. 3. — Алма-Ата, 1965.
Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX вв.) — Ташкент, 1969.
Юнусалиев Б. М. О формировании общенародного киргизского языка. — Вопросы языкознания. № 2. 1955.
Юнусалиев Б. М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Тр. Ин-та языка и лит-ры АН Кирг. ССР.— Вып. 6.— Фрунзе, 1956.
Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология.— Фрунзе, 1956.
Юнусалиев Б. М. Изучение каменного века в Киргизии. Изв. Ан Кирг. ССР.— № 4.— Фрунзе, 1967.
Юнусалиев Б. М. В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана.— Фрунзе, 1970.
Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. — М., 1983.
Янковский В. В. Музыкальная культура Советской Киргизии (1917 — 1967). — Фрунзе, 1982.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Первобытнообщинный строй и становление классового общества 8

1. Первые следы человека 8
2. Первые земледельцы и скотоводы 12
3. Разложение первобытнообщинного строя 14
4. Становление классового общества 17

Глава II. Кыргызстан в составе тюркских каганатов (VI — XII вв. н. э.) 26

1. Тюркский каганат и Средняя Азия в VI в. 26
2. Западнотюркский каганат 31
3. Тюргешский каганат 35
4. Государство карлуков 39
5. Государство Караханидов 42
6. Культура Кыргызстана в VI — XII вв. 49

Глава III. Государство енисейских кыргызов 62

1. Основные этапы этнической и политической истории енисейских кыргызов 62
2. Государственное устройство и социально-экономические отношения 69
3. Культура енисейских кыргызов 72

Глава IV. Нашествие монголоязычных племен и развитие Кыргызстана в XIII — XV вв. 78

1. Государство киданей. Найманы 78
2. Завоевание Кыргызстана монгольскими захватчиками 85
3. Государство Хайду 91
4. Моголистан. Борьба с Тимуром 95
5. Культура Кыргызстана в XIII — XV вв. 103

Глава V. Образование кыргызского народа и его борьба с иноземными захватчиками 108

1. Историография этногенеза кыргызского народа 108
2. Ранние этнические процессы и формирование кыргызской народности. 118
3. Взаимоотношения кыргызского народа с соседними странами 127
4. Борьба кыргызского народа против агрессии Джунгарского ханства. 136
5. Отражение Цинской агрессии 140
6. Борьба кыргызского народа с Кокандским ханством. 143
7. Социально-экономическое и культурное развитие кыргызского народа в XVI — первой половине XIX вв. 152

Глава VI. Кыргызстан в составе России 166

1. Историография вопроса 166
2. Присоединение Кыргызстана к России 179
3. Сдвиги в социально-экономическом и культурном развитии горного края. 192
4. Революционное движение и восстание 1916 года в Кыргызстане (историография) 208

Глава VII. Кыргызстан в советский период (1918—1990 гг.) 232

1. Установление Советской власти и развитие национальной государственности кыргызского народа. 232
2. Промышленное строительство 238
3. Развитие сельского хозяйства 246
4. Культурное строительство 256
5. Изменение социальной структуры населения и уровень его жизни 274

Глава VIII Независимый Кыргызстан (1991—1997) 292

1. Государственное строительство 292
2. Промышленность 294
3. Сельское хозяйство 295
4. Социально-экономическое состояние 297
5. Культура 300
6. Международные связи Кыргызстана 304

Заключение 310
Хронологический указатель 312
Библиография 327

Бактыгулов Джумадил Сапалович
Момбекова Жыргал Канаевна

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Второе издание

Редактор *Г. Ибраимова*
Ответственная за переиздание с диапозитивов *А. Узакова*
Художественный редактор *К. Коёналиев*
Технические редакторы *Ж. Сооронкупова, С. Нурмиева*
Компьютерная верстка *Р. Муканбетовой*

ИБ 5534

Подписано к печати с диапозитивов 09.07.01. Формат бумаги 84x108 $^{1}/_{32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная. 10,75 физич. печ. л. 18,06 усл. печ. л. 22,49 уч. изд. л. Тираж 1000. Заказ 1297. Цена договорная.

АО «Акыл»

Издательство «Кыргызстан» — «Мектеп»
720737, ГСП, Бишкек 5, ул. Советская, 170.

Отпечатано в АО «Кыргызполиграфкомбинат им. Т. Суванбердиева».
720461, ГСП, Бишкек, ул. Т. Суванбердиева, 102.